

СУВЕРЕН

СЕРИЯ ПРИОБРЕТЕНИЕ. КНИГА ТРЕТЪЯ

СЕРИЯ АРОН

Annotation

Приобретение распоряжается моей жизнью, правит в ней каждую секунду с тех пор, как Синклер Вайнмонт появился на пороге моего дома, предложив проклятую сделку ради спасения жизни моего отца. Наконец, я знаю ставки. Фарс вот-вот закончится, и теперь Синклеру есть что терять, и это намного больше, чем когда-либо было у меня. Но от того, что я это знаю, мне не легче. Напротив, каждая новая тайна разрушает меня, пока не остается ничего, кроме борьбы и ярости. И пока я борюсь, чтобы выжить, остается лишь один вопрос. Как далеко я пойду, чтобы спасти тех, кого люблю, и сжечь Приобретение дотла?

Предупреждение: Эта книга принадлежит к жанру ТЕМНЫЙ РОМАН с элементами БДСМ, рабства, насилия и супер горячего секса. Это последняя книга в трилогии «Приобретение», у нее нет продолжения. Если вам подходят элементы вышеупомянутых тем, наслаждайтесь.

- [Селия Аарон](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Селия Аарон Суверен Приобретение #3

Оригинальное название: Celia Aaron «Sovereign» (Acquisition #3), 2016

Селия Аарон «Суверен» (Приобретение #3), 2019

Переводчик: Ирина Д

Редактор: Елена Теплоухова

Обложка: Врединка Тм

Перевод группы: http://vk.com/fashionable_library

Любое копирование и распространение ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Глава 1

Стелла

Земля стремительно приближалась к моему лицу, но я как раз вовремя отвернула голову, чтобы не набить себе полный нос грязи. Я захрипела, словно удар выбил весь воздух из легких. Откатившись в сторону, едва избежала большого ботинка, который ударил по траве там, где был мой живот.

Поднялась на ноги и отступила к дому, пытаюсь отдышаться и игнорируя боль в ребрах. Пот щипал глаза. Теплое солнце выглянуло из-за облаков.

Я сосредоточилась на крупном мужчине, бросившемся на меня с широко раскинутыми руками, и готовом захватить в уже знакомые мне болезненные медвежьи объятья. Поднырнув под его правую руку, я развернулась и с силой пнула его по заднице.

Он прорычал что-то и сделал шаг вперед, чтобы не упасть.

— С меня хватит, — выпрямилась я.

— Нет, *Красивая*. Я не падаю. — Дмитрий указал на траву и снова начал обходить меня по периметру, и татуировки на его голом торсе поигрывали, пока он двигался.

— Упадешь, — улыбнулась я и ринулась на него, в последний момент подпрыгнув и сильно врезав локтем ему в грудь.

Он попытался ухватить меня, но своей медвежьей лапой сумел поймать только мои волосы, стянутые в хвост. Я приземлилась на ноги и попыталась отступить, но он развернул мою голову и ухватил второй рукой за горло. Сжал, пытаюсь заставить меня подчиниться.

Я согнула колено и изо всех сил врезала каблуком ему по ноге. Он взвыл, но не отпустил. Воздух в моих легких заканчивался, и Дмитрий позаботился о том, чтобы я больше не смогла сделать ни вдоха. Я отчаянно пыталась отбиться ногами, кулаками и ногтями. Но от меня не дождутся капитуляции. Я предпочту драться до тех пор, пока не отключусь от нехватки воздуха, чем проиграть.

Люций захлопал в ладоши.

— Отлично. С нее хватит.

Дмитрий убрал хват и сильно хлопнул меня по спине, когда я согнулась, тяжело дыша.

— Извини, *Красивая*. — С начала тренировок Дмитрий ясно дал понять, что не причинит мне вреда. И все же последние два месяца добавили мне синяков, напряжения и истощения. Но я становилась лучше, быстрее. Могла убежать от него, хотя и не могла убить. Пока что.

— Волосы помешали. — Люций проигнорировал мое бормотание и подошел ближе. — Возможно, на этот раз у тебя действительно был шанс, если бы ему не подвернулась возможность так легко тебя схватить.

Люций дернул меня за хвост. Я развернулась и выбросила ногу вперед, выбив из-под него опору и опрокинув на задницу.

— Вот блядь. — Он посмотрел на меня голубыми глазами, раздражение и веселье плескалось в уголках его губ. — Тебя просили?

— Хорошо. — Дмитрий опять похлопал меня по спине, ударяя ладонью по открытому участку кожи над спортивным бюстгальтером. — Но он прав. Твои волосы. Это уязвимость.

— Я уберу их в пучок. Черт, да хоть срежу. — Мне было все равно. Победа была важнее самолюбия.

— Ни за что. — Люций поднялся на ноги, стряхивая траву. — Кэлу нравятся рыжие. Это плюс. Доверься мне. Кроме того, мне бы не понравилось, если бы ты их срезала.

— Спасибо за совет, — вскинула я бровь.

Солнце жгло затылок, словно теплый груз. Или, может, лозы татуировки пустили корни, становясь шире и тернистее с каждым днем, который я проводила в качестве Приобретения.

— Твое одобрение моей внешности как пить дать поможет разобраться, как выиграть этот бой.

Он покачал головой.

— Кажется, напуганной ты мне нравишься больше.

— А мне кажется, что ты мне никогда не нравился. — Я скрестила руки на груди и уставилась на него.

Люций ухмыльнулся.

— Чтобы я не понравился женщине? Да быть такого не может. — Он подошел ближе, почти на расстояние вытянутой руки. — Кроме того, думаю, совершенно очевидно, что я тебе совсем чуть-чуть, но нравлюсь.

Дмитрий положил руки мне на бедра.

— Оставь ее в покое.

— Отвали, русский. — Люций отшвырнул его, даже не глядя в его сторону.

— Это не поможет. — Я прошла мимо Люция и подошла к маленькому кулеру с водой, установленному под дубом. Налив себе чашку, я опустилась на один из колченогих стульев и начала прокручивать схватку в голове. Где я ошиблась, кроме прически?

— Я могу уложить тебя. — Люций указал на Дмитрия.

— Ты всегда так говоришь. И всегда проигрываешь. — Дмитрий похрустел костяшками пальцев.

— Зависит от того, что ты подразумеваешь под проигрышем.

— Ты на спине, как хорошая маленькая сучка.

Они покружили друг напротив друга, а затем сцепились, поборолись, прежде чем расцепиться и повторить. Подобно животным, которые бодаются головами, оба слишком упрямые, чтобы отступить и помириться.

Это был тот же самый танец, который мы трое исполняли последние два месяца. Я тренировалась. Дмитрий учил. Люций играл. Син... Я не знала, что он делал. После ночи откровений с его матерью он все время пропадал в городе, даже не приезжал в те выходные, когда Тедди возвращался из школы домой.

Хоть он и сохранял дистанцию, я знала, что он следит за мной. Я чувствовала это всякий раз, когда Люций брал трубку и смотрел в мою сторону, прежде чем выйти из комнаты.

Это был Син. Находился рядом со мной, на периферии, всегда наблюдал. Преследовал меня, ловил и опутывал своей сетью. Как только я оказывалась в ловушке, он сбегал.

Я постоянно возвращалась мыслями к нашей последней встрече.

Та ночь. Я покачала головой. Последняя ночь перед тем, как он навсегда уехал. Я потеряла плечо, ощутив пронзающий холод, несмотря на теплый ветерок.

Он уехал, но я часто ходила в его комнату, садилась на кровать и смотрела на свои картины. Он видел каждую часть меня, все мои слабости, мои мечты и мысли. Все, из чего состояла Стелла Руссо, было разбрызгано по его стенам, как кровь на месте преступления. Я тоже видела его. Знание того, что там, под темнотой, остался осколок хорошего человека, оказалось для меня бесполезным. Все было раскрыто, маски пали. Он все еще не пускал меня.

От меня больше не было секретов. Я бродила по дому, словно здесь было мое место. Когда Люций уезжал по делам, что бывало часто, я занималась поместьем. Оставалась заключенной с ключами от замка.

Единственное место, куда я не совалась, был третий этаж. Его обитателя мне хватило на всю жизнь. Честность матери Сина принесла освобождение, но также стала клеткой, в которой Син жил с тех пор, как был выбран для Приобретения. Теперь я могла ясно увидеть решетки, проверить каждую на слабые места.

После первоначального шока от того, что сказала мне мать Сина, я сосредоточилась. Син выиграет Приобретение. Тедди останется жить. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить его. Вынесу то, что должна, и выживу. Моя жертва за отца была принесена путем обмана. Та, что я принесу ради Тедди, — мой собственный выбор. Я буду бороться за это. Я хочу увидеть, как он проживет долгую, счастливую жизнь. Затем я поставила себе планку повыше. Уничтожение Приобретения больше не было моим желанием. Это стало истинной целью. Причиной, по которой я до сих пор дышала.

Дмитрий выбросил руку в яростном ударе, попав Люцию по челюсти.

— Черт, — тот отшатнулся назад и выплюнул сгусток крови в траву. — Так и баба может.

— Подойди ближе. Посмотрим, кто здесь баба.

Дмитрий бросился на Люция, мужчины не подходили для спарринга почти по всем параметрам.

— Подожди, — поднял руку Люций. — Здесь жарко.

Дмитрий остановился и стал ждать.

— Надоело бить этого клоуна. Ты готова к следующему раунду, Красивая?

— Почти. — Я пригубила холодную воду, когда Люций расстегнул рубашку и снял ее с одной руки. Он начал стаскивать рукав с другой, а затем, не закончив, бросился на Дмитрия.

Уловка Люция сработала, и Дмитрий застонал, когда кулак мужчины меньше его по габаритам врезался ему в ребра.

— Блядь! Сученьш. — Дмитрий развернулся и, громко топая, двинулся на отступающего Люция.

Вайнмонт попытался отскочить назад, но было слишком поздно: Дмитрий успел до него добраться. Они упали с глухим стуком, и Дмитрий прижал Люция к земле.

— И кто у нас тут сучка, а? — Дмитрий ухмыльнулся и игриво ударил Люция по щеке, а затем сжал щеки.

— Отвали нахрен! Ты давишь на мои яйца!

Русский уселся всем весом и встал, после чего протянул Люцию руку.

Тот принял ее и поднялся.

— Завязывай с этим долбаным протеином. — Люций вытянул голову и попытался убрать грязную траву с голой спины.

— Протеин добавляет мужчине сил. Ты слишком худой.

У Люция, возможно, не было такой мышечной массы, как у Сина или громадного Дмитрия, но и мелким его назвать было нельзя.

— Худой, значит? Я все еще надираю твою русскую задницу. Иди сюда. Давай. — Он поднял кулаки, на ребрах и груди поблескивали капельки пота.

— Еще хочешь? — Дмитрий покачал головой, но расправил плечи.

— Ладно, хватит меряться членами. — Я встала и потянулась, мышцы болели. — Мне не помешает вернуться к тренировке.

— Она просто не хочет, чтобы ты пострадал, друг. — Люций опустил кулаки и прошел мимо меня, плюхнувшись на стул, который

я только что освободила.

Я стянула резинку с волос и скрутила из хвостика плотную шишку, прежде чем снова затянуть. Убедившись, что за волосы меня больше нельзя будет с легкостью схватить, я вернулась на солнце и заняла позицию.

Согнула колени и подняла руки вверх. С моим мелким ростом драку не выиграть, но Дмитрий научил меня обхватывать и наносить такие удары, чтобы заставить врага пасть. Добраться до них так, чтобы выкрутиться самой. Но сначала мне нужно было подобраться достаточно близко. До сего момента я подбиралась к Дмитрию достаточно близко лишь для того, чтобы он надрал мне задницу. Синяки украшали мои ноги, и никакие теплые ванны и массаж не помогали вернуть нежность в мои мышцы за эти дни тренировок. Это стоило того. Мне было что защищать. Я буду бороться до последнего вздоха, чтобы оставаться в безопасности, а также, чтобы кое-что разрушить.

— Готова, *Красивая*?

— Начинай.

Глава 2

Стелла

Тедди умрет. Слова звучали в голове, когда я проснулась в поту. Как это часто бывало по утрам. Еще один сон — кровь на моих руках и крики в ушах. Я поднялась с кровати, не желая оставаться там, где мои страхи впивались в подсознание. Раздевшись, пошла в ванную и залезла под душ.

Теплая вода стекала по телу, пробуждая чувства и смывая ужас сна. Мне всегда снился Тедди. Его невинные карие глаза безжизненно смотрели на меня, кровь покрывала мои руки, после последнего испытания впитываясь в белое платье. Клянусь, я даже ощущала ее вкус, медный и горячий.

Я прислонилась головой к прохладной плитке душа, желая перестать чувствовать. Страх я заменю решимостью. У меня оставался месяц. Еще один месяц обучения. Один месяц до весеннего суда. Что там будет? Я не была уверена. Все, что мне было известно, это воспоминания Рене о ее годе — это было соревнование в физической силе и выносливости. Она так и не сказала мне, чем все закончилось, только то, что мне нужно быть сильнее и быстрее, чем она.

Поэтому я тренировалась. Штанга, плавание, бег и спарринг. Я не могла предположить, что приготовил Кэл для этого года, но я знала, что это будет хуже, чем то, что случилось с Рене. Кэл все делал хуже. Я могла понять, почему Ребекка выбрала его. Он был идеальным Сувереном, жестоким и расчетливым. Для управления системой нужна была твердая рука, и Кэл без колебаний раздавит любого, кто встанет у него на пути.

Приняв душ, я оделась в то, что стало моей униформой — спортивный бюстгальтер, футболку и спортивные шорты. Прихватив теннисные туфли, спустилась по лестнице в комнату для завтрака.

Лаура подала мою обычную еду — яичница, смузи и вафли с семенами льна. Дмитрий уже сидел и уплетал огромную стопку колбасы. Он перестал брить голову с тех пор, как переехал сюда, и темные волосы наконец-то ровно покрыли его череп. От этого он стал выглядеть моложе и не так пугающе. Но это не имело значения. Я

уже знала, что он был очень мягким, с волосами или без.

Голос Люция, обсуждающего дела, послышался в коридоре.

— Нет, мне дважды плевать на издержки дистрибьютора, цена на сахар не поменяется из-за какого-то дурацкого посредника. Я разберусь.

Он вошел в комнату для завтрака, залитую солнцем — одетый для поездки в темно-синий костюм, светло-голубую рубашку и темный галстук. Средней длины каштановые волосы были аккуратно подстрижены и зачесаны назад. Профессиональный и обходительный, Люций идеально подходил на роль главы семейного бизнеса. Син был диким — в его глазах, или, возможно, отношении, чувствовалась угроза.

Как вода, стекающая по трубам, мои мысли всегда неслись к Сину.

Я слегка качнула головой, словно это могло стереть воспоминания о нем, и выпила свой белковый коктейль с бананом и клубникой.

— Куда направляешься?

— В Новый Орлеан на несколько дней. — Он сел напротив меня и перекинул галстук через плечо, пока Лаура обслуживала его. — Уладить дерьмо с контрактами и адвокатами. Ничего интересного.

Я указала в его сторону вилкой.

— Не забудь про субботу.

— Не забуду. Буду при параде.

— Параде? — Дмитрий перестал жевать и сдвинул густые брови.

— Просто выражение. Он имеет в виду, что обязательно появится здесь на день рождения Тедди. — Потянувшись назад, я ощутила боль в левом плече, которое сегодня утром начало сильнее беспокоить.

— Почему бы тебе сегодня не отдохнуть? — одной рукой Люций писал сообщение, а другой ел.

Я перестала потирать плечо.

— Потому что не могу.

— У тебя не было перерыва с тех пор... — Он перестал писать и поднял голову. *Как уехал Син.* — Тебе нужен перерыв.

— Нет, не нужен. Я должна продолжать. Я все еще недостаточно сильна. Что, если мне придется лезть на гору или плыть неизвестно сколько часов, или...

— Стелла. — Люций посмотрел на Дмитрия и вернулся к телефону.

Мы сказали Дмитрию, что я готовлюсь к триатлону, и что хотели подтянуть мои способности по самообороне, что может помочь с координацией. Он согласился, хотя я часто чувствовала, что он подозревал другую причину, особенно когда проводил ладонями по шрамам на моей спине.

— Просто подумай об этом, хорошо? Ты не можешь продолжать в таком темпе. Ты как резинка, которая вот-вот лопнет.

— Я не собираюсь лопаться. Это последнее, что я сделаю.

Люций снова перестал переписываться и перехватил мой взгляд.

— Я знаю, что сердце внутри тебя верит в это, но ты всего лишь человек. Ты — тело, масса органов и мышц и всего остального, что, чёрт возьми, Тедди изучает там у себя в школе. Твое сердце может оставаться сильным, но остальное... — он позволил взгляду скользнуть по моему телу, а затем снова вернулся к глазам, — не может позволить себе роскошь того, что движет тобой. Тело истощается.

Я допила смузи и встала, отодвинув стул с резким скрежетом по полу.

— Мне известны мои пределы. Дмитрий, ты готов?

Он указал на свою наполовину полную тарелку.

— Хорошо. Я начну растяжку. Встретимся на крыльце, когда закончишь.

Не глядя на Люция, я прошла через холл в фойе. Лучи утреннего солнца поймались в люстре и упали капельками света во всех направлениях.

Люций последовал за мной и вскоре схватил меня за плечо. Я обернулась, глядя в его небесно-голубые глаза, которые, казалось,

никогда не давали мне ни малейшего намека на правду.

— Что?

— Почему ты это делаешь?

— Ты знаешь, почему. — Я сбросила его руку с себя.

— Нет. Это не ради Тедди. — Он схватил ворот моей футболки и потянул его в сторону, глядя на синяки на моем плече после спарринга. — Не нужно загонять себя в гроб.

— Прекрати. — Я отмахнулась от него.

— Нет. — Он подошел ближе и посмотрел на меня. — Ты ведешь себя как идиотка.

— Попытки спасти жизнь твоего брата превращают меня в идиотку? — Я вскинула подбородок, не показывая ему ничего, кроме презрения.

Его челюсти сжались, на шее проступили сухожилия.

— Ты делаешь не это.

Я могла бы поспорить с ним, но промолчала. Что-то в его словах расшевелило оцепенение, которое я накинула на себя, словно плащ.

Он провел кончиками пальцев по моей руке и слегка сжал подбородок между большим и указательным пальцами.

— Я тебя знаю. Я видел тебя. Я... — Люций остановился и наклонился ближе. — Ты не моя. Глупо было даже думать, что ты можешь принадлежать мне. Тем не менее, я не хочу, чтобы тебе было больно, чтобы ты причиняла себе вред или что-то еще. — Его взгляд впился в меня, и он опустил руку на мою талию. — Отлежись один день. Пожалуйста. Это все, о чем я прошу.

Он умолял меня, словно мы были равны, словно его слова имели в моей жизни какое-то значение, помимо того, что попросту создавали иллюзию владения.

Я боролась с желанием ударить его, поцарапать, причинить ему боль, лишь бы его крики могли стереть смятение, царящее в моей голове.

— Как думаешь, сколько раз Гэвин или Брианна умоляли, пока твои друзья их насильовали? Рискнешь хотя бы предположить?

Люций склонил голову.

— Вот в чем дело? Не вини себя во всем этом, Стелла. Ты не...

— Заткнись! — взорвалась я, его слова были похожи на спичку возле бочки с бензином. — Ты не знаешь, что мы сделали, что там случилось. Тебя там не было. Не ты оставил Брианну позади. Не ты отослал Гэвина в одиночку. Не ты... — Мой голос дрогнул, и я затихла.

Выражение его лица смягчилось, и он прижался ладонью к моей щеке.

— Нет, не знаю. Меня не было с вами в лесу. Но это и не твоя вина.

— А чья тогда? — бросила я вызов. — Сина? Твоей матери? Чья?

В его кармане зазвонил телефон. Прикусив язык, чтобы не выругаться, он вытащил его и посмотрел на номер.

Радуюсь отсрочке, я села на скамейку у входной двери и обулась.

— Я на тренировку. Либо помогай, либо держись от меня подальше. — Я завязала шнурки, даже не глядя на Люция, когда он принимал вызов.

— Да. Повиси на линии. — Он повернулся и пошел по коридору к кабинету Сина. Я знала, кто звонил. Чувствовала его присутствие даже на расстоянии разделяющих нас миль.

Дмитрий все еще завтракал. Я открыла входную дверь и захлопнула ее, оставшись в фойе. Затем прокралась по коридору на голос Люция. Ковер на полу приглушил шаги, и я подошла к закрытой двери кабинета.

— Об этом позаботились. Мне просто нужно устроить шоу с переговорами, подписать окончательные контракты, и тогда я закончу... Не более двух дней. — Его голос затихал, словно он удалялся.

Я прижала ухо к двери.

— Хорошо. Ну, не хорошо. Я имею в виду, Стелла тренируется, но она дура. Это похоже на нее. Словно она хочет, чтобы ей было больно. Я не знаю... Да. В субботу. — Его голос стал ближе, и я

отступила, прижавшись к стене.

— Думаешь, это разумно? А я, блядь, нет. — Голос Люция стал жестче. — Я не кормлю ее байками. Намотай сопли на кулак. Я прямо сейчас дам ей трубку... Трус! Ты знаешь, что из этого выйдет, а? Знаешь, что Стелла сделает... Отлично. Я знаю, что она твоя. Господи, блядь, Боже, сколько раз... Ага, сам иди на хуй.

Что-то треснуло, а затем в комнате воцарилась тишина.

Я проскользнула назад, откуда пришла, и тихо вышла из дома.

Я проплыла еще один круг, доводя себя до состояния, когда кончики пальцев рук и ног уже покалывало. Подтянувшись к краю бассейна, я сделала глубокий вдох. Дмитрий лениво плавал кругами, перевернувшись на спину, и следил за мной.

— С бегом у тебя порядок. С плаванием — хорошо. В борьбе — хуже всего. — Он окатил меня брызгами, прежде чем уйти под воду, чтобы я не смогла отомстить.

Я посмотрела на часы над дверью, ведущей в дом. Пора было начинать готовиться к вечеринке по случаю дня рождения Тедди. Он был взрослым парнем, так что не приходилось лезть из кожи вон ради грандиозного праздника, но небольшие семейные посиделки вполне можно было устроить. Лаура испекла торт, и все, что мне нужно было сделать, это немного украсить его и вынести.

Дмитрий всплыл и снова начал свой неторопливый круг.

Я поднялась и обернулась полотенцем.

— Я ухожу в дом. Ты со мной?

— Скоро.

— Хорошо. На сегодня мы закончили, но ты понадобишься в столовой...

— Да, да, день рождения Тедди, *Красивая*. Я знаю. Ни одна женщина в доме не может перестать говорить об этом *мальчике*.

— Он хороший *мальчик*. Он заслуживает особого дня. Когда твой день рождения? — Я побрела вдоль бассейна, оставляя мокрые следы на зернистом бетоне.

— У настоящих мужчин не бывает дней рождения.

— Опять началось, — засмеялась я. — Позже продолжим. Увидимся внутри. И сделай лицо посчастливее.

— Мое лицо всегда счастливое, — нахмурился Дмитрий.

— Ну да, несомненно. — Я зашла через боковую дверь в дом и поднялась по лестнице в свою комнату.

Быстро приняв душ, оделась в джинсы и черную свободную блузку. Высушила волосы и нанесла минимум макияжа, прежде чем отправиться в столовую.

Моя задача — простой плакат «С днем рождения!» и глупые шляпки — лежали на серванте. Я взяла плакат и, сходя в библиотеку за скотчем, залезла на стул и начала прикреплять его на широкое окно.

— Что-то напоминает. Словно в первую нашу встречу. Хотя в тот раз на тебе было гораздо меньше одежды.

Бросила взгляд через плечо на Люция.

— Я стояла на столе, а не на стуле.

Мужчина пожал плечами, черная рубашка-поло и джинсы придали ему непринужденный, но собранный вид.

— Все равно красивая.

— Возьми с другой стороны и помоги. — Я прикрепила букву «С» к раме окна.

Люций прислонился спиной к столу и прошелся языком по нижней губе.

— Предпочту посмотреть.

— Делай как хочешь. — Я спрыгнула вниз и толкнула стул вправо, прежде чем взобраться на него.

— Твои трусики с того утра все еще у меня.

У меня дрогнула рука, и я промазала мимо «Я» скотчем. Попробовала еще раз и прилепила куда нужно.

— Отвратительно. — Я слезла на пол и подвинула стул обратно к столу.

— Они пахнут тобой, знаешь? — Люций повернулся и встал у меня за спиной. — В тот раз в доме в горах я попробовал совсем немного, но этого было достаточно... Но и мало.

Я обернулась, жар в его глазах невозможно было не заметить, когда взгляд метнулся к моим губам.

— Люций, мы не станем этого делать. Я думала, что уже дала это понять. С меня хватит игр с тобой.

— Ты говоришь это сейчас. — Он навис надо мной и провел пальцем по линии челюсти.

От его прикосновения по коже разлилось легкое покалывание.

— Прекрати, — я отпихнула его руку.

— Посмотрим. Возможно, позже у тебя появится для меня другой ответ. Не могу дождаться, когда услышу его. — Он в последний раз посмотрел на меня, потом повернулся и направился в коридор.

Целеустремленности Люция стоило отдать должное, но лишь бы не переусердствовать.

Лаура вошла из кухни и поставила на стол двухъярусный торт.

— Выглядит потрясающе. — Я подошла и помогла ей подвинуть его к центру. Он был небесно-голубого цвета, с темно-синей окантовкой и фигуркой белого докторского халата на самом верху.

— Думаешь, ему понравится?

— Он влюбится в него. Я просто не знаю, что мы будем делать со всеми остатками.

Девушка разгладила черную униформу.

— Ну, мне сказали сделать достаточно большой торт для семьи и двух гостей.

— Гости? — переспросила я.

— Да. Приказ поступил от мистера Синклера. Мне нужно

приготовить закуски. — Она ушла на кухню.

— Да, иди. Все нормально. — Я вышла в уборную в главном коридоре и провела пальцами по волосам, просто чтобы убедиться, что выгляжу презентабельно. В конце концов, мы ждем гостей.

Глава 3

Стелла

Размеренный гул мотоцикла оповестил меня о том, что приехал Тедди. Я выглянула из окна музыкальной комнаты и увидела его в гладкой черной экипировке, катившегося по дубовой аллее в сторону гаража.

— Он здесь, — произнесла я достаточно громко, чтобы Лаура и Фарнс услышали. Внутри меня зарождалось волнение. Я надеялась, что Тедди понравится такой милый сюрприз.

Взглянув на подъездную дорожку, я увидела черный лимузин, медленно подъехавший к дому и припаркованный перед ним. Люк, водитель Вайнмонта, вышел и открыл заднюю дверь. Нога в туфле на шпильке ступила на землю, а затем мужчина помог женщине с заднего сидения, пока Син вылез с другой стороны и обошел авто.

Любопытство внутри превратилось в нечто склизкое, когда рука Сина коснулась ее поясницы. Он повел ее вперед, улыбаясь и показывая на дом, словно продавал его. Улыбка ни разу не коснулась его глаз. Его темно-серый костюм подчеркивал острые линии широких мужских плеч и стройную талию, а темные волосы блестели на солнце.

Женщина была высокой и стройной, длинные волосы ниспадали на спину черными волнами. Сапфировое облегающее платье подчеркивало длинные ноги. Она приподняла совершенной формы изогнутые брови при взгляде на дом и улыбнулась Сину. Он повел ее вверх по лестнице, когда еще одна машина остановилась, и отполированный металл блеснул на полуденном солнце.

Фарнс прошел мимо меня, неподвижно стоявшей и никем не замеченной в музыкальной комнате. Он открыл дверь и поприветствовал Сина и его гостью словами «Добро пожаловать». Женщина не ответила, только прошла в центр фойе и повертела головой туда-сюда, оценивая элегантность каждой мелкой детали.

Она заглянула в музыкальную комнату и прищурилась, когда встретила со мной взглядом. Что-то в ней показалось знакомым. Не

лицо, а только глаза. Я видела их раньше, хотя не могла понять, где.

Син подошел к ней и снова положил руку ей на спину. Проследил за ее взглядом и застыл, уставившись на секунду на меня, после чего отвернулся.

— Мне показалось, я видел Тедди, он приехал перед нами. Столовая сюда. Если захочешь освежиться перед обедом, дамская комната дальше по коридору и налево.

— Спасибо, Син. — Она поцеловала его в щеку, бросила хмурый взгляд в мою сторону и ушла по коридору, покачивая бедрами при каждом шаге.

Дверь снова открылась, и Фарнс произнес более жесткое «Добро пожаловать». Я была так занята Сином и женщиной, что забыла о второй машине.

Мужчина шагнул вперед, вытянув руку. Син пожал ее, и у меня перехватило дыхание. Это был Кэл Оукмэн. Я не двигалась, подавляя волну ненависти и гнева, поднимающиеся внутри. Пока не время. До тех пор, пока Тедди не будет в безопасности.

— София в уборной. Пройдем? — Син не сводил глаз с Кэла.

— Конечно. — Он последовал за Вайнмонтом по коридору. — Даже не верится, что я не был здесь — сколько? Лет десять или около того? Все по-прежнему.

— Мы стараемся.

— Ну, не везде можно создать поместье Оукмэнов, особенно с учетом позднего присоединения твоей семьи к игре. Тем не менее, могло быть хуже. Кажется, у тебя есть...

Их голоса затихли. Я словно застыла во льду. Радость от ожидания дня рождения Тедди быстро сменилась тревогой. Что происходит? Это еще один тест?

Люций спустился по лестнице и повернул к столовой.

— Люций, — прошипела я.

Он изменил курс и подошел ко мне с непроницаемым лицом.

— Что происходит?

— Вечеринка в честь дня рождения. Ты сама ее устроила,

забыла? — Он взял меня за локоть и потащил с собой в прихожую.

— Почему Кэл здесь?

— Суверен не может приехать на день рождения?

Я застыла у подножия лестницы, заставляя его остановиться со мной.

— Хватит игр. Рассказывай.

Он понизил голос.

— Я только что ответил тебе. Кэл захотел поприсутствовать на дне рождения Тедди.

— А женщина?

Люций не смог скрыть ухмылку, правда, не особо и пытался.

— Это София, пара Сина на вечер.

У меня похолодели пальцы, кончики ушей горели, пока я переваривала информацию. Это был удар под дых. Так не должно было быть. Я не претендовала на Сина. Весь свод правил, по которому жили эти люди, был главным и первым принципом того, что такие, как я, были не более чем рабами. Неужели она та причина, по которой он держался в стороне?

Наша последняя ночь вместе запечатлелась в моей памяти, но, возможно, я ошиблась по поводу слов Сина, неправильно поняла его прикосновения, вложила в них больше смысла, чем было на самом деле. Мысль звенела от пустоты и ложности. Я знала, что он говорил серьезно, что отдал мне все, что у него было. Только это знание не давало мне искать Синклера за такое долгое его отсутствие. Я доверилась ему. Но он явился сюда с другой женщиной — той, от знакомства с которой во мне поднималась тревога.

— Почему не сказал мне раньше? — Я посмотрела на Люция и позволила боли перерасти в гнев.

Он пожал плечами и обнял меня за талию.

— Подумал, что тебе лучше все увидеть самой.

— Это ничего не меняет между нами. — Я отошла от него и посмотрела на лестницу. Побег казался хорошей идеей. С другой стороны, Тедди был важнее.

— Посмотрим. Идем. Кэл захочет взглянуть на тебя. — Он взял меня за руку и потащил с собой по коридору. — И не забывай, что я сделал с тобой в лесу.

Я закрыла глаза и попыталась помешать темным мыслям, живущим в моих ночных кошмарах, вернуться и лишит меня здравомыслия. Лес, поместье, крики. Изнасилования Брианны и Гэвина и мое предполагаемое изнасилование Люцием. Он опустил мою руку, когда мы вошли в комнату.

— Стелла, так приятно снова тебя видеть. — Кэл ухмыльнулся и подошел, обнимая меня и проводя руками по спине. По коже побежали мурашки, и мне пришлось подавить накативший приступ тошноты.

Син разговаривал с Софией и даже не посмотрел в мою сторону.

— Мне все еще грустно, что я упустил тебя на последнем суде. Возможно, мне придется немного наверстать, — прошептал Кэл мне на ухо, прежде чем отпустить.

Дверь кухни открылась, и вошел улыбающийся Тедди с порозовевшими щеками, Лаура шла позади него. Улыбка замерла на его губах, когда он увидел Кэла.

— С днем рождения, парень, — Кэл обогнул стол и пожал руку Тедди.

Заставив улыбку вернуться на лицо, Тедди произнес:

— Не знал, что вы приедете, Суверен. Это честь.

— Вау, посмотрите на его манеры. — Кэл засмеялся и шлепнул Лауру по заднице, когда она прошла с блюдом.

Тедди сжал кулаки, но ничего не сделал.

— София, как дела? — Люций непринужденно улыбнулся и налил себе напиток у бара.

— Все так же, все так же, правда, — ее голос был низким и хриплым. Я слышала его раньше. Воспоминание коснулось края моего разума, но исчезло, прежде чем я смогла ухватиться за него.

— Летаешь по миру, как и всегда?

— Нет. — Она перебросила волосы через плечо. Движение выглядело настолько уверенным, что казалось проработанным

заранее. — Папе не нравилось, что я проводила вдалеке так много времени. Так что меня назначили в офис в Новом Орлеане. Мне все еще удастся ездить в Европу каждые несколько месяцев, и, конечно, я много времени провожу в Нью-Йорке с мамой.

Люций пригубил напиток.

— Мы рады, что ты приехала сегодня на праздник в честь Тедди.

— Я бы не пропустила. — Она осмотрела мои украшения и торт, и уголки ее губ опустились вниз от отвращения. — Как эксцентрично.

Лаура вернулась с последним блюдом и отступила от стола, ожидая.

— Приступим? — Син жестом пригласил всех сесть.

Кэл сел во главе стола, словно это был его дом. София встала рядом с ним и ждала, пока Фарнс отодвинет ей стул, чтобы она могла сесть. Затем Син сел справа от нее. Я последовала за Люцием и села между ним и Тедди, все еще пытаюсь понять, что происходит.

— Кажется, ты быстро выздоровела, Стелла. — Кэл положил салфетку себе на колени, когда Лаура начала обслуживать гостей.

— Правда?

Люций сжал мое колено.

— Да, ты, конечно, не так свежа, как была на балу, но держишься хорошо.

Я бросила взгляд на Сина. Он проигнорировал меня и прошептал что-то на ухо Софии. Они были близки, язык их тел говорил мне, что они знают друг друга гораздо лучше, чем на уровне друзей — то, как их плечи соприкасались, как он прижимался к ее темным волосам, и как она улыбалась каждому его слову.

— Могу заверить, что после Рождества она стала податливее. — Люций положил руку на спинку моего стула.

— Что случилось в Рождество? — спросил Тедди, его голос прозвучал тихо, а взгляд был устремлен вперед.

— Ты не рассказала ему о веселье? — задал вопрос Кэл и выпил вина. — По-моему, не очень справедливо.

— Я устала от разговоров о Приобретении, — произнесла

София. — И, честно говоря, не уверена, почему этой разрешено есть с нами. — Она махнула рукой на меня. — Я имею в виду, ну правда, разве мы садим собак за столом рядом с нами?

Я сдержала язык за зубами. Не ради себя, а ради Тедди.

Син рассмеялся, его гулкий смех, словно нож, ввинчивался мне в спину.

— Мы просто подумали, что Суверен захочет взглянуть на Стеллу.

— Если хочешь поднять на смех эту рыжую, значит, помоги мне, — она наклонилась и поцеловала Сина, их губы встретились, а у меня перехватило дыхание. Было очевидно, что это не в первый раз.

Они были вместе. У меня пересохло во рту, когда она еще раз чмокнула его и отстранилась.

Кэл вздохнул.

— Хорошо, милая, если это так сильно тебя беспокоит, мы попросим ее уйти.

— Спасибо, папочка.

Папочка. Все встало на свои места. София была дочерью Кэла.

— Стелла пообедает в своей комнате. Спасибо, Лаура. — Люций пнул меня ногой.

Я встала и сжала плечо Тедди, прежде чем выйти из комнаты. Ему придется молчать, сидеть за столом и притворяться одним из них. Несмотря на свою доброту, он должен был знать, что определенный уровень актерского мастерства был необходим хотя бы для того, чтобы выжить в мире Суверенов и Приобретений.

Стоило мне дойти до двери, София обратилась с вопросом:

— Как твоя рука?

Я повернулась к ней, растерянность и ощущение дежавю смешались в моей памяти, как коктейль Молотова.

— Что?

Син обнял ее за плечи и притянул к себе, поцеловав в волосы.

Она рассмеялась, как будто я повела себя словно глупый ребенок.

— Твоя рука. Ты не помнишь?

— Это ты. — На рождественском испытании ее лицо скрывала маска, но я узнала голос и глаза. Когда я пыталась одеться потеплее и дать Брианне свитер, София ударила меня черной дубинкой. Потребовался месяц, чтобы сошел синяк и кость снова окрепла.

— Именно. Жаль, что я не сломала ее. — Она прижалась к Сину, ее темные глаза сверкали злобой. — Теперь убирайся отсюда, пока не отбила мне аппетит.

Глава 4

Синклер

Тремя месяцами ранее

— Если Синклер проиграет Приобретение, ему придется убить Тедди? — Слабый голос Стеллы донесся до меня по коридору.

Мои размеренные шаги превратились в бег, пока я не оказался у открытой двери маминой комнаты.

— Тедди умрет. — Голос Ребекки, высохший и хрупкий, как упавший лист, прорезал воздух.

Паника рассекла мне сердце, когда я увидел Стеллу, стоящую на пороге ада, с бледной кожей и широко раскрытыми глазами.

— Стелла! — Я бросился к ней.

— Я не вижу ничего плохого в том, чтобы рассказывать этой невежде правила. — Мать улыбалась с ненавистью в каждой морщинке, каждой черте.

— Расскажи мне. Расскажи мне все. — Стелла уставилась на меня, зеленые глаза наполнились слезами, хотя ни одна слезинка не упала. — Я должна знать. — Она схватила меня за руки, крепко обняв и прищипив к месту болью в своем голосе.

— Расскажи ей, сын. Расскажи, — радостное хихиканье матери было слишком тяжело выносить.

Я вырвался из хватки Стеллы и подошел к аптечке. *На замке.* Схватился за ручки и дергал, пока дерево не расколосось, и дверца не распахнулась. Схватив шприц, повернулся и подошел к демону в кровати.

— Пожалуйста, не надо, — воскликнула Рене, но не поднялась, чтобы остановить меня.

— Нет. — Мама попыталась улизнуть, страх затуманивал ее дикий взгляд.

Я схватил ее за руку и разогнул. Она ударила меня по щеке и поцарапала шею. Я проигнорировал это, точно так же, как каждую боль, которую она причиняла с той адской ночи в Бразилии. Пусть она вырывалась и кричала, я вонзил иглу в ее вену и нажал на поршень.

Ее движения замедлились, поток слов прекратился, после она снова упала на кровать и наконец заснула. Долгожданная тишина.

Рене оттолкнула меня в сторону и опустилась на кровать, поглаживая лицо матери и рыдая.

— Как ты мог?

— Это нужно было сделать. — Я попытался прочистить мысли, чтобы погасить бушующий внутри огонь эмоций. Обычно мне это легко удавалось. Но не сейчас. Не тогда, когда мама посчитала нужным надеть на Стеллу ту же самую, ранищую как лезвия бритвы, смирительную рубашку, которую носил я.

Рене разглаживала волосы матери, заботясь, словно женщина перед ней не была ядовитой змеей.

— Все было в порядке. Она никому не причиняла вреда.

Я выбросил шприц в мусор и посмотрел на Стеллу, у нее был загнанный взгляд.

— Она достаточно принесла боли. — Я взял Стеллу за руку и вытащил из комнаты. Девушка не сопротивлялась, шок обрушился на нее свинцовым грузом.

Я повел ее в свою комнату и запер за нами дверь. Она опустилась на кровать и наклонилась, обхватив голову руками.

— Стелла? — Я сел на колени перед ней.

— Почему Тедди? Почему? Он — единственное хорошее в этом доме, во всей этой проклятой Богом семье. — Девушка качала головой и все еще не смотрела на меня.

Я отвел ее руки от лица. Они были мягкими, их так легко можно было сломать. Но все в ней было цельным, а не разбитым, как я.

— Правила. Из-за них мы соревнуемся. Они настраивают нас против нас самих, пока не победит сильнейший. — Это было объяснением, но не причиной. Была ли какая-то причина для этих

мучений, кроме как развлечение для извращенцев вроде нас?

— Почему ты мне не сказал? — Слеза скатилась по ее щеке и зависла на подбородке, прежде чем упасть на мое запястье.

— Власть. Если бы ты знала это с самого начала, то стала бы хозяйкой положения. Тедди — сердце этой семьи. Ты не знала об этом, когда приехала, но могла бы использовать эту информацию против нас.

— А после? Когда ты узнал, как сильно я о нем заботилась?

— Я не говорил тебе по той же причине, по которой не сказал и Люцию. — Я провел пальцем по ее щеке, вытирая слезы, причиной которых стал сам. — Как ты себя чувствуешь теперь, когда знаешь? Сильнее? Лучше? — Я покачал головой. — Слабее. Знание того, что произойдет в случае проигрыша напоминает мне копьё в груди, потому что я Приобретатель. К тому времени, как ты начала заботиться о Тедди, я понял, что скажи я тебе, то принесу ту же боль, то же бремя и тот же гребаный страх, который сокрушает меня.

Она коснулась моей щеки теплой ладонью. Я прижался к ней, нуждаясь в гораздо большем, чем мог себе представить.

— Тебе приходилось нести это бремя в одиночку.

Жалость в ее глазах, жалость ко мне почти разбила то малое, что я оставил от своего сердца.

— Я сделал то, что был обязан. Стал человеком, которым должен был стать. Я не могу потерять Тедди. Но ты... Ты стала лучшим, а также худшим выбором для моего Приобретения. Если бы я только знал...

— Что? — Стелла поднялась с кровати и опустилась на пол передо мной, прижавшись ко мне телом, ее губы оказались мучительно близко. — Если бы знал что?

Я не мог ничего с собой поделаться. Она была моей слабостью, моей погибелью. Все в ней уничтожало меня. Я притянул Стеллу к себе, ее запах ванили и лаванды наполнил мои легкие, а сама ее сущность заполнила мою душу.

Я смотрел в ее зеленые глаза. Читал все, что было у нее на сердце, хотя она никогда не говорила мне об этом. Я приобрел ее, но она владела мной.

— Если бы я знал, что влюблюсь в тебя. — Я поцеловал ее, нуждаясь в ней, и к черту все причины.

Она открыла рот, но я накинулся на нее, наказывая сладкие губы грубым поцелуем. Стелла была моей. Я не мог отказаться от нее. Нуждался в ней — неукротимой и дикой, грубой и страстной. Схватив волосы в кулак, запрокинул ее голову назад и укусил за шею как дикарь, оставив след.

Она вцепилась в мою рубашку. Ткань между нами теперь вызывала лишь ненависть. Мне нужна была ее атласная кожа, горячая, влажная киска. Мне необходимо было погрузиться в нее и забыть обо всем, кроме ее вкуса, дыхания и жизни.

Я снял рубашку и поднял Стеллу на ноги, а затем толкнул на кровать.

— Раздевайся. Сейчас же.

Расстегнул ремень и скользнул им между пальцев. Он взывал ко мне, просил наказать ее. Но я не мог ждать, не мог удержаться от нее. Не в этот раз.

Стелла прикусила губу, глаза были полузакрыты. Я снял джинсы с трусами, пока она стягивала с себя штаны и белье.

— На спину, положи голову на подушку и широко раздвинь колени. — Я обхватил член почти до боли и начал медленно гладить, пока она не откинулась назад и не раздвинула ноги. Влажность ее розового лона блестела для меня.

Она была прекрасна, ее кожа сияла, а дыхание выходило рваным. Мне хотелось сделать ей больно и не только. Я знал, что она заберет себе часть моей боли и превратит ее в свое удовольствие.

— Прикоснись к себе.

Стелла, не сводя с меня глаз, потянулась вниз и провела кончиками пальцев по скользкому клитору. От этого вида капля предсемени появилась на головке моего члена, и я замедлил свои движения, желая оказаться внутри нее.

— Скажи мне, о ком ты думаешь, когда касаешься себя.

Она кружила пальцами вокруг тугой маленькой горошины. Мне хотелось укусить ее.

— О тебе, — выдохнула Стелла.

— Ублажай себя. Двумя пальцами.

Она скользнула пальцами между складок и погрузила их внутрь, приподняв бедра.

Я опустился на колени и переместился между ее ног. Ее тихие стоны эхом отдавались в моей голове, пока все во мне не забурлило от нужды.

— Что мне с тобой сделать?

Она закусила губу и начала входить пальцами в себя. Наблюдение походило на пытку, но я должен был почувствовать боль от жажды до того, как получить удовольствие. Как и она.

— Прижать и взять меня грубо.

Слова были похожи на удар кнутом по спине, толкнувшим меня в нее.

— Что еще?

— Сд-сделать мне больно. — Слова едва походили на шепот.

Животное, царапающее мою грудь изнутри, завывало от ее признания. Я схватил ее за запястье и убрал пальцы. Облизал их, наслаждаясь вкусом.

— Ухватись за спинку кровати. — Я поглощал каждый дюйм ее кожи взглядом, запечатлевая бледную плоть в своей памяти.

Стелла ухватилась руками за антикварное дерево, и я провел ладонью от ее груди к киске. Застыл рукой над ее теплом, не разрывая зрительного контакта. Затем отвел руку и шлепнул ее по влажным складкам.

Она застонала и попыталась свести ноги. Я с силой развел колени и снова ударил ее.

— Син.

— Черт, да. Скажи это еще раз. — Я слизнул ее влажность с ладони и вошел в нее двумя пальцами.

— Син! — Она извивалась, изогнув спину, бедра давили на мои пальцы, когда я грубо толкался внутрь и наружу. Грудь дрожала, когда я наклонился к ней, поддерживая себя одной рукой, а другой

трахал ее пальцами.

— Это? Я делаю это с тобой в твоих фантазиях, Стелла?

— Син, пожалуйста. Не останавливайся.

Моя ладонь опускалась на ее клитор снова и снова, я наклонился и захватил один из ее твердых сосков зубами.

Стелла застонала, низко и продолжительно, и раздвинула ноги еще шире. Я ускорил темп, и она замерла, сжала бедра, а ее киска — мои пальцы. Я вытащил их и вонзился в нее членом, когда она начала извиваться подо мной, сжимая мой ствол в оргазме и заставляя вколачиваться в нее.

Ее горло... мне нужно было ухватить его. Я сжал ее шею — ее жизнь — и сдавил. Оперся на локоть и схватил ее за волосы, так что ей некуда было деваться, некуда смотреть, кроме как в мои глаза, пока она парила на волне своего удовольствия.

Я толкнулся в нее, сильно сотрясая кровать, в жажде пометить ее как свою. Ей придется чувствовать меня несколько дней, видеть синяки от меня на бедрах. Стелла не отводила взгляда, не пыталась убрать руки с изголовья. Даже когда я перекрыл ей воздух и не давал вдохнуть.

— Син, — сорвавшийся с ее губ придушенный шепот превратил меня в демона. Потому что мне нужно было услышать это снова. Я хотел, чтобы мое имя всегда преследовало ее в мыслях, скатывалось с ее языка.

Я убрал руки с ее горла, и она ахнула, но я снова отнял у нее дыхание поцелуем, прикусив нижнюю губу до крови. Стелла застонала и открыла рот, медный вкус смешался с ее сладостью, когда я взял у нее все.

Ее кровь показалась медом на моем языке, и киска — раем на моем члене. Мне не введома была свобода до этого момента с ней. Только мы вдвоем. Стелла попросту осталась заперта в клетке со зверем, который жил внутри меня. Она не боялась. Даже с самого начала, с того момента, как я ее увидел, она была куском стали, который я мог гнуть, бить и ломать. Но она никогда не сломается. Вместо этого я разбивался о нее, как стекло о камень.

Ее язык проник в мой рот, и я обнял девушку за спину. Хотелось ощутить каждую доступную частичку ее кожи, сливаться с ней, пока

мы не станем единым целым — мои самые темные составляющие окутали ее свет.

— Прикоснись ко мне, — зарычал я в ее губы и двинулся к шее. Стелла послушалась, ее ногти спустились по моей спине, боль усилила пульсацию в члене.

Я погрузился в нее и остался там, в самой ее сути, пока двигал бедрами. Она поцарапала мою задницу, когда я укусил ее за плечо, выпуская зубы и почти прокусывая кожу. Втиснув руку между нами, я погладил ее клитор большим пальцем, глубоко толкнувшись в нее.

— Кончи для меня. Мне нужно почувствовать тебя. — Я провел зубами по ее горлу и прижался лбом к ее лбу. — Отдай мне всю себя.

Мы тяжело дышали, сливаясь друг с другом. Ее тело сжалось, а мой член увеличился еще больше.

— Я почти. Я к... я кончаю.

— Скажи это, Стелла. — Я толкнулся в нее сильнее, когда стенки ее лона сжались. — Ты знаешь, чего я хочу.

— Син. Я твоя, — она повторила мое имя.

Ее голос превратился в самый роскошный афродизиак, заставивший мои бедра впасть в бешенство, пока я кончал, высвобождение разрывало меня, когда я изливался глубоко в нее. Я рычал, пока Стелла стонала, ее киска все еще сжимала меня, пока я отдавал ей все, что у меня было, утягивая ее за собой.

Губы Стеллы распухли, нижняя покраснела от моего укуса. Я нежно коснулся ее рта, необходимость причинить ей боль тут же испарилась. Отпустил ее волосы и прижался ладонью к щеке. Она ответила, обняв меня за шею и притянув в собственническом поцелуе. Ее язык искал и брал, и я был более чем готов дать. Я уже отдал ей все.

Я отстранился, чтобы она могла вздохнуть. В ее глазах мелькнуло столько эмоций, но в основном та, что взывала к моей душе. Небольшое пламя чего-то, что я пытался уничтожить, истребить. Каким-то образом оно все еще горело. Для меня.

— Я люблю тебя, Син.

Ее слова были бальзамом и шипом. Так же, как и она сама.

Я слез с нее, ненавидя потерю ее тесного тепла. Упал на кровать рядом с ней и притянул к груди. Стелла положила голову мне на сердце. Могла ли она чувствовать мой страх в его быстром ритме?

Я должен был остановить все это. Закупорить чувства и спрятать их. Но было ли это возможно?

— Мне нужно много чего сделать, Стелла. Я должен буду причинить тебе боль. Весной суд.

— Я знаю, — ответила она так, словно это было просто, словно то, что я причинял ей боль, было таким жн повседневным фактом, как солнце или ветер. — И теперь я знаю почему.

— Я обязан победить.

— Да, — кивнула мне Стелла. — *Мы* должны победить.

Я зажмурился.

— Ты не понимаешь.

— Понимаю. — Она откинула голову назад, чтобы посмотреть мне в глаза. — Я сделаю все, чтобы Тедди был в безопасности. Просто скажи мне, что делать. Расскажи мне о суде. Расскажи о правилах. Обо всем.

— Это не поможет.

— Тогда что сделает мне больно? Скажи мне. — Она отодвинулась от меня и натянула простыню до шеи.

Мне хотелось сдернуть ткань назад и укрыть Стеллу своим телом, но я не двинулся с места.

Ее челюсти были сжаты, и она слегка наклонила голову влево. Я знал этот взгляд — он означал, что она не собирается уступать, независимо от того, что я скажу или сделаю. Ее упрямство было за пределами даже моего понимания.

Я глубоко вздохнул и выдохнул.

— Суд связан с каким-то физическим состязанием. Кажется, в год Кэла это была полоса препятствий, которая превратилась в изнурительное соревнование для Приобретений.

В ответ — кивок.

— Я могу тренироваться для этого. Начну с завтрашнего дня.

Мы знаем что-нибудь еще?

Мы. Слово было таким коротким, но ничего не имело для меня большего значения.

— На вечеринке Кэла Рэд сказал мне, что состязание будет проводиться в Форте ЛаРу.

— Хм, что-то знакомое. — Она сжала губы, задумавшись. — Похоже, я знаю, какой форт ты имеешь в виду. Мне казалось, его оставили государству как своего рода историческое достояние.

Я засмеялся, но смех показался пустым.

— Губернатор без проблем позволил использовать государственные земли для этой маленькой игры. Скорее всего, он будет стоять по правую руку от Кэла.

— Это что-нибудь значит? Я имею в виду местоположение. Что это нам говорит?

— Да, что-то значит. Местность не предназначена для установки каких-либо препятствий. Она больше походит на арену, перед парящими стенками можно рассестись и смотреть на открытую зону в центре.

— Думаешь, они заставят нас драться друг с другом? — Она вернулась ко мне и прижалась ближе.

— Возможно. Или это может быть ряд тестов или испытаний, за которыми зрители смогут наблюдать. Мне мало известно. — И это всегда чертова проблема, не так ли? Кэл держит в тайне испытания этого года больше, чем это когда-либо бывало.

— Зачем Рэду сообщать тебе об этом?

— Он считает меня лидером. — Я покачал головой. — Думает, если поможет мне, я спасу его сестру, когда стану Сувереном.

— А ты спасешь? — Голос Стеллы стал еще тише.

— Нет. Если это будет угрожать моей семье. В отношении штрафов за проигрыш правила описаны предельно четко, и я не стану рисковать ради тех, кто претендует на мое правление. Я возьму ее жизнь, чтобы пощадить мою, Тедди или твою.

— Сколько ей лет?

Восемнадцать лет, шесть месяцев и семнадцать дней. Я знал продолжительность ее жизни, а также младшего брата Иглтона, Карла. Отсчет дней до их смерти был единственным способом, с помощью которого я мог принять неизбежное — я увижу их мертвыми от рук их брата либо же от моих собственных. — Это не имеет значения.

— Пожалуйста. Сколько? — Стелла положила руку мне на грудь, ее тонкие пальцы постепенно вытягивали информацию из меня.

— Восемнадцать.

— Боже. — Девушка уткнулась лицом в мою шею, и я прижал ее к себе. — Ты не можешь убить ее. Она такая молодая...

— Я убью. Ради Тедди. Ради тебя. Я убью. И убил бы хоть десять раз.

Она прижала пальцы к моим губам и посмотрела с беспокойством в глазах.

— Не говори так. Пожалуйста, не надо. Ты не можешь. Мы что-нибудь придумаем, найдем какой-нибудь выход.

Ее пальцы замкнули мои губы, но не мысли. *Этого не избежать.*

Она снова улеглась на меня и прижалась рукой к груди.

— Теперь о правилах. Мне нужно знать все.

Она уже узнала худшее. Остальное только что завершило извращенную головоломку.

— Первое правило. — Я сглотнул. — Это Тедди. Второе ты также знаешь — Приобретение может выбирать между первым и его следующим по возрасту братом. Третье — Приобретатель не может причинить вред другому Приобретению, кроме как во время судов.

Стелла кивнула.

— Вот почему Рене сказала мне, что я буду в безопасности в ночь, когда мы отправились на вечеринку к Кэлу.

— Да. Четвертое — нанесение пожизненного увечья или лишение конечности не допускается.

— Это радует.

— Пятое — мы не можем вас убить.

— Даже лучше.

— Шестое — нынешний Суверен единолично решает, кто станет следующим Сувереном.

— Рене упомянула это. Вся власть у Кэла.

— А теперь, когда он вовлек семью твоей мачехи, то укрепил хватку в структуре власти. Он выбирает только тех, кому доверяет, чтобы удержаться на вершине.

— Имеет смысл. — По ее взгляду скользнула тень. — Он — наша цель, которую мы пытаемся убедить.

— Да, но по большей части — это шоу для остальных. Мы должны сделать так, чтобы это выглядело правдоподобно. Ради их развлечения.

Она вздохнула.

— И какое седьмое?

Я посмотрел в потолок, словно мог увидеть сквозь него мамину комнату. Я не знал седьмого правила до тех пор, пока меня не выбрали. Именно этот удар ножом мама мастерски нанесла мне в спину. Какой бы хаос ни царил в ее разуме, в нем все еще было много острых углов.

— Син? — снова спросила Стелла.

— Седьмое — предыдущий Суверен, а не нынешний, выбирает новых Приобретателей.

Она вздрогнула, словно дотронулась до оголенного провода.

— Ты имеешь в виду, что твоя *мать* выбрала тебя для участия?

Бремя наследия моей собственной матери сокрушило нас обоих, не оставив ничего, кроме разрушения.

— Именно она.

Глава 5

Стелла

— Кто та женщина? — Дмитрий опустился на мою кровать, антикварное дерево застонало под его весом.

— София.

— Почему так грубо? Я прихожу на вечеринку. Она говорит — мне там не место.

Протянув руку, похлопала его по спине.

— То же самое.

— *Пизда*. — Он покачал головой. — А почему она с Синклером?

Я попыталась отмести чувства, словно крошки с покрывала.

— Предполагаю, что они вместе. Как пара. — Крошки никуда не исчезли, а впивались в мою кожу, независимо от того, в какую сторону я поворачивалась.

— Глупец. — Он посмотрел на меня, серьезно нахмурившись. — А я уже разоделся. Нет вечеринки. Нет ничего. — Он лег на мою кровать и переплел пальцы на груди. — Мы должны тренироваться, да?

Я легла рядом с ним, и мы оба устали на лениво вращающиеся лопасти потолочного вентилятора.

— Ага.

Никто из нас не двинулся. Я устала, у меня болело все тело, и отсутствие тренировки сегодня начинало казаться не такой уж плохой идеей. Мысли тут же вернулись к Софии. На последнем испытании она получала видимое удовольствие от того, что причинила мне боль, и теперь, казалось, радовалась еще больше, бросая это мне в лицо. Она и ее отец возглавили мой список тех, кому я отомщу, как только Тедди окажется в безопасности.

Через несколько минут Дмитрий начал тихонько похрапывать, а затем, в течение получаса его храп стал громче, отчего у меня появились странные мысли придушить его подушкой. Стук в дверь

заставил его проснуться и вскочить на ноги в ту же секунду.

— Кто?

— Всего лишь я. — Голос принадлежал Тедди. — Можете открыть дверь? У меня руки заняты.

Дмитрий пошел открывать, и Тедди вошел с большими тарелками, одна из которых была заполнена тортом, а вторая — стопкой бутербродов и столовым серебром. Бутылку вина и чашки Тедди зажал подмышкой.

— Мне это нравится. — Дмитрий усмехнулся и закрыл дверь, когда Тедди поставил еду на кровать.

— Обжираловка. — Я обняла Тедди, как только его руки стали свободны, и поцеловала в щеку. — С днем рождения.

— Спасибо, — он крепко сжал меня, а затем пожал руку Дмитрию.

— С днем рождения. — Дмитрий притянул парня в медвежьи объятия.

Тедди засмеялся и освободился от его рук. Затем его лицо помрачнело.

— Прости за то, что произошло внизу.

— Не беспокойся. Я знаю, что дело не в тебе.

— Да, — он провел рукой по своим непослушным светлым локонам, — я знаю. Мне плевать на них. Оукмэны не те, с кем я хочу проводить время.

— Они ушли? — Я посмотрела на бутерброды из круассанов, а у Дмитрия заурчало в животе.

— Да. Хотя Син еще здесь. Решил остаться на выходные. — Тедди вытащил неплотно воткнутую пробку из бутылки вина и налил нам по чашке красного. — Налетай. Я тоже голоден. От Кэла и Софии меня чуть не вывернуло, поэтому я толком не поел.

Мы расселились вокруг тарелок, Дмитрий уплетал два бутерброда за раз.

— Что-нибудь важное обсуждалось, пока мы прятались здесь? — Я постаралась, чтобы вопрос прозвучал как можно более

непринужденно.

Но Тедди не дурак.

— Нет. Мне ничего не говорят. Это ты обо всем знаешь. А я остаюсь в неведении. — Он отложил бутерброд. — Хотелось бы, чтобы ты мне рассказала.

Я бросила взгляд на Дмитрия и снова посмотрела на Тедди.

— Ты уже знаешь, что я готовлюсь к триатлону весной. Не знаю точно, что туда входит. Так что мы на одной волне.

— Что еще?

— Например?

— Сколько еще... — он посмотрел на Дмитрия, который, казалось, ничего не замечал, пока жевал, — ...состязаний осталось?

— После этого триатлона, только еще одно в конце лета. — Я надкусила сэндвич, несмотря на комок в горле. Всего я ему не расскажу, но могу поведать достаточно информации, чтобы успокоить его на некоторое время.

— И все? Все закончится? Хоть выиграешь, хоть проиграешь?

Я кивнула и заставила себя жевать.

— Да. Выиграю или проиграю, все закончится.

— Это больше, чем кто-либо другой рассказал мне. — Он кивнул и откинулся назад. — Спасибо.

— Пожалуйста.

Я перевела тему на его учебу в колледже, и Тедди охватило волнение во время рассказа о том, как ему понравилась медицинская школа.

— Когда станешь врачом, то сможешь выписывать лекарства? — спросил Дмитрий и сунул большой кусок торта в рот.

— Да, некоторые.

— Сильные?

Тедди склонил голову.

— Ты имеешь в виду наркотические средства? Да.

— У меня есть друзья. Сможешь заработать хорошие деньги. Все, что тебе нужно сделать, это...

Я встала и хлопнула в ладоши.

— Ну, кажется, я наелась. Раз они ушли, не хотите спуститься вниз? Может, выйдем на улицу, и я покажу тебе, чему научилась? — Я выставила перед собой кулаки.

— Ты шутишь, да? — засмеялся Тедди.

— Она не шутит. — Дмитрий выпятил грудь. — Она обучалась у лучшего борца России.

— Вот же черт, — Тедди допил свое вино. — Ну, раз такая пляска, то давайте.

Дмитрий засмеялся, когда мы спустились в холл и прошли к входной двери.

— Твоя задница окажется на травке, красавчик, — я ударила его по плечу.

— Ай. — Парень схватился за предплечье, когда мы вышли на залитый солнцем двор, затем опустил руку и размял плечи. — Да шучу. Я ничего не почувствовал. — Он ухмыльнулся и поднял руки раскрытыми ладонями вверх. — Давай на меня, бро.

Я скрутила волосы в хвост и завязала их резинкой, которую достала из кармана.

— Не знала, что ты хочешь, чтобы тебе надрали задницу в твой же день рождения.

Он улыбнулся шире, сделав вид серьезного парня.

— Ненавижу бить девушек, даже с таким острым язычком, как у тебя.

— Не волнуйся. У тебя и не получится. — Я легко ушла от его первого захвата. — Так ты меня поймать не сможешь. — Я обходила его по кругу, согнув колени и выставив руки перед собой.

Тедди бросился на меня. Я поднырнула и выставила ногу, сделав ему подножку. Он упал на траву и покатился по инерции.

— Черт, — парень засмеялся и поднялся на ноги, на его выглаженной рубашке и джинсах остались травинки. — Скользко.

Тебе самой придется подойти и поймать меня.

— Хорошо. — Я двинулась вперед.

Он сделал шаг и врезался в меня, опрокинув на землю. Я упала на спину, Тедди оказался сверху. Уселся на мои бедра и уперся кулаками по обеим сторонам от моей головы, улыбаясь и гордясь собой. Я протянула руки, и он упал в мои дружеские объятия.

— Объятие для победителя.

— Не огорчайся. Я довольно сильный. — Тедди ответил на объятие.

Я перекинула правое предплечье через его плечо, соединила руки и оттолкнулась левой ногой от земли. Он закричал от удивления, когда я перевернула его и обхватила горло обеими руками.

— Да! *Красивая*, да! — Дмитрий подошел к нам и навис сверху. — Вот, Тедди. Ты должен освободиться. Избавься от нее.

— Хорошо. — Тедди схватил меня за запястья. — Я не хочу причинить ей боль.

— Мямля, — улыбнулась ему я.

Он оторвал мои руки от своего горла и закинул свое предплечье мне на шею, утянув вниз, так что моя голова оказалась зажатой между его торсом, рукой и землей.

— Оо. Нет уж, Тедди, — засмеялся Дмитрий.

— Что? Я сделал ее.

— Посмотри вниз, товарищ.

Я рукой скользнула к его паху, готовая сжать как можно сильнее, чтобы вырваться из его хватки.

Тедди отпустил меня.

— Вот черт, нет.

— Вот поэтому тебя предупреждали. — Я поцеловала его в кончик носа и встала, подав руку.

Тедди поднялся на ноги.

— Ты не шутила о тренировке.

— Нет. Теперь она боец.

— Проверим эту теорию, не против? — Голос Сина сжал мое сердце, словно лассо, одновременно удушая и притягивая к себе. Костюм исчез, он переоделся в джинсы и темную футболку.

Синклер изучал меня так, словно ставил отметки в памяти, сравнивая нынешнюю меня с той мной, которую видел в последний раз.

Я сжала кулаки. Он думал, что сможет показательно прийти с Софией Оукмэн, обращаться со мной как с грязью под ногами, а теперь будет меня дразнить?

— Ты в игре? — Его глаза бросили мне вызов с тем же пылом, что и тон вопроса.

Я была более чем готова причинить ему боль любым возможным способом. Поэтому встретила его темный взгляд.

— Давай.

Глава 6

Стелла

— Уверен, что хочешь со мной драться? — Я не торопясь закрутила волосы в пучок, пытаюсь понять, как одержать над ним верх.

— Хочу уложить тебя. — Он хищно улыбнулся, снова окинув мое тело взглядом.

— Ты не вреди ей. — Дмитрий ткнул пальцем в Сина.

— Но Стелле нравится, когда я причиняю ей боль, — улыбнулся Вайнмонт.

Дмитрий сердито посмотрел на него и сделал шаг вперед.

Я положила ладонь на грудь Дмитрия.

— Я с ним разберусь. Иди внутрь. Это не займет много времени.

Дмитрий пробормотал пару ругательств на русском.

— Пойдем, Тедди. Съедем больше торта.

— Полегче с ним. Он не так крут, как я. — Тедди стряхнул остатки травы с рубашки.

— Идем, идем. — Дмитрий увел его, когда Син начал кружить вокруг меня, оценивая.

Тедди бросил обеспокоенный взгляд через плечо, а затем Дмитрий загнал его в дом.

— Зачем ты привел Софию? — Из столь многих вопросов в моей голове самый маловажный я озвучила первым.

— Потому что она была моей парой на вечеринке Тедди. — Синклер бросился на меня.

Я отступила, пытаюсь рассчитать траекторию его движения.

— Кстати, милое украшение для праздника. — Он ухмыльнулся и медленно обошел меня по кругу, словно хищная птица.

Я не стала ждать, когда он бросится на меня. Ринулась на него и

схватила за плечи, обрушивая весь свой вес вперед и отталкиваясь ногами. Это был бы идеальный удар, если бы Синклер не предвидел мое движение и не увернулся, поэтому у меня не получилось обвить ногами его шею.

Он удержал меня на мгновение, прежде чем повалить на землю, падение тяжело сказалось на мне, выбив воздух из легких. Солнце светило высоко над головой, это я запомнила. В памяти всплыл первый день, когда я бежала за свободой, но наткнулась только на него.

Не в этот раз. Я обвила его предплечьями и сделала то же движение, что и с Тедди. Хоть Син и был крупнее, его удалось перевернуть так же, поэтому я оседлала его, руками сдавив горло и прижав его к земле с большей силой, чем я применила к Тедди.

Син не сопротивлялся, только скользнул руками вверх по моим бедрам.

— Где ты был?

— Охмурил мисс Софию Оукмэн, — ответ вышел кратким, слова едва коснулись моих ладоней.

— Ты ее любишь?

Его руки ринулись выше, пока не оказались у меня на талии. Он притянул меня к себе, двигая вперед и назад по своему твердеющему в брюках стволу.

— Нет. Просто добиваюсь альянса, что-то вроде делового соглашения.

Я ослабила хватку, пока он продолжал потираться об меня бедрами.

— Ты встречаешься с ней, чтобы помочь нам победить?

— Чем дольше ты остаешься с нами, тем больше набираешься мозгов, Стелла. Я аплодирую твоей любви к обучению, пусть и столь запоздалой.

Я, не жалея силы, отвесила ему пощечину, заставив Синклера зарычать, а затем перевернуть меня на спину и прижать руки к земле.

— Говнюк. — Слезы навернулись на глаза, когда он уставился на меня, его брови нахмурились. — Не нужно было оставаться в

стороне. Мог бы и сказать что-то. А ты попросту уехал.

— Нет. Я сделал то, что тебе было нужно. Ты была здесь, тренировалась каждый день и становилась сильнее и лучше. Я бы отвлекал. Уже отвлекаю и вернулся только на несколько часов. Мне лучше держаться подальше от тебя, пытаться привлечь внимание Софии, а тебе лучше проводить время здесь с этим придурком Дмитрием. — Его челюсти сжались. — Он прикасался к тебе?

Мой ответный смех прозвучал маниакально.

— Да. Каждый день. Мы тренируемся вместе и плаваем, и он делает мне массаж.

— Ты знаешь, что я имею в виду. — Синклер наклонился ниже, его сапфировые глаза стали всем моим миром. — Я убью его голыми руками, если он попытается хоть что-то сделать.

Я посмотрела на него.

— Ты появляешься здесь с этой психованной сукой под ручку, относишься ко мне как к грязи, а потом смеешь спрашивать меня, трахаюсь ли я с одним из моих немногочисленных друзей?

— Смелости у меня даже больше. Я сам хочу трахнуть тебя, и у меня темнеет в глазах от желания раздеть тебя прямо сейчас, перевернуть на живот и наказывать, пока не закричишь. Итак, отвечай на вопрос. Он тебя трогал?

— Ты не посмеешь! — Жар прошелся по моему телу от его угрозы. Потому что я попала. Потому что хотела, чтобы он хотел меня. Потому что Синклер был всем, о чем я могла думать — его лицо, тело, аромат, извращенный разум.

— Да неужели? — Он встал на колени и поднял меня, а потом закинул на плечо.

— Какого хера ты делаешь? — Я колотила его по спине, когда он поднимался на ноги и направлялся прочь от дома к дубовой алее, растянувшейся вдоль подъездной дорожки.

Синклер провел рукой по моей ноге и сильно сжал между бедер.

— Горячая и влажная, как я и думал.

— А ну поставил меня на землю!

— Поставлю. — Он шагнул в тень дубов и толкнул меня к

одному из них, спрятав нас за широким стволом дерева.

Я уперлась ладонью ему в грудь.

— Я не...

Син поцеловал меня, прижав собой к дереву. Его руки бродили по моему телу, вскоре он задрал мою рубашку и обхватил ладонью грудь через бюстгальтер. Я вонзилась ногтями в его грудь, но он лишь прижался сильнее, будто хотел от меня сопротивления.

Он разорвал бюстгальтер, обнажив обе груди, и сжал их, заставив меня застонать в рот. Мои колени ослабли от его прикосновений. Каждая мысль о гневе или ненависти сгорела, когда он проглотил меня, точно огонь — черный порох. Прервав поцелуй, повернул меня лицом к дереву.

— Сними штаны, иначе я сделаю это сам.

Я оглянулась через плечо, когда он расстегнул ремень. Синклер сорвал резинку с моих волос и отбросил ее в сторону.

— Исполни, Стелла, — зарычал он и шлепнул меня по заднице.

Я нащупала пуговицу и расстегнула ширинку на штанах. Он сделал все остальное, рывком спустив их по ногам до колен.

Положил ладонь мне на спину, наклонив вперед, когда я прижалась к стволу. Одним резким движением вошел в меня, его член проник глубоко, когда я застонала.

— Не сдерживайся. — Он с силой толкнулся в меня и шлепнул по заднице, боль смешалась с удовольствием, пока я не начала задыхаться, лоно стало скользким и жаждущим. — Вот как тебе это нравится, да? — Он схватил меня за волосы и притянул к себе, толкая вперед и прижимая грудью к коре, пока трахал меня, наказывая. Его губы оставили горячий след на моей шее, когда он обхватил мою грудь. — Отвечай.

— Да. — Я откинула голову назад и поцеловала его, его язык встретил мой и присоединился к тому же темпу, что и его член.

— Прикоснись к себе. — Синклер сильнее прижал меня к дереву, кора оцарапала мне соски.

Я провела пальцами по животу и спустилась к клитору. Он поцеловал меня в шею, всосал кожу между зубами и укусил, его рука

все еще была в моих волосах. Я спустилась ниже, проводя пальцами по его члену, пока он входил в меня.

— Черт. — Син застонал и сжал мой сосок, покрутив его между большим и указательным пальцами. — Это все, о чем я мог думать. Каждый день. Каждую ночь. Каждый раз, когда закрывал глаза. Ты. — И, словно признание заставило его рассердиться, он укусил меня за плечо.

Внутри моего тела словно образовалась воронка, втягивающая в себя все, давление между бедрами казалось сладким и тянущим. Я ласкала свой клитор, подстраиваясь под резкий темп Сина. Он удерживал зубами мое плечо, словно животное в случке, словно волк, набросившийся на свою пару.

— Дай мне свои пальцы.

Я вытащила их и завела руку через плечо. Он всосал их в рот, вылизывая, стоная и вколачиваясь в меня сильнее. Тело было напряжено, касание его языка к моим пальцам заставило жар внутри достичь максимума.

Удовлетворившись, он выпустил мои пальцы.

— Хочу, чтобы ты кончила на мой член.

Я опустила руку вниз и потерла свой набухший клитор. Син снова вонзил зубы в мое плечо и грубо трахал меня, пока я кричала и царапала дерево. Моя киска сжалась, а бедра напряглись.

Крошечные взрывы нарастали внутри меня, я уже не могла остановить их волну.

— Син! — Мое тело содрогнулось, когда я кончила, и разум совершенно опустел.

Он зарычал в мою кожу и вонзился, оставшись глубоко внутри, когда его член дернулся и излился сильными струями. Я опустила руку и прислонилась головой к дереву. Синклер зарычал и толкнулся еще раз, прежде чем поцеловать порочную отметку от его зубов, которые, как пить дать, оставили там след.

— Мне было это необходимо. Ты. Ты мне нужна. — Он уткнулся лбом мне в плечо, выравнивая дыхание.

Я повернулась к нему.

— Ты тоже был мне нужен.

Он нежно поцеловал меня, его губы превратились в нежную мелодию после грохочущего крещендо несколькими мгновениями ранее.

— Стелла? — голос Дмитрия прорезал теплый воздух.

— Дерьмо. — Я оттолкнула Сина.

Он не сдвинулся с места, просто толкнулся бедрами вперед, его полувялый член послал по моему телу покалывание.

— *Красивая?* Мы тренируемся? — Его голос прозвучал ближе.

— Син, он увидит. Давай же.

— Я уже дал один раз. И хотел бы сделать это снова. — Он провел рукой по моему животу и потер слишком чувствительный клитор.

— Нет. — Я дернулась от его прикосновения.

— Мне нравится, когда ты сопротивляешься. — Его голос прозвучал так вкрадчиво.

— Ты не видел, как я сопротивляюсь. Пока что. — Я попыталась оттолкнуть его, но он только глубже вошел в меня.

Син хмыкнул и потянул меня за волосы, все еще медленно входя в меня.

— Нужно стараться лучше.

— *Красивая?* — Дмитрий был рядом и подходил все ближе.

Паника поднялась вместе с смущением при мысли, что меня застукают.

— Посопротивляйся еще немного. Давай. Ты знаешь, что я этим наслаждаюсь. — Голос Сина у меня над ухом казался адом, а его овладением моим телом — раем.

— Сам напросился. — Я потянулась за голову и схватила его волосы в кулак, яростно дернула и одновременно двинула локтем назад.

Он зарычал и отступил достаточно, чтобы я смогла повернуться к нему лицом. Этот шаг заставил его выйти из меня, но я поцарапалась о кору дерева.

В его глазах танцевало веселье, даже когда он наклонил голову в сторону из-за моей хватки. Синклер толкнул меня обратно к дереву.

— И что теперь?

— Теперь она ударит тебя в горло. — Дмитрий обошел дерево, и я поспешила надеть штаны. К счастью, рубашка опустилась и скрыла грудь.

Син, не заботясь о своем полуголом виде, впился взглядом в Дмитрия.

— Пошел вон отсюда. Мы заняты.

— Ей нужна практика. — Дмитрий смотрел куда угодно, только не на меня.

— Хватит нести чушь. Ты научил ее дергать за волосы? И это все? — Син спрятал член и застегнул ширинку. — Этого мало.

— Мало для чего? — Дмитрий ринулся вперед, они с Сином оказались почти нос к носу. — Что ты с ней сделаешь? Что?

— Отвали, русский. Для тебя это ничем хорошим не закончится. — Волна угрозы исходила от Синклера, подобно жару, поднимающемуся с тротуара.

— Стоп. — Я толкнула их в плечи. Ни один из них не отступил.

— Держись от него подальше, *Красивая*. Если он не скажет мне правду, я выбью ее у него. — Хмурый взгляд Дмитрия заставил бы отступить даже самого жестокого бойца, но казалось, что Синклер лишь злился больше и был готов пустить кровь.

— Давай покажем ему. Давай, Дмитрий. — Я вышла из тени дерева и ступила на залитую солнцем траву. Из-за Сина между ног болело, но мне нужно было разнять ставших в позу мужчин, прежде чем они сцепятся. — Как насчет спарринга?

— Я предпочту *спарринг* с Синклером.

Дерьмо.

— Ну пожалуйста? — Я старалась изо всех сил. — Разве ты не хочешь помочь мне стать лучше?

Добросердечный Дмитрий разорвал свой убийственный зрительный контакт с Сином и посмотрел на меня.

— Хочу.

— Тогда давай. — Я подняла кулаки. — Мне нужна помощь.

Дмитрий зарычал на Сина.

— Это не конец.

Син ухмыльнулся.

— Продолжай. Покажи мне трюки, которые узнал в своей русской канаве. Посмотрим, за что я заплатил.

— Син! — прошипела я.

— Что? — Тот пожал плечами, когда Дмитрий повернулся и вышел со мной на солнечный свет. Скрестив руки на груди, Синклер дернул подбородком. — Покажи, что можешь, кроме как дергать за волосы.

— Позиция первая, *Красивая*.

Я слегка согнула колени и подняла руки открытыми ладонями вверх. Дмитрий побежал на меня. Я переместила свой вес в сторону, пропустив его рядом, и нацелила удар ногой в спину. Он споткнулся, но выпрямился.

— Хорошо. Вторая позиция.

Я выпрямилась, вскинула руки, пока Дмитрий приближался. Он отвел назад правый кулак и нацелил его мне в лицо. Его удар — мой блок, после которого я сильно толкнула его в предплечье, чтобы вывести из равновесия. Он сделал шаг и выровнялся.

— Нападай. — Он согнул колени и махнул мне.

Я нацелилась вправо и бросилась вперед, направляя кончики прямых пальцев в его горло. Он качнулся, когда я приблизилась. Кулак пролетел над моей головой, едва не коснувшись, когда я поднырнула, направив удар вверх, но он перехватил мое запястье прежде, чем я успела до него дотронуться.

— Хорошо. — Он проворчал свое одобрение.

— Твоя самая большая сила — это неожиданность. А самое главное умение — скорость. Не забывай, *Красивая*. Ты выглядишь слабой. Ты маленькая. — Он постучал по моему виску. — Используй как свое преимущество.

Син приблизился.

— Несколько движений она выучила, это я вижу. Но думаю, ты мог бы больше...

Я оттолкнулась от земли и сделала движение ногами в воздухе. На этот раз Син не был достаточно быстрым, поэтому я смогла закинуть ноги ему на шею и уложить его. Приземлившись на спину, он попытался скинуть меня, но я сжала бедра вокруг его шеи, усевшись ему на грудь и прижав его.

Завела кулак назад и с триумфом улыбнулась:

— Будь мое желание, я бы сломала тебе нос.

Синклер бросил взгляд между моих бедер, его глаза сверкнули на солнце, прежде чем он уставился на меня.

— Кажется, мне нравится такая тренировка.

Глава 7

Синклер

Я пропускал сквозь пальцы пряди волос Стеллы, пока мой разум делал то же самое с воспоминаниями. Она спала рядом со мной, прижимаясь к моей темноте, как будто от нее исходило какое-то тепло. Единственное имеющееся у меня тепло — это отражение ее. Ничего более.

Лучи солнца струились сквозь окна ее спальни, освещая кровать и одеяла на стенах. Мать до сих пор очень часто спрашивала, сделаю ли я одеяло, чтобы почтить память моего Приобретения, словно это было знаком чести. Мне нравилось разочаровывать ее каждый раз, когда она поднимала этот вопрос. Будь моя воля, я бы уничтожил их все до единого.

Я всмотрелся в самое старое, швы на котором все еще крепко держались. Техника его шитья напомнила мне о том, кем мы когда-то были — издольщиками и портными. Мой прапрадедушка случайно спас жизнь правящему Суверену и проклял нас такой жизнью. Увидев нас сейчас, поднявшихся так высоко среди извращенных когорт, не пожалеет ли он о своем акте милосердия?

Закрыв глаза, выбрасывая из головы историю и наслаждаясь каждой точкой соприкосновения со Стеллой, пока ее дыхание щекотало мою грудь.

Я вернулся на две недели, забив на работу, и вместо нее сосредоточился на Стелле. Она тренировалась и боролась, делая успехи, несмотря на адскую атмосферу Приобретения. Меня удивила ее сила — откуда она взялась, почему у меня ее не было. Но я также видел ее самоуничтожение — как она каждый день приближалась к грани. Ее мучения — словно мои собственные. Мне было больно видеть, как она до остервенения пытается наказать себя за ошибки, которые никогда не совершала. Тем не менее, попытка остановить ее равносильна попытке остановить само Приобретение.

Она пошевелилась, и ее дыхание ускорилося. Возможно, мои мрачные мысли вторглись в тот приятный сон, который ей снился.

— Кто такая Кора? — Ее голос все еще звучал сонно. — Рене сказала мне, что она твоя тетя, но больше ничего.

— Почему ты об этом думаешь? — Я провел пальцами по ее гладкой коже.

— Мне снилась та ночь. С твоей матерью. — Ее ресницы затрепетали у моей груди.

Та адская ночь. Я вздохнул. Мне больше нечего было скрывать от этой девушки. Она знала меня, всего и полностью, и все равно лежала здесь, в моих руках, как будто я не был извращенным монстром. Я поцеловал ее макушку.

— Моя тетя, да. Она была самой младшей в маминой семье. Та, ради которой соревновалась мама.

— Она была для Ребекки как Тедди для нас?

— Да.

Стелла откатилась на спину, прижавшись головой к моему плечу, взгляд в зеленых глазах пронзал, пусть даже она только что избавилась от паутины сна.

— Но Ребекка победила. Так что же случилось с Корой?

— Кора была свидетелем всего этого. Она видела, через что прошли Ребекка и Рене. С самого начала она знала, что на кону ее жизнь. Спустя годы после того, как все закончилось, она повесилась в лесу.

Стелла зажмурилась.

— Боже. Прости, Син.

— Я мало ее помню. — Рыжие волосы и теплая улыбка были почти потеряны для меня, как и для моей матери — обеих женщин уничтожило Приобретение. — Мама приняла это, проглотила вину, словно вкусную еду, и позволила ей утащить ее еще дальше. *Все было зря.* Мама выкрикивала эти слова на похоронах Кору. — Воспоминания о ней, одетой в черное, опустившейся на колени и визжащей в ясное голубое небо, пролетели перед глазами, прежде чем исчезнуть.

Стелла придвинулась ко мне и прижалась к щеке.

— Ты был слишком мал. — На ее глазах заблестели слезы, и мне

захотелось убрать их.

— Вот почему Тедди никогда не узнает. — Я провел ладонями по ее спине. — Это прошлое. Нам и без того есть о чем подумать.

Положив подбородок мне на грудь, Стелла произнесла:

— Еще одна неделя. Хотелось бы узнать, что это будет за суд.

— Мне тоже. — Я пытался выведать информацию у Софии, но она была почти такая же холодная, как и ее отец. Я все еще цеплялся за нее, знал ведь — она писала мне, пока была в Нью-Йорке последние несколько недель. На ней еще рано ставить крест. Пока.

Даже если бы она согласилась на союз со мной, проблема в лице ее любовника Эллиса оставалась. Если Кэл узнает, что она встречается с ним вместо того, чтобы подбивать клинья к следующему Суверену, от его недовольствия полетят головы. Так что, если она не согласится с моими планами по собственному желанию, я всегда могу подразнить ее вкусной приманкой в лице Эллиса. Побуду крючком.

Тем не менее, она ничего не рассказала о планах отца. Суд практически на носу, и я не мог даже предугадать, как именно Кэл решит причинить боль Стелле. Ярость взрывалась у меня в груди, и я метался по клетке, в которой родился, как делал это несметное количество раз прежде. В конце концов, я по-прежнему находился в ловушке, все еще лежал здесь с женщиной, ради защиты которой убью, но мне придется причинить ей боль, потому что нужно спасти Тедди.

Раздался легкий стук в дверь.

Я притянул к себе Стеллу поближе и накрыл одеялом.

— Да?

— Простите, сэр. У ворот стоит мужчина и требует встречи с вами. — Голос Фарнса донесся с той стороны двери.

— Кто это?

— Рэд Визэрингтон.

— Черт побери. — Я перелез на край кровати и натянул джинсы. — Фарнс,пусти его.

— Сию минуту, сэр.

Стелла поднялась и надела майку.

— Ты остаешься здесь.

— Черта с два. — Она надела трусики и джинсы.

Я повернулся.

— Он ненавидит тебя. Если у него имеется хоть толика информации, которая может нам помочь, тогда мне нужно, чтобы ты не попадалась ему на глаза. Понимаешь?

— С чего ты взял, что он пришел сюда помочь? — Она перекинула волосы через плечо и потянула майку вниз, прикрыв аппетитную грудь.

Я подошел к Стелле и схватил ее за плечи, удерживая взгляд.

— Я не знаю, почему он здесь. Но если он увидит тебя, все пойдет насмарку. Или покатится в ад.

Она открыла рот, чтобы поспорить, затем закрыла его.

— Ты мне доверяешь? — Я задал вопрос, о котором не имел права даже думать в ее присутствии. Затаил дыхание, желая, чтобы мы оказались другими людьми в другой жизни. Но даже выйди так, смогла бы она доверять мне, когда я не заслуживал этого, но отчаянно хотел?

Стелла положила руку мне на грудь прямо над сердцем.

— Да.

Наверное, в ее ладони что-то было, потому что тепло исходило от нее так, словно она была солнцем в жаркий день. Я поцеловал ее страстнее, чем хотел. Должно быть, вложил в поцелуй вес всего, что чувствовал, всего, что мог чувствовать. Она обняла меня за шею, притянув ближе, ответив с той же огненной силой, которую я видел в ней в день, когда мы встретились.

Стелла разорвала поцелуй и отступила.

— Хорошо. Я останусь в стороне, но не обещаю, что не буду подслушивать.

Я взял ее за ладонь и поцеловал.

— Ничего меньшего я бы не ожидал.

Повернувшись, вышел в коридор к главной лестнице и встретил

на площадке Люция. Тот нес в руках сумку, одежда на нем была помята, и ему не помешало бы побриться.

Я ухмыльнулся.

— Дерьмово выглядишь.

— Спасибо. Только что вернулся из Бразилии. Чертовски тяжелый перелет.

— Все в порядке?

Брат пожал плечами.

— Ничего, с чем я не справился бы.

— Хорошо. — Я сошел на несколько ступенек вниз.

— Что задумал?

Посмотрев через плечо, увидел любопытство на его лице.

— У нас гость.

— Кто?

— Рэд.

Он выпустил ручку своей сумки.

— Черт, да. Умираю от желания подраться.

— Драки не будет.

— С каких пор? — Он вскинул бровь и снял пиджак.

У него был пунтик. Мы никогда не ладили с Рэдом, даже до Приобретения.

— Мне нужно узнать, есть ли у него какая-либо информация о суде. Это первоочередная задача.

— Значит, просто будем терпеть? — Люций покачал головой.

— Конечно, нет. Тем не менее, послушаем, что он скажет.

Он последовал за мной вниз по лестнице.

— Это я потерплю, но если он что-нибудь выкинет, я выблюю ему проклятые зубы. Где Стелла?

— Я только что оставил ее у себя. Одевается.

Его челюсти сжались, и я почувствовал в нем явно не братскую

радость от осознания, что я провел с ней ночь.

Фарнс ждал у двери в фойе и распахнул ее, прежде чем у Рэда появился шанс постучать. Тот ввалился внутрь, волосы растрепались, а под глазами залегли темные круги.

— Какого черта, Рэд? — Люций шагнул вперед меня, так и жаждающая драки.

— Ты. — Он указал на меня. — Мне нужно с тобой поговорить.

Я ухмыльнулся.

— Тебя это может шокировать, но для этого придумали телефон.

— Урод вшивый. — Рэд шагнул вперед, и Люций поравнялся с ним, пока оба не встали нос к носу.

— Дай ему пройти, Люций. Он может сказать то, зачем пришел, прежде чем в ход пойдут кулаки.

Я прошел по коридору, чувствуя, как Рэд идет за мной по пятам, пока Люций замыкал наш ряд, загнав Визэрингтона в ловушку между нами.

— Рассказывай, зачем пришел, Рэд. Предполагаю, что не с дружеским визитом.

Повернув в свой кабинет, я махнул Рэду на кресло, когда Люций закрыл за нами дверь.

— Эта сука здесь? — Он огляделся, словно Стелла пряталась за шторами. У меня зачесались руки сдавить его глотку, но я остался на месте и уставился на него.

— Завязывай со своим дерьмом. Чего ты хочешь? — Люций скрестил руки и прислонился к двери.

— Эви. — Рэд посмотрел на меня налитыми кровью глазами.

— Что с ней? — Я сел на диван напротив него.

— Обещай мне, что не будешь... не станешь...

— Убивать ее, если выиграю? — закончил я вместо него. — Я не могу этого обещать, и ты это знаешь.

— Но я обещаю, что не убью твоего брата в случае моего выигрыша.

— Для меня это не проблема. Тебе это не светит. Победа будет моей.

Рэд вздрогнул. Трудно было сказать, страх или ярость были тому причиной. Я надеялся на первое.

— Я знаю, что ты сделал на последнем суде. Знаю, что это ты просто поймал ее и привел обратно.

Ледяная струйка беспокойства скатилась по моему позвоночнику, но я изобразил безразличие.

— И что из этого?

— Уверен, что Кэл захотел бы узнать о нарушении правил.

— Я тоже в этом уверен. И что тогда? Меня дисквалифицируют?
— Я сложил пальцы пирамидкой и сделал логический вывод, которого он больше всего боялся. — Тебе придется сразиться с Иглтоном в одиночку. Иглтон выиграет, тут и к гадалке не ходи. Ты уже мечешься, и твое Приобретение провалило первое испытание. Иглтон не заключит с тобой сделку, зато отрежет твоей сестре голову и протянет тебе же за волосы.

Рэд вздохнул и прижал ладонь ко рту.

— Сблюешь на ковер — купишь новый, урод. — Люций с отвращением скривил губу.

Рэд с трудом сглотнул и попытался собраться.

— П-пожалуйста. У меня есть информация.

— Откуда такое внезапное желание объединить усилия? — спросил Люций. — Ты всегда был гребанным уродом, а теперь вдруг хочешь принести пользу? Что изменилось?

— Ты сам сказал. Брианна сломлена. Она недостаточно сильна. Она не такая, как твоя су...

— Назовешь ее сукой, пиздой или как-нибудь еще, кроме Стелла или мисс Руссо, и я обещаю, результат тебе не понравится, — мои слова прозвучали спокойно и ровно, хотя потребность набить морду росла с каждым слогом, в котором Рэд показывал свою слабость.

— Н-не такая, как Стелла. Я чувствую это. Ты выиграешь. Я знаю это. Но если ты это сделаешь... я не могу даже закрыть глаза, чтобы в мыслях не появилась мертвое тело Эви, и я... я тот, кто... —

Он провел дрожащей рукой по лицу.

— Что за информация? — Люций подошел и встал позади Рэда.
— Что ты хотел нам сказать?

— Я не скажу ничего, пока не пообещаете. Вы должны пообещать мне жизнь Эви. Пожалуйста. — Он наклонился вперед, сжав руки.

Я посмотрел на Люция. Тот пожал плечами. Если бы Рэд сказал, и я выиграл, мое обещание не имело бы значения. Я мог бы убить Эви и вышвырнуть семью Рэда из аристократии. Но опять же, я никогда не нарушу свое слово.

— Если я пообещаю тебе это и выиграю, они разорвут меня на части. Правила четкие. Если я побеждаю, Эви должна умереть. Ни в одном случае проигрыша последний рожденный в проигравшей семье не доживал до коронации.

— Нахер проклятые правила! — взорвался он.

Я изучал Рэда: его глубокое дыхание, мучение в каждом движении дрожащих рук и печальный взгляд в глазах.

— Пожалуйста, Син. Пожалуйста. Я не могу ее убить. И не могу позволить тебе убить ее. Я скорее умру. Мне казалось, у меня был шанс выиграть. Думал, что сам смогу спасти ее. Увы. Ты мне нужен. Пожалуйста. — Он опустил на колени. — Я сделаю все, что ты попросишь, отдам все, что захочешь, просто, пожалуйста, пощади ее.

— До чего же жалко, — Люций хлопнул по спинке кресла.

Рэд не сдвинулся со своего места на полу, только смотрел на меня полными влаги глазами. Мне понравились его сломленность и мольба. Тем не менее, мне нужна была каждая крупица информации, которую он мне принес. Если это поможет Стелле и Тедди, я должен знать. С последствиями я разберусь позже.

Я наклонился вперед.

— Значит, договорились. Побеждаешь ты — Тедди остается жив. В случае моей победы, я пощажу Эви. Но аванс за эту сделку заключается в том, что ты рассказываешь мне все, что знаешь об оставшихся судах.

— Мне известно, что произошло десять лет назад. Я поделюсь деталями.

— И все? — Люций оттолкнулся от спинки кресла Рэда и обошел, чтобы взглянуть на него. — Всего лишь частица информации десятилетней давности?

Я вскинул руку.

— Пусть скажет. На этом этапе будет полезна любая крупица информации.

— Хорошо, хорошо. — Рэд встал с пола.

— Нет. Оставайся там и продолжай, — я указал на коврик под ним. Эти короткие переговоры ни капли не преуменьшили оскорблений и угроз, которые он бросал в адрес Стеллы. Пусть заплатит за каждую из них.

Рэд опустил на колени и посмотрел на меня.

— В том году была сложная полоса препятствий. Приобретения ползали по стеклу, купались в яме с пиявками и лезли по колючей проволоке.

— Господи Боже, — Люций сел рядом со мной.

— Победителем стало единственное Приобретение, которому удалось пройти ее.

— Я подозревал что-то вроде того, что ты описал. — Я разберусь со всеми ужасами позже, когда мы со Стеллой останемся вдвоем. Мысль о том, что она пострадает от этого, заставила кислоту в желудке закипеть. — Но почему этот суд сосредоточен на семье? Я вообще не вижу никакого упора на семью.

Рэд потер глаза, прижав к ним ладони, словно пытался стереть изображение.

— Потому что последние рожденные были частью процесса. Две проигравшие семьи в качестве наказания вынуждены были отправить своих младших по той же полосе препятствий.

Глава 8

Стелла

— Да как мы утаим такое от Тедди? — Я ударила Дмитрия по ладони и поднырнула, когда он качнулся.

— Я позвал его домой из школы. Он останется здесь с Люцием. — Син обходил нас по широкому кругу, пока мы дрались.

Ранее на этой неделе прибыл курьер с посланием со знакомой печатью Оукмэна. Суд был назначен, и мое время истекало.

— Его не пригласили с нами на завтра? — Я увернулась от руки Дмитрия и ударила его по затылку, когда пронеслась мимо. — На триатлон? — добавила я ради Дмитрия.

— Нет. — Син остановился, в то время, как мы с моим противником кружили друг напротив друга.

— Разве это не странно? — Я бросилась на Дмитрия. Тот обхватил меня за талию. Я выставила бедро и попыталась перетянуть его вперед и перевернуть, но он сохранил равновесие и толкнул меня на мокрую землю. — Блядь!

— Терпение, *Красивая*. Надо дождаться подходящей возможности. — Дмитрий помог мне встать на ноги. — Неожиданность, помнишь?

— Знаю. — Встряхнулась и отступила, чтобы начать заново. Облака над головой грозили еще одним ливнем. Я хотела продолжать тренировку. Мне нужно было стать лучше.

— Это само по себе не странно. Значит, что у нас еще есть шанс избавить его от этого. Мы оставим его здесь с Люцием, который сообщит мне, если или когда за Тедди пошлют. Тогда Люций сможет объяснить Тедди все как можно лучше, чтобы парень не оставался в неведении.

— Разве это не слишком для него? — Я попыталась схватить Дмитрия за руку, но он оттолкнул меня, и я упала на колени. Чем больше мы практиковались, тем больше трава превращалась в грязь под вновь падающими крупными каплями дождя.

— Пойдем в дом. Вообще-то, не мешало бы отдохнуть, — Син протянул руку. — Темнеет.

Я приняла ее и поднялась на ноги, мышцы запротестовали.

— Нет, еще немного

— Стелла. — Син убрал с моего лица несколько выбившихся прядей, когда дождь усилился, и дубовые листья зашептали над нами. — Ты сделала все, что могла. Ты подготовлена наилучшим образом. Тебе нужно отдохнуть завтра.

Он был прав. Я понимала это, но не могла остановиться. Вырвалась от него и бросилась на спину Дмитрия. Уложить его было единственным, что мне никогда не удавалось. И, может быть, если я смогу заставить его упасть на землю, то смогу пережить и то, что уготовано мне на следующем суде Приобретений.

Он крутанулся, а я вцепилась пятками в его бока и сжала шею руками. Потянувшись назад, Дмитрий схватил меня за плечо и дернул. Я держалась, перекрывая ему воздух, даже когда он тянул меня. Первобытный рык вырвался у меня, пока я боролась, чтобы остаться на его спине.

— Стелла! Достаточно. — Резкий голос Сина прорезал дождь, но я держалась за Дмитрия, отказываясь отпустить его, отказываясь терпеть неудачу в этот раз.

Я закрыла глаза. Все, что я видела, это лишь испуганное лицо Брианны и добрую улыбку Гэвина. Я подвела их, подвела, когда они нуждались во мне больше всего. Сжимая крепче, вложила все силы в руки. Не снова. Я не подведу Тедди. Я сделаю все, что должна, чтобы он остался в безопасности. Что-то щелкнуло под моим предплечьем — горло моего врага на грани того, чтобы уступить, пока я продолжала сжимать.

Он хватался за мои предплечья, его движения замедлялись. Сильные руки схватили меня за талию и тянули до тех пор, пока мне не пришлось отпустить, и моя хватка наконец ослабла. Мы с Сином упали назад в грязную траву. Сердце заходило у меня в груди, страх и гнев накатывали, в то время, как Дмитрий наклонился вперед и со свистом втягивал воздух в легкие.

Син обнимал меня, крепко удерживая, а вокруг нас разразился ливень.

— Ты могла убить его. Вообще-то, я был бы абсолютно не против. Но, думаю, в итоге, ты бы пожалела об этом.

Меня окатило волной стыда, краска схлынула с лица, и всколыхнулась боль. Дмитрий не был моим врагом. Что я наделала?

— Мне очень жаль, Дмитрий. — Я попыталась встать, но Син тут же удержал меня.

— Все в порядке, *Красивая*. У меня все хорошо. — Он встал и сделал неуверенный шаг, прежде чем восстановил равновесие.

— Син, пожалуйста, позволь мне помочь ему. — По моей просьбе Вайнмонт поднялся на ноги и помог мне встать.

Дмитрий сделал еще несколько шагов, увереннее на этот раз, и помотал головой, словно пытаясь очистить ее.

— Все хорошо.

— Идем. Давай уйдем из-под дождя. — Син взял меня за руку, а я схватила Дмитрия другой.

— Извини. — Я моргала от капель, или, может быть, от слез. Не знаю. Была ли я способна на такое? Плакать?

— Нет, нет. Это был хороший ход. — Он похлопал меня по руке, когда мы шли к парадному крыльцу. — Я буду в порядке. Я самый сильный мужчина в России.

Син фыркнул, и Дмитрий посмотрел на него поверх моей головы, когда мы вошли в дом. Разувшись, Дмитрий направился по коридору в свою комнату, а мы с Сином поднялись по лестнице.

— С ним все будет в порядке? — Я вытерла влагу со щек.

— Конечно. Он *самый сильный мужчина в России*. — Син идеально скопировал парня, и мне стало еще хуже.

— Я не хотела вредить ему. Просто пыталась... — Что я пыталась сделать? Выиграть? Сбить его с ног, чтобы перестать чувствовать, что внутри меня что-то сломалось?

— Хватит винить себя за рождественское испытание. — Син прошел в мою комнату и стянул мокрую рубашку через голову.

— Я... я не виню. — Я раздевалась, бросая одежду в корзину в ванной, прежде чем включить теплую воду в душе.

Синклер прыгнул вслед за мной. Лозы показались более живыми на его влажной коже, чернила — еще более несмыываемыми.

— Давай. — Он потянул меня под воду и обнял.

Тепло окутало меня, и я снова смогла дышать, снова смогла думать.

— Я знаю, что ты чувствуешь себя виноватой. Знаю. — Он провел руками вверх и вниз по моей спине, когда я положила голову ему на плечо. — Но ты сделала то, что должна была. Все остальное не твоя вина. А наша. Приобретения.

— Не могу перестать думать об этом. О том, как они смотрели на меня. Брианна и Гэвин... Как они кричали. — У меня задрожали губы, я ненавидела свою слабость, ненавидела то, что мне приходилось распадаться на части от того, что Брианна и Гэвин пострадали.

Он обнял меня.

— Я знаю. Время — единственный способ смягчить воспоминания. То, что ты увидела, из памяти не стереть. Воспоминания так и останутся с тобой, но больше не смогут причинить тебе боль.

Я отстранилась и взяла его за руку, притянув к губам. Поцеловала крестоподобный шрам на его запястье, прежде чем положить его ладонь на свою щеку.

— Ты сильная. Может быть, я тоже когда-нибудь таким стану.

Вайнмонт наклонился и поцеловал меня с нежностью, которой я от него не видела. Он прижался своим лбом к моему.

— Ты — все. Если бы я мог сбежать с тобой, то сделал бы это. — Син закрыл глаза, словно опять обдумывая эту возможность. Когда открыл их, в них царил жесткий взгляд. — Но мы не можем. Они найдут нас, причинят нам боль и назло убьют Тедди.

Я отстранилась и выдержала его взгляд.

— Я положу этому конец. Всеми этому. *Мы положим.* Вместе.

Вода лилась мне на спину, согревая, даже когда мурашки поднимались по коже от его близости и жара, который воспламенялся в его взгляде от моих слов.

— Это будет нелегко. Тебе придется убивать. — Син жёстко притянул меня к себе, его ладони вцепились в мою задницу. — Ты выдержишь их кровь на своих руках?

Я прикусила его грудь и провела ногтями по спине.

— Да.

Синклер застонал, как будто мое согласие доставило ему удовольствие больше, чем он мог вынести.

— Это темный путь. Тот, что так хорошо мне знаком, — он толкнул меня к стене и встретил мой взгляд — Уверена, что хочешь встать на него?

— Я хочу испепелить всё до последнего. — Я притянула его к себе и поцеловала со всей яростью.

Синклер поднял меня и прижал к стене, толкнувшись внутрь, и я закричала от боли и удовольствия.

— Нам придется уничтожить их всех до единого. — Он толкнулся сильнее, вдавив меня спиной в холодную плитку. — Я никогда не отдам тебя. Ничто не сможет удержать меня от тебя.

Он снова глубоко вошел в меня, и я вцепилась в его плечи. Его глаза превратились в два сверкающих драгоценных камня, насыщенных своей темнотой.

— Потому что ты моя. Ты всегда была моей, задолго до всего этого. — Син прикусил меня за шею. — А мое всегда остается моим.

Глава 9

Стелла

Син сжал мою руку, когда мы проехали через ворота на территорию форта «ЛаРу». Впереди нас виднелись выстроившиеся в линию автомобили, когда Люк опустил окно, чтобы переговорить с охранником. Все, что я могла осмыслить, это быстрый стук моего сердца. Я продолжала глубоко дышать, но, похоже, не могла сбавить темп того, что происходило.

— Спокойно, Стелла. Успокойся. — Син погладил меня по щеке. — Мы справимся. — По напряжению в его голосе было понятно, что он испытывал такой же прилив адреналина и страха. Просто скрывал их искусней.

Тедди и Люций остались дома, их не пригласили. И все равно меня не покидало плохое предчувствие. Слова Ребекки о том, что весна — это время для семьи, звучали в голове, заставляя меня дрожать.

Син поцеловал тыльную сторону моей ладони, его вытянутое лицо казалось некстати красивым.

— Суд продлится не более дня. Больше просто не может. Кэл не подготовил никаких условий для проживания.

— Один день. Я выдержу. Один день ради Тедди. — Сделала еще один глубокий вдох и попыталась изобразить равнодушие на лице. Пусть внутри я разваливаюсь на части, я не позволю кружащим стервятникам почувствовать мою слабость.

Узкая дорога к форту извивалась между столбами из балансовой древесины с обеих сторон, монотонные сосны выросли прямыми и высокими рядами. Дождь не прекращался, увлажняя воздух легкой моросью, покрывая все липкой влажностью и скрывая полуденное солнце.

Мы ехали через сосны, пока сам форт не вырос перед нами. Я часами изучала его, анализируя фотографии, пытаюсь определить, что Кэл приготовил для испытания. Форт был круглым, построенным во времена, когда мушкеты и порох были единственным оружием

против захватчиков.

Округлые стены были выложены из больших квадратных камней, которые со временем покрылись зеленым мхом. Поле вокруг сооружения поросло высокой травой, за исключением нескольких старых дубов, с низких ветвей которых свисал мокрый толстый серый лишайник.

Широкий красный тент по размеру больше обычного дома был установлен сбоку от форта. Люк остановил машину, и камердинер открыл мне дверь. Син сжал мои пальцы практически до боли, прежде чем отпустить меня. Я вышла, ботинки коснулись твердого асфальта.

На мне были плотные темные брюки и спортивный свитер из теплой и дышащей ткани с длинными рукавами и V-образным вырезом. Несмотря на прагматизм одежды, Рене сделала мне макияж и завила распущенные локоны в угоду Кэлу. У меня в кармане имелись резинки на то время, когда начнется состязание.

Син обошел машину, плотно надев маску, и бросил на меня насмешливый взгляд.

— Пошли.

Взял меня за предплечье и потащил за собой в палатку. Над головой висели люстры, в одном из углов играла музыкальная группа. Длинные столы, заставленные едой, тянулись с каждой стороны, а дальше всего от входа в форт был установлен бар. Обшарпанная деревянная дверь была распахнута, люди проходили внутрь форта, как только брали что-нибудь выпить или поесть в палатке. Свет над головой освещал спиральную лестницу, исчезающую вверху и теряющуюся из вида.

Череда гостей все тянулась. Кэл пожимал руку всем, кто заходил внутрь. Ужас и гнев кружились в танце внутри меня, когда кто-нибудь из разодетых гостей пялился на меня и шептался с соседом. Син пожал несколько рук и перебросился парой слов с другими, пока мы неуклонно двигались вперед.

— Слышал, что Люций задал ей жару на Рождество. — Дряхлый старик похлопал Сина по локтю. — Могу поспорить, ты расстроился, что все пропустил.

Вайнмонт улыбнулся.

— Не волнуйтесь, губернатор Тредвей. Повеселиться мне все же удастся. В ней еще не до конца умер боец. Она еще достаточно жива, чтобы было интересно.

Губернатор Тредвей? Я не узнала его в лицо, но вспомнила из школьных уроков истории. Он был одним из губернаторов, с большим рвением выступавших против интеграции на юге в эпоху гражданских прав и до сих пор осуждаемый за это наследие.

Старик осмотрел меня с ног до головы.

— Интересно, да? Я отчетливо это вижу. Помню, как в свое время они связали сук и позволили нам...

— Бартон. — Син похлопал следующего знакомого по спине, когда бывший губернатор бросил на меня последний взгляд, прежде чем заговорить с мужчиной в очереди за нами.

— В этом году ты хорош, — сказал Бартон. — Возможно, сделаю на тебя дополнительную ставку. Но не говори Кэлу. Он захочет это пресечь. — Он подмигнул мне.

У меня возникло желание пнуть его по колену. Вместо этого я спокойно смотрела вперед, когда мы наконец подошли к Кэлу.

— Добро пожаловать, — Кэл поприветствовал Сина рукопожатием. Меня же обнял. — И, боже мой, Стелла. Рад видеть тебя такой привлекательной. — Отодвинув меня на расстояние вытянутых рук, он прошелся взглядом по моему телу, прежде чем схватить прядку моих волос и втянуть их запах. — Для меня?

Я поборола рвотный рефлекс, но вздрогнула, когда он положил руку мне на плечо.

— Кажется, она все еще в боевой форме. Молодец, Син. — Кэл улыбнулся, напомнив зубастую акулу.

— Для шлюхи она не так уж и плоха. — Син взял стакан с подноса проходящего официанта и отпустил парня.

Кэл кивнул.

— Ты шлюха, Стелла?

Син сжал руку на моем локте, скрыв этот жест смешком.

— Отвечай ему.

— Нет. — Мой голос едва походил на шепот, звук, украденный яростью, от которой сжало легкие.

— Нет? Да ладно. Чего мне будет стоять одна ночь с тобой? — Кэл приподнял мой подбородок, и я встретилась с ним взглядом. Тлела надежда, что он чувствовал каждую унцию отвращения, которое пульсировало во мне от его прикосновения.

Я не ответила. Это все равно нельзя считать вопросом.

— Можем договориться. — Пальцы Сина впились в мою руку, несмотря на слова.

— Ты поделишься? — Кэл все еще испытующе смотрел на меня.

— Черт, если это будет означать, что я стану следующим Сувереном, я бы не просто поделился, я бы отдал ее тебе, — в словах Сина я расслышала фальшь, но не могла сказать, расслышал ли Кэл ложь так же легко, как я.

— Тебе бы это понравилось? Разве не было бы приятно стать моей? Красивая одежда, большой дом, теплая постель. — Он схватил мою ладонь и положил на свой пах. — Это у тебя во рту, в киске и в заднице каждую ночь. — Кэл приподнял брови в ожидании ответа, которого у меня для него не нашлось. Я сосредоточилась на том, чтобы пройти испытание, а не на грязных словах, слетающих с его перепачканных вином губ.

Кончики пальцев Сина достаточно сильно впились в мою руку, я уже костью их чувствовала.

— Кэл...

— Тссс, я разговариваю со Стеллой. — Он потер моей ладонью вверх и вниз по своему твердеющему члену, когда мой желудок скрутило. — Скажи мне, насколько узка твоя киска. Если я воткну туда два пальца прямо сейчас, тебе будет больно? Можно будет добавить еще один так, чтобы ты не закричала? Спорю, твоей заднице не помешал бы хороший член. Я не буду нежным. Такой кобылке нужна сильная рука. Мне придется тебя укротить. Моя сперма смешается с твоей кровью, твоими слезами, твоими криками — как же райски это все звучит для меня...

— Папа, очередь. — София подошла с бокалом шампанского в руке и вынужденной улыбкой на изящном лице.

Кэл прочистил горло, избавляясь от ужасной фантазии.

— Ты права, дорогая. Нельзя задерживать наших потрясающих гостей. — Он отпустил мою руку.

Син тоже ослабил хватку на моем локте.

— Как и всегда, с нетерпением жду игры, Суверен.

Мы прошли мимо Кэла, а он продолжил приветствовать вновь прибывших. София присоединилась к нам и взяла Сина под руку. Она взглянула на меня с таким презрением, что волосы на затылке стали дыбом.

— Син, как ты? — Девушка притянула его к себе, ее короткое изумрудное платье демонстрировало фигуру «песочные часы» и открывало длинные ноги в высоких черных ботинках.

Син посмотрел на меня и продолжил идти рядом с ней.

— Хорошо. Готов к шоу. Как дела в Нью-Йорке?

Мне хотелось помыть руки, стереть каждое прикосновение, каждое слово Кэла. Тем не менее, я знала, что для того, чтобы избавиться от его порочных намерений, одного мыла будет недостаточно.

София подвела Сина к толпе. Оставшись одна на мгновение, я опустила голову и отошла от главного прохода к пустому месту у стены форта. Став спиной к покрытым мхом камням, я почувствовала себя в безопасности. Нелепая мысль, будто вековая стена за моей спиной могла остановить этих людей. Я посмотрела на толпу — богатая элита в одном месте. Как же мне хотелось, чтобы у меня оказалась граната.

Прошло несколько минут, и я радовалась каждой, пока меня не трогали. Я испугалась, что моя удача закончилась, когда мужчина остановился рядом со мной. Посмотрела на него, боясь стычки, но он не заметил меня. Его глаза были прикованы к Сину и Софии в нескольких футах от нас.

Он был красив, его волосы цвета соломы были аккуратно и коротко подстрижены. Высокий и поджарый, он был немолод, возможно, около сорока. Я пожелала ему смерти, как и всем остальным здесь.

— Эллис, старина! Как дела? — Другой мужчина примерно того

же возраста подошел и пожал руку. Даже когда его отвлекли, Эллису потребовалось несколько секунд, чтобы отвернуться от Софии и Сина. Они продолжали говорить и растворились в толпе в центре палатки.

— Мэм? — Подошел официант с черными волосами и темно-кариими глазами и предложил мне бокал шампанского.

Я взяла его дрожащей рукой.

— Спасибо.

Он остановился и посмотрел на меня с поднятыми в удивлении бровями.

— Пожалуйста.

Предполагаю, никто и никогда не благодарил слуг, никогда не говорил и доброго слова. Стервятники были известны не своей теплотой. И здесь, где они могли быть самими собой, их худшие стороны выходили на поверхность.

Парень склонил голову в сторону и оглянулся назад, прежде чем снова приблизиться ко мне.

— У вас какие-то проблемы? Мне что-нибудь сделать?

— Я в порядке, — прошептала я. — Но вам не стоит со мной разговаривать. У вас будут проблемы.

— Просто я кое-что слышал. Я впервые работаю на таком мероприятии. Оплата слишком хорошая, чтобы отказаться. И вы выглядите... напуганной.

— Тссс. — Я покачала головой и взяла еще один бокал с его подноса, чтобы было похоже, будто я удерживаю его. — Хватит разговаривать. Вы в опасности.

Он нахмурился.

— Если у вас проблемы, я знаю людей. Что-то кажется не так. — Он огляделся.

— Уходите. Сейчас же. — Я перевела взгляд с него.

Парень покачал головой и отступил. Бросив на меня еще один взгляд, он продолжил разносить напитки.

Толпа росла, разодетые гости ели и пили под джазовую музыку

играющей группы. Я оставалась почти незамеченной, прижимаясь к прохладным камням, пока не увидела вспышку светло-рыжих волос и не услышала приветствие Кэла:

— Рэд, добро пожаловать, мой друг.

Рэд осмотрел толпу, его взгляд на секунду остановился на мне, прежде чем двинулся дальше. Брианна шла за ним, опустив голову, светлые волосы свисали по сторонам от ее лица, словно занавески. Она была сломленной даже больше, чем в прошлый раз, когда я ее видела. Мой желудок ухнул вниз, и я прислонилась к стене, ища опоры. Вековой холод проник в кости — я боялась Брианну больше, чем Рэда. Ее осуждение было намного хуже, чем любая шпилька Рэда, язвительно запущенная в мой адрес.

Как только их поприветствовали, Рэд втянул Брианну в толпу. Он снова посмотрел на меня, но, похоже, не намерен был пересекаться. Я облегченно выдохнула и пошла в сторону бара к Сину.

Он увлекся интимным разговором с Софией. Улыбался ей, когда она касалась его руки и что-то шептала ему на ухо. Ревность заползала на периферию моих мыслей, но за мое внимание боролись уже слишком много эмоций. Я спрятала дрожь в пальцах, выпив шампанское, поставив бокал и засунув руки в карманы.

Упыри сновали вокруг меня, их пустые разговоры были сосредоточены либо на себе, либо на суде. Я склонила голову, чтобы избежать их грубых взглядов, хотя все еще слышала комментарии о своих «шансах» и о том, как весело было на рождественском испытании.

— Привет, Стелла. — Ко мне подошел Гэвин, единственное дружелюбное здесь лицо.

Он был подобно оазису в песчанной пустыне со змеями. От теплой улыбки на его изможденном лице глаза обожгло слезами. Но эта улыбка поблекла, как только он приблизился.

— Что такое? — Он провел руками по моим предплечьям.

— Извини. — Я наконец произнесла слова, которые хотела сказать с того ужасного дня в декабре.

— За что? — От заботы в его глазах мне затошнило. Я её не заслужила.

Покачала головой, борясь со слезами.

— За то, что случилось с тобой.

Он прижал меня к себе, крепко обняв за спину.

— Это была не ты, Стелла. — Он поцеловал мои волосы и прошептал мне на ухо: — Это были они. Не ты.

— Я знаю, но со мной этого не произошло. Меня не...

Он обнял меня сильнее.

— Как? Подожди, это не важно. Я рад. Я не чувствую вины за это. Я тебя не брошу, помнишь?

— Я тоже тебя не брошу. Мне очень жаль... — В груди ощущалась дрожь, и сдерживаемые слезы поднялись во мне, грозясь вырваться наружу.

— Тсс, все кончено. Я не говорю об этом и не думаю. Все в прошлом. — Он гладил меня по спине, и я расслаблялась напротив его тела. Несмотря на его слова, облегчения я не почувствовала. Но он взял на себя часть бремени, дав понять, что не винит меня.

— Я собираюсь поквитаться с ними. Клянусь. За тебя, Брианну и себя. Им не сойдет это с рук. — Мой голос звучал резким шепотом, и я имела в виду каждое слово.

— Давай просто пройдем через это. Все, что я хочу, это покончить с этим.

— Пройдем. Все втроем. — Я кивнула у его плеча.

Отпустив, он отступил и украдкой вытер глаза.

— Ты видела Брианну?

— Да. Она вошла, но потом я потеряла ее. Ты знаешь что-нибудь о суде?

— Мисс Руссо? — Судья Монтанье шел сквозь ближайшую группу людей, опираясь на трость.

Гэвин провел рукой по лицу и побледнел.

— Иди. Он просто хочет меня помучить, — тихо сказала я.

Гэвин коротко кивнул мне и отошел.

— Судья. — Я скрестила руки на груди и уставилась в его

блеклые глаза.

— Как поживаете? Выздоровели после Рождества? — Он ухмыльнулся, один из его нижних передних зубов оказался грязного зеленого оттенка.

— Хорошо. — Другого ответа не было. Кроме правды. И если я расскажу ему, как я чувствовала себя на самом деле и что думала о нем, я подвергну Тедди опасности. Так что «хорошо» будет достаточно.

Он протянул руку и ущипнул меня за руку.

— Вы похудели. Син плохо вас кормил?

— Хорошо. — Хоть разговор и был обычный, я сдерживалась. Чем раньше он уйдет, тем лучше.

— Ладно. Не хотел бы, чтобы он заморил вас голодом. Во всяком случае, пока не будут проведены испытания. Как ваш отец? — Он был не более чем самодовольным котом, играющим с едой.

— Хорошо.

Он склонил голову, скорее всего, недовольный моими короткими ответами. Но это не имело значения. Над нами раздался щелчок и гул настраиваемой звуковой системы. Время шоу.

— Итак. — Голос Кэла прозвучал из динамиков, установленных вдоль металлических подпорок для палаток. — Сегодня у нас прекрасное шоу. Не могу дождаться, когда оно начнется. Поднимитесь по лестнице к сиденьям вдоль парапетной стены. Не волнуйтесь, мы установили специальные навесы и обогреватели, поставили кушетки, кровати — все, что вам может понадобиться в этот дождливый день.

Поток людей ринулся через дверь и вверх по лестнице, пока Кэл продолжал:

— Думаю, вам понравится развлечение. У нас также много слуг, которые удовлетворят все ваши желания. Даже ваши, судья Монтанье.

Толпа засмеялась, а судья махнул рукой в воздухе.

— Ты шутник, — отозвался он.

— Приобретатели и Приобретения, подойдите ко мне.

Объявление окончено. Начинаем веселиться!

Глава 10

Стелла

Син нашел меня и взял за руку, потянув за стену, что стала моим убежищем. Он сжал мои холодные пальцы, когда мы возвращались к Кэлу.

Его прикосновение — то, что когда-то замораживало меня до костей — теперь дарило немного тепла. Сегодня пострадаю только я. Скорее всего, прольется моя кровь, избыют мое тело. Прикосновение к моей руке убеждало, что он будет рядом. Каждая унция причиненной мне боли отразится в его голове. Я хотела бы спасти его от такой участи даже больше, чем себя.

Мы шли напротив потока людей, направляющегося к парашютной стене, пока не подошли к Кэлу. Син отпустил мою руку, и я снова осталась одна. Брианна, Рэд, Гэвин и Боб уже стояли здесь. Гэвин слегка кивнул мне, а Брианна опустила голову.

— Мы все здесь. Отлично. — Кэл улыбнулся, продолжив шоу. — Приобретения, пройдите в форт, поверните налево и спуститесь по лестнице. Вас ждет сопровождающий. А вы, трое счастливыхчиков, останетесь со мной. У меня есть для вас настоящее лакомство. — Он потер руки, коварные шестеренки в его сознании защелкали и заскрежетали. — Идите, — он дернул подбородком в сторону двери.

Син бросил на меня последний взгляд, его глаза ничего не выражали, но я все еще чувствовала тепло его пальцев на моих. Я последовала за толпой через деревянные двери в форт. После они свернули направо и поднялись по изогнутой лестнице, а Гэвин, Брианна и я повернули налево и пошли вниз. Воздух был сырым, дождевая вода стекала по стенам, пропитывая мох. Голые лампочки висели на шнурах вдоль изогнутого потолка, мои ботинки скрипели на скользкой лестнице.

Предчувствие росло во мне с каждым шагом, но я продолжала идти. Когда мы добрались до площадки, нас ждали двое сопровождающих. Я узнала одного из них с рождественского процесса. Мистер Полет-планшета-через-перила, которого я унизила перед Люцием. На этот раз у него не было планшета, который я могла

бы уничтожить, хотя чувство самодовольства на лице никуда не делось.

По ухмылке на его почти фиолетовых губах, я поняла, что он тоже узнал меня.

— Прямо сюда.

Я потянулась к руке Гэвина. Парень взял ее, пока мы шли за мистером Планшетом, изогнутая стена скрывала путь впереди.

— Мы справимся, — прошептал Гэвин.

Я посмотрела на Брианну.

— Ты в порядке?

Девушка не ответила, только метнула взгляд вверх, а затем снова опустила голову. Она напомнила мне дикое животное, пойманное в ловушку. То, которое отгрызет себе ногу, просто чтобы освободиться.

— Мне нужно поговорить со Стеллой. — Голос Дилана пронзил влажный воздух. Сводный брат ждал возле стены в одной из темных ниш.

Мистер Планшет остановился. Гэвин крепче сжал мою руку.

— Не думаю, что у нас есть время. Суд вот-вот начне...

— Я не спрашивал. — Дилан выпрямился и вышел на свет. Он выглядел внушительно, брутал со злобным блеском в глазах. — Забери остальных. Она скоро подойдет. Стелла, иди сюда. — Он слегка улыбнулся после команды, как будто власть, которой он обладал, была какой-то блестящей новой игрушкой.

Я не знала, что за игру он вел, но была уверена, что не хочу оставаться с ним наедине. Поэтому подошла ближе к Гэвину.

— Я же подойду и заберу тебя. Это то, чего ты хочешь? — Дилан приблизился к нам.

— Отвали нахрен. — Гэвин выступил передо мной.

— Это будет весело. — Дилан вытянул руки над головой и потянулся. — Ну идем, здоровяк.

— Подожди. — Я обошла Гэвина. Он был силен, но Дилан походил на стену мускулов и злости. У Гэвина не было шансов. — Я поговорю с ним. Просто иди.

Гэвин схватил меня за локоть.

— Ты не должна.

— Я буду в порядке. Скоро догоню. — Я отпустила руку и пошла к Дилану, несмотря на инстинктивное желание бежать от него как можно дальше.

Дилан кивнул.

— Вот именно. Со мной она будет в порядке. Идите.

Я оглянулась на Гэвина, его губы сжались, а брови прорезала тревога. Затем он посмотрел на Дилана.

— Если ты причинишь ей боль...

— То что? — Дилан схватил меня за талию и потянул обратно в темную нишу. — Отвали.

Мистер Планшет снял с пояса черную дубинку — ту же, что мы видели на рождественском суде.

— Давайте.

Гэвин сделал еще один шаг к нам с Диланом. Я покачала головой.

— Я в порядке. Пожалуйста, иди.

— Повторять никто не будет. — Мистер Планшет держал дубинку наготове.

— Если он причинит тебе боль, кричи. Я приду. Меня не волнуют последствия. — Гэвин бросил последнее предложение мистеру Планшету.

Наслаждаясь победой, сопровождающий повернулся и повел Брианну и Гэвина дальше.

— Почему к тебе так трудно подобраться в эти дни? — Дилан обнял меня за талию и провел пальцами по моим волосам. — На Рождество тебя получить не удалось, хотя я был очень близко. И теперь мне все еще приходится сражаться за толику времени со своей сестренкой.

Я попыталась оттолкнуть его, но парень был слишком большим. Возможно, даже более мускулистым, чем в последний раз, когда я его видела.

— Я не твоя сестренка. Просто отпусти меня.

— Зачем мне это делать? Ты моя. — Я не видела его глаза в темноте, и моя кожа покрывалась мурашками от того, что, знала, найду там.

— Нет.

— Да. На последнем суде меня обманули. Но я все еще получу тебя, всю тебя. — Он схватил меня за волосы и запрокинул голову достаточно сильно, чтобы причинить боль.

— Дилан! — ахнула я, когда он укусил меня в шею. Когда сжал зубы достаточно сильно, чтобы прокусить кожу, я попыталась закричать, но он закрыл мне рот рукой.

Я боролась, пытаюсь вырваться. Он только сильнее сжал зубы. Слезы застилали глаза от жгучей боли. Затем он сдался и снова притянул меня к себе. На его губах осталась кровь, и он поцеловал меня, размазывая ее по моим губам.

Дилан провел руками по моей заднице и сжал, притянув меня вперед и потирая о свою эрекцию. Я повернула голову и оттолкнулась, прежде чем он успел проникнуть языком между моих губ.

— Успокойся. — Он улыбнулся, оскалив окрашенные моей кровью зубы. — Не могу дождаться, когда мальчики Вайнмонты увидят мою метку на тебе. В следующий раз, когда Син или Люций окажутся в твоей пизде, они будут думать обо мне. И когда вскоре Приобретение закончится, ты будешь принадлежать мне. Моя маленькая шлюха для услады. Я уже заказал для тебя клетку. Особую. Будешь спать каждую ночь у изножья моей кровати.

— Я никогда не буду твоей. — Половина из сказанного им осталась непонятной. — Клетка?

— Ты принадлежишь мне. — Он наклонил голову к моему рту и снова дернул за волосы. — Кэл дал мне небольшой приветственный подарок. Тебя. Я не могу остановить Приобретение. Для этого уже слишком поздно. Но как только новый Суверен будет выбран, ты моя. Можешь убежать. Можешь попытаться спрятаться. Не сомневайся, я найду тебя. Даже новый Суверен не сможет разорвать эту сделку. Все уже решено.

Ненависть захватила каждую клеточку моего тела, и я начала

бороться. Сжала руку в кулак и с силой ударила его в ухо. Дилан взвыл и толкнул меня. Я помчалась по изогнутому коридору, направляясь на ожидавший меня суд. Мне было все равно. Нужно было убраться от Дилана, от извращенного призрака моего бывшего друга.

Впереди слышались голоса, и я врезалась в спину Гэвина. Он повернулся и взял мое лицо в ладони, наклонив голову и осмотрев мою шею.

Он скривил губы, зарычав.

— Ублюдок. Где он? — Парень посмотрел мне за спину, желая увидеть там последовавшего за мной Дилана.

— Я оставила его. Н-не думаю, что он последовал за мной. — Дрожь в голосе соответствовала хаосу в голове. Я вытерла рот рукавом.

— Эй, мудака, в этом аду имеется аптечка? — спросил Гэвин мистера Планшета.

— Оу, боюсь, что нет. — Мистер Планшет сладко улыбнулся и подошел к широкой деревянной двери.

— Все в порядке. — Гэвин повернулся ко мне. — Все не настолько плохо. — Он натянул рукав на свою ладонь и прижал ткань к ране на моей шее.

Сильно зацепало, но я попыталась успокоить дыхание и привести мысли в порядок. Дилан был просто закуской для основного блюда. Я не могла развалиться до того, как начнется настоящая игра.

В двери имелась щель, через которую кое-что было видно. Она выходила наружу, сквозь нее просачивался слабый свет пасмурного дня. Земля за ней была покрыта травой, а посередине была установлена какая-то узкая круглая платформа. Я предположила, что она для Кэла, как обычно.

— Дамы и господа! Возьмите попкорн и займите свои места, потому что развлечение вот-вот начнется. — Голос Кэла донесся сквозь дверь, акустическая система была включена на полную. — Как вы все знаете, классическая тема весеннего испытания — это семья. Я придержался темы, но добавил свой маленький поворот. Приобретения готовы?

Мистер Планшет открыл дверь.

— Да, сэр! — выкрикнул он.

— Отлично. Выводи их.

Брианна заскулила, как собака, которую пинал ее хозяин.

Я попыталась схватить ее за руку и сжать. Она отстранилась, словно от удара.

Гэвин еще раз прижался к моей ране и опустил руку.

— Кажется, кровотечение остановлено. Черт. Могу сказать, что это больно.

— Переживу. Спасибо.

— Пожалуйста. Мы справимся. — Его теплые карие глаза по-прежнему обладали тем же оптимизмом, что и перед Рождеством. Я не понимала этого, но меня все равно это успокаивало.

— Идите. — Мистер Планшет жестом велел нам пройти через дверь.

Я взяла Гэвина за руку и вышла на арену.

Глава 11

Синклер

— Прямо сюда. — Кэл провел нас к парапетной стене, затем по кругу к противоположной стороне, где лениво отдыхали зрители.

Я осмотрел толпу, землю внизу и центральную платформу для Тедди, но его там не было. Однако облегчение не наступило. Кэл выглядел слишком довольным. Что бы он ни приготовил, должно быть, было отвратительным, потому что он гордо удалялся по каменным ступеням.

Задавать вопросы не было смысла. Он раскроет игру, когда захочет, и таким образом, которым окажет наибольшее влияние. Среди всех Суверенов, без сомнений, он был хорош, несмотря на мое постоянное желание сломать ему шею.

— Мы на месте. — Он остановился и повернулся, позволив нам пройти вперед.

Я обошел его и вышел. Резко остановился, подняв маску.

— Мистер Руссо. Рад снова вас видеть.

Отец Стеллы сидел на деревянной скамье, его руки и ноги были скованы. Цепь тянулась от браслетов к металлическому кольцу, вдетому в камень под ним. Двое других — женщина средних лет и темноволосая девочка лет двенадцати — сидели рядом с ним. Девочка тихо всхлипывала, а женщина смотрела перед собой пустым взглядом.

— Где Стелла? — голос мистера Руссо прозвучал слабо, кожа налилась багрянцем, а глаза покраснели и заслезились. Он выглядел намного хуже с той ночи, когда продал мне своего единственного ребенка.

— Скоро выйдет. Не волнуйтесь. — Кэл похлопал его по спине, и старик чуть не упал вперед. Я представил, как изобью его, когда он будет на земле, и мысль меня немного согрела. Меня гораздо больше беспокоило то, что Кэл намеревался сделать со Стеллой.

Боб прошел мимо пленников к тележке из нержавеющей стали.

Блестящие инструменты — скальпели, плоскогубцы, ножи, металлические кастеты — были выложены на нем. Веревка и другое, более крупное оружие, лежали на скамейке за подносом.

— Для чего это? — Боб, как обычно, задал самый глупый вопрос.

— Все просто. Энни — младшая сестра Гэвина. Син, отца Стеллы, мистера Руссо, ты уже знаешь. И, Рэд, это Твила, мать Брианны. — Он наклонился и похлопал женщину по щеке. — Извините за такое скромное представление, но вы же понимаете, не так ли?

Женщина молча смотрела, ее разум был далеко от форта и холодного камня под ее ногами. Ее и девочку, должно быть, похитили, когда они спали. На девочке была простая пижама, а женщина была одета только в футболку большого размера.

Кэл ухмыльнулся и выпрямился.

— Так и знал. Мы устроим соревнование между Приобретениями. Если ваше Приобретение проигрывает, вам придется нанести вред члену их семьи. Чем креативнее, тем лучше. Так что получше продумайте свой ход. — Он постучал пальцем по подбородку. — Ваше Приобретение может проиграть, но вы все равно можете выиграть, если действительно пуститесь во все тяжкие. Остальные правила здесь не действуют, так как их родственники не являются настоящими Приобретениями. Можете увечить их. Делать что угодно. Просто проявите смекалку — это все, что я прошу.

— Гениально. — Я оценил его жестокость, хотя все еще хотел схватить ближайший нож, выпотрошить его и заставить сожрать собственные кишки.

— Благодарю. Твои слова многое значат, — ухмыльнулся Кэл и направился туда, откуда мы пришли.

Ребенок вздрогнул и прижался ближе к матери Брианны. Боб провел рукой по инструментам с нетерпением в глазах.

— Отпустите меня. Пожалуйста, я никому не скажу. Просто отпустите меня. — Отец Стеллы сложил руки вместе, цепи зацепились за камень и звякнули.

— Только вас? Не ребенка? Не женщину? — спросил я.

Он с трудом сглотнул и метнул пристальный взгляд от них ко мне.

— Всех нас. Я это имел в виду.

— Нет, не это. Ваша вина в этом гораздо большая, чем их. Смиритесь. — Я осмотрел огороженную территорию двумя ярусами ниже. Она была голой. Нескошенная трава покрывала землю. Суровые стены форта возвышались круглым барьером, а в центре стояла деревянная платформа, сделанная в виде тонкого дубового спила с небольшим навесом. Ничего такого, что могло бы помочь Стелле, но и вреда не будет.

Ее отец уставился на меня.

— Стелла не хотела бы, чтобы ты...

Я отвесил ему пощечину тыльной стороной ладони. Прозвучавший шлепок удовлетворил меня во многих смыслах.

— Вы не заслуживаете произносить ее имя. А заговорите еще раз, я пущу в ход кулаки.

Толпа через проход слегка возликовала, когда старик с теперь уже покрасневшей щекой сжался рядом с девочкой. Я снова встал позади него, поправил рукав рубашки и вернул запонку обратно на ее совершенное место. В конце концов, это было шоу.

— Никакого самоуправства пока что, советник Вайнмонт. — Кэл засмеялся с дубовой платформы, его голос зазвучал со всех сторон. — Дамы и господа! Возьмите попкорн и займите свои места, потому что развлечение вот-вот начнется. Как вы все знаете, классическая тема весеннего испытания — это семья. Я придержался темы, но добавил свой маленький поворот. Приобретения готовы?

Дверь под зрителями открылась, и полноватый лысеющий мужчина крикнул:

— Да, сэр!

— Отлично. Выводи их, — ответил Кэл.

Гэвин и Стелла вышли первыми, держась за руки, осторожно ступая по мокрой траве. Брианна следовала за ними, склонив голову.

Непрерывно моросил дождь, хотя мы были под навесом, похожим на тот, что над толпой. Приобретения следовали за

сопровождающим, пока не остановились у основания платформы, примерно в двадцати ярдах.

С моей точки обзора я увидел кровь на шее Стеллы, уже пропитавшую ткань ее рубашки. Кулаки сжались. Ей уже причинили боль. *Блядь.*

— Все выглядят хорошо и готовыми. Отлично. Прежде чем мы начнем, я хотел бы поблагодарить губернатора Эллиота за то, что он позволил нам использовать форт.

Губернатор встал с секции для зрителей и помахал рукой. Перед ним на коленях стояла женщина, ее светловолосая голова яростно двигалась напротив его члена. Толпа заплодировала, и губернатор негромко приветствовал Кэла, прежде чем сесть и сосредоточиться на женщине у его ног.

— Хорошо, ребята, проведем небольшие гладиаторские бои полуизиански. Как вам?

Толпа взревела, звук эхом разнесся вокруг форта и взмыл в облачное небо.

— Семья. Существует ли что-нибудь лучше? — Кэл засмеялся, звук был пустым, как и он сам. — Нет. Итак, в соответствии с нашей темой, вот правила. Каждое Приобретение будет драться с другими один на один. Только голыми руками.

Толпа всколыхнулась ликованием и радостью.

Кэл поднял руку.

— Подождите, подождите, дайте же закончить. Будут правила. Мы не можем позволить им бегать с мачете, как в дни Вайнмонтов, не так ли?

Трибуна взорвалась смехом, и Кэл снова вскинул ладонь.

— Итак, на повестке дня — кулачные бои. Но если Приобретение проигрывает, один из их любимых членов семьи пострадает от рук одного из наших Приобретателей. — Кэл указал на нас. — С нами сегодня три новых гостя. Твила, мать Брианны, Энни, сестра Гэвина, и Леон, отец Стеллы.

— Нет! — Гэвин обернулся, отыскивая свою сестру. Он сделал два шага, прежде чем сопровождающий ударил его дубинкой по предплечью, отправив Гэвина на колени.

Стелла посмотрела на меня, ее сердцевидное лицо было полно решимости. Она сунула руку в карман, вытащила резинку для волос и принялась стягивать волосы в тугий пучок. Брианна повернулась и встретилась глазами с матерью. Мольба из «нет, нет, нет» слетела с уст Брианны, становясь все яростнее с каждым слогом.

Стелла посмотрела на отца, но ее лицо не дрогнуло. Увидев ребенка, она поморщилась. Я покачал ей головой. В испытаниях нет места жалости. Только сила.

— Итак, начнем. Давайте продолжим и посмотрим, что могут сделать Брианна и Гэвин? Хочу оставить кошачьи бои напоследок. — Кэл отсалютовал толпе и указал на сопровождающего, который толкнул Стеллу к спилу дуба.

Через несколько долгих минут она взошла на платформу. Кэл притянул ее к себе, поставив спиной ко мне. На секунду я понадеялся, что она оттолкнет его, но это было глупо. Чтобы выиграть Приобретение, Кэл нужен был живым.

Он бросил на меня взгляд через ее плечо, затем поднес руку к ее заднице и сжал.

— Великолепная рыжая, надеюсь, тебе понравится смотреть так же, как и мне. Оох! О, боже мой. — Кэл хлопнул себя по лбу и грубо заржал в микрофон. — Да чтоб меня. Я чуть не забыл рассказать вам самое важное правило состязания. Может, угадаешь, какое, Стелла?

Она расправила плечи и ничего не ответила.

— Если Приобретение проигрывает оба раунда, член его семьи умрет.

Глава 12

Стелла

Зрители закричали, жажда крови в их криках одобрила слова Кэла. Смерть, страдания, разрушение — это была их валюта. Ненависть горела в моем сердце, срывая с него все мягкое и нежное и превращая меня в слепую ярость.

Ребенок содрогнулся, глаза девочки расширились, когда она уставилась на своего брата. Губы шевельнулись, но я не расслышала слов. Может быть, они не прозвучали. Я все равно знала, что она произнесла. Ту же молитву против страха, которую я повторяла до тех пор, пока Приобретение не заменило мне ужас жаждой мести. Тем не менее, мне хотелось разрыдаться из-за нее. Но я не стану.

— Мама? — крикнула Брианна сидевшей неподвижно женщине.

Звук разбудил ее, женщина наклонилась и уставилась на Брианну.

— Бри?

— Мамочка!

Несмотря на мои усилия не смотреть на отца, я все же сделала это. От человека, которого я видела всего несколько месяцев назад, осталась одна оболочка. Волосы выцвели, щеки впали, а глаза бегали на слишком худом лице. Что-то шевельнулось в моем сердце — грусть или сожаление, я не знала, что именно. Но хотелось, чтобы отца не было здесь, ради его и моего блага.

— Все будет хорошо, Энни. Не бойся. — Гэвин позвал младшую сестру, чьи глаза испуганно метались от него к Бобу.

Сопровождающий принес стул на маленькую платформу, и Кэл устроился на нем. После притянул меня к себе на колени, так что я оказалась к нему боком. Подняв руку, он указал на присутствующих у двери, из которой мы вышли на арену. Они выбежали во двор с дубинками по бокам.

— Предпочтительнее нокаут. Доведение до потери сознания тоже приемлемо. Если не будете драться, мы причиним боль вам и

членам ваших семей. Рэд, дай им немного распробовать, чтобы они знали, что мы не шутим. — Кэл выключил микрофон.

Рэд отошел назад и ударил мать Брианны кулаком в живот. Девушка закричала. Желчь поднялась у меня в горле, когда Кэл впился мне в волосы и распустил пучок, беспорядочно рассыпав волосы по спине.

— Разве так не лучше? — Он погладил меня, когда крик Брианны прервал один из сопровождающих, ударив ее дубинкой по спине. Она упала на колени.

Кэл снова включил микрофон.

— Достаточно. Думаю, они готовы.

Слуги поспешили скрыться, когда Брианна поднялась на ноги.

Гэвин все еще утешал сестру, когда Брианна бросилась ему на спину.

— Вот так лучше. Приятного просмотра, ребята. — Кэл опустил микрофон и провел рукой по моему бедру, прежде чем взглянуть на мою шею. — Что это? Кто тебя укусил?

Я не ответила, только наблюдала, как Гэвин сдернул Брианну со спины и бросил на землю. Она вскочила и снова ринулась на него, светлые волосы развевались за спиной. Он был минимум на пятьдесят фунтов тяжелее девушки. Она не могла победить. Но боролась, кричала и царапала его, когда он пытался отразить ее удар.

— В тебе что-то есть. Чем больше вижу тебя, тем сильнее хочу. *Жажду невыносимо.* Я не единственный. Как думаешь, почему? — скользкий голос Кэла проникал мне в ухо.

Я сдержала рот на замке, когда Брианна пнула Гэвина по голени. Он закричал и толкнул ее в ответ.

— Интересно, волосы у тебя на лобке такого же цвета? — Он пропустил прядку между пальцами. — Ты была голой в последний раз, когда я тебя видел.

Я сосредоточилась на Брианне и Гэвине, анализируя их движения, выискивая слабости. Я могла сделать это. Могла бороться и победить. Единственное, что мне было не по силам, — это смотреть на сестру Гэвина. Ее испуганные глаза уже отпечатались в моей памяти, ее юность была запятнана этим извращенным состязанием.

— Эй. — Он дернул меня за волосы и засунул руку под рубашку. — Мне нужно все твое внимание. Гэвин и Брианна смогут решить свои разногласия без тебя.

— У тебя оно есть. — Я бросила взгляд на Сина. Он выделялся внушительной фигурой, стоя совершенно неподвижно и глядя на меня.

— Я так не думаю. — Кэл пробрался рукой к спортивному лифчику и ущипнул сосок через ткань. — Но знаю, как его заполучить.

Я замерла, унижение накрыло меня от нежелательного прикосновения Кэла. Даже когда Брианна закричала, я отвечала на его взгляд, темные зрачки были расширены.

— Было настолько тяжело? — Он отпустил сосок и принялся ласкать мою грудь. — Я просто хотел немного с тобой поговорить. Чувствую, что не узнал тебя так же хорошо, как Брианну.

Толпа взревела, когда Гэвин зарычал, но я не сводила глаз с Кэла.

— Отлично. Видишь? Тебя можно научить. — Он вытащил руку из-под рубашки и снова положил мне на бедро.

Я боролась с желанием посмотреть, что происходит на арене. *Думай*. Мне нужно было воспользоваться этим шансом, чтобы узнать от Кэла все, что возможно.

— Дилан сказал мне, что я принадлежу ему.

— А. — Его взгляд остановился на моей шее. — Значит, полагаю, это его дело рук?

Я ответила кивком.

— Мной владеет Син. Мной владеет Дилан. А ты нет. Нет смысла желать чего-то, чего у тебя никогда не будет.

— Я бы не был так уверен. Я останусь Сувереном еще некоторое время. Кроме того, «никогда» такой широкий термин, ты так не думаешь? — Кэл наклонился и провел языком по укусу. Я прикусила губу, чтобы не заплакать от жжения.

Визг Брианны заставил ее мать вскочить на ноги, когда толпа захохотала и возликовала. Я посмотрела на арену. Девушка ползла к

Гэвину на животе. Окровавленный и мрачный, он пятился от нее.

Кэл взял мою руку и закинул себе на шею.

— Что, если я скажу, что Син победит, если ты станешь моей до конца контрактного года? Добровольно согласишься делать все, что я попрошу. Я не хочу драться с тобой. Это не мой пунктик. Я хочу полного и всеобъемлющего послушания.

Я замерла и посмотрела ему в лицо, пытаюсь осмыслить его слова. Он лгал?

— Почему мне должно быть не все равно, победит он или нет? Я желаю ему смерти каждое утро, как только просыпаюсь.

Он улыбнулся.

— Меня ты не обманешь. Я вижу, что ты обдумываешь мое предложение. Хорошо. Хотя на самом деле решать не тебе. Сину придется согласиться, так как технически он теперь принадлежит нам.

— Откуда мне знать, что ты сдержишь свое слово?

Лицо Кэла окаменело, и он отвесил мне пощечину.

— Никогда не сомневайся в моей чести, мелкая шлюха.

У меня зазвенело в ушах, но я постаралась не реагировать на боль в щеке.

Гэвин закричал, звук был хриплый и полный ярости.

Толпа взревела.

Ухмылка Кэла превратилась в улыбку.

— Думаю, сейчас мой выход. — Он снял меня с колен и встал.

Брианна неподвижно лежала в траве с закрытыми глазами. Гэвин опустился на колени рядом с ней, слезы текли по его лицу, пока он гладил ее волосы. Ее лицо было в крови, как и пальцы.

— Похоже, нам нужен медик. Приведите ее в себя для боя со Стеллой. Тем временем, Рэд, твой выход.

Двое слуг выбежали и подхватили Брианну за руки, утащив обратно через дверь, в которую мы вошли. Гэвин с трудом сидел и смотрел на меня, его глаза были полны боли и сожаления. Я продолжала делать глубокие вдохи, отказываясь паниковать и душа

растущую волну ужаса.

Рэд подошел к стальному столу у парапетной стены, но мне было не видно, что на нем. Я вздрогнула, когда Кэл прижался сзади и скользнул рукой по моей груди.

— Тебе очень понравится эта часть. — Он удержал меня на месте, и я посмотрела прямо на прикованных жертв.

Рэд поднял что-то, похожее на тяжелый разводной гаечный ключ из потускневшего металла.

— О, хороший выбор, друг. Давайте посмотрим, что он может с ним сделать. — Кэл засмеялся, остальные зрители его поддержали.

Кровь в жилах превратилась в лед, когда Рэд подошел к пленнице. Она попыталась встать и отступить, но была прикована к полу. Я посмотрела на Сина. Он почти незаметно качнул головой. Может быть, говорил мне не смотреть. Это не имело значения. Я должна была увидеть, чтобы засвидетельствовать каждую мерзость. Это был единственный способ сохранить в себе огонь, тот самый, который уничтожит этих тварей.

Рэд занес руку с инструментом назад и ударил, когда мать Брианны закричала. Звук был прерван, когда гаечный ключ обрушился на ее челюсть с влажным чавканьем. От удара у женщины вылетели зубы, блеснув, словно белые жемчужины при слабом освещении. Кровь залила ее лицо.

Гэвина вырвало на траву, а я прикусила щеку изнутри с такой силой, чтобы пошла кровь.

Толпа вскочила на ноги и закричала в одобрении. Мать Брианны визжала, упав на локти и колени. Девочка завопила, прикрыла лицо и прижалась к моему отцу. Он не успокаивал ее, а лишь смотрел на мать Брианны, когда та стенала, ощупывая разбитый нос и рот.

— Так-так. Рэд стремится к своей цели. — Кэл похлопал меня по заднице. — Хорошее шоу. Теперь перейдем к следующему раунду. Гэвин и Стелла. — Он подтолкнул меня к лестнице и опустил микрофон. — Иди, и не забудь, о чем мы говорили. Надеюсь, Гэвин не слишком подпортит твою красивую мордашку. Я и сам не против это сделать.

Я спустилась по узкой спиральной лестнице и вышла на траву, ощутив мягкий покров под ногами, пока легкий туман продолжал

окутывать разум.

Вытащив из кармана еще одну резинку, я завязала волосы в такой же тугой пучок. Спарринг с Дмитрием — это одно, борьба с незнакомцем — другое. Но драться с Гэвином, когда последствия — пытки и смерть?

Гэвин все еще сидел в траве, сжимая голову руками.

Я посмотрела на отца. Он наклонился вперед с мольбой в глазах. Син стоял позади него, скрестив руки, на лице — нечитаемая маска. Девочка рыдала и цеплялась за отца. Я тренировалась, дралась и толкала себя к тому, что выиграю любой раунд. Но чем больше я смотрела на ребенка, тем больше сомневалась в своем желании победить.

Я остановилась перед Гэвином, уперев руки в бока.

— Гэвин, тебе нужно встать.

— Ты видела, что он сделал? Видела, что сделал я? — Он повернул руки и показал окровавленные суставы.

— Ты сделал то, что должен был. — Так же, как я собираюсь сделать то, что должна. — Встань, иначе я ударю тебе в лицо.

— Нет, — он покачал головой.

— Принесите дубинки, парни, — голос Кэла привлек внимание слуг с оружием наготове.

Я выдохнула, успокоилась и нацелилась на ребра Гэвина. Он схватился за место удара и упал на бок.

— О, у нас зажегся огонек.

Слуги отступили, когда Гэвин поднялся на колени, затем встал на ноги. Он, наконец, встретился со мной взглядом. Я хотела обнять его. Вместо этого вскинула руки, готовая драться.

— Мы действительно будем это делать? — его вопрос был пропитан скорбью.

— Мы должны. — Я указала подбородком на пленников. — Ради них.

Он посмотрел на свою сестру и поднял кулаки.

— Прости меня.

— И ты меня. — Я бросилась на него и вильнула в сторону в последнюю секунду, ударив его по голове. Боль пронзила кулак и отдалась в предплечье, но я снова повернулась к нему лицом.

Он потряс головой, словно ему в ухо попала вода.

— Блядь.

— Давай. — Я помахала ему.

Гэвин снова посмотрел на сестру, прежде чем помчаться по траве. Я увернулась, позволив его весу пронести его вперед по инерции, и запрыгнула ему на спину. Он взмахнул рукой, ухватив меня за предплечье, когда я снова и снова ударяла его локтем по плечу.

Он ударил меня в лицо и, наконец, ухватил меня, а затем перебросил через голову. Я сильно ударилась о землю. Воздух выбило из легких, когда толпа прыснула. Я перекатилась, и его нога тяжело опустилась туда, где секунду назад был мой живот. Поднявшись на ноги, я отступила, тяжело дыша и ища его слабое место.

Затем посмотрела на отца. Девочка сидела рядом с ним, напуганная и одинокая. Отец игнорировал ее и смотрел, как я борюсь, чтобы спасти его от зла.

Гэвин прыгнул на меня, но я отступила, обходя платформу, а он последовал за мной. Гэвин бросился на меня, и я сделала маневр прямо перед тем, как сильно ударить его в голень. Он упал на колени, и его сестра закричала. Звук был таким пронзительным, слишком мощным для ее маленького тела. Мой отец улыбнулся мне с триумфом и кивнул.

И тогда я поняла, что делать. Отец совершил свои ошибки, свои грехи. Сестра Гэвина — нет. Я не позволю ей страдать. Пусть я проиграю эту битву, но выиграю войну, уступив требованию Кэла.

Гэвин поднялся на ноги, и я пнула его в живот. Он отшатнулся, когда я бросилась на него, обхватила ногами, и он повалился назад к неумолимой стене. Я взяла его голову обеими руками и ударила ею о камни.

— Блядь! — Он схватил меня за талию и попытался оторвать.

— Ты должен выиграть этот раунд, — прошипела я ему на ухо.

Парень перестал бороться, поэтому я ударила его по голове.

— Не останавливайся. Сделай так, чтобы это выглядело показательно. Но победи. Ради сестры.

Он ударил меня по ребрам. Я ахнула и упала, приземлившись на ноги. Вскинула руки.

Вопли матери Брианна доносились до наших ушей, когда мы снова закружили друг напротив друга. Из-за замолчавшей толпы стало слышно, как усилился дождь.

Гэвин бросился на меня, но я легко ушла с траектории и развернулась, обрушив кулак на его почку. Сделав шаг вперед и споткнувшись, он согнулся пополам. Я сбила его с ног и запрыгнула сверху. Толпа ревела, пока я обрушивала удары на его лицо. Он вскинул руки и попытался заблокировать меня.

— Давай отпор, — рычала я сквозь зубы.

Парень перевернулся вправо, опрокинув меня на спину и взобравшись сверху. Его ладони скользнули по моей влажной коже, когда он обхватил руками мое горло.

— Сожми сильнее. Оставь следы. — Я набрала воздуха, и он подчинился.

Я цеплялась за его руки, пока холодный дождь пропитывал мою одежду. Когда перед глазами стало темнеть, я протиснула одну руку между его и вывернула локоть в сторону. Это дало мне шанс перевернуть его и выбраться. Я отступила, шея горела от давления.

— Огонек еще не погас, друзья мои, — рассмеялся Кэл.

Я наклонилась и уперлась руками в колени, глубоко вдыхая, когда Гэвин вскочил на ноги и подошел ко мне. Мы были мокрыми и грязными, когда разразился настоящий ливень.

— Просто сдавайся. Ты уже устроила достаточно хорошее шоу.

Я покачала головой.

— Больше. Нам нужно больше. Мы не можем рисковать. — Я покачнулась на пятках и ударила его в челюсть правым кулаком. Боль пронзила пальцы, когда он отшатнулся назад.

Прицелившись в бок, ударила его мыском ботинка. Гэвин взвыл и напрягся, прижав руку плотнее к поврежденному месту. Я

бросилась прочь, адреналин заставил двигаться еще быстрее.

Последовав за мной по дуге, Гэвин перехватил меня, и, упав, мы покатались, пока я не получила возможность отползти. Он схватил меня за лодыжку и потащил назад. Я перевернулась на спину и ударила его ногой, но он схватил мои колени и зажал меня между бедрами. Его кулак приблизился словно в тумане, и боль пронзила мой глаз и половину лица.

Я кричала и боролась, пока он пытался снова сжать мое горло руками. Еще один приступ боли в виске, и перед глазами мгновенно потемнело, а затем стало почти невыносимо.

— Прости меня. — Он снова ударил меня, на этот раз поливая мои ребра огнем. Еще один удар с другой стороны заставил меня выгнуться, вонзиться локтями в размякшую землю и выскользнуть из-под него. Дождь хлестал по лицу, когда Гэвин навис надо мной с заведенным назад кулаком. Я закрылась руками, и он обрушил удар на тыльную часть моего предплечья. Закричав, я оставила глубокие царапины у него на шее. Парень отвесил мне пощечину, звук напомнил выстрел, боль вызвала слезы на глазах.

Я сильно дернулась и пнула его правой ногой. Гэвин упал на бок, и я отскочила от него. Повернувшись, я попыталась уползти на четвереньках. Его вес обрушился на мою спину, придавив меня, когда Гэвин предплечьем обхватил мое горло.

— Отключайся, — прошипел он мне на ухо. — Я больше не могу причинять тебе боль. И не буду. Пожалуйста, не заставляй меня.

Я боролась, вонзая ногти в его руку и пытаюсь оторвать его от себя. Он был слишком большим. Мне было тяжело дышать от одного его веса на спине.

— Достаточно. Они купятся на это. Пожалуйста. Хватит. — Он сжал слегка сильнее. — Просто прекрати.

Я замедлила движения и опустила голову на землю.

— Спасибо, — прошептал он, когда толпа взревела.

Глава 13

Синклер

Стелла перестала двигаться, и толпа разразилась аплодисментами. Ее боль заставляла меня напрягаться, каждый нерв во мне натянулся до предела.

— Молодец, Гэвин! Ты заставил Боба гордиться. Возвращайся назад, пока они позаботятся о Стелле. Ей нужно подготовиться к битве с сучкой.

Толпа захохотала.

— Это будет весело. Лучшее я сохранил напоследок. — Кэл повернулся ко мне. — Син, мой милый любовник рыжей, твой черед.

Отец Стеллы сжался, когда я подошел к подносу с орудиями. Некоторые из них были слишком грубыми на мой вкус инструментами, созданными для гомосексуалистов с садистскими наклонностями, ну а я был, скорее, художником. Прошелся кончиками пальцев по рукояткам и лезвиям, пока не приблизился к набору особенно острых изогнутых ножей. Они будут уместны, учитывая виноградные лозы, что вились вокруг меня, замыкали в клетке, даже когда я находился на открытом воздухе, но мне нужно было что-то больше.

— Пожалуйста... — Мистер Руссо трясся и прожигал во мне дыру взглядом, его глаза были широко распахнуты, а цепи звенели от каждого вздрагивания.

Я проигнорировал его и продолжил двигаться вдоль ряда с инструментами. Особенно острый колун блеснул в слабом освещении, лезвие укрыли крошечные капельки влаги. Я схватил его и поднял со стола. Тяжесть лезвия в моей руке прекрасно подойдет для того, что я задумал. Рэд сидел на скамейке передо мной, окровавленная мать Брианны лежала у его ног с открытыми остекленевшими глазами. Ребенок сжался, когда я прошел мимо, но Рэд не двинулся, глядя перед собой. Красные брызги запятнали его белую рубашку и лицо.

Я остановился перед отцом Стеллы. Он поморщился и

отвернулся от меня. Его губы дрожали, с одной стороны рта струйкой стекала слюна.

— Мистер Руссо, протяните руку.

— Н-нет, — покачал головой тот. — Пожалуйста, не надо.

— Заставите меня повторить, я отсеку две руки вместо одной. — Я поворачивал лезвие туда-сюда, наблюдая, как свет играет на его остром крае.

Девочка захныкала и попыталась сбежать. Напрасно. Цепи удержали ее на месте.

Я посмотрел на нее.

— Опусть взгляд на свои ноги и закрой уши.

Ее подбородок дрогнул, но она сделала, как я велел.

— Хорошая девочка. Видите? Мистер Руссо? Не так тяжело уступить. Хотите, чтобы я повторил, или предпочтете потерять одну руку?

Высокий сдавленный звук донесся из его горла, и он уставился на меня испуганными глазами.

— Возбуждает, — шипение Кэла просочилось через динамики.

Слеза скатилась по его тонкой как бумага коже, и он протянул дрожащую левую руку.

— Стелла не хотела бы, чтобы ты...

Я отвесил ему достаточно сильную пощечину, чтобы расщепить губу. Толпа захохотала у меня за спиной.

— Я говорил вам никогда не произносить ее имени. И еще одно... — вывернул его руку в сторону и прижал к скамье рядом с ним. — А может, Стелла, сказал мне сделать это? — понизив голос, произнес я. — Она проиграла нарочно. Хотела для тебя такой участи. Она знает, что ты заслуживаешь этого, а не ребенок рядом. Знает, что сделать с тобой подобное не принесет мне боли. Она спасла меня. Снова. Твои страдания лишат этой участи меня и ребенка. Разве не видишь? — Я прижал колун к его запястью. Он попытался ударить меня свободной рукой, но я ударил в ответ, со всей силой врезав по старой пятнистой коже.

— Нет, нет, пожалуйста. Мне жаль. Мне жаль. Пожалуйста, не...

Я высоко занес колун, чтобы все могли увидеть. Толпа ахнула в ожидании сильного удара.

— Она выбрала меня, а не вас. — И с силой обрушил колун. Крик агонии пронзил воздух и разорвал потемневшее небо. Со стороны зрителей полетели крики одобрения.

Рука была отсечена чисто. Я встал и взял ее за пальцы, подняв над головой, пока мучительные крики Руссо подпитывали кровожадную толпу. Затем бросил конечность в траву, как мусор.

— О-хо-хо, Синклер вышел поиграть, — Кэл издевательски поклонился мне со своей платформы. — Отличная партия.

Отец Стеллы снова закричал и прижал искалеченную конечность, покачиваясь взад-вперед. Меня охватило удовлетворение, хотя я знал, что Стелла не одобрит.

— Потрясающе! Дамы и господа, помогите отцу Стеллы! — Кэл засмеялся, практически выкрикивая свою шутку.

Я наклонился так, чтобы меня мог слышать только Руссо.

— Это малая цена за то, что ты предал ее. Я почти надеюсь, что она снова проиграет, чтобы я мог закончить дело.

Глава 14

Стелла

Грубые руки потащили меня обратно за каменные стены форта. Я так и не открыла глаза, даже когда меня бросили на твердый пол. Между каменных стен послышался стук каблуков, а затем меня облили ледяной водой. Я распахнула глаза и закашлялась, но ничего более.

Положив руки на бедра, надо мной стояла София.

— Сядь.

Я с трудом села, все тело болело, а особенно лицо.

Она опустилась на колени и с отвращением сморщила нос, а затем жестом отпустила слуг.

— В этот раз ты выиграешь.

Я уставилась на нее, не зная, к чему эта болтовня.

Она схватила меня за подбородок, впившись ногтями в кожу.

— Ты выиграешь в этот раз, — прошептала она угрожающе, глаза пылали злобой. — Синклер будет следующим Сувереном, а я буду рядом с ним. Если ты меня подведешь, последствия будут такими, что тебе и не снилось.

Я засмеялась и плюнула ей в лицо.

— Пошла нахер отсюда.

— Мелкая дрянь! — крикнула она так, словно я обожгла ее, и вытерла мою кровавую слюну со щеки. — Синклер об этом узнает.

Я пожала плечами, и от этого простого движения боль несколькими иглами выстрелила по позвоночнику.

— Ага, иди и скажи ему, что я считаю тебя пиздой.

Она занесла руку, чтобы ударить меня, но остановилась, когда я уставилась на нее. София была красивой: лицо — идеальный овал, глаза — темные и знойные, губы накрашены неброским красным цветом. У меня руки чесались, чтобы уничтожить все это.

Казалось, она передумала и опустила руку.

— Я позабочусь, чтобы ты пожалела об этом.

— Запиши это на мой долбаный счет. — Я буду бороться до смерти, чтобы защитить Тедди, но эта сука никогда не станет частью этого плана. Она просто та, кто пыталась накрепко вцепиться в мужчину, которого видела будущим Сувереном.

Я посмотрела мимо нее и увидела Брианну с закрытыми глазами, прислонившуюся к стене возле двери. София встала и вылетела прочь, стук ее каблуков эхом отражался от холодного камня.

— Брианна? — Я подползла к ней.

Нам придется драться. Одна из нас проиграет. Я зажмурилась. Понимание, что на моих руках окажется еще больше крови, заставило комнату перед глазами поплыть. Это последствие моих действий ради защиты сестры Гэвина, но хватит ли мне сил, чтобы довести дело до конца и позволить отцу встретить его судьбу?

Раздался крик, сопровождаемый ревом толпы над головой, достаточно громкий, чтобы пробиться сквозь тяжелые двери и толстые стены.

Она пробормотала что-то, но глаз не открыла.

— Брианна? — Я встала перед ней на колени и убрала волосы с ее лица.

Сзади подошел мистер Планшет.

— Давайте. Пора.

— Она не может выйти еще раз. Посмотрите на нее.

От внезапно выстрелившей боли в ребрах у меня перехватило дыхание. Я упала на бедро. Мистер Планшет пнул меня.

Он попытался схватить меня за волосы, но оказался слишком медлительным. Я пнула ногой и опрокинула его. Меня охватил гнев, когда я залезла на него, прижав коленями его руки к бокам. Я врезала ему правой, сломав нос, когда он закричал. Била снова и снова, удары саднящих кулаков издавали влажные звуки на его пухлом лице.

Двое других слуг подхватили меня за руки и оторвали от него, хотя я с силой ударила его по ребрам, прежде чем меня бросили на пол рядом с Брианной. Я сильно ударилась задницей о землю, и боль

разлилась по спине.

Один из сопровождающих открыл дверь.

— Выводи их. Мы готовы к схватке сучек, — раздраженный голос Кэла прорезал воздух.

Я снова поднялась, когда слуга дернул Брианну за руку.

Та вздрогнула на мгновение и открыла глаза. Осмотрелась вокруг, но, казалось, ничего не увидела. Несмотря на молчаливость, она последовала за сопровождающим, и мы вышли на грязную траву.

— Ах, вот и вы. Две красавицы, готовые сразиться. Пусть победит лучшая сука. — Раздались аплодисменты, слуги отступили к дверям и закрыли их.

— Брианна, мы должны сделать это, хорошо? — У меня не было для нее плана. Знание того, что произойдет, если я проиграю, ослепило и лишило меня способности думать.

Мой отец сидел, согнувшись, лица видно не было. Позади него, приковав взгляд ко мне, стоял Син. Он кивнул в сторону Брианны, молча приказав мне напасть на нее.

— Бри, мы должны. Давай.

— Вам нужно, чтобы слуги вас избили, дамы? Приступайте, — голос Кэла походил на резкий лай, словно он волновался, что теряет внимание толпы.

Сверху донесся пронзительный скулящий вой. Рэд схватил мать Брианны и потряс ее.

— Дерись, сука, или я убью ее прямо здесь и сейчас.

Брианна подняла лицо к матери, и ее глаза расширились.

— Мамочка.

Ред бросил окровавленную женщину на скамейку, а Брианна перевела взгляд на меня.

— Я убью тебя. — Она сделала шаг ко мне, ее колени дрожали, а глаза были сфокусированы на мне.

— Мне всегда нравилось поощрение, Рэд. Работает на ура, — рассмеялся Кэл. — Не могу не заметить, что бедная Брианна не в очень хорошей форме. Кажется, это нечестный бой. Согласны?

Толпа засвистела.

— Придумал. Давайте добавим интриги. Принесите Брианне дубинку и одну из тех электрических штуковин. Если вы понимаете, о чем я.

Двери открылись, мистер Планшет поспешил к Брианне. Отдал ей свою черную дубинку и вытащил из-за пояса шокер размером с ладонь. Она взяла оружие, не сводя с меня глаз. Они были пусты. Я чувствовала ее решимость. Был только один способ положить этому конец. Умрет либо ее родственник, либо мой.

— Я должна это сделать. — Она нажала кнопку, и электрический ток прошелся между зубцами на конце шокера.

Я отступила, пытаюсь выиграть время.

— Бриа...

— Я должна! — Девушка бросилась на меня и рьяно взмахнула дубинкой.

— И мы приступаем к соревнованию! — закричал Кэл.

Я поднырнула и ударила ее плечом в живот. Брианна зарычала и упала назад, но выставила электрошокер, чтобы я не смогла подобраться ближе. Поднявшись на ноги, она собралась и последовала за мной, пока я отступала. Она была худой и слабой. Тем не менее, любовь к матери питала ее и толкала вперед на неустойчивых ногах.

Подняв руки, я ждала ее выпада. Когда она его сделала, я приблизилась к ней и ударила по спине. Брианна закричала и упала на колени, но пришла в себя прежде, чем я смогла атаковать.

— Я не позволю тебе убить мою мать. Не позволю. — Она взмахнула дубинкой перед собой, как будто разогревалась.

Обвинение показалось глубокой медленно кровоточащей раной.

— Не я убиваю ее. А они!

— Нет! — закричала она. — Если выиграешь, то убьешь именно ты. Ты сделаешь это. — Ее голос дрогнул, когда она шагнула вперед.

Я отходила уже за половину площадки, когда она бросилась на меня. Дубинка была словно в темном тумане, когда она ударила ею по моей шее, и я едва увернулась от протянутой руки с электрошокером.

Я хотела схватить ее, когда она пронеслась мимо, но Брианна уже была вне зоны досягаемости к тому времени, когда я оправилась от удара.

Она снова ринулась на меня, когда удар шокера ослепил меня. Я попыталась схватиться за дубинку, когда Брианна качнулась, но зубцы соприкоснулись с моими пальцами. Я не знала, что кричала, пока не отдернула руку назад, мои указательный и средний пальцы были согнуты под неестественными углами, онемели и в то же время принесли агонию. Прижав поврежденную руку к груди, я повернулась и побежала, сырая земля всасывала мои ботинки. Спасения не было, только круг, бесконечно ведущий меня к страданиям.

Я повернулась, Брианна налетела на меня, и мы обе сцепились в клубок. Я отползла подальше и поднялась на ноги. Она все еще стояла на четвереньках, тяжело дыша и пытаясь встать. Я пнула ее ногой в бок, и она перевернулась на спину. Это был мой шанс покончить с этим.

Я забралась на нее, прижала ее горло одной рукой, а второй попыталась удержать ее руку с электрошокером. Дубинка с треском ударила меня по затылку, и мир на мгновение потемнел. Затем меня охватил огонь, и я упала, все мое тело зашипело, словно стейк на сковороде.

Брианна убрала электрошокер и начала обрушивать удары дубинкой на мою голову, пока я пыталась прикрыться. Она визжала с каждым взмахом, от нее исходили волны первобытной ярости, а агония расцветала повсюду, куда ударяла дубинка. Я свернулась в клубок, громкий треск и взрыв боли, когда она ударила по моим ребрам, заставили меня закричать.

Я должна была встать. Если не сделаю этого, мой отец умрет от руки Сина. Этого нельзя было допустить. Я вздохнула, преодолевая боль и пнула Брианну по колену. Она дрогнула и упала, все еще размахивая дубинкой. Тьма закрадывалась на периферию зрения, и все затягивало красным. Я заползла на Брианну, когда она замахнулась в очередной раз. Что-то щелкнуло в моем плече от удара. Она уронила электрошокер, когда упала.

Молния ударила поблизости, и гулкий раскат грома сотряс землю под нами. Брианна взбрыкнула, на этот раз медленнее, и я

вырвала дубинку из ее рук.

Отбросив оружие, я наклонилась над ней и проигнорировала ринувшиеся оцарапать меня пальцы. Схватила ее за горло здоровой рукой и прижала, когда она оцарапала мне лицо. Брианна была слишком слаба, энергия покидала ее так же, как кислород ее кровеносную систему. Я навалилась на ее горло всем весом, пока она уставилась на меня.

Движения девушки становились все более и более вялыми, пока сумасшедший блеск, наконец, не исчез из ее взгляда. Глаза закрылись, и она обрела умиротворение, словно я усыпила ее лаской, а не самым жестоким насилием.

Толпа разразилась аплодисментами, когда я рухнула на мокрую землю рядом с Брианной. Дождь стегал по лицу, но я никогда не отмоюсь от того, что сделала.

— Похоже, злобная рыжая Сина выиграла этот раунд. Команда Вайнмонта, несомненно, знает, кого выбрать. — Я услышала голос Кэла, его слова скользили по моему телу, подобно струям дождя.

— Рэд, за дело. Организуй нам грандиозный финал третьего суда.

Я повернулась туда, где сидел мой отец. Девочка раскачивалась, закрыв рукой глаза. Рэд согнулся, странно подергиваясь и возясь с чем-то под ногами. Затем встал, поднял мать Брианны на ноги и толкнул ее через парапетную стену. Но она не упала на землю. Веревка вокруг шеи женщины остановила ее на полпути.

Мой разум застыл.

Мать Брианны вцепилась в шею и задергала ногами. Без толку. Рэд завязал крепко. Ее лицо напоминало разбитую алую маску, на которой остались лишь глаза. Она уставилась на свою дочь, дернув ногами еще несколько тщетных раз.

Толпа сидела в тишине — единственными звуками были хрипы женщины и удары ее ног о каменную стену.

Когда она застыла, ее мертвые глаза уставились на Брианну. Или на меня? Я не могла сказать. Я больше не могла там оставаться. Зрители заревели в одобрении, а я закричала и не останавливалась, пока легкие не начали гореть, и слуги не утащили меня прочь.

Глава 15

Стелла

— Я говорила, что Рождество было самым худшим. — Рене прижала холодные компрессы к моему лицу. — Оно и было. Для меня. Но для тебя, думаю, — нет, я *надеюсь*, — это было худшее.

Я едва могла ее видеть. Один глаз распух, а другим я видела совсем немного. Все болело, особенно рука. Ее не получалось поднять. Потянувшись левой ладонью по телу, я нащупала пальцами грубую поверхность гипса.

Син вколол мне наркотическое, как только я села в машину после суда. Я должна была быть в ярости. Вместо этого чувствовала благодарность за краткую отсрочку от реальности. Снились ли мне счастливые сны? Я не знала. Все, что понимала — это то, что теперь я не сплю, меня вернули обратно в ад Приобретений и испытаний.

— Син? — Звук моего голоса напоминал царапанье наждачки по грубой древесине.

— Он уехал в город. Работа.

Я попыталась кивнуть, но от движения острая боль прострелила в шее.

— Надолго?

Рене переместила компресс так, чтобы он не касался глаза, который не открывался.

— На два дня. Приезжал доктор, наложил гипс на предплечье и пальцы.

Точно. Глаза Брианны, взмах дубинки и громкий треск, который я все еще слышала. Теперь она навсегда со мной — будет плакать в лесу или кричать мне, что это моя вина. А была ли она моя?

— У Брианны глаза матери. — Мои слова прозвучали невнятно и тихо — язык слишком распух, как и губы.

— Тссс, не говори об этом сейчас. Ты здесь в безопасности. Худшее позади.

Хотелось бы ей поверить. Но я не верила. Предложение Кэла всплыло в памяти, как распухший утопленник в заводи.

Раздался стук в дверь. Я попыталась повернуться, но мышцы шеи не позволили. Вместо этого отдались болью и воспалились.

— Это я. — Голос Тедди был словно вспышка солнечного света сквозь испарения ада.

— Нет.

Я не могла позволить ему увидеть меня такой.

— Не сейчас, Тедди. — Рене встала, чтобы подойти к двери. — Стелла не одета.

— Оденься. Я хочу увидеть тебя. Я приехал домой на выходные, чтобы проверить тебя. Суд был несколько дней назад, не так ли? — Его голос затих.

— Не входи. — Рене схватилась за ручку двери, когда та начала поворачиваться.

Тедди заглянул в щелочку.

— Нет! — Перед глазами потемнело еще сильнее, комнату заволочло завесой слез. Он не должен был видеть меня сломленной и избитой.

Он распахнул дверь, оттолкнул Рене и ворвался в комнату.

— О, Господи Боже. Что они с тобой сделали?

Тедди опустился на кровать рядом со мной, его добрые глаза смотрели на мое лицо, шею и руки. Слезы текли по моим щекам, даже когда я попыталась остановить их, чтобы не заразить его страданием.

— Пожалуйста, уходи. — Я больше ничего не видела, глаза были бесполезны.

— Боже, Стелла, — его голос сломался, когда он нежно коснулся моей щеки. — Это сделали они. Зачем?

— Неважно, зачем. Все позади. — Рене заговорила с моей стороны. — Тебе нужно уйти, Тедди. Ей необходим отдых, чтобы она могла поправиться.

— Да черта с два! — гнев в его голосе напомнил мне о Сине. Он

взял мою руку в свою, теплую и мягкую. — Ты не скажешь мне, так ведь?

Я промолчала, не желая давать ему никакой информации, которую он мог использовать, чтобы обвинить себя.

— Не важно. Я поквитаюсь с ними ради тебя. Не знаю, как, но они заплатят за это. Син заплатит за то, что позволил этому случиться с тобой.

— Нет. — Я сжала руку Тедди. — Это не его вина.

— Чушь собачья. Он притащил тебя сюда. Я видел, как он относился к тебе, и знаю, что он *заставляет* тебя это делать. Ему не стоило выбирать тебя. — Он крепко сжимал мою ладонь, пока та не заболела. — Вероятно, сам и вызвался. Он так сильно хочет быть Сувереном, что ему все равно, кому причинять боль.

— Неправда. Это не его вина. — Я выталкивала из себя каждое слово, боль в горле усилилась.

— Не защищай его. Он не сожалеет ни о чем. Я обогнал его по пути сюда. Он ехал в кабриолете с Софией Оукмэн, и они оба улыбались. Меня от них тошнит.

— Тедди, хватит. — Голос Рене прозвучал грозно, но я услышала в нем дрожь. — С нее достаточно. Пожалуйста, уходи.

Он отпустил мою руку и похлопал по ней.

— Скоро вернусь, чтобы проверить тебя. — Тедди поднялся с кровати, двинувшись к двери. — Я сожалею об этом.

Я не могла ответить. Не могла сказать, что все в порядке или объяснить. Дверь закрылась, и Рене села на кровать рядом со мной.

— Это правда? Он с Софией?

Рене вздохнула и разгладила одеяло на моих ногах.

— Да.

Ее сдержанность говорила, что она знает больше. Рене всегда знала больше.

Хватит с меня неведения, когда то, что осталось от меня, начинает дрожать и разрушаться.

— Скажи мне.

— По-моему, тебе стоит отдохнуть...

— Скажи мне! — Я ощутила привкус меди во рту, и горло взялось огнем.

— Я... я слышала, как они разговаривали. Они уезжают в аэропорт. — Рене убрала волосы с моего лица и положила компресс на щеку. — Они уедут на два месяца. Ей нужно проверить какой-то семейный бизнес Оукмэна в Париже в течение двух недель, и они намерены провести остальное время в Каннах.

Смех попытался вырваться из моих легких. Не удалось. Вместо этого он превратился в задушенный звук, который больше походил на рыдание. Синклер провел меня через этот дом кошмаров, а затем уехал в отпуск с дочерью того, кто был архитектором всего ужаса.

— Уверена, что он делает только то, что во благо.

— Во благо? Да уж. — Я была рада, что не могла видеть ее лицо, потому что, возможно, попыталась бы выцарапать ей глаза.

— Ты должна понять. У них свои традиции, свой путь. Я не сомневаюсь, что София играет с властью. Так они живут. Подумай, что это может значить для семьи, если они...

— Убирайся. — Я не буду слушать подобное еще и от нее. Стратегия, ложь и обман были качествами Сина, но не Рене.

— Я не закончила с твоим...

— Уйди!

— Пожалуйста. — Она опустила руку. — Я не хотела тебя обидеть. Только объяснить. Я просто хочу помочь.

Никто не мог помочь мне или кому-либо, кто попал в это проклятое состязание. Но Рене обладала некой информацией. Я сделаю что угодно, если это будет означать, что она откроет ее мне.

— Скажи мне... — я сглотнула, горло щелкнуло и сжалось от усилия. — ... что на последнем суде. Или убирайся.

Женщина молчала, казалось, несколько минут. И наконец-то заговорила.

— Каждый год что-то разное. Что-то всегда новое.

— Уходи. — Мой голос перешел на шепот.

Она поднялась, но нерешительно осталась стоять рядом с кроватью. Я чувствовала, как она заламывает руки.

— Есть тема, которая не меняется. Любовь.

— Любовь? — Слову не было места среди этих людей. Оно было бессмысленным.

— Да.

— Что случилось в твоём году?

— В моём году... — она прочистила горло. — В моём году меня заставили выбирать из двух любимых мною, кому я буду вынуждена причинить боль. Это все, что я скажу. Я не могу переживать это снова, даже ради тебя.

— Рене, пожалуйста.

— Нет. Это тебе не поможет. А только причинит боль мне. Я уже рассказала все, что тебе нужно знать. Что ты любишь? То они у тебя и заберут. — Её юбка зашуршала, когда Рене обошла мою кровать и вышла через дверь, тихо закрыв её за собой.

Они уже так много отняли. Что ещё осталось? Что я любила?

Глава 16

Стелла

Я медленно шла на поправку. Сначала зажили синяки, потом пальцы. Сломанное ребро и рука болели дольше, хотя гипс сняли. Боль исчезала по мере того, как я отдалялась от суда, но ночные кошмары никуда не делись.

Тедди приезжал каждые выходные, привозил мне угощения из Батон-Ружа. Он больше не упоминал о Сине, но гнев его бурлил на поверхности. Я не могла объяснить ему ничего, как бы ни хотела. Правда уничтожит парня так же, как и всю его семью.

Дмитрий улетел в день суда, а я вернулась к своей рутине. Облегченная версия — легкие упражнения и обычное плавание, чтобы помочь телу окрепнуть.

Я часто гуляла по дому, солнце припекало все жарче с каждым днем, пока весна переходила в лето. Каждый раз, проходя мимо запруды или домика в лесу, я чувствовала напряжение в сердце. Но Син исчез.

Он не звонил и даже не разговаривал с Тедди. Отдыхал на пляже с Софией. Согревала ли она его постель ночью? Думать иначе с моей стороны было бы глупо. Боль, вызванная осознанием, просто наслаивалась как песчинки в часах. Она хоронила меня, время давило сверху, поскольку каждая секунда приближала к финальному суду.

После одной из таких прогулок я направлялась к лестнице, когда увидела Люция, ждущего меня на парадном крыльце со стаканом скотча в руке.

— Что? — Я вытерла пот со лба тыльной стороны предплечья.

— У меня есть новости. — Он смотрел вперёд на дубовую аллею. — Сядь.

Меня пронзило тревогой.

— Тедди?

— Нет, он в порядке. — Люций похлопал рядом с собой по сиденью качелей.

Подумав несколько секунд, я села, свесив ноги, когда Вайнмонт мягко качнул нас.

— Син звонил. — Он сделал большой глоток из стакана.

Я старалась не тратить время на размышления о том, что делал Син, старалась не представлять его с Софией. Все еще хотелось верить, что его ухаживание за ней — всего лишь дань победе. Это больно, пусть это и бравада. Каждый день без звонка или хотя бы письма приводил к тому, что мой огонь надежды угасал.

— Что такое? — Я сохраняла спокойствие.

— Они с Софией вернутся через три дня.

Я уперлась ногой в землю, остановив движение качелей.

— Прервут путешествие?

— Да.

— Зачем?

— Я не уверен. Он сказал, что они возвращаются, и чтобы подготовили дом для гостей. — Люций не смотрел на меня, его взгляд все еще блуждал между дубов.

В животе заворчалось предчувствие.

— И?

— И он привезет ее сюда с собой. Хочет встретиться с Оукмэнами и несколькими другими семьями. Чтобы произвести впечатление на всех.

— Чего ты мне не договариваешь?

Далекий раскат грома сообщил о надвигающейся грозе. Дни стремительно приближали лето, изменчивая погода подражала волнению в моей душе. Ясное и солнечное превращалось в темное и штормовое за считанные минуты. Вместо ответа Люций поболтал напиток в стакане.

— Люций?

— Ничего такого. Это все. — Он прикончил виски, теплый ветер шевельнул каштановые волосы. — Я просто хотел, чтобы ты знала, что она будет здесь с Сином. Вместе. И он хочет приветственную вечеринку по случаю приезда, и чтобы ты выглядела на миллион

долларов. — Уголок его рта приподнялся в легкой улыбке. — Это ведь не сложно.

Люций повернулся, чтобы посмотреть на меня, наконец, дав мне мельком увидеть свои небесно-голубые глаза.

— Как твои дела?

Я изучала его лицо — квадратную челюсть и полные губы.

— А что?

Он поставил стакан на маленький столик и провел рукой по спинке качели.

— Разве нельзя спросить, как у тебя дела без каких-либо скрытых мотивов?

Я дернулась, чтобы встать.

— Подожди. Я не собираюсь ничего делать. Просто хочу поговорить.

Выгнула бровь, глядя на него.

— Поговорить?

— Ага.

— Уверен?

— Конечно, — улыбнулся мне в ответ.

Хоть я и знала, что он не способен на такой невинный жест, мне было все равно. Любой контакт, если он не был связан с уловками Рене или жалостью Тедди, был более чем желанным. Я расслабилась и позволила Люцию раскачать нас вперед и назад. Цикады стрекотали на деревьях, среди травы, выкошенной алмазным узором. Несмотря на его желание поговорить, мы некоторое время сидели молча, слушая только ритмичный скрип качелей.

Расслабившись на подушке, я подогнула ноги под себя и позволила Вайнмонту раскачать нас. Движение успокаивало и, несмотря на общее прошлое, его присутствие тоже. Я положила голову на его предплечье и закрыла глаза. Мы качались, пока солнце садилось за верхушки деревьев, а раскаты грома становились все громче. Дождь принес аромат ветра, когда далекие вспышки молнии осветили небо.

— Чувство такое, словно сейчас мы должны попивать мятный джулеп или что-то в этом роде.

Я фыркнула.

— Это еще что такое?

Качели остановились, когда по высоким карнизам зашуршал ветер.

— Ты шутишь?

— О чем?

— Хочешь сказать, что никогда не пробовала мятный джулеп?
— Его глаза округлились, как будто это была самая большая глупость, которую он когда-либо слышал.

— Нет. Я не из этих краев, — пожала плечами. — Я не пью мятные джулепы и не играю на банджо на веранде.

Люций встал и потянулся, его мускулистое тело идеально выглядело в рубашке и брюках.

— Вставай. Пора выпить.

— Мы еще даже не поужинали.

— И что? — Он протянул мне руку.

Будет слишком плохо, если я выпью? Возможно, это отвлечет меня от новостей о Сине и Софии. Я приняла его руку и встала. Когда последовала за ним в дом, пошел дождь.

— Ключ к мятному джулепу, как ты уже догадалась, — это хорошая мята.

— Так что такое джулеп?

— Сейчас увидишь.

Мы прошли по коридору и вышли в кухню. Кастрюли и сковородки висели над широким деревянным островком, а у стены стояли два больших холодильника и морозильник. Здесь было чисто, Лаура всегда держала рабочее место в отличном состоянии. На плите даже тушилась говядина.

— Мята, мята, мята, — бормотал Люций, открывая ближайший холодильник из нержавеющей стали. — Должна быть где-то здесь. — Он вытянул один ящик, затем другой.

— Я могу помочь? — Лаура вошла в дверь из столовой.

— Слава богу, — Люций бросил сельдерей обратно в ящик и повернулся к ней. — Мята где?

— О, — улыбнулась Лаура, румяные щеки придали ей молодой блеск, который, я боялась, больше никогда не увижу на себе. — Вот здесь. — Она подошла к фермерской раковине и потянулась к маленьким горшочкам на подоконнике. — Сколько вам нужно?

— Чтоб на всю ночь хватило, — Люций начал закатывать рукава, его движения были методичными и резкими. — Так что давай все, что есть.

— Никакой «на всю ночь», — скрестила я руки на груди. — Один напиток.

— Точно, — ухмыльнулся он. — Только один.

Лаура сорвала верхние листики мяты, аромат расплылся в воздухе. Люций взял у нее пучок и порылся в ящике.

— Бокалы и лед. — Он вытащил небольшую ступку с пестиком, когда Лаура принесла мне два хайбола со льдом. — Давай. Возьмешь для меня ведерко со льдом в библиотеку, а?

— Хорошо, сэр. — Лаура повернулась к шкафчику и вытащила серебряное ведерко.

— Стелла, пошли со мной. — Он вышел в столовую и открыл буфет. — Где тут хороший бурбон? — Наклонившись и осмотрев все бутылки, парень покачал головой и улыбнулся. — Я знаю, где. Встретимся в библиотеке. Включи музыку.

Обычно я бы резко ответила на его приказы, но тот факт, что он, казалось, намеревался сделать что-то для меня, заставил меня, взяв бокалы, пойти в библиотеку. Лаура уже поставила лед на столик рядом с диваном, и я пристроила бокалы рядом с ним.

В библиотеке имелась небольшая музыкальная консоль, колонки были спрятаны на книжных полках. Я пролиستала несколько интернет-станций, прежде чем остановилась на том, что, как мне показалось, Люцию понравилось бы. Классический рок.

Он вошел с большой бутылкой под мышкой и ступкой с пестиком и мятой в руках. Опустился на диван, пока я с интересом наблюдаю за ним.

— Не знал, что ты фанатка Бостона, — ухмыльнулся он и занялся мятой. — Некоторые думают, что растирание мяты портит напиток. Идиоты. — Разорвав листья длинными пальцами, он бросил мяту в ступку. Затем взял пестик и начал толочь их. — Если хочешь, чтобы мята отдала свой вкус бурбону, а не просто послужила гарниром. — Мята захрустела под его силой, пока не превратилась в кашицу, а в библиотеке не поплыл запах травяного сада.

Близко ударила молния, стекла задребезжали от последовавшего раската грома. Люций вдавил пестиком еще несколько раз, прежде чем выложить измельченную мяту в бокалы. Затем налил бурбон сверху и поболтал их.

— Гарнир для слабаков. Давай выпьем. — Он протянул мне бокал и поднял свой.

Чокнувшись с ним, я сделала глоток. Ощутила сильный привкус мяты, усилившей вкус бурбона.

— Ого. — Я сделала еще один глоток и позволила жару скатиться в живот и расползтись оттуда дальше.

Люций плюхнулся рядом со мной.

— Хорошая вещь. Шутки в сторону. — Он сделал большой глоток и устроился на диване, его тепло грело меня сбоку, пока снаружи завывал ветер. — Син убьет меня, когда вернется домой и отправится на поиски своего спрятанного бурбона.

— Неплохо. Мята хорошо слышна. Определенно. — Я сделала еще один глоток. — И, думаю, тебе нравится его бесить.

— Конечно, нравится. Пришлось слегка поломать замок, чтобы достать бурбон, так что наслаждайся. — Его тон стал более угрюмым, даже когда он улыбнулся, пробуя напиток. — Я удостоверюсь, что бутылка опустеет к приезду Сина.

Одно его имя заставило все внутри меня среагировать — появилась тоска и что-то вроде острой боли. Но потом мысли вернулись к Софии. Он был с ней, возможно, трахал ее прямо сейчас. Я еще раз глотнула мятный джулеп, на этот раз на вкус оказался менее горьким, чем в первый.

Люций встал и подошел к камину. Мышцы его спины облежала мягкая ткань рубашки, когда он наклонился и потянулся к поленьям. Вскоре он развел огонь и допил напиток.

Забрал у меня бокал и сделал еще два мятных джулепа. Погасив свет, сел ближе ко мне, когда огонь вспыхнул оранжевым, избавляя нас от влаги в липком воздухе. Голова плыла, но я наслаждалась утихающей болью в сердце. Казалось, что притупление чувств — единственный способ объективно взглянуть на завоевание Софии Сином. Это была уловка. Должна была быть. Он любил меня. Я видела это в его глазах, чувствовала в прикосновениях.

Вскоре Люций сделал мне еще один напиток и обнял. Мы не разговаривали, просто смотрели на огонь и слушали, как проходит очередная гроза с раскатами грома где-то вдали. Я чувствовала удовлетворение, насколько позволяли мне данные обстоятельства.

В будущем все еще царила неопределенность, но у меня имелся козырь — предложение Кэла.

— Знаешь, — я прижалась к Люцию, наслаждаясь знакомым запахом сандалового дерева. — Кэл сделал мне предложение.

Люций напрягся.

— Какое предложение?

Я хихикнула, смешок прозвучал чужим для меня самой, особенно потому, что то, что я собиралась сказать, ни в коей мере не смешило меня. Я поморгала, чтобы прояснить плывущие мысли, но это не сработало, а только ухудшило ситуацию.

— Стелла. — Он схватил меня за травмированное плечо, и я вскрикнула.

Меня тут же отпустили.

— Черт, извини. Я забыл. Что говорил Кэл?

— Он сказал, что все, что мне нужно сделать, это отдаться ему до конца контрактного года, и Син победит.

Люций допил свой напиток и стукнул бокалом о столик.

— Допивай.

Мой бокал был наполовину полон, а веки все тяжелели.

— Не думаю, что должна.

— Пей, Стелла. — Его голос был назойливым шумом, а мне хотелось покоя.

— Хорошо. — Я осушила бокал, едва ощутив вкус. Люций забрал его, поставил рядом со своим и повернулся ко мне лицом.

— Рассказывай, что *конкретно* предлагал Кэл. Не упускай детали. — Его светлые глаза были близко, лоб прорезала морщина, когда он сосредоточился на мне.

— Я и рассказала. Он говорил, что хочет полного послушания. Сказал, что Син должен согласиться отдать меня ему, и тогда он победит. — Я попыталась заставить свой рот перестать двигаться, перестать выдавать секреты, но дамбу прорвало и меня смыло. Почему мне становится легче, когда я выговариваюсь кому-то?

— Полного послушания?

— Он хочет причинить мне боль. — Я вздрогнула, мое тело дрожало, как будто новый раскат грома прозвучал над головой. — И это спасет Тедди.

Его челюсти сжались, и он прижал руку к моей щеке.

— Это не поможет.

Я наклонилась к нему, внезапно отчаянно захотев прикосновений, нежных, а не жестоких.

— Я собиралась рассказать Сину, но он сбежал от меня. Уехал к ней. — Я ненавидела печаль в моем сердце, которая теперь пронзила и голос.

Люций прижал ладонь к другой моей щеке и поцеловал меня. Я попыталась увернуться, но он крепко меня держал. Его губы были мягкими, а поцелуй — нежным, похожим на ласку, но он не пытался что-то у меня отобрать. Люций облизывал мои губы, спрашивая разрешения, а не принуждая. Я открыла рот, когда он углубил поцелуй, его язык прорвался в мой рот, когда он обнял меня одной рукой и прижал ближе.

Я провела руками по его плечам, а затем — пальцами по волосам. Он застонал мне в рот, когда я слегка потянула. Его язык коснулся моего, когда он поднял меня так, чтобы я оседлала его. Эмоции пронеслись сквозь меня — среди них желание, вина и гнев. Я не любила Люция. Мое сердце принадлежало его брату, и этого не изменить.

Я отодвинулась, прервав поцелуй и глубоко вдохнув, когда он

перекинулся на мою шею.

— Я не могу.

Люций сжал мою задницу и прижал меня к своему члену, движение вызвало в моем теле покалывание и жар.

— Можешь. — Люций провел зубами по моему горлу. Схватив край рубашки, он потянул ткань, пока я не подняла руки. Он стянул ее через голову и бросил на пол.

— Нет. — Я запротестовала, когда он обнял меня и повернулся, укладывая меня на спину.

— Да. Прекрати этому сопротивляться. — Люций устроился между моих бедер, задрал бюстгальтер над грудью и всосал сосок в рот. Я застонала и выгнулась над диваном, хватаясь за кожаное изголовье, пока он кусал и лизал.

Он вернулся к моему рту, его поцелуй перестал быть нежным, когда он вцепился мне в бедра пальцами. Кожа потрескивала, словно огонь в камине, и я сдалась, позволив его рукам бродить по моему телу, пока его рот обрушивался на мой.

Словно почувствовав мою капитуляцию, Люций схватил мои запястья и прижал их над головой. Его поцелуй опьянил меня больше, чем мятный джулеп, и я жаждала контакта, близости, тепла, которое он предлагал. Но я не хотела этого от него. Могла ли я вообще принять это? Точно так же, как Син принимал тепло Софии?

Его язык кружил у меня во рту, когда Люций целовал меня с большей страстью, чем я когда-либо видела от него. Его движения стали грубее и резче. Я знала, что он может доставить мне удовольствие, заставить забыть хотя бы на несколько мимолетных мгновений. Всё было прямо передо мной, мое, словно я могла просто взять это. Но даже если Люций воспламенял меня, разум шептал другое имя, и сердце говорило о ком-то другом.

— Я не люблю тебя. — Слова сорвались, когда он целовал мое ухо.

— Тебе не обязательно. — Он прикусил мою мочку и принялся ласкать грудь. Я протяжно застонала, когда Люций едва коснулся зажившего укуса на моей шее. Втиснув руку между мной и диваном, он прижал меня к себе, будто хотел любой близости, которую мог получить. Но пусть Люций и обещал мне передышку от реальности, в

моей памяти был Син, его распахнутые глаза и обнаженная душа. Я должна была остановиться.

Поэтому обняла Люция и уткнулась лицом в его шею.

— Пожалуйста, не надо. Я не могу сказать «нет». Ты мне нужен, но, пожалуйста, не заставляй меня делать это.

Он замер и втянул запах моих волос. У меня в груди все сжалось, потому что я нуждалась в нем больше, чем хотела. Более того, я просила что-то, чего он никогда не предлагал. Утешение.

Он прижался бедрами ко мне, и я прикусила губу, чтобы подавить стон от неукротимого желания, созданного трением.

— Ты не хочешь этого? — Он прикусил мое горло. — Уверена? Я чувствую, насколько ты возбуждалась.

— Хочу... — с трудом удалось сглотнуть. — Я хочу тебя, но не так.

Он перестал двигаться.

— Ты, должно быть, шутишь. Опять, Стелла? — застонал он. — Снова собираешься лишить меня всего?

Я кивнула и еще сильнее прижалась к нему.

— Мне жаль. Я просто не могу.

— Черт побери. — Он оторвал от меня руки и откинулся назад, глядя на меня с откровенным раздражением.

Я рывком надела рубашку, когда он выдохнул. Ожидала, что он выбежит или начнет крушить все вокруг. Вместо этого Люций просто смотрел, лицо казалось нечитаемым в мерцающем свете огня.

Через несколько неловких секунд он покачал головой.

— Будь я проклят. — Он прижал ладони к вискам. — Не могу поверить, что делаю это. Иди наверх. Ложись в постель. Я приду через некоторое время. Надо позаботиться о своем проклятом стояке. Вернусь, когда закончу.

Он встал с заметной эрекцией в штанах, прежде чем помочь мне подняться на ноги. Я прошла мимо, чувствуя облегчение от того, что не пришлось бороться за свою свободу.

— Подожди. — Его напряженный голос остановил меня. — Еще

один поцелуй. Это цена.

Я могла сказать «нет» и уйти спать одна, как делала уже много раз. Кошмары всегда возвращались, как будто питались моим одиночеством. Заплатить за ночь спокойствия одним поцелуем — не так уж много, особенно после того, что почти произошло на диване. Смирившись с доводами, я повернулась и подошла к нему.

Люций прижал ладони к моим щекам и убрал волосы за уши.

— Почему я чувствую, что это в последний раз? Последний шанс для меня заполучить тебя себе?

Я всмотрелась в его задумчивые глаза, но у меня не было ответа. Он приблизил губы и поцеловал меня с удивительным уважением. Его прикосновения оставались мягкими, а глаза — закрытыми. Это продолжалось только мгновение. Когда он отстранился, я почувствовала, что он хочет гораздо большего. Я не могла дать это ему. Мое сердце против моей воли было давно отдано другому. Я хотела забрать его обратно. Особенно, когда мысль о Синклере с Софией причиняла такую боль, словно кто-то поливал кипятком мои внутренности. Тем не менее, было слишком поздно.

— Иди. — Он опустил руки и дернул подбородком вверх.

Я обернулась, а Люций шлепнул меня по заднице. Я вскрикнула от боли.

Он поднял руки вверх, но ухмылка уже играла на губах.

— Извини. Я заслужил хотя бы что-то за свои проблемы.

Я поднялась по ступенькам, хотя они показались куда более неровными, чем обычно. Оказавшись в комнате, сняла с себя все, кроме трусиков, надела майку и шорты. Залезла в кровать и стала ждать.

Потом поняла, что пригласила гадюку в постель, пока мозг затуманило пьяной похотью и грустью. Перевернулась и сползла на пол. Вытащив нижний ящик, нащупала свой нож, желая холодного успокоения, которое он обеспечивал одним своим нахождением там. Син вернул его мне после рождественского суда, его кровь высохла на лезвии.

Он был спрятан за дно ящика. Рядом со знакомым металлом я почувствовала что-то еще. Лист бумаги. Зажала его между большим и

указательным пальцами и достала. Включив лампу, прищурилась от яркого света и уставилась на бумагу, пока не рассмотрела неясный почерк Сина с уклоном.

Доверься мне. Все, что я делаю, — ради тебя и Тедди.

Я смотрела на буквы, пытаюсь приписать им какое-нибудь возможное значение в надежде, что одно из них окажется правильным. Он говорил о Софии? О его нахождении с ней ради укрепления своей будущей позиции как Суверена? Я покачала головой. Если бы он хотя бы поговорил со мной, а не сбежал с ней, я могла бы рассказать ему о предложении Кэла, о том, что у меня уже был ключ к победе.

Слова снова расплылись, когда мои глаза начали закрываться сами по себе. Алкоголь и усталость боролись во мне, но я засыпала независимо от того, что побеждало. Сунула листок в тумбочку и заползла обратно в кровать, забыв о ноже. Довериться Сину — это все, что я могла. Другого выбора меня лишили. Я решила довериться ему, как только покинула дом моего отца. В этот же момент я принесла себе самое большое мучение.

Минуты шли, и я задремала. Проснулась, когда ощутила движение на кровати. Холодный воздух коснулся меня, когда Люций залез в постель. Он подтянул мое одеяло повыше и просунул предплечье мне под шею, притянув меня к себе.

— На тебе нет рубашки. — Я положила голову ему на плечо и все равно провела рукой по его животу. Я слишком устала, чтобы переживать о том, как ему пришлось разбираться с эрекцией, или беспокоиться об отсутствии на нем рубашки. Может, простое теплое тело рядом со мной могло бы сдерживать кошмары.

— Какая ты наблюдательная. Я сплю голым.

Я пыталась отодвинуться.

— Успокойся. Ради тебя я надел боксеры.

— О. — Я снова прижалась к нему и медленно провела пальцами, чтобы проверить. Они встретились с тканью на его талии.

Люций погладил мои волосы.

— Кажется, ты надеялась, что я лгу.

Фыркнула в ответ.

— Нет. Просто предположила худшее.

— Может, со мной больше не стоит делать подобного? Я в твоей постели в конце концов. Член сухой, как кость. А все потому, что ты попросила и посмотрела на меня своими чертовыми зелеными глазками. Чувствую себя плаксивой мямлей, но мне даже киски не досталось.

Я уже засыпала, пока он жаловался.

— Мне жаль.

— Не надо. Держу пари, ты разрешишь мне трахнуть тебя утром.

Слегка усмехнувшись, я отключилась.

Глава 17

Синклер

Я мчался по узкой дороге, радуясь вновь обретенной свободе. Время, проведенное с Софией, было полно встреч, обязанностей и требований, которые раздражали, учитывая те привитые с детства манеры, которым меня учили.

Но больше, чем свободу, я хотел Стеллу. Не по телефону. Не сидящую через стол от меня. Не летящую в чертовом кресле первого класса рядом со мной. Я хотел, чтобы она была подо мной, кричала мое имя от удовольствия и боли. Настроение с каждым днем ухудшалось, пока София не объявила меня «несносным» и не потребовала, чтобы я вернулся домой и дожидался ее прибытия.

Я был более чем счастлив сделать это, улететь из аэропорта той же ночью и вернуться даже раньше, чем ожидалось. Шины шумели от трения об асфальт, пока теплое летнее солнце начинало нагревать душный воздух. Нетерпение захватило все мои мысли, и я мчался еще быстрее, отчаянно пытаюсь добраться до той, что принадлежала мне.

Ворота, на мой взгляд, открывались слишком медленно, но вскоре я уже ехал под знакомыми дубами в поместье Вайнмонтов. Припарковался перед домом и припустил бегом вместо шага. Внутри царил тишина, все ещё отсыпались перед началом дня. Я не смог сдержать улыбку, когда подошел к двери комнаты Стеллы. Замедлил шаги, практически подползая по ковровой дорожке, не издавая ни звука.

Повернув ручку, я толкнул дверь и заглянул внутрь.

Желудок ухнул вниз, и каждая унция ожидания в моей крови превратилась в лед. Стелла спала на боку с ангельским выражением лица, Люций спал рядом с ней, обняв за талию, а лицом уткнувшись в ее волосы.

Они красиво смотрелись вместе в утреннем свете. Потрясающая пара, заключающая в себе так много — чистоту и порочность, свет и тьму. Моя рука сжалась на дверной ручке, пока костяшки не впились в стекло. Нечто настолько милое нужно было уничтожить. Я

проследил по очертаниям тела Стеллы, выпуклостям ее груди через майку. Одеяло прикрывало только ее бедра. Загорелая рука Люция контрастировала с ее светлой кожей. Кончики моих пальцев еще помнили ее гладкость. Я очерчивал ее лицо каждую ночь во сне.

Ладонь нагрелась, кровь потекла по дверной ручке, пока я глотал каждый вдох, впитывал каждый изгиб и видел каждый волосок на ее голове.

У меня было два варианта. Я мог убить их обоих во сне и прервать всю линию Вайнмонтов. Или мог уйти. Я стоял там долгие минуты, всего лишь слушая их глубокое и ровное дыхание, бывшее таким, без сомнения, от изнуренности после долгого траха ночью.

Люций, наконец, победил, забрав ее у меня, пока я укреплял безопасность нашей семьи. Стелла снова выбрала его вместо меня, а я оказался дураком, который не ожидал этого. Я уставился на тыльную сторону своей ладони — там виднелись шрамы, но не настолько глубокие, как те, что остались скрытыми внутри.

Конечно, она отвернулась от меня. Я был демоном. Она говорила это во сне темными ночами, когда плакала и просыпалась в слезах. Я укачивал ее в объятьях, борясь со своими же ночными кошмарами. Но пока стоял и наблюдал за ней и Люцием, то понял, что был только я. Именно я и был ночным кошмаром, был тем, кто напугал ее и преследовал, тем, кто забрал у нее все и оставил сломленной.

В голове стучало набатом, каждый удар сердца напоминал персональную муку. Водоворот темных мыслей пролился дождем и закружился в голове, каждая из которых была хуже предыдущей. Жаль, что я не смог привести в порядок ни одну из них. Даже когда Стелла лежала в объятиях другого мужчины, я все еще хотел ее.

Прошли минуты, прежде чем я положил на чашу весов свою потребность в возмездии и жизни двоих моих братьев и Стеллы. Мог ли я уничтожить это все, при этом убив то малое, что осталось от меня?

Желание убить шепотом взывало ко мне. Еще через несколько мгновений я оттолкнул от себя темные мысли. Расплавленным свинцом залило мое сердце, обуглив его и запечатав в непробиваемой гробнице. Когда он остынет, я, наконец, стану тем человеком, которым нужно быть, чтобы выиграть Приобретение.

Я закрыл дверь.

Глава 18

Стелла

— Итак, что мы там говорили о сексе утром? — Люций провел пальцами по моей пояснице и двинулся ниже, под резинку моих шорт.

Я застонала и откатилась от него. Было слишком рано, хотя яркие лучи солнца уже пробивались через окно. Голова гудела под ритм пульса, похмелье уже дало о себе знать.

— Не-е-а-а-а. — Я уткнулась лицом в подушку и вытянула ноги, даже пальцами ног потянулась, прежде чем снова обмякнуть.

— Давай. — Он приподнялся на локте рядом со мной и сжал мою задницу. — Будет весело. Мне даже все равно, если ты будешь просто лежать. Спи дальше. Я позабочусь об остальном.

Я фыркнула и потянулась, чтобы ударить его по руке.

— Иди в задницу.

— Еще никогда не встречал девушку, которая сразу переходит к аналу, но без вопросов. — Люций спустился рукой ниже.

— Это посыл. — Я выскользнула из кровати и потянулась, рука отдалась болью в месте перелома. Живот скрутило — бурбон превратился в кислоту. Люций, чья эрекция заметно натянула простыню, откинулся на спину с фырканьем. Хотелось залезть обратно в кровать и уснуть, но я ни за что к нему не подойду.

Он сел и согнул ноги в коленях.

— Как спалось?

— Хорошо, вообще-то. Лучше, чем когда я была одна.

— Ты немного плакала, — отвел взгляд он. — Я проснулся, а ты бормотала о листьях, а затем о веревке. Я сказал тебе кое-что, и ты успокоилась.

Мне бы стоило смутиться по этому поводу, но нет. Люций знал, что я пережила на последних двух испытаниях. Кроме того, я никак не могла контролировать то, что делала во сне.

— Что ты мне сказал? Что помогло? — спросила я, направившись в ванную.

— Не знаю. Я был сонным. Думаю, от звучания моего голоса тебе стало лучше.

— Возможно. Эй, я в душ. — Я обернулась и пристально посмотрела на него, когда он ухмыльнулся. — *Без тебя*. Твои услуги компаньона по сну хоть и очень ценятся, но больше не нужны.

— Не привыкай к этому. В следующий раз, когда я буду в этой кровати, то окажусь между твоими ножками, — облизнулся он. — Кроме того, я уеду из страны на недельку-другую.

Я посмотрела на себя в зеркало, круги под глазами все еще были видны, хотя и не такие темные.

— Пропустить возвращение Сина.

— Да, прям беда. Поплачу в свой мохито из-за этого. — Его голос затих, а затем я услышала щелчок закрывшейся двери.

— Спасибо.

Он меня уже не услышал, но я все равно говорила серьезно. Я провела ночь с Люцием Вайнмонтом и каким-то образом осталась невредимой.

Я рассмеялась над этой мыслью, раздеваясь и заходя в душ. Почти закончив мыться, услышала стук в дверь ванной.

— Это я, — произнесла Рене.

— Привет. Что случилось? — Я сполоснулась и вышла из кабинки, взяв предложенное ею полотенце.

— Ничего такого. Просто захотела к тебе зайти, — улыбнулась она. В последнее время ее тепло потускнело, но все еще было желанным.

Я посмотрела на потолок.

— Как она?

Рене опустила голову.

— Хуже, кажется. Просвета все меньше и меньше.

— Ты знала, что это она выбрала Сина для участия в этом году? — Я вытерлась и взяла лосьон с полки.

— Что? — склонила она голову. — Нет, невозможно.

— Да. — Я направилась в спальню. — Выбирала она.

Рене последовала за мной и села на кровать, сжав губы.

— Это не может быть правдой.

— Син так сказал. Участников состязания выбирает предыдущий Суверен.

Она медленно качала головой, пока я одевалась.

— Кэл Оукмэн приезжал прошлым летом. Это показалось странным. Он приехал только, чтобы повидаться с Ребеккой. Мальчиков даже не было дома. — Рене подняла на меня широко распахнутые глаза. — Это сделала она? Как она могла поступить так с собственным сыном?

Я никогда не видела хорошей стороны матери Сина. Когда Рене рассказала, как Ребекка говорила и смеялась при воспоминаниях о мальчиках, когда они были маленькими, я не могла себе это представить. Жестокая старуха с третьего этажа была для меня призраком, но Рене все еще верила, что в ней осталось что-то хорошее.

— В этом вся она. Такой она стала. — Я села рядом с Рене и взяла ее за руку. — Ребекка дала этому ход. Я не знаю, было ли это ради того, чтобы удержать Вайнмонтов у власти или чего-то еще, но она выбрала его. Мне жаль, что она скрыла это от тебя.

Рене молчала, хотя ее мысли были такими громкими, что я почти слышала их.

Я сжала ее руку.

— Пойдем завтракать. Может, Люций сможет пролить больше света?

— Нет. Я пойду наверх. Мне нужно услышать это от нее, — сжала она губы в тонкую линию.

Я знала этот взгляд. С таким не поспоришь. Мы встали и вышли в холл. Рене поднялась на третий этаж, а я спустилась на первый. Запах бекона поманил меня на кухню, но, проходя столовую, я остановилась. Син сидел во главе стола, его взгляд уже был сфокусирован на мне, когда я завернула за угол.

Я не могла обуздать радость, которая разлилась в моем сердце, но он смотрел на меня холодным взглядом. Ликование от того, что я вижу его, завяло, словно листья зимой. Он все же влюбился в Софию?

— Когда ты вернулся? — Я подошла к нему, желая прикоснуться. Вместо этого остановилась и села на свое обычное место. Я не могла прочесть выражение его лица. Оно было каменным, но огонь в глазах пылал достаточно горячо, чтобы обжечь.

— Сегодня утром.

— Почему мне не сказал? — Я положила салфетку на колени и встретила его взгляд.

— Зачем мне тебе что-то говорить?

— Что? — Я перестала двигаться, когда гнев заменил прежнее счастье. — Ты смотришь, как меня избивают, оставляя на волосок от смерти, наблюдаешь, как я выбираю между убийством своего отца или матерью Брианны, а затем уезжаешь на каникулы в Европу с этой сукой Оукмэн? А теперь возвращаешься и не чувствуешь необходимости хотя бы дать мне об этом знать? — Мой голос повысился почти до крика.

Синклер встал, возвысившись надо мной с дьявольским взглядом.

— *Никогда* не говори о Софии таким тоном. Ты не смеешь произносить ее имя, и тем более находиться в ее присутствии. И вообще, убирайся нахрен отсюда. Можешь есть с собаками, где тебе и место. — Он смел мои столовые принадлежности со стола на пол. Тарелка разбилась на осколки у наших ног.

Я встала и оказалась с ним лицом к лицу, откинув голову слегка назад, чтобы иметь возможность посмотреть ему в глаза.

— Ты просил моего доверия. Я дала его тебе. Я все это время верила, что ты притираешься к Софии, чтобы спасти Тедди. Чтобы спасти *меня*.

Синклер сжал мое горло, его ладонь оказалась липкой.

— Я *сказал*, не произноси ее имя.

Я больше не могла его видеть, не настоящего его. Дьявол, который пришел ко мне домой и предложил контракт, вернулся с

прочно закрепленной маской на лице.

— Что с тобой не так?

Он наклонился, пока мы не оказались нос к носу.

— Не так — это то, что я не считал тебя никем иным, кроме как шлюхой мелкого преступника. — Рука на моем горле разжалась. — Теперь пошла вон с моих глаз.

Он толкнул меня, и я врезалась в сервант. Люций вошел в столовую и перевел взгляд с меня на Сина.

Тут же ошетинился.

— Что ты сделал?

Син спокойно вернулся на свое место во главе стола.

— Убери свою шлюху отсюда, прежде чем я сделаю что-то, о чем она пожалеет.

— Что? — Люций взял меня за локоть и помог подняться. — О чем, черт возьми, ты говоришь?

— Ты меня слышал. — Син откинулся назад и бросил на меня презрительный взгляд. — На твоём месте я бы сделал это быстро. В противном случае придется вытирать кровь, а это не очень хорошо.

— Подожди-ка, блядь, минутку. Тебе нужно объяснить...

— Нет. — Я вырвалась из хватки Люция. Комната завертелась перед глазами, но не от похмелья. — Я уйду. Не хочу здесь больше находиться. Я вообще не хочу быть здесь. — Повернулась и побежала, пока сердце вырывалось из груди, а уши горели.

Поднимаясь по лестнице, чуть не сбила с ног Тедди. Я забыла, что в школе перерыв от учебы на несколько недель перед летним семестром.

Он положил руку мне на плечо.

— Ты в порядке?

Я не могла смотреть на него, не могла вытерпеть его доброту сразу после того, как Син так ужасно повел себя со мной. Я отказывалась плакать, особенно перед Тедди. Объясняться тоже было не вариантом.

— Я в порядке. Похмелье, вот и все. — Обошла его и

продолжила подниматься по лестнице. — Найду тебя позже сегодня. Обещаю.

— Хорошо. — Его голос прозвучал неуверенно, но когда я добралась до второго этажа, то услышала, как он спускается вниз.

Повернула к своей комнате и замедлилась. Внимание привлек крик с третьего этажа. Бросив еще один взгляд на укрытие, коим я считала свою комнату, нерешительно поднялась по лестнице.

— Почему? — кричала Рене, я зашагала быстрее.

Она спрашивала, почему Ребекка выбрала Сина для участия в состязаниях? Мне бы хотелось услышать ответ. Я поспешила вверх по лестнице и по коридору, вопли могли заглушить любой издаваемый мной звук.

— Потому что он сильный. — Визг Ребекки заставил волосы на моей шее стать дыбом.

— Ты обрекла его. Убила Тедди.

— Нет, нет, нет. Не плачь. Иди сюда. Позволь мне тебя обнять. — Голос Ребекки переключился на успокаивающий тон. Сладкий тембр притянул меня ближе, и я заглянула в щель, когда Рене села на кровать. Ребекка обняла ее и начала качать взад-вперед.

— Почему? — вопрос Рене был полон страдания.

— Мне пришлось. Это единственный способ. — Ребекка гладила волосы Рене. — Ты знаешь, что я всегда думала, что твои волосы самые красивые, что я когда-либо видела? Самые мягкие, что я когда-либо трогала? — Нежность пропитывала каждое ее слово.

Я поморгалась, пытаюсь сопоставить спокойную, внимательную женщину передо мной с той сумасшедшей, что видела несколько месяцев назад.

— Ты говорила мне, да.

— И скажу снова и снова, потому что это правда. Ты — самое лучшее в моей жизни. Ты и мои мальчики. — Ребекка продолжала раскачивать Рене, две женщины обнимали друг друга, словно любовники.

— Но Син мог сломаться. То же самое, что случилось с нами, могло случиться и с ним.

Ребекка покачала головой.

— Он сильный. Он может положить этому конец.

— Конец? — Рене отодвинулась и уставилась на Ребекку. — Что ты имеешь в виду?

— То, что он достаточно силен и умен, чтобы победить. И как только он это сделает, то положит всему конец.

— Как?

— У него уже есть то, что ему для этого нужно. Стелла. Он ее любит, — Ребекка накрыла щеку Рене ладонью. — Моя любовь к тебе сломала меня. Его любовь к ней спасет его. Я это знаю. Он сильнее. Вот увидишь.

Рене покачала головой.

— Но что ты подразумеваешь под...

Доброе лицо Ребекки исказило гримасой отвращения, и она с силой ударила Рене по лицу.

— Чертова сука. Кто тебя сюда впустил? Почему ты в моей комнате?

— Ребекка, пожалуйста.

Старуха снова ударила Рене, и я собралась войти и задержать ее, но Рене поднялась.

Ребекка била резкими словами, словно дубинкой.

— Ты проклятие. Лучше бы я никогда тебя не встречала. Хотела бы я, чтобы ты осталась там, где я тебя нашла, чтобы ты могла сдохнуть в канаве, где тебе и место. Тебя не должно быть здесь.

Рене спокойно подошла к шкафу, открыла его и вытащила шприц.

Слюна вылетала изо рта Ребекки.

— Отвечай мне! Где мои мальчики? Где Кора? Что ты сделала с Корой? Это все твоя вина. Все это. Ты сделала это.

Рене вернулась к кровати, и вскоре крик прекратился. Ребекка уснула.

Рене подтянула одеяло к подбородку женщины и убрала волосы

с ее лица. Она поцеловала старуху в лоб и свернулась калачиком на кровати рядом с ней, держа ее за руку.

— Надеюсь, ты права насчет Сина и Стеллы, любовь моя. Ради всех нас, надеюсь, ты права.

Глава 19

Стелла

Син уехал в то же утро. Я прижимала кончики пальцев к стеклу окна, когда его спортивная машина умчалась в долгий путь.

— Он уверен, что мы переспали. — Ко мне подошел Люций. — Не выслушал ни слова из того, что я сказал, но это и не удивительно.

— Он даже не спросил. Только предположил. — Я легонько ударила лбом о стекло. — Но он все время трахался с Софией, поэтому не имеет права... — Я прикусила щеку, чтобы остановить поток горьких слов.

Люций сжал мои плечи и повернул меня лицом к себе.

— Знаю, но я также знаю, что, когда он так поступает, нет смысла с ним разговаривать, или объясняться, или делать что-либо еще.

— Я поняла, — позволила ему обнять меня. — Почему ты так добр ко мне?

Люций провел ладонями вверх и вниз по моей спине.

— Полагаю, если он уже думает, что мы трахались, мы теперь можем сделать это, да?

— Люций!

— Или рассмотреть это как месть ему. — Он сжал мою ягодицу и притянул меня к себе, пока я не взглянула на него. — Разве ты этого не хочешь?

Да. Мне хотелось наказать Сина за то, что он предположил худшее, за то, что был с Софией и ждал, что я останусь в стороне, ожидая его возвращения. *Доверься мне.* В той записке он попросил о том, чего сам мне не дал — доверие.

Мне хотелось сделать ему больно. Но я не такая, как он. Я не могла переключить одну эмоцию на другую, словно воду в кране. Он мог с легкостью сменить одну маску на другую, словно предмет одежды. Я никогда не позволяла себе роскошь притворяться. Всегда

оставалась открытой, преподнося сердце на блюдечке. Мое нежелание меняться было глупым. Мне хотелось остаться прежней. По окончании года, когда я уйду от этой стаи стервятников, я все еще хотела быть собой.

Качая головой, ответила на вопросительный взгляд Люция.

— Поставь меня.

— Черт, Стелла. — Он поставил меня на ноги и нахмурился.

— Я думала, ты уезжаешь по делам.

Он вздохнул.

— Так и есть.

Я положила руку ему на сердце и встала на цыпочки, чтобы поцеловать его заросшую щеку.

— Спасибо за прошлую ночь.

Люций посмотрел на меня сверху вниз.

— Меня не за что благодарить.

— Ты же в курсе, что нет ничего плохого в том, чтобы иногда быть порядочным?

— Продолжай так говорить, и я брошу тебя на кровать и покажу, насколько я непорядочный. — Его волчий взгляд метнулся к моим губам.

— Стелла? — Тедди протиснулся в мою полуоткрытую дверь. — А, оу. Извините. Я не знал, что вы вдвоем...

Люций еще раз посмотрел на меня, прежде чем повернуться и уйти. Он похлопал Тедди по спине, проходя мимо.

— Нет, все окей. Мне нужно успеть на самолет.

— Куда ты?

— На Кубу ненадолго.

— Там все в порядке? — Тедди сел на мою кровать.

— Ничего, чтобы не могли бв исправить я и сорок пятый калибр. — Люций вышел и пошел по коридору.

— Это шутка была? — поднял брови Тедди.

Точно нет.

— Ага. Думаю, да. У него просто нет настроения.

Тедди лег и прижал ладони к глазам.

— Похоже, что ни у кого его нет. Син чуть не откусил мне голову из-за разговора с Лаурой, а потом умчался вон. В чем дело?

Я плюхнулась рядом с ним.

— Син думает, что я спала с Люцием.

Парень перестал тереть глаза.

— О, тогда это имеет больше смысла. Подожди, а ты спала?

— Да. Я спала с Люцием, потому что он *буквально* спал со мной прошлой ночью в моей постели, ибо мне был нужен кто-то. И нет, секса у нас не было.

— Слава Богу. А то я начал сомневаться в твоём здравом рассудке.

— Заткнись, — ударила я его по ноге.

— А что с Люцием? В чем его проблема?

— А он просто злится, что провел со мной ночь, а ему не дали.

Тедди прыснул со смеху.

— Иногда он как заноза в заднице.

— Он не так плох, как кажется. — Я откинулась назад, поэтому мы оказались плечом к плечу.

— Ха. Мне казалось, так считаю я один.

— Не-а. Теперь я это тоже знаю.

— Никто из них не плохой. Не на самом деле. Син может быть немного ...

— Псих?

— Да, что-то в этом роде. Но, думаю, это потому, что на него оказывается большое давление. Папа умер, когда мы были маленькими, а потом Син стал хозяином в доме. А потом случилась Бразилия, о которой мы не говорим. — Он барабанил пальцами по груди. — И мама. А теперь Приобретение. Он на самом деле очень

силен, и это своего рода, ну не знаю, сосредотачивает его и доводит до такой степени, что он кажется холодным и, как ты сказала, психом.

— Не будем ворошить прошлое, но ты, кажется, изменил свое мнение со времени нашего последнего разговора о нем.

Тедди пожал плечами.

— Я делаю то, что он не сделал для тебя. Я заставляю усомниться в его поведении. Должна быть причина, действительно веская причина того, что он сделал с тобой. Правильно?

— Она есть. — Это было самое близкое, что я когда-либо рассказывала Тедди о том, что стоит на кону. Большого я сказать не могла.

— Так и знал. Если ты думаешь, что оно того стоит, то так и есть.

Я взяла его за руку и сжала.

— Да.

— А ситуация с Люцием... Мы все исправим.

— Син даже не спросил меня. Просто предположил худшее и уехал.

— Дай ему остыть. Он вернется. И тогда ты сможешь объяснить ему и посмотреть, будет ли он, не знаю, ползать на коленях или что-то еще, чтобы вернуть твоё расположение.

Я рассмеялась.

— Не думаю, что хоть раз в своей жизни Син ползал на коленях.

— Он сделал бы это для тебя. Я знаю. Он тебя любит. Возможно, слишком увяз в этой хрени с Приобретением, чтобы четко это осознать, но я знаю, что он чувствует.

— Ты пытаешься увидеть лучшее в каждом. Иногда его там нет. Знаешь это? — Я вздохнула и сдвинулась, так как рука начала ныть.

— Да.

Меня терзали сомнения. Но потом я вспомнила разговор между Ребеккой и Рене. Может быть, Тедди был прав. Ребекка хотела, чтобы Син уничтожил Приобретение. В ней остался свет, несмотря на

темный путь, по которому она пошла. Я хотела рассказать Сину то, что услышала, чтобы он знал, чего хотела его мать. Но изменит ли это что-нибудь?

— Может быть, ты прав в том, что видишь лучшее в людях. Хотя, должна сказать, что увидела весьма ужасные персоны за последние несколько месяцев.

— Я знаю. Но, может быть, кто-нибудь из них может измениться?

— Как насчет Кэла Оукмэна?

Тедди перестал барабанить пальцами.

— Хорошо, да. Тут ты права. Он, без сомнения, зло. Когда Син станет Сувереном, может, наведет порядок или что-то еще?

Мои мысли стали мрачнее, когда в мозгу щелкнуло и загудело от мысли о том, как положить конец Приобретению. Я еще не ухватила за какое-либо решение, хотя собиралась связаться с властями в Вашингтоне. Предупреждение Сина о том, что некоторые из самых влиятельных людей на юге и в стране в целом принимали участие в судах, усмирили эту идею. Возможно, единственный способ разобраться был изнутри.

Со стороны двери послышалось покашливание Фарнса.

— Что случилось? — спросил Тедди.

— Только что позвонил мистер Синклер. Он дал мне инструкции о том, как подготовить дом к обеду в субботу. И... — он провел рукой по лицу, в совершенно не свойственной себе манере. Фарнс всегда был таким собранным и стойким. — Мистер Синклер также дал мне конкретные инструкции о том, как должны быть подготовлены вы, мисс Стелла.

— Какой обед? — уселся Тедди. — Что значит «подготовлены»?

Ужас потянул мой желудок вниз.

Фарнс продолжил:

— Мистер Оукмэн хочет отпраздновать возвращение своей дочери из Европы. Наша семья, его и нескольких близких друзей приедут сюда на вечеринку в субботу днем.

— Вечеринку? — голос Рене прозвучал из коридора. Она прошла

мимо Фарнса и встала рядом со мной.

— Да, — кивнул Фарнс. — Но это еще не все. — Его глаза заслезились. — Он попросил меня... сказать вам... — дворецкий прислонился к дверной раме, Рене бросилась к нему и поддержала его за локоть.

— С тобой все в порядке?

— В порядке, — выпрямился Фарнс. — Все нормально. Мистер Синклер приказал, что вам больше не нужна эта комната. Вместо этого вы останетесь в сарае, начиная с сегодняшнего дня. Он также сказал, что вы должны надеть наряд прислуги на вечеринку и что будете ждать исключительно мисс Оукмэн.

Син не только не поговорил со мной, он также собирался унижить меня перед теми людьми, которые считали меня не более чем игрушкой. Я поражено онемела, не веря в то, что услышала.

— Нет. Она остается здесь. — Тедди обнял меня за плечи.

— Тедди, лучше не вмешивайся. Слово мистера Синклера превыше всего. — Рене сдвинула брови, словно не была согласна с собственным заявлением.

— Мне плевать. Он не может просто так ей приказать. Она — человек.

— Может. — Я обрела голос, тонкий, хрупкий. Непослушание покажет Сина как слабого, снизит его статус в борьбе за звание Суверена. Я была загнана в ловушку между желанием бороться с ним и защитить Тедди. Я бы всегда выбрала последнее.

— Я пойду.

— Нет. — Тедди сжал крепче. — Комната твоя.

— Никогда не была. — Я отпустила его руку. — Мне здесь не место.

Фарнс сжал кулаки перед собой.

— Мы нанимаем нескольких человек для уборки на следующие три дня. Так что в сарае будет тише. — Затем он склонил голову. — Мне действительно жаль. Я пытался отговорить его, но это не помогло.

— Все нормально. Я ценю это.

Осмотрела комнату, пытаюсь решить, что взять с собой.

— Знаешь, что? — Тедди подошел к двери. — Если ты будешь спать в сарае, значит, и я тоже. Надеюсь, ты не против соседа. Пойду соберу вещи.

— Тедди, ты просто разозлишь его...

— Мне плевать! Он debil. Я не позволю тебе оставаться там одной. Никто не заставит меня передумать. Так что не пытайтесь меня отговорить. Я сам могу принимать решения. — Он вырвался в коридор, пока Рене и Фарнс смотрели, как я достаю вещи из ящиков.

— По крайней мере, спуститесь и поешьте, прежде чем уйти. — Фарнс расправил плечи. — Я знаю, что вы пропустили завтрак. Лаура оставила для вас тарелку на плите.

Я бросила несколько принадлежностей для рисования в тот же чемодан, который привезла с собой, когда впервые появилась в этом доме.

— Я заберу ее с собой. Спасибо.

— Очень хорошо, — сказал Фарнс и ушел.

Рене сжала руки.

— Это не то, на что я надеялась. Я надеялась, что он...

— Влюбился в меня? — Застегнула молнию на чемодане и вытащила ручку.

Она кивнула.

— Думаю, что он сделал это в своей манере. Но и решение он принял. Я не могу его изменить. Он даже не хочет со мной разговаривать. А теперь... — оглянулась на комнату, которую привыкла называть домом, и которую он так легко у меня отнял. — я не знаю, хочу ли. Может быть, так будет лучше, — понизила я голос. — Просто сделаю то, что должна сделать, чтобы Тедди был в безопасности. И когда все закончится, то это будет конец всему. Я уеду отсюда. Здесь нет ничего, что могло бы меня удержать.

Я лишь надеялась, что Дилан не последует за мной, но даже если он это сделает, я справлюсь. Страх перед ним не входил в мой список проблем, не тогда, когда жизнь Тедди все еще висела на волоске. И, несмотря ни на что, я все еще могла отдаться Кэлу. Син не будет

возражать. Уже нет.

Тедди останется жив, я пострадаю, а потом сбегу и никогда не оглянусь назад.

Глава 20

Стелла

Светлая макушка Тедди показалась наверху лестницы.

— Эй, гости прибывают.

— Отлично. — Я разгладила простой костюм горничной, который Син отправил мне в сарай. Это была свободная белая рубашка на пуговицах и черная юбка.

— Ты не обязана это делать.

— Ты продолжаешь мне это говорить. Если не спишь, то говоришь. Если спишь, то вместе с храпом произносишь эти слова и будишь меня. — Я посмотрела на наши койки. Чердак сарая оказался не таким уж плохим. Мой мольберт и краски стояли возле широкого окна, которое я оставила открытым, чтобы впустить солнечный свет и свежий воздух. Тедди обычно играл на своем ноутбуке, пока я набрасывала его профиль. Рисунки с его лицом расклеены по всей стене вокруг окна.

Что касается наказаний, это я вынести могла. Отсутствие кондиционера, может, и было проблемой, но лето еще не вошло в полную силу, и в сарае чувствовалась умеренная прохлада. Тедди относился к нему, как к деревянному домику и ничему больше, словно мы сбежали из дома и спрятались, пока нас не найдут взрослые.

Из-за послеобеденных гроз солома пахла сладко, а цыплята, снующие внизу, делали жизнь здесь интересней. Петухи кричали на рассвете, хотя без них я бы могла и обойтись.

— Я не храплю, — ответил Тедди.

— Спроси Лауру. Уверена, что она и сама может это проверить.

Он улыбнулся.

— Возможно, она мимоходом об этом упоминала. Уверен, это кажется ей милым.

— Упоминала. А еще говорила, что единственный способ

прекратить твой храп — ткнуть тебя в ребра, пока ты не начнешь бормотать и не проснешься, — ухмыльнулась ему я. — Не то, чтобы я часто это делала, но, по крайней мере, раз за ночь или что-то около того.

— Негодяйки. — Его улыбка исчезла. — Идем. Давай покончим с этим. Надеюсь, это продлится не больше часа, но кто знает?

— Помни, о чем мы говорили. — Я начала спускаться по лестнице, цепляясь каблуками за каждую ступеньку. — Мне будет нелегко, но ты должен подыграть, словно тебя все устраивает. Неважно, что они со мной сделают, просто веди себя как ни в чем не бывало.

Тедди взял меня за руку и помог перешагнуть последнюю ступеньку.

— Сделаю все возможное.

— Сделай больше. Создай шоу. Я же это делаю. — Мое шоу будет состоять из симуляции послушания и притворства в том, что мое сердце не было разбито Сином. За последние несколько месяцев я ломалась так много раз — боялась, что от меня осталось слишком мало кусочков, чтобы их можно было склеить.

Мы сели на квадроцикл и рванули по извилистой дороге к дому. Автомобили выстроились в ряд возле дубов, блестя полированным металлом.

Я глубоко вздохнула, когда мы вошли через черный ход. Тедди сжал мою ладонь и направился по коридору к столовой, а я пошла на кухню. Там суетились несколько наемных рабочих в такой же, как у меня, одежде. Лаура давала им указания, работа по кухне гладко шла под ее руководством.

— Стелла! — Она остановилась на полпути и обняла меня.

— Чем я могу помочь?

— Ничего такого. Но мистер Синклер уже спрашивал о тебе. Лучше всего, если ты пойдешь к ним. — Она покачала головой мужчине, который разливал суп по тарелкам. — Эй, еще рано. Он будет готов только после того, как подадут салат. К тому времени остынет. Выливай обратно.

Я распрямила плечи и толкнула двери в столовую. Гости болтали

между собой, когда я вошла. Свободных мест за столом не было. Четыре официанта, по два с каждой стороны, стояли у стен, глядя прямо перед собой.

— Стелла! — Кэл сидел во главе стола с широкой улыбкой. София сидела справа от него, уже уставившись на меня.

Син находился прямо напротив нее, его взгляд был устремлен на меня, отвращение написано на лице огромными буквами, отчего нос пересекали мелкие морщины. У меня похолодели пальцы, и я услышала, как кровь шумит от разговоров и звенящих бокалов.

— Как раз вовремя. — София перебросила свои волосы цвета воронова крыла через плечо и протянула пустой стакан. Кольцо с бриллиантом размером с мраморную плиту украшало ее безымянный палец, и им она постучала по кромке стекла.

Это было необычное кольцо.

Тепло покинуло мое тело. Я закрыла глаза, позволив боли пронзить меня, пока сердце изо всех сил пыталось биться. Это была помолвка, а не званый обед в честь возвращения.

Предательство Сина было абсолютным. София была не просто уловкой, чтобы укрепить его позицию. Он выбрал ее себе в жены.

— Стелла, Софии нужно наполнить бокал. — Голос Синклера пронзил меня, словно осколок льда. — Займись этим.

Я перевела взгляд с нее на Сина, прежде чем взять бокал в баре и наполнить его. Рука дрожала, пока я наливала ей чай. Мне нужно было собраться. Скорбеть буду позже, как только скроюсь от жестокого взгляда Сина.

Сделав глубокий вдох, я поставила кувшин обратно. Заметила, как Тедди сидит в середине ряда за столом и наблюдает за мной, пока привлекательная молодая женщина говорит ему что-то на ухо.

Поставив стакан на стол рядом с Софией, я отступила.

— Кажется, ты хорошо ее натренировал, — улыбнулся Кэл.

— Она ни черта не слушается и делает еще хуже, но если поставить ее в ситуацию, подходящую ее положению, то принимает свою истинную форму. — Син отпил кофе. Перед глазами мгновенно пролетела картина: взять чашку и облить его дымящейся жидкостью.

Дверь кухни распахнулась, и официанты зашли с салатными тарелками, пробудив меня от моей фантазии. Как только блюда поставили, персонал исчез на кухне.

— Стелла, где салат Софии? — голос Сина был холодным, глухим.

— Я-я... — бросилась на кухню. — Лаура? Салат Софии?

— Там. — Она указала на тарелку на островке.

Схватила блюдо и поспешила обратно в столовую, поставив его перед ней. Прежде, чем я успела отступить, София схватила меня за волосы и дернула, жжение на коже головы вырвало крик из легких.

— Заставишь меня ждать снова, и я тебя высеку. — Она притянула меня ближе, чтобы только я могла слышать. — И по сравнению с тем, как это будет, суд тебе покажется цветочками. — Она отпустила меня, и я отступала, пока не наткнулась на стену.

Син даже не пошевелился, хотя его глаза сузились, когда он уставился на Софию.

Гости начали есть, разговоры возобновились. Я взглянула на стол и успокаивающе кивнула Тедди. Его лицо было напряжено, но он принялся за салат и попытался продолжить разговор с симпатичными девушками по обе стороны от себя. Посмотрев дальше, я узнала несколько лиц из испытаний, и одно из них привлекло мое внимание — белокурый мужчина из палатки возле форта. Его взгляд снова был прикован к Софии. Кто он такой? Я продолжила разглядывать ряд. Мой взгляд остановился, встретившись с глазами Дилана. Он сидел рядом с Рэдом, они оба пялились на меня. Склизкое отвращение зашевелилось в желудке, и я заставила себя отвести взгляд.

Кэл встал, и за столом воцарилась тишина.

— Боюсь, я пригласил вас сюда под ложным предлогом, — усмехнулся он.

Некоторые из гостей неловко поерзали на своих местах.

— Не волнуйтесь, настоящая причина в том, чтобы отпраздновать помолвку двух людей, которые очень дороги моему сердцу. Признаюсь, я был немного удивлен тем, как быстро расцвела любовь между ними, но, если вы видели их вместе, то просто знаете,

что это правильно. Нет смысла тянуть. Я с превеликой радостью объявляю, что Стелла и Синклер поженятся следующей весной.

Жидкие аплодисменты раздались чисто из вежливости, а затем смолкли.

Кэл поднял свой бокал вместе со всеми за столом.

— За мою любимую Софию и моего будущего зятя Синклера.

— За Софию и Синклера, — эхом отозвались за столом, прежде чем выпить за пару.

Я прятала боль как могла, стоя на месте и глядя перед собой, как и официанты по бокам. Я не позволю им увидеть мои страдания.

После салата официанты принесли закуску из креветок. Я взяла тарелку для Софии на кухне и поставила перед ней.

— На этой тарелке что-то есть. — Она указала на зернышко риса на кромке блюда.

— Это рис.

— Я не спрашивала, что это. Унеси. — Она подняла тарелку и бросила мне в живот, пачкая рубашку бульоном.

Я прикусила щеку и отнесла блюдо обратно на кухню. Лаура взбила еще одну порцию и тщательно протерла края тарелки, прежде чем передать мне.

— Выше голову. У тебя хорошо получается.

— Спасибо. — Я взяла блюдо и снова отнесла Софии. Она не нашла ничего плохого в еде, но перевела взгляд на меня. — Ты выглядишь отвратительно. Иди переоденься. Сейчас же. — Девушка легко отмахнулась от меня.

Вернувшись на кухню, я нашла стойку с белыми рубашками для персонала. Выбрала одну своего размера и бросилась в дамскую комнату в главном зале. Когда сняла испачканную рубашку, дверь открылась.

— Здесь занято. — Попыталась толкнуть дверь, но с той стороны толкнули сильнее. Я отшатнулась, когда Дилан ворвался и закрыл за собой дверь, щелкнув замком, как должна была сделать я.

Я выставила руки перед собой, когда голой спиной ударилась о

стену.

— Не надо.

Он отбил мои руки с жестокой ухмылкой на лице и схватил меня за горло.

— Хорошо обслуживаешь.

— Прекрати. Мне нужно возвращаться. — Мой голос прозвучал приглушенным хрипом. Страх контролировал мысли, и все, чего я хотела — бежать.

Дилан провел пальцами по коже под бюстгалтером и дернул, материал впился мне в спину, когда он потянул за него. Положив одну ладонь на грудь, второй сжал мне горло и приподнял над полом.

— Остановись, — пискнула я, попытавшись поцарапать его, но не смогла ухватить.

— Черт, как же долго я этого ждал. И вот ты здесь, в нужном месте, в нужное время. — Он задрал мою юбку и сунул пальцы в трусики. Я дернулась, стоило ему двинуться ниже в поисках моего входа. — Даже не влажная для меня? Ничего. Твоя кровь прекрасно сойдет за смазку.

Он опустил меня, и я с трудом набрала воздуха в легкие. Дилан нагнул меня и задрал юбку. Ладонями я уперлась в унитаз.

— Нет! — Когда я попыталась встать, он ударил меня по спине. Я закричала и упала вперед, ударившись головой об унитаз. Он воспользовался возможностью, чтобы сорвать с меня трусики. Я пыталась повернуться и отбиться, но места было мало, а он был слишком крупным.

— Заткнись. — Дилан зажал мне рот рукой. — Снова закричишь, и я тебя вырублю. В любом случае, эта киска моя. Может, и задница заодно, грязная ты потаскуха.

Пряжка ремня зазвенела, и страх во мне вырос в разы.

— Стелла? — постучал Тедди.

— Ее здесь нет. — Дилан сильнее прижал руку к моему рту. Я замахала руками и сбила дозатор мыла с раковины. Что угодно, лишь бы создать шум.

— Стелла, ты там? — Тедди постучал настойчивее.

Дилан сдвинул руку вверх, чтобы ладонь накрыла еще и мой нос. Я попыталась втянуть воздух, но его большая пятерня заблокировала все.

— Иди нахуй, чувак. Я пытаюсь поспать. — Дилан вытащил свой член и провел влажным концом по моей заднице.

Я наклонилась вперед, дрожа над унитазом, но не избавившись от его хватки.

— Тедди, что ты делаешь? Вернись в столовую. — Голос Сина донесся с той стороны двери, когда Дилан попытался снова толкнуться в меня членом.

Перед глазами потемнело, и я почувствовала, что теряю сознание.

— Нет. Кажется, Стелла там с каким-то парнем.

— Что? — Вопрос был громким, но не таким, как треск дерева, когда дверь снесло с петель внутрь.

Дилана оторвали от меня, и я упала на раковину, пытаюсь втянуть воздух в горящие легкие.

— Стелла! — Тедди одернул мою юбку и повернул меня к своей груди, обхватив руками. — Господи, что он с тобой сделал?

Из коридора раздались глухие удары и вопли, стена сотряслась, с потолка посыпалась штукатурка. Горло саднило, и я уткнулась лицом в плечо Тедди.

— Все нормально. Тихо-тихо. — Он снял с себя пиджак и надел на меня, плотно стянув ткань у меня на груди, прежде чем снова прижать к себе.

— Не смей к ней прикасаться, черт возьми! — разгневанный рев Сина прокатился по всем углам в доме, официанты забегали в коридоре.

— Мальчики, мальчики! Так ведь ситуацию мирно не разрешишь, — раздался смех Кэла, за которым последовали хихиканья из столовой.

После того, как официанты исчезли, Тедди выглянул в фойе. Затем подхватил меня на руки и побежал к задней лестнице. Я держалась за его шею, когда он переступал по две ступеньки за раз.

— Что случилось? — Рене застыла на верхней ступеньке.

— Какой-то парень напал на нее в ванной. — Тедди бросился по коридору и отнес меня в мою комнату, усадив на кровать, пока я прижимала к себе его пиджак.

Я не могла перестать трястись. Он сел рядом со мной и снова притянул к себе, гладя по спине и успокаивая меня, пока я дрожала. Рене опустилась на колени передо мной и приподняла подбородок. Она ахнула, увидев мою шею.

— Он мог убить ее. — Ее голос был неумолимым. — Кто это был?

— Я не знаю, но он был большим.

— Дилан, — мой ответ с хрипом прорвался сквозь зубы.

— Твой сводный брат?

Я кивнула. Рене и Тедди обменялись взглядами, когда внизу раздался пронзительный крик.

— У нас есть победитель! — донесся показушный голос Кэла. — Поздравляю, Синклер. Отлично сработано. Кто-нибудь уберите Дилана. Он устроил хорошее шоу. А теперь давайте закончим наш ланч.

Глава 21

Синклер

Я сделал еще один глоток бренди, пока Фарнс всю корпел над моими разбитыми костяшками, пытаюсь их подлечить. Я едва чувствовал это.

Вечеринка закончилась, и последний гость уехал несколько часов назад. Я посмотрел на лестницу. Тедди до сих пор не вышел из комнаты Стеллы.

— Я слышал, что попытался сделать тот подонок. Горжусь вами, мистер Синклер.

В ответ я лишь покачал головой.

— Я последний в этом доме, кем ты мог бы гордиться. Поверь.

— Не будьте так строги к себе. Вы не выбрали этот путь. — Он посмотрел на меня, его голубые глаза потускнели, но человек внутри все еще оставался резким. — Вы хорошо справляетесь.

Шаги на лестнице заставили мое сердце учащенно забиться. Но это была всего лишь Рене. Стелла оставалась наверху, скрытая от меня.

— Вы убили его? — меня пронзила сталь в голосе Рене.

Воспоминание выглянуло словно зверь, которого нужно покормить. Когда мы с матерью вернулись из Бразилии, Рене встретила нас в аэропорту. Она бросилась и поцеловала меня в лоб, прежде чем заключить Ребекку в объятия.

— *Вы убили их всех?* — прошептала она. Я почти не слышал ее, но тембр был таким же, как тот, каким она только что спросила.

— Нет. — Я прикончил бокал и стукнул им об стол. — Я бы, черт возьми, сделал это, если бы Рэд не оттащил меня.

Рене схватила меня за подбородок и подняла лицо, пристально всматриваясь в него. Она играла роль моей второй матери, но все это притворство сейчас сошло на нет, пока она внимательно осматривала черный синяк у меня под глазом и окровавленный нос.

— Заживет.

— Как она? — Я знал, что мне должно быть все равно, что стоит продолжать в том же духе, что злость моя относилась только к Дилану за то, что тот попытался взять мое, или за то, что прикоснулся к моему Приобретению. Вместо этого мысль о том, что он причинил ей вред, скрутила желудок и разожгла во мне ярость. Я хотел, чтобы его кровь, вся до капли, оказалась на моих руках.

— Лучше. У нее опухло и ушиблено горло. Тедди ее успокаивает.

Укол ревности пробил крепкий кокон, окутавший мое сердце.

— Так же, как утешал Люций?

— Вообще-то, да. — Она нахмурилась и опустила руку.

Я встал так быстро, что Фарнс упал бы, не поддержи я его. Желание убивать бурлило в груди, эмоции проникали в сердце сквозь трещины, которые ревность создала в моей броне.

— Успокойтесь. В отношении ее и вашего брата вы допустили ошибку.

— Какую? Увидев их в постели вместе? — Я заставил себя оставаться на месте, даже представив Тедди на ней сверху.

— Это все, что вы увидели. Возможно, если бы спросили ее, вместо того чтобы уйти лишь с половиной правды, или, может, если бы выслушали брата...

— Люций сказал правду? — Ледяная вода, текущая по моим венам, становилась холоднее. — Они никогда...

— Нет. А вы наказали ее, выгнали и чуть не позволили ее изнасиловать. И все это время вы ухаживали за этой змеей из Оукмэнов. Как думаете, что чувствовала Стелла? Вам нужно это исправить. — Она пристально посмотрела на меня. — Ради всех нас, но больше всего ради себя.

Рене взяла Фарнса под локоть и помогла ему пройти через столовую и выйти за дверь. Он передвигался медленными шагами, его возраст наседали на него, как убийца в маске.

Я откинул голову назад и уставился на кессонный потолок. Неужели я ее неправильно понял? Попытался поставить себя на ее

место — нет, я и раньше об этом думал, а тем более пытался. Может быть, Рене была права. Но Стелла, конечно, знала, что я встречался с Софией только ради шоу, делового соглашения и ничего более.

София пересекла тонкую грань. Ее возлюбленный Эллис оставался с нами все время, пока мы путешествовали по Европе, они вдвоем обедали и проводили ночь, пока я курил, пил и не думал ни о чем, кроме Стеллы.

В течение дня мы с Софией создавали видимость красивой пары, и сделка была заключена. Я женился бы на Софии, снабдил бы ее трастовым фондом, дав доступ к деньгам Суверена, и мы бы занимались каждый своим в течение большей части времени или, по крайней мере, до тех пор, пока не понадобились бы друг другу для появления на мероприятиях. Она могла бы жить долго и счастливо с этим жиголо Эллисом, и я бы остался со Стеллой.

Я оставил ей записку, в которой просил довериться мне. Я не осмелился позвонить или написать. Уши были повсюду, и мне нужно было поддерживать Софию — и, как следствие, Кэла — играя счастливого идеального зятя. Я знал, что мое доверие было предано, как только увидел Стеллу в постели с Люцием. Но, может, она все-таки доверяла мне.

Хватит с меня ожидания ответов. Я вышел в холл и поднялся по лестнице. Ее дверь была закрыта, но до меня донесся голос. Я подошел ближе и прислушался.

— Просто скажи мне, в чем дело. Почему ты остаешься? Мы могли бы сбежать. Я бы забрал Лауру. Что тебя здесь держит?

Ответ я не расслышал. Кулаки сжались при мысли, что грубые руки Дилана отняли ее голос.

— Хорошо, — вздохнул брат. — Просто хотел, чтобы ты поделилась этим со мной. Я мог бы помочь, знаешь?

Еще одна пауза.

— Да, я останусь на ночь. Только схожу к себе и сброшу эту душающую одежду. Рене уже положила тебе какую-то пижаму. Нужно помочь переодеться?

Через мгновение Тедди засмеялся.

— Виноват. Ладно, сейчас вернусь.

Я отошел в сторону, когда дверь открылась. Тедди тихо закрыл ее и посмотрел на меня неумолимым взглядом.

— Чего тебе?

— Я хочу ее увидеть.

— Нет. — Парень скрестил руки на груди и заблокировал дверь.

— Что ты делаешь?

— Я буду стоять здесь столько, сколько потребуется. Ты не увидишь ее. Не имеешь права после того, что сделал. — Его характер напомнил мне мой собственный.

— Если мне придется пройти через тебя, я пройду.

— Отвали, Син. Ты бросил ее здесь избитой и сломленной. Сорвался в Европу с блядской Софией Оукмэн, в то время как Стелле пришлось лечиться после тех пыток, которым ты ее подверг. А затем ты даже не даешь ей возможности объяснить, что случилось с Люцием. — Его брови сошлись вместе, настоящий гнев окрасил лицо. — А после заставляешь ее спать в сарае и ждать ту пизду Софию на цыпочках. — Его голос превратился в шипение. — Ее почти изнасиловали из-за *тебя*.

Он рассказал лишь часть моих настоящих грехов против Стеллы. Меня подбодрило то, что он не знал остального.

— Все это, может, и правда. И несмотря на это, я войду в эту дверь. — Я никогда не бил Тедди и не хотел начинать, но ревущая внутри меня потребность быть со Стеллой заглушала все остальное.

Тедди выдохнул через нос.

— Ты собираешься причинить ей боль?

Не сегодня.

— Нет.

— Собираешься извиниться?

Я попробовал это слово, горькое и гнилое. Тем не менее, если оно поможет мне пройти мимо Тедди без насилия, я сделаю это.

— Да.

— За все? — Он наклонился ближе.

— Да.

— У меня есть твое слово?

Я кивнул.

— Да.

— Тогда можешь войти. Только знай, если я услышу от Стеллы, что ты хотя бы *сказал* что-то, что ее расстроит, я сделаю все возможное, чтобы надрать тебе задницу. Заведомо знаю, что не выиграю, но я уж постараюсь. Ты меня понял?

Как в этой испорченной семье появилась такая красивая душа, как у Тедди?

— Да.

— Хорошо. Дай ей время переодеться. — Брат отошел от двери и бросил на меня еще один острый взгляд, прежде чем направиться к нашему крылу дома.

Я подождал несколько мгновений, предвкушение рвалось из моей груди, как лев с поводка. Кровать заскрипела, а затем наступила тишина. Я подождал еще немного для верности, прежде чем положить ладонь на дверную ручку.

Повернул ее и проскользнул в комнату. Стелла лежала, свернувшись клубочком, спиной ко мне. Глубокое дыхание было ровным и медленным.

Ее умиротворенно лежащая фигура была за пределами соблазнительна, и я так долго не думал ни о чем, кроме нее — пусть даже с тоской и ненавистью, — что все, что я мог сделать сейчас, — это смотреть. Теперь она была моей. Больше никаких любопытных глаз. В брюках стало тесно, но я упрекнул себя за то, что уж слишком быстро согласился с правилами Тедди.

Тихо снял рубашку и штаны. Скользнул в ее кровать, что было похоже на возвращение домой, и впервые за многие месяцы адский огонь, пылающий в моем сердце, угас до углей. Я просунул руку под ее голову и прижался к ее спине. Ощувив ее, хотелось застонать. Пока я не прикоснулся к Стелле, моя кожа казалась онемевшей, а затем она ожила от ощущений.

Стелла пробормотала что-то и вжалась в меня, ее волосы защекотали мой нос, когда я притянул ее ближе. Мне было плевать,

что она приняла меня за Тедди. Все, что я хотел, это ее в моих руках. Все затихло во мне, доли моего мозга, всегда рассчитывающие или планирующие, наконец, выключились.

Ее дыхание изменилось, и она зашевелилась.

— Тедди. Ты эм... как бы упираешься в меня своим... — Ее голос походил на хриплый шепот, и я снова пожалел, что не убил Дилана.

Она повернулась ко мне лицом и с ужасом отшатнулась.

— Что ты здесь делаешь? — Она толкнула меня в грудь, но я поймал ее в свои объятия. И больше не отпускал.

— Остановись, пожалуйста. Ты только больше себе навредишь.

Она не прекратила, только принялась бороться изо всех сил, как дикая кошка в моих руках.

Я уткнулся носом в ее волосы.

— Стелла, пожалуйста. Я виноват. Мне так жаль.

— Жаль? — замерла она. — Это даже близко... — она с трудом сглотнула, — не оправдывает то, что ты сделал.

— Знаю. Но я исправлю это перед тобой как-нибудь. Все исправлю.

— Ты не можешь ничего исправить для меня. — Ее голос сломался, боль в нем пронзила меня глубже, чем, я думал, возможно.

— Смогу. — Я погладил ее по щеке. — И исправлю. Вот увидишь.

Она отстранилась от моего прикосновения.

— Женившись на Софии?

— Я никогда не женюсь на ней.

— Но ты был с ней все это время. — Ее глаза заблестели при слабом освещении.

— Я никогда не прикасался к ней. Клянусь. У нее есть другой. Я был с ней только, чтобы угодить Кэлу. Конечно, они думают, что я женюсь на ней после того, как стану Сувереном. Но этому не бывать. — Время с Софией превратилось в мой личный девятый круг ада. Скучные, эгоистичные и жестокие — мы были идеальной парой. Я

уже хотел, чтобы она умерла за то, что причинила вред Стелле, и необходимость проводить с ней время только заставляла меня придумывать различные ужасные способы для воплощения этого желания.

— Я не спала с Люцием, — покачала головой Стелла. — То есть, спала, но мы никогда...

— Знаю. — Я поцеловал ее в лоб. — Прости меня.

— Я верю тебе. — Она еще больше расслабилась в моих объятиях, хотя напряжение не пропало до конца. — И что будет, если ты не женишься на Софии?

— Мне все равно. Кэл постарается отомстить. Я не уверен, что он сделает. Это не будет красиво. Ничего, что приблизит открытую войну между нашими семьями, но отношения будут натянутыми.

— Он пообещал меня Дилану.

Я замер.

— Что?

— Кэл собирается отдать меня Дилану, когда Приобретение закончится, — вздрогнула она.

— Ты ему не принадлежишь, чтобы он мог тебя отдать. — Я крепче сжал ее и пожалел еще раз, что не прикончил Дилана внизу.

— Они заключили какую-то сделку. Я не знаю деталей.

— Тебе и не нужно. Этого не будет. Меня не волнует, пусть даже это приведет к полномасштабной войне с Кэлом после того, как я стану Сувереном.

— Ты бы мог устранить семью Кэла? Остановить борьбу таким образом?

— Да, но используй я эту карту слишком рано, это может привести к проблемам позже. Я предпочел бы удержать ее в кармане. Сама угроза такого хода поможет держать его в узде. — Так я надеялся. Кэл консолидировал власть во время своего правления. Из него получится особенно злобный противник.

— Будет сражение. Ты и Люций будете в опасности, как на Кубе?

Я провел рукой по ее волосам.

— Да.

— Тогда нет.

— Что нет?

— Я абсолютно не согласна с этим планом. — Она пожевала нижнюю губу.

Я выгнул бровь.

— Ты хочешь сказать, что *хочешь*, чтобы я женился на Софии?

— Конечно, нет. Но тебе не недостаточно просто выиграть. Во всяком случае, не для меня.

Я взял ее за руку и притянул к себе. Ее ладонь была теплой и маленькой, но она сжала мою в своей.

— Я сделаю все, чего ты от меня захочешь, — глубоко вздохнул я. — Я твой. Я был дураком и относился к тебе хуже, чем ты заслужила...

— Син...

— Позволь мне закончить. Даже если бы то, что я думал, оказалось правдой — что ты переспала с Люцием — мне не стоило наказывать тебя таким образом. Мне жаль. А когда Дилан... — Мои челюсти сжались, и я изо всех сил постарался продолжить. — Когда Дилан попытался причинить тебе боль, я понял, что мне уже все равно, спала ты с Люцием или нет. Ты моя, я должен тебя защищать, лелеять и любить. — Последнее слово я сказал с той же осторожностью, которую использовал бы при обращении с действующей гранатой.

Я откашлялся, когда выражение ее лица смягчилось, и она погладила меня по щеке. На меня нахлынуло знакомое чувство — такое я испытал только когда думал о ней. Это был мой наркотик, гораздо более опьяняющий, чем всё остальное, что я пробовал.

— Успокоившись, я решил, что убью только Люция. Не тебя.

Она откинула голову.

— Кажется, это одна из самых приятных вещей, которые ты мне когда-либо говорил.

Накрыл ее ладонь своей.

— Я не знаю, что еще сказать или сделать, чтобы доказать это, но я люблю тебя. Всю тебя. Я с удовольствием убью ряды тебя, куплю тебе все, что душе угодно, и покажу тебе мир. Что угодно. Если у меня есть или я смогу заполучить это, оно твое. — Мое сердце сжалось. Вот на что была похожа любовь? Как будто ты в огне, и вместо того, чтобы превратиться в пепел, твоя пара только заставляет тебя гореть ярче?

— Я тоже тебя люблю, — она поцеловала меня мягко и целомудренно. — Но мне нужно кое-что от тебя, прежде чем я смогу тебя простить.

— Что угодно. Оно твое. Просто назови.

Ее глаза сузились.

— Обещай мне, что мы все сожжем. Каждый последний кусочек Приобретения. Или умрем, пытаюсь.

Я не мог отвести от нее взгляд — от моей мстительной королевы.

— Почему, когда я впервые тебя увидел, то не понял, что ты самый сильный человек? — Я поцеловал ее, не целомудренно, не нежно. Она застонала мне в рот и запустила пальцы мне в волосы. Мне нужен был ее вкус на моем языке, каждый дюйм ее тела под кончиками пальцев, но она отстранилась.

— Обещай мне. — Стелла поцеловала меня в щеку и прикусила мочку уха. — Обещай, потому что ты никогда не нарушаешь свое слово.

Я провел рукой по ее телу и спустился в трусики. Она была влажной, и мне нужно было оказаться внутри нее.

Стелла схватила меня за запястье.

— Сначала пообещай.

Я встал на колени и стянул с нее трусики, прежде чем снять с себя белье. Пристроившись к ее входу, я посмотрел на нее сверху вниз: тепло Стеллы перетекало в меня и делало мой член больше, чем я когда-либо думал, могу стать.

— Обещаю. — Одним сильным толчком я проник глубоко в нее.

Наклониться вниз и накрыть ее рот своим было самой сладкой наградой, которую я когда-либо пробовал.

Я толкнулся сильнее, мне нужно было отдать все до капли той грубой агрессии, которую я испытывал к любому, кто думал обидеть ее или отнять у меня. Стелла царапала мне спину, я целовал ее ключицу, с осторожностью касаясь горла. Было слишком темно, чтобы увидеть, но я знал, что оно все в синяках. За это я оторву Дилану голову.

— Син. — Она прильнула ко мне, когда я замедлил ритм и обнял ее.

— Ты мне доверяешь? — Я дразнил ее губы.

— Да.

Прижался лбом к ее лбу и продолжил проникать в нее мягко и ровно. Мне хотелось, чтобы это продолжалось, хотелось оставаться внутри нее так долго, как только возможно.

Она — мой дом, где было мое место. И я больше никогда в ней не усомнюсь.

Глава 22

Стелла

Лето вступало в свою силу, самое жаркое за всю историю. Я проводила дни с Сином, кроме того странного времени, когда его вызывали, чтобы он появился где-то с Софией. Он всегда возвращался раздраженным, но стоило мне уделить ему немного особенно приятного внимания, он вновь становился как обычно темным и задумчивым.

Син показал мне территорию поместья и даже отвез в свой офис в городе. Рывкнул на свой персонал, чтобы те возвращались к работе, когда они пялились на «загадочную женщину», держащую его под локоть. Он увел меня в свой личный кабинет. Я водила пальцами по его многочисленным дипломам и наслаждалась шикарным местом.

— Неплохо для работы на правительство.

Синклер сел за рабочий стол и усадил меня к себе на колени.

— Ты когда-нибудь играла в игру под названием «озорной секретарь»?

— Нет, — прыснула я. — А ты?

— Конечно, нет. — Он провел руками по моим бедрам. — Хотя твое незнание о ней меня очень разочаровывает.

Я потерлась взад и вперед по его растущей эрекции.

— То, что я никогда о ней не слышала, еще не значит, что у меня не получится.

— Мне нравится, когда ты принимаешь вызов.

— Всегда. — Я погладила его темные волосы, ощутив мягкие пряди кончиками пальцев.

Син притянул меня для поцелуя, путешествуя руками по моему телу, и прикусив мою нижнюю губу. Ощущение покалывания и тепла, которое только он мог вызвать во мне, срикошетило по всему телу.

— Мистер Вайнмонт, — донесся женский голос из телефона.

Синклер зарычал мне в рот, прежде чем протянуть руку и нажать кнопку.

— Что, Ким?

— У вас посетитель.

— У меня сегодня нет никаких встреч. — Его тон стал холодным, неудовольствие сочилось из каждого слога. — Я проверял.

— Он не по записи. Мужчина считает, что вы захотите поговорить с ним.

— Кто это, черт возьми? — Он выключил динамик и снова поцеловал меня, его нетерпение росло с каждой секундой.

— Леон Руссо. Он просит поговорить с молодой леди, с которой вы пришли.

Мое сердце ухнуло вниз при упоминании имени отца. Я не видела его после суда, хотя Син рассказал, что он с ним сделал. Это было ужасно, но я поняла, зачем это было нужно.

Синклер откинулся назад и посмотрел на меня, его губы сжались в тонкую линию.

— Блядь. Должно быть, он видел, как мы приехали. Я пошлю его.

— Нет. Он может увидеть меня, если захочет. Я имею в виду, нас вдвоем. — Я взяла его за руку и сплела наши пальцы. — Пусть увидит, что мы вместе.

— Ты уверена?

— Да. Думаю, что все будет хорошо. И, может, ничего плохого не случится, если я наконец увижусь с ним лицом к лицу на равных. Больше не притворяюсь. — Уверенность в моем тоне не соответствовала тому, что жило в сердце. Моя любовь к отцу увяла и стала хрупкой, но что-то осталось. Навсегда ли?

— Впусти его. — Син оттолкнул телефон.

Я попыталась встать.

Меня удержали на месте.

— Он может увидеть тебя здесь со мной, где тебе и место.

— Помечаешь свою территорию? — Я ткнула плечом ему в

грудь.

— Если хочешь, чтобы я помочился на тебя, чтобы пометить как свою, не вопрос. — Он впился пальцами в мои бока, и я изогнулась, стараясь не рассмеяться. — Это да?

— Нет. — Я взяла его ладони в свои, когда дверь открылась.

Мое недолгое веселье угасло, когда отец с печальным выражением на лице, хромая и сгорбив спину, вошел в кабинет. Меня охватила столько эмоций, что показалось — ещё немного, и я могу взорваться от их бешеного натиска. Из всех чувств победила жалость.

Отец опустил на стул напротив стола, когда секретарь закрыла дверь.

Его налитые кровью глаза встретились с моими, и он протянул левую руку, на месте кисти которой был серый бинт.

— Посмотри на меня. Я разрушен.

Син заговорил сквозь стиснутые зубы.

— Вы заслужили то...

— Позволь мне, хорошо? — Я сжала его предплечье, и он замолчал, хотя обнял меня за талию. Вновь встретившись глазами с отцом, я сказала: — Продолжай.

— Ты мне нужна, Стелла. Мне нужен кто-то, кто позаботится обо мне. Деньги... — он покачал головой, на его глазах появились слезы. — Все пропало. Никто не заботится обо мне. Дилан не разговаривал со мной несколько месяцев. Мне нужно, чтобы ты вернулась домой. Пожалуйста.

— В тот дом, что ты сжёг дотла?

Подняв брови, он покачал головой.

— Кто тебе это сказал? Он? — Отец бросил взгляд на Сина. — В дом ударила молния. Проклятые страховщики не выплатили страховку. — Его голос наполнился горечью, а верхняя губа изогнулась в усмешке. — Мне дали лишь половину положенного.

Я видела его насквозь, словно он был стекляшкой в солнечный день.

— Так и не можешь сказать мне правду, даже сейчас?

— Какую ложь он тебе наплел? Он настроил тебя против меня. Ты сидишь на его чертовых коленях, как домашнее животное! — Когда отец повысил голос, Син напрягся подо мной. Я погладила его по предплечью, пытаюсь усмирить бушующего внутри него зверя, которого я почувствовала.

— Син рассказал мне правду. И показал мне твою подпись. Хватит врать. — Хрупкая любовь, которую я испытывала к нему, распалась на части, уносимая ветром его лжи.

— Ее можно подделать. Тебе это известно. Почему ты ему веришь? Он тот, кто подставил меня, преследовал, осудил на основании лжи. Ты не помнишь?

— Я помню, что верила в тебя так сильно, что пожертвовала собой, чтобы спасти тебя. Еще помню, что приняла свою судьбу, так как это означало, что ты будешь в безопасности. — Я встала и ушла от него. — А потом мне сказали правду. Ты втравил нас в это. Твоя ложь, твои аферы. — Я уперлась ладонями в стол. — На сколько тебе хватило миллиона?

— Что? Нет. Миллиона не было. — Он посмотрел на Сина. — Что ты ей сказал?

— Смотри на меня. Он сказал мне правду. На сколько?

Отец пробормотал что-то и покачал головой.

— Н-нет. Все было не так. Я был...

Я хлопнула рукой по столу.

— На сколько?!

Он закрыл лицо ладонью.

— Всего на несколько месяцев. Я... я думал, что смогу как-нибудь тебя вернуть. Сохранить деньги и вернуть тебя, но он забрал тебя и оболгал меня перед тобой.

— Ты вообще слышишь себя? — Меня поразило понимание, и я выпрямилась. — Ты веришь в свою ложь, не так ли? На самом деле думаешь, что невиновен в том, что смог продать меня и в то же время утаить это от меня.

— Ты просто мне нужна. Моя рука. Он отрубил ее, и это все его вина. Он стал причиной всему. — Отец находился на грани между

плачем и криком и указывал дрожащим пальцем на Сина. — Он хотел тебя с самого начала, с того самого момента, как увидел.

— Это единственная правда, которую вы сказали. — Син встал позади меня и положил руки мне на плечи. — Думаю, вам пора уходить, мистер Руссо.

— Она моя, — прорычал мой отец, напомнив больше животное, чем человека. — Ты не можешь ее удержать. Ее мать однажды попыталась забрать ее у меня. Для нее все не очень хорошо закончилось.

— Забрать меня у тебя? Она никогда не пыталась... — Мои колени ослабли, и я прислонилась к столу, ища опоры. — Ты... это был ты? Что ты с ней сделал? — Лицо моей матери мелькнуло перед глазами. — Что ты сделал?!

Отец снова изменился — неистовство ушло, на его месте появилась слабость.

— Пожалуйста, Стелла. Ты мне нужна. Пожалуйста.

Голова закружилась, свет в комнате померк.

— Ты сказал, что это было самоубийство. Это было объявлено самоубийством.

В ответ лишь кивок.

— Да, самоубийство. Пойдем со мной.

— Ложь! — крикнула я и попыталась обойти стол. Я хотела вскрыть его, пока, наконец, не прольётся истина. Син обнял меня и удержал на месте.

— Я предлагаю вам уйти сейчас, мистер Руссо. Я бы с удовольствием посмотрел, как она уничтожит вас, но это может причинить ей боль, а я не могу допустить этого.

— Ты мне нужна. Пожалуйста, пойдем со мной. Пожалуйста. — Его слезная просьба заставила желчь подняться в горле, но все, что я видела — моя мать, ее теплая улыбка и грустные глаза.

— Я предупреждаю вас, мистер Руссо, — тихо произнес Син, наделяя ненавистью каждое слово.

— Ты убил ее. Ты убил ее, не так ли? — это было вопросом, но ответ хранился в его склоненной голове. Ложь наконец-то иссякла.

— Я думал, что мы получим больше денег на жизнь. Скажем, что это был взлом. Но не сработало. Страховку не заплатили, потому что ее смерть признали самоубийством, а у меня были долги. Мне жаль. Я бы никогда не сделал тебе больно. Пожалуйста...

— Я предупреждал вас. — Син отпустил меня.

Я вырвалась, обошла стол и толкнула отца на пол. Опустившись на колени, я била его, пока слезы затуманивали глаза, и ярость поджигала, словно огнем.

— Как ты мог? Я любила тебя! — Я била его, когда он закрыл лицо, сжавшись под моим натиском. Мои движения замедлились, когда грудь разорвали рыдания. Я продолжала замахиваться, даже когда руки устали, а костяшки пальцев горели. А потом, после того, как я вымоталась, я покончила со всем. Покончила с ним.

Син поднял меня на ноги и затем взял на руки, прижав к себе, пока я плакала у него на груди.

— Убирайтесь. — Он повернулся к двери и крикнул. — Ким!

Секретарь поспешила, как будто ждала сразу за дверью.

— Пусть Берт или Кленси сопровождают мистера Руссо к его машине. Позвони шерифу и убедись, что его проводят до границы округа.

— Да, хорошо. — Она выбежала из комнаты.

— Следующий раз, когда я увижу вас, станет вашим последним. — Син отступил, прижимая меня сильнее.

— М-мама, — рыдала я.

— Шшш, все будет хорошо.

Вошел мужчина и помог моему отцу подняться. Его красные щеки блестели от моих кулаков, и один глаз уже начал опухать. Мужчина не задавал вопросов, вывел моего отца за дверь и закрыл ее за собой.

Я вцепилась в Сина, мир разрывался на части вокруг меня, пока он твердо стоял.

— Мне очень жаль. — Он поцеловал меня в волосы. — Я очень виноват. Если ты хочешь, чтобы я убил его...

— Нет. Хватит крови. Ее слишком много. — Я успокаивала дыхание, дышала, чтобы остановить дрожь.

— Я сделаю все, чтобы ты была счастлива. Что угодно. — Он был диким существом в агонии, но все в нем успокаивало меня, убаюкивало.

— Знаю.

Еще один стук, а затем голос Ким.

— Он покинул офис, сэр, и шериф едет его сопровождать.

— Хорошо.

Дверь закрылась, и меня сотрясла еще одна волна рыданий.

— Он забрал ее у меня. Она любила меня, Син. Я ее помню. Ее улыбку, волосы, то, как она пела, пока я возилась пальцами в красках. — Ее желтое платье в синюю клеточку, когда я добралась до ее косметики, нарисовала губы и щеки красной помадой; когда она выбирала мне платье для первых школьных танцев; как играла со мной в саду — так много воспоминаний нахлынуло на меня. Сколько еще мой отец украл у меня? — Она была бы все еще жива. Была бы со мной. Он отнял ее у меня.

Син покачивал меня взад-вперед, пытаясь ослабить боль, которую ничто и никогда не сотрет.

— Шшш, я с тобой.

Я плакала о родителях, которых потеряла, пока Синклер прижимал меня к себе, сильные руки обнимали меня, пока мои слезы, наконец, не утихли. Он поцеловал меня в волосы.

Я откинулась назад, чтобы посмотреть на него.

— Спасибо.

— Мне жаль. — Его лицо смягчилось, а нежность стала новой причиной моих слез.

Я прочистила горло в попытке предотвратить еще один приступ рыданий.

— Это станет проблемой для твоих сотрудников или что-то в этом роде?

Его смех отдался глубоким рокотом в груди.

— Боюсь, что после того, что они слышали о судье Монтанье, мои эксцентричности окажутся заурядными.

— Ненавижу этого человека.

— Мы разберемся с ним. — Он успокаивающе поцеловал меня в губы. — Мы со всеми ними разберемся.

Однажды грозовым днем Син, Люций и я поднимались по лестнице на третий этаж. Рене прервала наше стратегическое занятие с Люцием, чтобы сообщить нам, что Ребекка вернулась — настоящая Ребекка.

Я последовала за Рене, а Син, и Люций пошли по пятам. Мы двигались быстро. Поймать «здоровую» Ребекку было похоже на попытку поймать падающую с неба звезду. Редко когда заметишь и получишь лишь краткую вспышку, прежде чем она сгорит.

Несмотря на то, что я ненадолго стала свидетелем ее изменений с Рене, по отношению к себе я видела в ней только злобу. Мой трепет рос по мере приближения. Но когда я вошла с Сином и Люцием, она улыбнулась без намека на злобу.

— Мальчишки. — Ребекка протянула к ним руку, ее радость была отражением прошлого, в котором она была молода и полна жизни.

Я скрыла удивление и отошла в сторону, чтобы Син и Люций могли подойти к ее кровати.

— Мама? — Син поспешил вперед, Люций не отставал.

— Сядьте. Давайте поговорим, прежде чем я пропаду. Поторопитесь. У нас мало времени. — Ребекка похлопала по кровати.

Они сели, пока я зависла у двери.

— Стелла? Иди сюда. Дай мне взглянуть на тебя. — Я подошла, Рене стояла сразу за мной.

— Видишь? Это она. Моя Ребекка. — Рене промокнула глаза.

— Ребекка. — Я кивнула в знак приветствия, все еще не зная, что меня ждет — доброе слово или удар в зубы.

— Ты прекрасна. Почти плевков в лицо моей сестры Кору. И я слышала, что у тебя ее сила воли. — Женщина передо мной была не той, что кричала посреди глухой ночи, и не той, что с радостью рассказывала мне об испытаниях. Она была теплой, дружелюбной — совершенно незнакомой.

— Спасибо. — Я не знала, что еще сказать.

— Рене, оставь нас сейчас. Я знаю, как это тебя расстраивает. — Она протянула руку и сжала ладонь Рене, прежде чем отпустить.

— Я буду в коридоре. — Слезы катились по щекам Рене, радость смешалась с печалью.

Как только Рене ушла, Ребекка повернулась ко мне.

— Финальное испытание — это скорее ментальный тест. Стелла...

— Это правда? — спросил Син. — Что ты хочешь, чтобы я положил конец Приобретению?

Она взяла его за руку.

— Да. Я никогда не хотела ничего больше в своей жизни. Если бы у меня оставались силы, я бы сделала это сама. Нам здесь не место. Вайнмонты никогда не были частью этого. — Она покачала головой, седые волосы рассыпались по плечам. — Мы были бедными издольщиками. Ваш пра-пра-пра-прадед неосознанно спас жизнь Суверену, который оплатил ему, добавив нашу семью в этот позорный клуб. Разве ты не видишь? Это не в нашей крови. Нам здесь не место.

— Но ты всегда говорила, что мы лучше, что мы выше всех остальных

— Забудь, что я говорила. — В ее тоне появилось отчаяние, а нижняя губа задрожала. — Забудь все, что я тебе когда-либо говорила. Забудь обо всем, что я сделала с тобой. — Она провела пальцами по шрамам, которые оставила на его кисти. — Но запомните, что я скажу сейчас. Последнее испытание заставит Стеллу пожертвовать тем, что она любит. — Женщина снова повернулась ко

мне. — Дитя, что ты любишь? Расскажи нам.

— Я... я люблю Тедди, Сина и Люция. Я люблю Рене, Фарнса и Лауру.

— Есть кто-нибудь еще, кого они могли бы попытаться отнять у тебя?

— Дмитрий. — Люций посмотрел на меня. — И остальные. Парень с ирокезом и блондинка.

— Да, они тоже.

Молния с треском разрезала небо, раскат грома сотряс дом.

Ребекка откинулась назад, ее глаза начали тускнеть.

— Такой большой выбор. Так много. Боюсь, я тебе не помогу. Но Кэл — худший из всех. Он сделает больно. Попытается превратить тебя в то, кем ты не являешься. — Она протянула ко мне руку.

Я взяла ее, ощутив тонкую кожу и хрупкие кости.

— Не позволяй этому случиться. Пожалуйста. Не позволяй ему изменить тебя. — Она посмотрела на свое иссохшее тело под одеялом. — Я бы не выдержала, если бы обрекла его на такую жизнь. Он хороший мальчик. Они все хорошие мальчики. Пожалуйста, помоги им.

— Я постараюсь. Обещаю. Не хочу, чтобы кто-нибудь еще пострадал в Приобретении. У нас есть планы. Мы...

Ребекка вырвала руку.

— Что ты здесь делаешь?

Лицо Сина лишилось красок, Люций встал.

— Вы двое просто впустили эту в мою комнату? — ее голос сотряс воздух, пронзительный и ядовитый. — Слугу и дрянь с улицы?

— Мама, пожалуйста.

— Убирайтесь! — Она повернулась к окну, когда по стеклу застучал дождь.

Син вздохнул и поднялся. Мы спустились вниз по лестнице, тишина окутала нас, словно теплое одеяло.

— После такого захватывающего перерыва я бы назвал это прорывом. — Люций отсалютовал нам двумя пальцами и направился в свое крыло дома.

Я погладила Сина по щеке, но его взгляд витал далеко, вероятно, в прошлом.

— Эй. Все будет хорошо.

Он моргнул и поцеловал мою ладонь.

— Я знаю. Пока у меня есть ты, все так будет. — Уходя в свою комнату, он потянул меня за собой.

Когда мы оказались внутри, Син закрыл дверь и запер ее. Толкнув меня на кровать, прошелся по моей шее зубами, скользнув по пульсу.

Я посмотрела на холст, который написала после первого испытания — темные лозы поглотили меня целиком.

— Ты никогда не говорил мне, что сделал с «Полярной звездой». Моей картиной.

— Я знаю, о какой «Полярной звезде» речь, и я продал ее. Почему ты продолжаешь носить так много одежды? — Он сдернул с меня топ через голову.

Я засмеялась, когда Син поцеловал мою грудь.

— На мне футболка и джинсы.

— Это проблема. Все лишнее.

— Ты хочешь, чтобы я ходила по дому голышом, а Тедди и Люций смотрели?

Он прикусил мою грудь, и я вскрикнула.

— Нет. Но в моей комнате, или в твоей, или в любой, где мы остаемся вдвоем, неужели моя просьба оставаться голой — это слишком?

— Перестань пытаться меня отвлечь. Что с «Полярной звездой»? Почему ты ее продал?

Он взял мой сосок в рот и лизнул твердую горошину. Я водила пальцами по его голове, пока он массировал мою грудь.

Синклер переключился на второй сосок, облизнул его и втянул в

рот, пока я не начала задыхаться.

Поцеловав меня в губы, продолжил:

— Я продал ее коллекционеру очень высокого класса. Она на видном месте в его доме в Манхэттене. Мне была ненавистна идея расстаться с ней, но ее пришлось продать, чтобы начать твою карьеру. Последний раз, когда я проверял... — он прикусил мою нижнюю губу. — Ты все еще хотела карьеру художника, а твоя анонимность только укрепила твою репутацию.

— Ты сделал это для меня? — Я провела пальцами по его волосам, удивившись мягкости, которая жила в самой глубине его сердца.

Синклер поцеловал меня, крепко и глубоко, прежде чем пристально взглянуть с такой властью, которая присуща только ему.

— Я сделаю все для тебя.

Я сплела пальцы на его затылке.

— Думаешь, у нас получится? — Вокруг меня порхало сомнение вкупе с беспокойством. — Все, что запланировали?

— Конечно. Люций уже перевел деньги. — Он встал на колени и дернул мои штаны, прежде чем бросить их на пол. Снял рубашку и брюки, слегка поиграв мышцами. — Мы накопили все необходимое для церемонии коронации. Тедди будет в безопасности в нашем поместье в Бразилии. Все, что нам нужно сделать...

— Это победить на финальном испытании. — Я закончила за него, сказать это было гораздо проще, чем сделать.

— И мы победим. — Он опустил на меня сверху, прижав своим весом.

— Что, если нет? Что, если...

— Тсс. — Синклер погладил меня по волосам. — Все станет на свои места. Если кто-нибудь заговорит с Дмитрием, Тедди, Алексом или с кем-либо, кого ты любишь, мы узнаем.

— Знание ничего не даст, если мне придется причинить им боль. — Правда, хоть и сказанная шепотом, взревела в моих ушах.

— Я могла бы победить. Могла бы отдаться Кэлу...

— Нет. — Он стиснул зубы. — Мы победим без этого. Я не отдам тебя. Никому, особенно ему. Нет смысла это обсуждать.

— Я бы сделала это. Чтобы спасти Тедди, сделала бы.

— Знаю. Но позволить тебе не могу. Я не смогу это вынести. Он будет делать ужасные вещи, и я буду знать. Каждую ночь я буду понимать, что тебя мучают, потому что у меня не хватило сил спасти тебя.

— Несмотря на это, я бы пошла на это.

Синклер посмотрел на меня с недоверием в глазах.

— Как мне удалось тебя заполучить?

— Если я правильно помню, ты играл не по правилам.

Он ухмыльнулся.

— Просто скажи мне, что у нас все будет хорошо, что с Тедди все будет в порядке. — Я притянула его ближе и потерлась щекой о его щетину.

— Мы справимся. Все вместе. Так же, как и каждое прошлое испытание. — Синклер поцеловал меня в губы.

— Мне страшно.

— Знаю. — На мой лоб опустился поцелуй. — Но это им нужно бояться.

Глава 23

Стелла

— Стелла! — шепот Сина донесся до моего слуха, и я подскочила в его кровати. — Они отправили машину. Суд сегодня. Чертов Кэл со своей внезапностью. — Он поцеловал меня в губы. — Это ничего не меняет.

— Они идут. — Люций стоял в дверях, вглядываясь в коридор.

— Беги в свою комнату. Приготовься. Встретимся внизу. — Он снова быстро поцеловал меня и дал простыню, обмотав ее вокруг меня.

Я поднялась, сжала ткань на груди и поспешила за Люцием.

— В чем дело?

— Всего лишь долбаная ебанутость Кэла. — Спина Люция была напряженной, темп походки — адский, когда мы повернули за угол к моей комнате.

— Ложись в кровать, быстро. Кэл хочет сам удивить тебя. Я задержал его с кофе. Иди. — Люций открыл дверь моей спальни. Я проскользнула и запрыгнула в кровать, когда он закрыл ее. Простыня соскользнула, и я ногами затолкала ее под одеяло.

Сердце забилось, и я посмотрела на комод. Я ненавидела мысль о том, что Кэл застанет меня голой. В коридоре было тихо, поэтому я выскользнула из кровати и открыла ящик. Затем услышала шаги.

Блядь. Тихонько прокралась к кровати, ничего не взяв, и скользнула под одеяло. Симулируя сон, едва закрыв глаза, я повернула голову к двери и легла на спину.

Я делала длинные и ровные вдохи, совершенно не впад с неистовым биением сердца. Когда дверная ручка повернулась, я вжалась в подушку. Дверь открылась шире, и Кэл заглянул внутрь, на его лице появилась широкая улыбка, когда он «застал» меня спящей.

Люций смотрел на меня через плечо Кэла, его лицо было напряжено. Оукмэн открыл дверь до конца и прошел к моей кровати. Кожа покрылась холодящими мурашками, и мне захотелось

свернуться клубком. Вместо этого я закрыла глаза, чтобы он не понял, что я не сплю.

Кровать прогнулась, и его рука убрала волосы с моего лица.

— Стелла. — Его голос был мягким, с оттенком веселья.

Я открыла глаза и попыталась уклониться от него, но он схватил мои волосы в кулак.

— Не так нужно приветствовать день, — сказал он и позволил взгляду скользнуть по моей шее к обнаженным плечам. — Спишь нагишом?

Я натянула одеяло до подбородка.

— Почему ты здесь?

— Сегодня твой большой день. Финальное испытание. В восторге? — Он положил руку мне на горло.

Я не ответила, молча желая, чтобы он ушел.

Это не сработало. Он наклонился ближе.

— А мне казалось, что ты хотя бы попробуешь убедить Сина позволить мне забрать тебя. — Он ухватил одеяло пальцами и потянул его вниз.

Я сопротивлялась, пытаюсь закрыться. Когда он дернул меня за волосы с такой силой, что я подумала, что он просто их вырвет, то отпустила. Кэл отбросил одеяло и осмотрел мое тело. Я скрестила руки на груди. Он убрал их и прижал по бокам. Я осталась беспомощной, так же, как и была столь много раз в руках этих людей. Я не позволю своему страху победить. Ненависть горела ярче.

— Сейчас это уже не имеет значения. Слишком поздно. Время для последнего испытания. — Его злой взгляд прошелся по мне. — Тем не менее, у меня есть несколько хитростей в рукаве. — Он отпустил одну руку, и я пошевелилась, чтобы укрыться.

Он ударил меня, щеку обожгло, когда звук сотряс неподвижный воздух.

— Не двигайся, блядь.

Я опустила руку обратно, унижение обожгло, поднявшись на поверхность и окрасив кожу в красный.

— Так-то лучше. — Кэл провел руками по моей груди и опустил к талии, а затем ниже. Он ухмыльнулся и провел пальцами по лобку, когда я сжала ноги.

— Рыжая, как я и думал. — Кэл снова встретился с моим взглядом. — Как я уже говорил, у меня есть одна-две хитрости. Твой сводный брат был достаточно любезен и позволил мне взять тебя на неделю, прежде чем настанет его очередь.

Я поборола инстинкт ударить его, когда он взял мой сосок в рот. Он застонал и прикусил его, пока я пыталась дышать.

— Люций? — Голос Софии донесся из коридора.

Кэл поднял голову и подмигнул мне.

— Остальное я скоро попробую.

Он встал, а я вернула одеяло на место.

София и Люций сделали вид, что целуют друг друга в щеку, когда Кэл вышел.

— Готовьтесь, мы уезжаем через десять минут, — бросил он через плечо.

Я скрутилась в позу эмбриона, обхватив себя руками, потому что больше ничего не оставалось. Каждый дюйм моего тела, где ко мне прикасался Кэл, мне хотелось отскрести стальной мочалкой. Вместо этого я собралась с мыслями и встала с кровати. Учитывая жаркую погоду, стоило бы одеться легко, например, в майку и шорты. Но с учетом поворотов испытаний, я оделась посерьёзней — майка, легкая куртка, джинсы и сапоги.

Сунув нож в сапог, я забрала волосы в хвост. Суровое отражение в зеркале едва напоминало меня. Те небольшие изгибы, которыми я обладала, превратились в мышцы, глаза обрели холод, а щеки были почти изможденными. Но больше всего изменилась женщина внутри меня, изменилась до такой степени, что я почувствовала, что смотрю на незнакомку. Я когда-нибудь вернусь?

— Стелла. — Син стоял в холле, его серый костюм очень ему шел. Он даже не взглянул на меня. — Идем.

Я последовала за ним вниз по лестнице в комнату для завтрака. Кэл сидел за столом, отдавая приказы Лауре и обсуждая сахарный бизнес с Тедди. Когда мы вошли, София встретилась с Сином

взглядом и холодно улыбнулась.

Я села, пытаюсь сохранять спокойствие и не смотреть на растущее чувство страха. Лаура налила мне апельсиновый сок и поставила тарелку с моим любимым завтраком — бекон, два яйца и свежие фрукты. У меня так сильно дрожала рука, что я чуть не опрокинула стакан.

Кэл улыбнулся.

— Успокойся, Стелла. Боже мой. Хочешь сесть ко мне на колени? Посмотрим, успокоит ли это тебя?

— О, папа, иногда ты бываешь хуже некуда, — заговорила София. Мне показалось, в голосе прозвучал смешок.

— Я просто попытался быть милым. Утешить ее немного. — Он наблюдал за мной поверх чашки кофе, пока я пила свой апельсиновый сок.

— Каков план? — Люций откинулся на спинку стула, создавая расслабленную атмосферу.

— Мы заберем прекрасную мисс Руссо и Сина в тайное место для небольшого веселья. Они, скорее всего, вернутся к вечеру. А может и нет, — пожал плечами Кэл. — Итак, что там со свадебными планами?

Мой желудок сжался. Пришлось заставить себя поесть. У меня не было уверенности в том, что еще грядет, но поддержать в себе силы было первоочередной задачей.

София вздохнула, словно взвалив на себя тяжелую ношу.

— Свадьба пройдет в нашем замке, конечно. Со всем остальным я еще не определилась

— Тебе нужно будет приступить к этому, как только Приобретение закончится. Я хочу внуков, и чем раньше, тем лучше.

— Папочка, для этого времени хватит. — Она повернулась ко мне. — Слышала, что ты будешь принадлежать своему сводному брату после коронации, — жеманно улыбнулась она. — Надеюсь, он отнесется к тебе так, как ты этого заслуживаешь.

— А я надеюсь, ты подавишься кофе.

— Стелла! — Син хлопнул рукой по столу. — Извинись.

— Вот он. Огонь, который никогда не погаснет. Или сегодня как раз этот день? — Кэл засмеялся и снова превратился в лед. — Извинись перед моей дочерью.

Я сжала салфетку в кулаке и уставилась на девушку, надеясь, что она упадет замертво, как я ей и пожелала.

Люций сжал мое колено, и я поняла, что должна это сделать.

— Приношу извинения.

— Если честно, нужно наказание посерьезней, но у нас просто нет времени. Думаю, что пора уже выдвигаться. Гости заждутся. — Кэл встал, остальные за столом последовали за ним.

Люций подождал, пока я пройду мимо, и шагнул за мной.

— У тебя получится, — прошептал он, когда мы вышли в фойе. Я посмотрела через плечо. В его светлых глазах не было страха, но и обычная весёлость из них пропала.

Я едва заметно кивнула, когда Син прошел мимо, София взяла его под локоть и вышла на переднее крыльцо.

— Езжайте вперед. — Кэл приглашающе махнул мне в сторону ожидающих лимузинов. — Стелла, дорогая, поехали со мной.

— В общем-то, я прошу прощения, Кэл. — Син помог Софии сесть в машину, ее лимонно-желтое платье-футляр идеально подчеркивали узкие туфли с цветочным узором. — Но у меня действительно есть дела, которые я хотел бы обсудить. Конфликт на Кубе дал некоторую информацию, которую ты, скорее всего, найдешь интересной.

Кэл сморщил нос и уставился на меня, словно пытаюсь решить, было ли причинение мне боли важнее, чем деловые отношения на Кубе.

— Ладно, ладно. Сделал дело гуляй смело. Кроме того, уверен, что София так же обрадуется компании Стеллы, как и я. — Он засмеялся и сел на заднее сиденье.

Син бросил на меня взгляд, на лице было решительность, но в глазах — тепло. *Вместе.* Мы переживем это вместе.

Я обошла машину и села на заднее сиденье рядом с Софией. Она свободно говорила по-французски по телефону и остановилась,

наклонившись вперед, чтобы увидеть, как Син садится в машину с ее отцом.

— Merde! — Она отбросила телефон, когда машина начала двигаться. — Почему?

— Полагаю, Син устал от твоей яркости, — ухмыльнулась я, когда девушка сжала кулаки. — Папочки больше нет рядом, чтобы заставить меня вести себя хорошо, поэтому сделай мне одолжение и заткнись, пока мы едем. Неплохо звучит? Вот и отлично. — Я откинулась назад и повернула голову, наблюдая, как дубы исчезают, уступая лесу.

Она закипала рядом со мной и наконец обрела смелость.

— Я расскажу им обоим, каким тоном ты со мной разговаривала. Ты будешь *наказана*.

— Тогда я расскажу твоему отцу, что ты трахаешься с Эллисом. Так что давай, побудь сукой. Посмотрим, куда тебя это приведет. — Я повысила голос, когда она заткнулась. — Эй, а можно нам включить музыку? Не думаю, что смогу терпеть, как она дышит.

Шофер вопросительно поднял брови на Софию, и она запнулась:

— Х-хорошо.

Зазвучала музыка, классическая и воздушная, пока мы выезжали на главную трассу. София молчала до конца поездки. Это была только маленькая победа, но она была моей.

Глава 24

Стелла

Путешествие закончилось перед огромным особняком в тюдоровском стиле, окруженным пышной лужайкой и засаженной тенистыми деревьями. Ворота на въезде с главной дороги не было, но охранник стоял наготове, чтобы проверить наши документы. Несколько машин зажали нас, когда мы приблизилась к поместью.

Мы свернули на кольцевую и остановились перед массивными темными деревянными дверями, пока люди поднимались по невысоким ступеням. Я открыла дверь машины, радуясь тому, что уберусь подальше от Софии. Син и Кэл подошли к нам сзади, Кэл приветствовал всех в своей обычной веселой манере. Он остановился у дверей и помахал нам.

— Чей это дом? — Интерьер было темного цвета. Тяжелые шторы и старые выцветшие картины придавали ему ощущение восемнадцатого века.

— Судьи Монтанье. — Син взял меня за руку, когда Эллис подошел к Софии. Они вдвоем проскользнули в боковую комнату.

Син подвел меня к бару, расположенному в заполненной людьми зоне отдыха. Комната была маловата для такой толпы, и нам пришлось проталкиваться к бару мимо нескольких зевак и людей, что здоровались с нами.

— Как доехали? — Син указал на бутылку и показал два пальца. Вопрос должен был прозвучать грубо, но показался более авторитетным.

— Блаженно тихо.

Он фыркнул.

— Что ты сделала?

— Ничего. — Я выхватила клубнику с ближайшего подноса и откусила от нее, холодный, сладкий сок потек в горло.

Бармен налил два красных напитка и передал нам.

— Что это? — Я уловила сильный, почти горький запах.

— Портвейн. — Синклер опрокинул свой бокал, я тоже сделала глоток, и аромат захватил полностью.

— Довольно крепкий. — Я покачала головой и поставила стакан. Он улыбнулся и осушил его.

Так было всегда? Мы говорим как два нормальных человека в простом доме в окружении обычных гостей? Мы не могли настолько отдалиться от реальности.

Син поставил стакан на стойку и наклонился ближе.

— Ты нашла его?

— Нет. — Я просканировала толпу в поисках конкретного официанта.

— Давай смешаемся с толпой. Может быть, увидишь его.

Я вытащила из кармана карточку с номером Сина и инструкцией и вложила в ладонь. Следуя за ним сквозь толпу людей, я искала официанта, который заговорил со мной в форте ЛаРу. Моя надежда исчезала каждый раз, когда проходящий мимо официант оказывался не тем, кто нужен.

Син останавливался и разговаривал с разными группами людей, смеясь и шутя по поводу испытаний. Это дало мне возможность продолжить поиск. Я старалась не смотреть никому в глаза, но некоторые гости пялились на меня или пытались дотронуться. Син уходил дальше, лишая из возможности устроить сцену и удержать подальше слишком настойчивых.

Мы обошли комнату безрезультатно.

— Его здесь нет.

— Должен быть. Продолжаем искать. — Син потянул меня за собой сквозь толпу.

Мое имя слышалось со всех сторон, когда гости озвучивали свои отвратительные мысли. Я игнорировала их, сосредоточившись на поиске единственного дружелюбного лица.

Мы сделали круг по второй гостиной, библиотеке и прошли мимо двери на кухню.

— Стоп. Дай мне посмотреть там.

Син бросил взгляд на почти пустой коридор позади.

— Давай быстро.

Я толкнула дверь и отошла в сторону, когда официант с полным подносом закусок из раков пронесся мимо. Кухня гудела и пахла — слишком много людей готовили, резали и накладывали еду на подносы. Все было из нержавеющей стали, а в комнате парила невыносимая духота. Я посмотрела на рабочих, надеясь увидеть его.

Там. Он был занят, заполнял гарниром блюдо, полное гребешков, завернутых в бекон. Я обошла человека, который ставил кастрюлю на огромную конфорку, и несколько официантов с подносами. Мужчина в высоком колпаке шеф-повара стоял в дальней части кухни и раздавал приказы. Что-то подсказало мне, что мне не понравится, если он меня заметит.

Я остановилась у официанта.

— Привет.

Его карие глаза встретились с моими, а пальцы замерли.

— Я тебя помню. Ты в порядке?

— Да. Кажется, гости сказали, что хотят побольше брускетт. — Я вложила карточку в его руку и развернулась.

— Хо-хорошо. Я сейчас же ими займусь. — Я не оглянулась, выскальзывая за дверь.

— Успешно, — прошептала я, когда Син взял меня за руку и повел обратно в фойе. Он взглянул на широкую лестницу, ведущую на второй этаж, широкую вниз и сужавшуюся кверху, по которой поднимались люди.

Я взяла на себя инициативу и присоединилась к непрерывному потоку, шаг за шагом приближаясь к своей судьбе и окруженная людьми со всех сторон.

Второй этаж открыл перед глазами ряд комнат по коридору слева и проход с видом на коридор справа. Я последовала за толпой направо, пока узкий коридор не превратился в бальный зал, почти такой же большой, как тот, что был в поместье Оукмэнов. Широкие, пропускающие солнце окна выходили на зеленую лужайку, а над

головой, заливая все теплым светом, висели люстры.

Плюшевые диваны и стулья стояли вокруг возвышающейся всего в паре футов над полом платформы. На ней стоял единственный металлический стул, к нему были прикреплены открытые кандалы для рук и ног. Колени дрогнули от желания уйти, сердце замерло, но Син подтолкнул меня дальше, пока мы не оказались перед одним из окон. Другие гости прошли мимо и выбрали места.

— Соберись. — Он прижался ладонью к нижней части моей спины, сразу под майкой.

Контакт помог, и только знание того, что мы команда, сделало ситуацию более сносной. Я опустила голову, чтобы сосредоточиться на дыхании, а также, чтобы не видеть стул. Я пойду первой? Моя кожа первой почувствует укус металла, когда толпа взревет и истечет слюной по моей крови?

Он достаточно медленно потирал мне спину, чтобы никто не заметил. Он даже пожал руку нескольким людям, не переставая успокаивать меня. Я сосредоточилась на мыслях о Тедди. Моя боль оставит его в живых. Его судьба была в моих руках, и я не могла сломаться сейчас.

— Мисс Руссо? — костлявые пальцы судьи Монтанье обвилились вокруг моего локтя. — Добро пожаловать в мой дом. Надеюсь, вам здесь понравится. — Он улыбнулся, его лицо покрылось пятнами за каждый год его ужасного существования. — Син. Хорошо справляешься, я слышал. Еще одна задача. Кэл рассказал мне о своих планах. Возбуждает. — Он почесал ухо. — Должно быть чертовски зрелищно. Удачи. Я поставил на вас деньги, юная леди.

Пришлось заставить себя промолчать, но каждое мерзкое проклятие, которое я когда-либо слышала, вертелось на кончике языка. Нужно было обязательно себя контролировать, если я хотела добиться успеха, и нельзя позволять этому упырю сбить меня с пути.

Син сжал его плечо.

— Спасибо, судья. Рад вашей поддержке.

Он улыбнулся, а затем ушел к рядам, чтобы сесть рядом с молодым человеком в одежде слуги. Парню не могло быть больше двадцати. Рука судьи ринулась между его ног, и парень уставился в

потолок, как будто отключился. Я отвернулась и поймала взгляд Гэвина, смотревшего на меня через всю комнату.

Его губы изогнулись в подобии улыбки для меня. Я сделала то же самое, дав ему знать, что я здесь и что мы справимся. Вина kloкотала в крови, когда я осматривала толпу в поисках Брианны. Заметила ее сидящей на коленях у Рэда, пока тот болтал с несколькими людьми. Ее лицо было пустым. Ни слова не слетало с ее губ, кожа обвисла на костях.

— Не смотри на нее. Твоей вины в случившемся не было. — Син продолжал гладить меня рукой.

— Она винит меня.

— Девушка глупа. Ей стоит винить всех в этой комнате, кроме тебя и Гэвина.

— Даже тебя?

Синклер кивнул.

— Даже меня.

Я хотела притянуть его ближе и сказать, что он не плохой, что его не коснулось то же зло, что заразило всех этих людей. Он не поверит мне. Шрамы на тыльной стороне его руки и шрамы в сердце были слишком старыми, слишком зачерствелыми, чтобы я могла пробиться сквозь них. Но я продолжу убеждать, пока он не увидит свой собственный свет, свою собственную доброту.

Слишком громкий смех раздался в комнате, и Кэл запрыгнул на платформу.

— Дамы и господа... эта штука работает? — Он постучал по микрофону, пока не сработала обратная связь. — Дамы — о, так лучше — и господа, добро пожаловать на финальное испытание Приобретения!

Крики и вопли полились из толпы, когда Кэл улыбнулся и покрутился, оценивая толпу.

— В этом году у нас было жесткое соревнование — посмотрите на себя, судья. — Он указал на Монтанье, и комната разразилась смехом, а моя кровь превратилась в кислоту.

— Не думаю, что когда-либо видел более сильный список

конкурентов. Основные моменты — избиение Стеллы, поимка Гэвина в лесу и мать Брианны. Мог бы у нас быть год лучше?

— Нет! — Взревела толпа.

— Вот так. *Вот насколько* хорошо. Вернемся к прелестям дня. Тема этого испытания, как мы все знаем, любовь. Мое любимое, потому что я люблю всех вас. — Он поцеловал ладонь и обернулся, чтобы послать свой поцелуй всем зрителям, пока те смеялись. — Это правда. Те же лица, с которыми я вырос, здесь поддерживают меня, пока мое правление медленно подходит к славному концу. Я ценю вас всех и с нетерпением жду многих, еще многих невероятных лет.

Раздались новые аплодисменты и вопли, прежде чем Кэл поднял руку, чтобы успокоить их.

— Но вы знаете, любовь — двусторонняя монета. — Он вытащил четвертак из своего кармана и подбросил в воздух, ловко его поймал. — А с другой стороны... — Кэл поднял монету, — у нее ненависть. Теперь, без лишних слов, давайте начнем! Син, Рэд, Боб, поднимитесь сюда со своими Приобретениями.

Син опустил руку и поправил мою майку. Я наклонилась вперед, пол, казалось, ушел из-под ног. Голова закружилась, когда он взял меня за локоть и повел через гостиную к платформе. К стулу.

— Вот так. Давайте, давайте. — Кэл махнул нам, чтобы мы встали рядом с ним.

Я встала поближе к Сину, напряженному и неподвижному. Брианна уже плакала, ее ввалившиеся глаза были закрыты, а из носа текло. Гэвин уставился на меня теплым, но уставшим взглядом. Одежда сейчас свободно висела на нем, Приобретение сказалось на парне точно так же, как на Брианне и мне.

— Вы трое — Син, Рэд, Боб — порадовали меня за пределами моих самых смелых мечтаний. Вы сделали отличный выбор в Приобретениях. Проверили их возможности. Больше гордости у меня бы быть не могло. Покажите им немного *любви*. — Кэл протянул руку, как будто показывал приз на игровом шоу, когда публика ответила громовыми аплодисментами и криками.

— Отлично. Сейчас, возможно, я прозвучу немного старомодно, но я верю, что, если действительно любишь что-то, то будешь страдать за это. Сделаешь, что должен, чтобы сохранить это в

безопасности. Уберечь это. Никогда не причинить этому боли — ну, если только об этом не попросят. Я прав? — Из толпы донеслись смешки. — Итак, я придумал специальное задание для этого финального испытания. Это будет сюрпризом для наших конкурентов.

Он щелкнул пальцами. Трое охранников поспешили к сцене.

— Идите с ними. У всех троих есть отдельные комнаты. Ждите, пока я не отправлю за вами. И не подглядывайте. Не хочу, чтобы что-то испортило сюрприз.

Мы с Сином прыгнули с платформы и последовали за сопровождающим из бального зала. Двери за нами закрылись, Брианна, Гэвин, Рэд и Боб стояли с нами в коридоре. Слуги повели нас обратно по проходу через фойе и до конца дальнего зала. Нас разделили по трем комнатам, и охранник занял позицию за дверью, когда она закрылась.

— Тот стул. — Я бросилась в объятия Сина. — О, боже. — Мой голос пропал, пока я боролась со слезами. Не здесь. Я не стану плакать здесь. По крайней мере, пока боль не станет слишком сильной, и я больше не смогу ее терпеть.

— Стелла. — Он положил ладонь на мою щеку, и я поняла, что она дрожит. — Стул. Они заставят меня причинить тебе боль.

— Знаю. — Я посмотрела в его дикие глаза, когда он осматривал комнату, как животное, ищущее пути для побега из клетки. Но мы были в спальне, высоко на втором этаже. — Эй. — Я встала на цыпочки. — Мы сможем это сделать.

— Не думаю, что смогу вынести это. — Он подхватил меня на руки и сел на кровать.

— Мы сможем.

Син покачал меня и прижался губами к моим волосам. Я словно чувствовала, как он разваливается подо мной, слои брони, которые он обычно носил, отпадали, пока под ними не остался сломленный мальчик, умоляющий меня спасти его.

— Ты не понимаешь. Я больше не могу причинять тебе боль.

— Шшш. — Я подвинулась, чтобы усесться на коленях прямо, и прижалась губами к его. — Когда все закончится, я все равно буду

любить тебя. Ничто не мешает мне любить тебя.

— Не говори так. — Он снова посмотрел в окно. — Ты не знаешь, что произойдет.

— Я знаю, что они не заставят тебя убить меня или покалечить. В Приобретении подобное противозаконно, так ведь? А все остальное... я исцелюсь. Син, пожалуйста, просто посмотри на меня.

Он ответил мне замученным взглядом.

— С другой стороны, я буду жива. Буду с тобой. Сделай это ради Тедди.

Он не ответил, только притянул меня к себе. Мы сидели в тишине больше часа. Мне показалось, что я слышала шаги и звук дверей, закрывающихся в соседних комнатах, но уверенности не было.

Временами из бального зала доносился шум, но недостаточно, чтобы мы поняли, что там происходит. Через два часа наша дверь открылась. Син поставил меня на ноги, пока служитель жестами показал нам, чтобы мы последовали за ним обратно в бальный зал.

Мы вошли — нас окутал медный запах крови.

— Наконец-то наш последний конкурент. Поднимайтесь.

Мои ноги отказались двигаться, но Син грубо толкнул меня вперед. Он вернулся в свою роль, что было хорошим знаком, хотя я боялась того, как он отреагирует, когда ему придется причинить мне боль.

— О, Стелла. — Кэл потянул меня в свою сторону. — Я уже упоминал, что у меня особая любовь к рыжим?

Толпа засмеялась, когда я уставилась на кровь на платформе, красные потеки на стуле и что-то похожее на зуб на гладком полу. Мой живот скрутило, и меня вырвало. Кэл отступил, когда я выплеснула содержимое желудка на пол, и дамы в первом ряду замахали своими веерами.

— Уберите это. — Оукмэн показал на пару охранников, которые использовали грязные, кровавые полотенца, чтобы вытереть мой беспорядок. Кэл шлепнул меня по заднице. — Уже получше себя чувствуешь? На чем я остановился? Точно. Финальное шоу. Внесите сладости.

Охранник подкатил маленькую тележку к краю платформы. На ней были выложены различные инструменты — некоторые окровавленные, некоторые чистые, но все ужасали. Глаза Сина широко распахнулись, ужас был написан там, где я его никогда раньше не видела.

Кэл продолжал говорить, колонки гудели от его громкого голоса.

— Ты сможешь сделать это, — прошептала я Сину.

Он посмотрел в мои глаза и успокоился, когда я ответила на его взгляд, его лицо вновь обрело холодную маску. Чтобы показать ему, что я смогу все выдержать, я подошла к стулу и села, вложив запястья в кандалы.

Кэл обернулся.

— О, нет, нет, дорогая Стелла. Этот стул для Сина.

Глава 25

Стелла

Я покачала головой, в ушах зазвенело, словно рядом взорвалась бомба.

— Смотрите, она мне не верит. — Кэл засмеялся и взял меня за руку, отрывая от стула. — Видишь? Не для тебя, красотка. — Он повернулся к Сину. — А для тебя.

Комнату окутало тишиной, когда Син посмотрел на Кэла. Затем ухмыльнулся и снял пиджак.

Толпа возликовала, когда Син показательно уселся на стул и поместил запястья и лодыжки в удерживающие устройства.

— Ты мог бы, по крайней мере, сказать ей, чтобы не горячилась с моим лицом? Во-первых, оно у меня красивое, а во-вторых, мне нужно выглядеть весьма прилично, потому как я женюсь на твоей дочери.

Кэл зарычал от смеха, когда охранник закрыл оковы Син.

— Ты нахальный мудака, ты это знаешь?

Я положила руку на спинку стула. Возможно, это поможет комнате перестать вращаться. Син откинул голову назад и встретился со мной взглядом. Быстрый кивок, и затем он снова посмотрел вперед, улыбаясь.

— Ты удивляешь меня, советник. Действительно удивляешь. Ты хоть представляешь, как Боб дрожал и плакал? Как сильно Рэд умолял Брианну, чтобы она не срывала на нем злость? Думаешь, ей было легко?

Толпа засмеялась, и раздалось несколько криков «нет».

— Действительно, нелегко. Кажется, Рэд недооценил ее. Но вот правила. Стелла может нанести тебе вред, какой сочтет нужным, с помощью любого из этих инструментов. Как я уже сказал, любовь и ненависть — стороны одной и той же монеты. Ты понимаешь, так ведь, Син?

— Я понимаю, что тебе лучше готовить ланч, когда я выберусь из этих оков. У меня разыграется нешуточный аппетит. — Уверенность сквозила в каждом слове Синклера, без микрофона прогремев над толпой.

— Черт. Вот это по-нашему. Мне прям хочется пожать тебе руку. — Он взглянул на кандалы на запястьях Сина. — Жаль, друг мой, — улыбнулся Кэл. — Правила просты, Стелла. Ты не можешь его убить. Он не может лишиться ни единой конечности.

— Те же правила. — Я сильнее сжала спинку стула.

— Именно. Тебе решать. Отомсти. Все, чего я прошу, это чтобы ты сделала это и дала нам хорошо развлечься. Брианна и Гэвин именно так и сделали. — С этими словами он спрыгнул с платформы и уселся между двух рыжих, обняв обеих.

В комнате стало тихо. Все, что я слышала — свое дыхание и шум крови в ушах. Я встала перед Сином.

— Покажи свою худшую сторону, сука. — Он бросил на меня сверкающий взгляд. Без страха. Вместо него в складках возле его рта, в повороте подбородка таилось облегчение.

— Черт. Я люблю этого парня, — громко прошептал Кэл.

Как и я. Я подошла к тележке с инструментами. Сжала руки перед собой, пальцы дрожали и похолодели.

— Тссс.

Я повернулась на звук. Дилан сидел через два ряда и пялился на меня. Проигнорировав его, вернулась к просмотру оружия. Скальпель был покрыт кровью, как и большой карманный нож. На гвоздодере виднелись кровавые отпечатки пальцев, как и на отвратительном наборе игл, аккуратно лежащем сбоку.

— Давай, Стелла. — Тон Кэла утратил показушность, в словах просочилось нетерпение. — Я начинаю немного раздражаться. Уже послеобеденное время. Принимайся за работу.

Я посмотрела на Сина. Его лицо было спокойным, а тело расслабленным. Для него это было правильно. Он привык к тому, что ему причиняли боль те, кого он любил. Я сейчас не только о тыльной стороне его руки, но и о более глубоких ранах. Он был спокоен перед знанием того, что любовь воплощала собой боль. Стану ли я болью

для него? Кем-то, кому он доверял, кто в конечном итоге заставит его страдать из-за Приобретения?

Я отступила от тележки.

— Нет. Я не буду.

— Стелла. — Син наклонился вперед. — Сделай это.

— Нет.

Кэл встал.

— Почему же нет?

— Не могу. — Я опустила голову.

— Стелла! — рявкнул Син. — Сделала это сию же минуту!

Я уставилась на кровавый пол.

— О, боже ж ты мой. Это проблема. Стелла, куколка, посмотри на меня. — Кэл приподнял мой подбородок пальцем и приблизил мое лицо к своему. — Если ты этого не сделаешь, то займешь его место. Это то, чего ты хочешь?

Я вздрогнула, зубы застучали друг о друга, когда тело задрожало.

— Стелла, прекрати этот парад гордости, или, клянусь, что снова выпорю тебя, как только мы уйдем отсюда!

— Син, у нее просто не хватит храбрости. Это можно понять. — Он повернулся ко мне. — Теперь решать тебе. Либо ты мстишь Сину — тому, кто украл тебя, кто избил, кто позволил своему брату изнасиловать тебя, или позволишь мне выместить свою агрессию на тебя.

Син зарычал, кандалы на нем зазвенели.

— Стелла. Делай, как я говорю. — Команда прозвучала грубо, но я почувствовала в ней страх.

Я не сделаю ему больно. Показать ему, что любовь не всегда заканчивается таким образом — болью и мучениями — было для меня важнее, чем час страданий. Я глубоко вдохнула и выдохнула только одно слово:

— Нет.

— Вы слышали леди. Освободите Сина и посадите ее на его место. — Кэл начал закатывать рукава своей классической рубашки.

— Будь ты проклята, Стелла. Сделай это!

— Слишком поздно. Я ценю твои усилия устроить хорошее шоу, Син. Правда, ценю. Но подозреваю, что мы со Стеллой устроим нечто получше. — Он сорвал с меня куртку. — Иди, сними майку. Мне нужно больше места для работы.

— Нет! — Син оттолкнул помощника и упал на пол. — Стелла, не надо.

— Я должна. — Посмотреть на него было невыносимо.

— Нет, я смогу выдержать.

— Я знаю, что сможешь. — Взгляд на него, его брови нахмурились. — Но тебе не обязательно, — прошептала ему.

— Хватит болтать. Давайте начнем. — Кэл толкнул меня к стулу.

Син схватил Кэла за руку и повернул его, отведя кулак назад.

— Син! — закричала я.

Вайнмонт повернулся ко мне со все еще зависшим в воздухе кулаком, и я покачала головой.

— *Тедди*, — проговорила одними губами.

— И что, ты думаешь, ты делаешь? — Кэл пришел в себя после оборонительной позы и оттолкнул Сина.

— Извините, Суверен. Наверное, просто надеялся, что смогу сделать это сам, вот и все. — Син расслабил кулак и опустил руки по бокам.

Кэл некоторое время рассматривал его, в комнате повисло напряжение. Затем он размял плечи и улыбнулся.

— На взводе, да? Хорошо. — Оукмэн указал на рыжих на диване. — Присядь к девушкам и получай удовольствие, но не слишком увлекайся. Он занят, дамы. Стелла, почему ты до сих пор в майке?

Он поднялся на платформу и, схватив майку на груди, одним резким движением разорвал ткань и бросил лохмотья на землю. Мне

не удалось сдержать визг страха, застрявший в горле. Кэл не остановился, только стянул с меня бретельки лифчика.

— Расстегивай. — Его голос был полон похоти.

Я потянулась за спину, но пальцы слишком оцепенели, чтобы что-то сделать.

— Позволь мне. — Он обнял меня и расстегнул застёжку. Бюстгальтер упал на пол, и я скрестила руки на груди. — Присаживайся.

Я отступила и опустилась на стул, липкая кровь последнего, кто здесь сидел, покрыла нижнюю часть моих рук. Кэл опустился на колени и приковал меня. Я задрожала и закрыла глаза.

— Девочки, я сказал, спокойней. Он помолвлен.

— Извините. — Одна из них хихикнула, когда мою щеку пронзила острая боль.

Рука Кэла превратилась в размытое пятно, когда он бил меня снова и снова, пока я не попыталась наклонить голову вперед, чтобы увернуться от его атак.

— Держи ее голову.

Охранник поднялся ко мне сзади и схватил мои волосы в кулак, откинув голову назад, поэтому у меня не осталось выбора, кроме как смотреть на Кэла.

— Это была только прелюдия. — Он сжал руку в кулак, его взгляд был острым и сосредоточенным. — Пойдем до конца.

Глава 26

Синклер

Через тридцать минут Стелла перестала реагировать. Каждый раз, когда Кэл ударял кулаком, бил наотмашь или резал, часть меня умирала. Каждый ее вдох крал год моей жизни. Лучше бы я пострадал от ее рук. Я хотел оказаться тем, кто наконец заплатит за мои грехи. Но вместо возмездия она подарила мне любовь.

И этой любовью я был проклят. Проклят сидеть здесь и позволять ей снова проходить через ад, пока меня терзают вечные муки и заливают огнем.

Ее сила пала, воля рассеялась, крики больше не звучали. Даже когда Кэл взял скальпель и стал резать ее левую грудь, она молчала, ее глаза были распахнуты, а искра в них умерла.

Шлюхи по обе стороны от меня, наконец, перестали пытаться меня развлечь. Все, что я видел, это страдания Стеллы у меня на глазах, пока я просиживал здесь с комфортом. Я оставался неподвижным только из-за нее. Она полностью отдала себя, пожертвовав собой ради Тедди. Я должен был увидеть все до конца. Ради нее.

Окружающие меня дьяволы заплатят, но одно лишь обещание насилия не удовлетворяло.

Я никогда не молился в своей жизни. Возможно, когда был моложе, до Бразилии. Но ни разу за последнее время. Но я молился сейчас, пока Кэл бил ее, стегал ее тело ремнем, рассекал ее губу и ломал нос. Я молился, чтобы он остановился. Молился, чтобы она поправилась. И молил об их смерти. Молитвенная песня кружила в моих мыслях, и это было единственное, что удерживало меня в здравом рассудке.

Кэл продолжал резать ее тело, остановившись на животе у края джинсов. Он отступил и восхитился своей работой, пока кровь Стеллы вытекала неровных порезов. Вытерев пот со лба окровавленным рукавом, он сошел с платформы. Охранник опустил подбородок Стеллы.

— Полагаю, мой шедевр завершен. Что скажете? — Он вытер кровь с рук полотенцем под ликование толпы, хотя их энтузиазм схлынул за час пыток.

— Спасибо. Я горжусь своей работой. Нам приготовили восхитительный обед внизу. Пожалуйста, спускайтесь, я присоединюсь сразу после того, как приведу себя в порядок. Не переживайте, сил, чтобы разрезать кусок запеченного мяса, у меня хватит. — Он ухмыльнулся и поклонился под вновь разразившиеся аплодисменты, и гости начали уходить.

Стелла не двигалась, даже когда охранник расстегнул ее оковы. Она сидела, словно была по-прежнему привязана.

— Син, на пару слов.

Я наконец-то встал, но заставил ноги двигаться в сторону Кэла вместо Стеллы. Все внутри меня кричало и требовало мести.

Вместо того, чтобы сломать Кэлу шею, я улыбнулся ему.

— Хорошая работа. Сноровки тебе не занимать.

— Я знал, что ты оценишь мое искусство. — Он закончил вытирать кровь со рта. Следы укусов на правой груди и верхней части рук Стеллы были красными и злыми.

Когда последний гость ушел, Кэл похлопал меня по спине.

— Каково быть следующим Сувереном?

— Так ты выбрал? — Я провел рукой по лицу; облегчение от того, что Тедди ничего не грозит, никоим образом не помогло избавиться меня от бремени, отягощающего разум и сердце.

— Нет, выбрала она. — Он указал на Стеллу, которая напоминала лужу, плоскую и неподвижную.

Я посмотрел в его немые глаза.

— Не уверен, что понимаю.

Кэл опустился на ближайший стул и выдохнул в изнеможении. Он ходил вокруг да около, желая устроить большее шоу. Мне же отчаянно хотелось схватить Стеллу и сбежать с ней, оказать ей первую помощь и спасти. Но именно это она делала с того момента, как я встретил ее, — спасала меня.

— Любовь — тема финального испытания не без причины. Каждый суд имел свою цель. Как Суверен, ты расскажешь своим конкурентам, что конечная цель состоит в том, чтобы сломать свои Приобретения, чтобы те воплотили собой нечто наихудшее.

— Да? — Мне хотелось знать. Но Стеллу я хотел больше. Чем быстрее Кэл объяснит, тем быстрее я смогу вытащить ее отсюда.

— Но в конце концов, загвоздка не в этом. Подумай сам. Твоя мать, например. У нее были особые отношения с ее Приобретением. И до сих пор есть, я прав?

— Да. — Мой взгляд был прикован к Стелле, которая оставалась неподвижной.

— Ты не помнишь мое Приобретение. В ее сердце определенно было особое место для меня. Она была рыжей. Тем не менее...

— Да? — Мое терпение заканчивалось.

— Она выбрала тебя. Ты избил ее кнутом, позволил ее изнасиловать, заставил ее драться до смерти, заставил пережить так много ужасов. Но все же она выбрала тебя. Решила принять твоё избиение на себя. Обычно победителем этого испытания является тот, чье Приобретение наносит наименьший ущерб Приобретателю. Конечно же, никто не знает этого, кроме Суверена, и это тщательно охраняемый секрет.

Я сжал переносицу.

— Ты о чем?

— Я говорю о том, что ты мог обращаться со Стеллой за гранью жестокости и аморальности, но то, что она все равно верна тебе и защищает, делает тебя победителем. Она пошла еще дальше и фактически приняла твоё наказание. — Он вскинул брови от досады. — В истории испытаний такого прецедента не было. Ты заставил ее влюбиться в тебя, хотя пытал ее, и она знала, что ты никогда не сможешь полюбить такую простолюдинку, как она. Ты изуродовал и сломал не только ее тело, но и разум, ее дух. Такая сила в Суверене нам и нужна. Мои поздравления.

Неудивительно, что мама победила. Рене была предана ей. Почему я никогда не рассматривал это как ключ?

Он встал и похрустел шеей.

— Коронация состоится через месяц в моем имении. Позже я заберу Стеллу.

— Заберешь?

— О, да, забыл упомянуть. Я возьму Стеллу на недельку-другую, прежде чем отдать ее Дилану. Мне понравилось с ней сегодня, но я хочу большего наедине. Ты не против, не так ли?

Руки чесались выдавить из него жизнь до последней капли.

— Нет, конечно нет. Я верну ее к этому времени.

— Умница. Мне очень приятно твое великодушие, и я сообщу Софии. Просто держи это в тайне до дня коронации. Знаешь ли, люблю сюрпризы. — Он улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. — Ты идешь на обед? Мы же не хотим начать не с той ноты.

— Я спущусь через мгновение. Отнесу ее, чтобы ее осмотрели и позаботились. А то зальет мне кровью весь костюм.

— Да ты денди. — Кэл засмеялся и вышел. Как только он ушел, я подскочил к Стелле и завернул ее в свой пиджак.

Когда поднял, ее голова откинулась назад, глаза все еще были стеклянно-зелеными. У меня в груди горело, словно сердце опустили в чан с кислотой.

— Стелла?

Она не ответила.

— Стелла, пожалуйста.

Ни слова, пока слеза катилась по ее щеке. Нет, не ее. Еще одна упала в уголок ее губ, смешавшись с кровью, прежде чем скатиться по челюсти. Я зажмурился. Это были мои слезы. Сама идея — плакать — была для меня чуждой. Я не обронил ни слезинки со времен Бразилии, а теперь не сдерживался. Слезы текли по моему лицу, когда я прижимал ее к себе, ее окровавленное и разбитое тело дышало, но в остальном было лишено жизни.

Я бросился через бальный зал и пнул двери, отчего те ударили охранника, когда я промчался мимо. Казалось, прошли дни с тех пор, как мы сидели в спальне в конце коридора, ожидая встречи с судьбой. Я толкнул дверь и положил ее на кровать.

— Она в порядке? — Гэвин вошел сразу за мной.

— Убирайся нахуй. — Я убрал окровавленные пряди волос с ее разбитого носа и попытался определить, какая медицинская помощь ей необходима. Не то, чтобы я мог помочь ей чем-то. Мне нужно было спускаться вниз! *Блядь!*

— В соседней комнате докторша занимается Бобом. Я могу привести ее сюда.

— Веди. Сейчас же. Боб подождет. — Я повернулся к ней. — Стелла, можешь что-нибудь сказать?

Она даже не моргнула. Кэл столько раз бил ее по голове. Мне хотелось кричать, рвать и метать, сжечь весь этот чертов дом до основания. Но я не имел права. Я просто сидел там, шлюхи ласкали мой член, пока Стелла терпела удар за ударом. Ради меня. — О Боги, Стелла, пожалуйста.

— Отойди от нее. — Суровый голос женщины вырвал меня из терзаний. На ней были окровавленные медицинские штаны, в руке — сумка с лекарствами. — Я сказала, отойди.

— Ты можешь ей помочь?

— Вставай. Вон отсюда.

Я встал, но не ушел.

Она протолкнулась мимо меня и осмотрела лицо Стеллы, затем раздвинула полы пиджака и посмотрела на кровавые раны вдоль тела.

— Господи. По крайней мере, она не самый худший случай за сегодня.

Врач поставила сумку на кровать и достала шприц.

— Поспим, ладно? — Она с легкостью сделала укол в вену и позволила лекарству подействовать.

Веки Стеллы наконец-то закрылись, и я мысленно вернулся в комнату матери, когда она кричала и ругалась до тех пор, пока я не вкалывал ей что-нибудь, чтобы она уснула.

— Не она, пожалуйста, только не Стелла.

— Мне нужно будет поправить ее нос, очистить раны и перевязать ее. Некоторым из порезов понадобятся швы, но это не моя специальность. — Женщина вытащила из сумки несколько инструментов вместе со спиртом, бинтами, пластырем и чем-то

похожим на фиксатор для языка. — Останутся жуткие шрамы. Поэтому, если сомневаетесь, я не буду их трогать.

— С ней все будет в порядке? — Гэвин встал рядом со мной. Я даже забыл, что он здесь.

— Мистер. — Она покачала головой, качнув черными косами. — Сегодня я видела такое чудовищное дерьмо, которое, надеюсь, больше никогда не увижу в своей жизни. Никакие деньги не стоят подобного. Не задавайте мне глупых вопросов.

Она приступила к работе, а я стоял приклеенный к месту.

— Почему она пострадала? — Гэвин толкнул меня назад. — Почему? Я избил Боба до потери сознания. Брианну пришлось оттаскивать от Рэда. Но ты стоишь здесь без единой царапины.

— Отвали от меня. — Я не видел Стеллу.

— Нет. Ответь мне, почему! — Он толкал меня все дальше и сильнее, пока моя спина не вжалась в камин.

Я сильно и резко ринулся вперед, мой кулак с хрустом врезался в щеку Гэвина. Парень упал, и я снова бросился к Стелле, в то время, как медик обрабатывала ее раны спиртом.

— Стелла, пожалуйста. — Я прикоснулся рукой к ее голени.

— Ублюдох. — Гэвин встал на ноги и поднял кулаки.

Доктор резко посмотрела на нас.

— Если собираетесь драться, пошли вон отсюда. Последнее, что нужно этой бедной девочке — еще больше насилия.

Я бросил на Гэвина лишь взгляд.

— Попытаешься удержать меня от нее — я тебя убью. — Не угроза, а констатация факта. Если он снова попытается встать между Стеллой и мной, я превращу его лицо в кровавую кашу.

— Мистер Вайнмонт? — позвал кто-то из коридора.

— Что? — Я не мог отвести взгляд от Стеллы, пока врач надевала ей на руку манжету для измерения давления.

— Мистер Оукмэн спрашивает о вас.

Я так сильно заскрипел зубами, что подумал, они раскрошатся.

— Я останусь здесь с ней. — Гэвин обошел кровать и сел рядом со Стеллой, взяв одну из ее окровавленных ладоней в свои.

Мне хотелось убить его, чтобы показать Стелле, что я могу ее защитить. Но это делал он. Именно он защищал ее. Я потерпел неудачу. Всего лишь смотрел. И ничего не сделал.

— Иди, — сказал Гэвин, не глядя на меня. Он обвинял меня. И был прав. Все это по моей вине.

Я уставился на Стеллу, желая утешить ее, пока доктор прослушивала ее сердцебиение. Я потерял глаза.

— Мистер Вайнмонт?

— Я, блядь, слышал тебя. — Развернулся и пошел к двери, но по пути обернулся назад. — Не позволяй никому прикасаться к ней или причинять ей боль, пока меня нет.

Гэвин поймал мой взгляд, ненависть плескалась в его прищуренных глазах.

— Она будет в безопасности, пока тебя нет рядом.

Я повернулся и ушел. Худшее было в том, что Гэвин был прав.

Глава 27

Стелла

Горячий бриз раскачивал качели, пока я наблюдала, как Люций и Тедди бросают мяч во дворе. Я вытянула руки над головой, игнорируя режущую боль, которую все еще приносили заживающие раны. Син вышел через главную дверь с двумя стаканами в руках. Один передал мне, и я отпила, когда он сел рядом. Затем осторожно притянул меня к себе.

— Не слишком жарко, нет?

— Нет. Я рада выбраться из дома. — Я положила голову ему на плечо.

— Давай бросай дальний! — Люций указал на линию деревьев.

— Я и бросаю, — отозвался Тедди.

— Дальше, мудака. Я и то могу бросить дальше, чем квотербек из лиги низкоросликов.

Я прыснула. Син сплел наши пальцы, когда Люций швырнул мяч Тедди. Тот поймал, но для этого ему пришлось отскочить на несколько ярдов.

— Пальцы скользкие, — Люций поднял руки и обернулся, чтобы посмотреть на нас. — Да соскользнули они. Честно.

— Ну да, — кивнул Син.

— Хочешь попробовать?

— Нет. — Синклер не отходил от меня с тех пор, как мы вернулись с суда. Я мало что помню. Могу сказать лишь то, что мои провалы в памяти были благословением. Опухоль с носа еще не сошла, Син отвез меня к пластическому хирургу в Новый Орлеан, чтобы избавиться от порезов. Шрамы будут едва заметны, но я всегда буду знать, что они там.

Син следил за мной день и ночь в течение нескольких недель после суда, забыв, что должен исполнять обязанности прокурора. Иногда он как будто боялся, что я исчезну, если он отвернется.

— Иди и побросай мяч. Покажи Люцию. — Я убрала свою руку, но он вернул ее обратно.

— Нет.

— Не хочешь его стыдить?

Синклер поцеловал меня в лоб.

— Именно.

Дни становились все короче, деревья бросали длинные тени на газон. Син медленно раскачивал нас, пока солнце скатывалось к горизонту. Через некоторое время Люций и Тедди, потные и на взводе, запрыгнули на крыльцо и рухнули в кресла-качалки. Мы болтали, пока не появились светлячки, заплясавшие крохотными светлыми точками словно под ритмичную симфонию.

— Наверное, пойду посмотрю, что там готовится на ужин. — Тедди встал и сделал вид, что потирает живот.

— Постарайся не трахать ее у плиты. Это опасно, — усмехнулся Люций.

Щеки Тедди залились краской, и он поспешил в дом.

— Как невежливо, — покачала головой я.

— Переживет.

— Да, переживет. — Син поцеловал мои волосы.

Люций посмотрел на дверь, а затем снова на нас.

— Он ушел. Можно поговорить. У меня все собрано и готово к отправке в поместье, как только ворота откроются.

— Стелла, твой парень готов?

— Квинлан, да. Я говорила с ним ранее. Он взял деньги и нанял на работу своих проверенных людей. Они знают, что на кону, и покинут место прежде, чем мы начнем. Некоторые из охранников не в курсе, но он пообещал уберечь их от опасности, когда развернется ад.

— Откуда ты знаешь, что мы можем ему доверять? — спросил Люций.

— Мы не можем. Но он бывший морпех, а у его дяди — охранная фирма. Они работают вместе, и мы платим им обоим

дохрена денег. Они не получают их полностью, пока работа не будет выполнена.

Люций, казалось, успокоился и пошел дальше.

— Припасы?

— Уже загружены в фургоны с провизией и готовы к отправке.

За последние три недели я так много раз обдумывала план, что он уже казался протоптанной дорожкой в траве. Возможности свернуть не туда не было.

— Я по-прежнему считаю, что ты должна остаться здесь. — Син вздохнул.

— Нет. — Я поеду. Мне было все равно, сколько раз Син попытается отговорить меня. Кроме того, если он появится без приза для Кэла, это вызовет подозрения.

— Люций, скажи ей, что она должна остаться.

— От меня ты помощи не дождешься. Стелла права. Она заслуживает того, чтобы быть там.

— И даже большего. Гораздо большего. — Син притянул меня к себе на колени.

Люций нахмурился.

— Если вы сейчас снова начнете, то я пошел.

— Поговорим о делах позже, — отмахнулся от него Син.

Люций заворчал и хлопнул входной дверью, исчезая за ней.

— Устала?

— Нет. — Прижавшись к нему, я смотрела на светлячков. — Я хорошо себя чувствую.

— Что болит? — Он провел рукой вверх и вниз по моему бедру, мурашки поползли по коже под тонким материалом пижамных штанов.

— Ничего.

— Ты уверена?

— Да. Перестань беспокоиться.

Он продолжал качать нас в неторопливом темпе.

— Я никогда не перестану беспокоиться о тебе.

— Знаю, но сейчас я в порядке. Исцеляюсь. Хочу вернуться к рисованию, прогулкам и кататься с тобой и Тедди. А главное, я хочу, чтобы ты перестал чувствовать себя виноватым. — Я поцеловала его в шею.

— Не думаю, что способен на это.

— Ты также не думал, что способен любить.

Он наклонил голову в сторону, щетина на щеках показалась еще темнее при слабом освещении.

— Туше.

— Ты не должен осторожничать со мной, понимаешь? Я не сломаюсь.

— Я не могу сделать тебе больно. — Он посмотрел на меня, от волнения возле глаз появились морщинки.

Я куснула его за шею.

— Отнеси меня наверх.

— Нет, ты все еще поправляешься. Я не могу.

Я обвила руками его шею и потянулась ко рту. Облизнула его нижнюю губу и укусила за нее.

— Стелла, — его голос понизился до рычания. — Не надо.

— Заставь меня остановиться. — Поцеловала его и провела пальцами по волосам, потянув за корни, что, я знала, будет больно.

Синклер скользнул рукой по моему бедру, схватил за ягодицу, затем поднял меня, и я уселась на него. Он целовал меня жадно, словно изголодался. Я ласкала его язык своим и двигала бедрами вперед и назад по его растущей эрекции.

Он вжал пальцы в мою талию и принялся двигать меня быстрее.

— Нет. — Он отстранился. — Мы не можем. Тебе больно.

— Нет. — Я поцеловала его в шею.

Он взялся за воротник моей рубашки и отодвинул его, уродливый красный шрам от пореза Кэла вился вокруг моей

ключицы.

— Больно.

— Он почти зажил. Дай это мне. Пожалуйста? — Я опустила глаза. — Если ты больше не находишь меня привлекательной, теперь, когда...

— Не будь идиоткой. — Он обрушил свой рот на мои губы, одна его ладонь скользнула в мои волосы. С легкостью подняв меня, Синклер подошел к двери, его губы все еще прижимались к моим, а язык орудовал у меня во рту.

Я обхватила его талию ногами, когда Син толкнул дверь и вошел в дом. Быстро взобравшись по лестнице, он понес меня в мою спальню и положил на кровать.

Затем стянул рубашку через голову. Я уставилась на его широкую грудь, мужской торс с V-образными мышцами внизу живота. Взялась за полы своей рубашки и начала поднимать, но он задержал мои руки.

— Хочу сам. — Он медленно задрал мне рубашку, целуя каждый дюйм обнаженной кожи.

Когда Син добрался до моей груди, я схватила его за волосы и выгнула спину, пока он целовал, сохраняя свой медленный темп. Особое внимание уделил моим шрамам, щекоча дыханием, когда его рот запечатывал любовь на моей коже.

Синклер двинулся с поцелуями к соскам все так же, не спеша, сдвигая ткань рубашки все выше и выше, пока не стянул ее с меня через голову и не бросил на пол. В его глазах царило благоговение, когда он целовал мои губы с тем же мягким давлением, которое оказывал на тело. Мои бедра горели, и я хотела его. Всего его.

Он прервал поцелуй слишком рано и встал на колени, стянув с меня штаны и трусики. Начиная с пальцев на ногах, он целовал обе ноги. Нежной ласки становилось все больше, она отражалась в моем теле, пока все, о чем я могла думать, был Синклер.

Раздвинув мои колени, он расположил ладони на внутренних сторонах моих бедер. Его теплое дыхание задевало мои складки, он оставлял поцелуи вверх и вниз по обнаженной коже, пока ни одно место не осталось без внимания. Я вздрогнула, когда он проник в меня языком.

Синклер замер.

— Все в порядке?

— Даже лучше. Пожалуйста, не останавливайся.

Он одарил меня коварной улыбкой — той, которую я когда-то ненавидела, а теперь любила — прежде чем вернуться к своему занятию. Его щетина поцарапала кожу на бедрах, когда он провел языком от входа до клитора. Я застонала от всепоглощающего порыва ощущений. Он повторил движение и сунул руки под мою задницу, приподняв меня к своему лицу, чтобы поглотить.

Я схватилась за одеяло, пока он лизал и сосал, его язык проникал в меня, а затем кружил вокруг клитора. Син застонал, когда я раздвинула ноги, открыв для него тело. Он накрыл губами мой тугий комок нервов и втянул его в рот.

Я приподнялась на локтях и встретила с ним взглядом, когда он покачал головой взад-вперед, прикасаясь ко мне там губами, а его щетина покалывала очень чувствительную кожу.

— Син. — Я ахнула, откинув голову назад, когда он снова атаковал мой клитор языком.

Когда он вошел в меня пальцем, я снова упала на кровать. Когда добавил еще один, я насадилась на них, словно они были его членом. Мои бедра двигались под его ритм, я была рабыней его пальцев, его ненасытного рта. Я напряглась от его беспощадных движений, цель каждого из которых было заставить меня броситься через край в глубокую бездну удовольствия.

Мои бедра задрожали, и я кончила, освобождение пронзило меня, пока я терлась об его рот. Его имя скатывалось с языка стоном, мое лоно снова и снова сжималось, испытывая оргазм, пока Син продолжал трахать меня пальцами.

Когда я расслабилась на кровати, он навис надо мной и провел по моим губам пальцами. Я взяла их в рот и облизнула, прежде чем он поцеловал меня и разделил со мной вкус. Он перенес свой вес на локти, стараясь не раздавить меня. Я не хотела осторожничать или опасаться. Я хотела Сина.

— Трахни меня. — Я дернула его за волосы, не жалея сил, когда он поцеловал меня в шею.

— Стелла, я тебя предупреждаю.

Потянула сильнее, пока он не встретился со мной взглядом.

— Не предупреждай. А трахни.

Он запустил руку в мои волосы и потянул, пока мне не пришлось выгнуть спину.

— Это то, чего ты хочешь?

— Да.

Провел губами по моему горлу и прикусил его.

— Этого?

— Да.

Толкнулся бедрами в меня.

— Этого?

— Да, пожалуйста.

Синклер встал и снял свой ремень, бросив его на кровать рядом со мной. Затем освободил свой член и залез обратно на меня. Когда его головка коснулась моего клитора, я застонала и попыталась поцеловать его. Он отстранился и схватил ремень.

— Сложи руки вместе над головой.

Я выгнула бровь.

— Нет.

— Стелла. — Его голос хрипел, когда он обрушил на меня свой вес и связал руки над головой. Он обвил ремнем вокруг моих запястий и туго натянул его, затем ослабил немного. Он крепко поцеловал меня, так, как раньше — так, как я хотела.

Я раздвинула ноги как можно шире, и он скользнул членом вниз к моему входу.

Син моргнул и помедлил.

— Я причиняю тебе боль?

— Недостаточно, — выдохнула я.

— Черт, ты была создана для меня. — Он вошел в меня наполовину, вышел, а затем скользнул до конца под мой стон.

Син просунул под меня руку и приподнял, сдвигая к одному из столбиков кровати, его член все еще находился внутри меня. Он обвернул свободный конец ремня вокруг столба и завязал свободным узлом. Затем дернул мои бедра вниз, узел натянулся и удержал меня на месте, когда его член проник еще глубже в меня.

— Я не хочу, чтобы тебе было больно. — Он опустил на меня сверху и начал двигаться медленно и глубоко.

— Я доверяю тебе.

Синклер поцеловал меня так нежно, словно пробовал на вкус.

— Я не хочу когда-либо потерять это доверие.

— Не потеряешь.

— Я против твоей поездки на коронацию. Если потеряю тебя, то не знаю, что я буду делать.

— Не потеряешь. — Я захватила его губы, отнимая страх поцелуем, когда он толкнулся сильнее.

Его язык боролся с моим, и Син набирал темп, заставляя мою киску сжиматься с каждым толчком. Я приподняла бедра, чтобы каждое трение проходило по клитору. Он просунул руку подо мной и обхватил пальцами мое плечо, полностью взяв контроль на себя, и жестко трахая меня, наконец, беря то, что принадлежало ему.

Я стонала, пока он целовал мою шею и ласкал грудь. Он сжал, а затем ущипнул мой сосок, когда я натянула ремень. Тщетно. Я хотела быть пойманной.

— Ты — всё для меня. — Синклер уткнулся лицом в мою шею и укусил место под мочкой уха. — Я никогда не смогу существовать без тебя. Обещай мне.

Мое сердце — преданное, разбитое и оскорбленное — внезапно забилося с новой целью. Я жила для него, ради жизни вместе за пределами мира Приобретения.

— Обещаю.

— Спасибо. — Он поцеловал меня в подбородок. Его глаза блестели в тусклом свете, когда он набросился на мой рот и спустился рукой туда, где соприкасались наши тела.

Его большой палец нашел мой клитор, и я воспламенилась,

каждая клетка моего тела сосредоточилась на его движениях. Син проглотил мой стон и настойчиво погладил меня, требуя, чтобы я кончала от каждого прикосновения его пальца. Мое тело напряглось от накатываемой волны. Должно быть, он почувствовал это — ускорился, его член снова и снова наполнял меня, пока мое тело не сдалось, ноги не задрожали, а бедра не сжались, когда я получила освобождение.

Он застонал мне в рот и глубоко вошел, его член дернулся, пока я выдаивала его, оргазм накрывал тело, словно волны, набегающие на берег.

— Син. — Я задышалась. Мысли улетали, и оставался только Синклер.

Он толкнулся еще раз и опустил голову на кровать рядом со моей щекой.

— Я люблю тебя. — Его слова прозвучали едва ли шепотом, но они донесли до меня то, что никто другой никогда не мог.

Глава 28

Стелла

Фарнс, шаркая ногами, вошел в комнату для завтрака, его темп становился все медленнее с каждым днем. Пусть возраст и превращал его в немощного, но он отказывался выходить на пенсию и просто остаться жить в доме. Хотя я не была уверена, сможет ли Земля вращаться вокруг своей оси, если Фарнс не будет вставать на рассвете, надевать свежий костюм и следить за порядком в доме от и до.

— Посыльный принес это. — Он передал Сину пергамент. Печать с изображением дуба была безошибочно узнаваемой. Кэл.

Воск сломан, письмо развернуто, и Син начал хмурить брови с каждой прочитанной строкой.

— Что? — Люций посмотрел в коридор. — Говори, пока не пришел Тедди.

— Все младшие дети семей должны присутствовать на коронации. Даже Тедди. — Син бросил бумагу на стол и откинулся на спинку стула, вжав ладони в глаза.

— О, боже, мы не сможем скрыть это от него. — У меня пропал аппетит, и я вздрогнула, когда услышала шаги Тедди на лестнице.

— Нет, не можем. И я думал, что Кэл позволит ему остаться в стороне. Блядь. Нам придется кое-что поменять.

Люций отодвинул стул и встал.

— Я свяжусь с Квинланом, дам ему знать, что список пополнится еще одним.

— Давай. — Син кивнул и сжал подлокотники кресла.

Люций ушел в направлении кабинета, когда вошел Тедди. Он был одет в футболку с группой «Лед Зеппелин» и драные джинсы. Парень зевнул и вытянул руки над головой, когда приблизился.

Он был сердцем семьи, чистой душой. Навредит ли ему знание об испытаниях? Я понимала, что так и будет. Надеялась лишь, что это

не уничтожит его.

Син поморщился, страх сковал его черты.

— Син, — я взяла его за руку. — Давай я. Идите с Люцием и разберитесь с планом. Это я возьму на себя.

— Что возьмёшь? Какой план? — Тедди сел рядом со мной.

Син сжал мои пальцы.

— Уверена?

— Да. Думаю, так будет лучше. Иди.

Он встал и поцеловал меня в лоб, прежде чем выйти. Походка была напряженной, тревога тяжестью осела на его плечи.

— И что теперь? Что-то плохое? — Сонливость исчезла с лица Тедди, оставив только страх.

Как я могла объяснить? Моей задачей было держать его в спокойном неведении, дать ему достаточно информации, чтобы он знал, что к чему, но не вдаваться в детали.

Я начала с того, где был хоть какой-то смысл.

— Есть семь правил Приобретения.

Он побледнел.

— Должно быть, все очень плохо, раз ты собираешься рассказать мне.

— Возникла необходимость. — Взяла его руку и сжала в ладонях. — Я не хочу, но Кэл потребовал твое присутствие на коронации. Поэтому ты должен кое-что знать. Лучше я расскажу тебе сейчас. Пока мы только вдвоем. И я... я боюсь. Поэтому мне нужно, чтобы ты мне помог. Мне не хочется, чтобы это изменило тебя или как-то навредило.

— Рассказывай. Я смогу это принять. — Он чуть отъехал на стуле назад и развернул мой так, чтобы мы смотрели друг на друга. — Независимо от того, с чем мне придется столкнуться.

— Единственное правило, которое тебе действительно нужно знать. — Я прочистила горло и крепко сжала его руку. — В случае, если Приобретатель проигрывает, он должен убить самого младшего в своей семейной линии.

Тедди на мгновение нахмурил брови, прежде чем его глаза расширились, а челюсть отвисла.

— Меня?

Я кивнула.

— Если бы Син проиграл, ему пришлось бы пожертвовать тобой в качестве наказания. — Слова были такими резкими, такими погрязшими в зле, но их нужно было сказать.

Тедди покачал головой, неверие и шок медленно проявлялись у него на лице.

— О, боже. Неудивительно. Ничего нахрен удивительного. И все это время я обвинял его. А ты? — Его глаза увлажнились. — Как давно ты знала? Что они с тобой сделали? Что ты пережила ради меня?

Я наклонилась вперед и притянула Тедди к себе, обняв, когда боль нахлынула на него, как проливной весенний дождь.

— Я бы сделала это снова, если бы это означало твою безопасность.

Из его легких вырвалось рыдание, и он уцепился за меня.

— Я так виноват. Боже, Стелла, мне очень жаль. Я даже не знаю, что...

— Нет. Это не твоя вина. Ты должен это знать. Ты не принимал в этом участия. Это не твоя вина. Клянусь. Я люблю тебя и никогда не хотела, чтобы ты знал.

Он дрожал, рыдание срывалось за рыданием, ломая его, пока слезы не покатались и по моим щекам тоже.

— Все нормально. Тихе, тихе. — Я гладила его по волосам и шептала те несколько слов утешения, что могла.

Мы долго сидели, пока из него выливалась боль. Я узнала все — чувства, которые он испытывал, крутились словно шестеренки в машине, — гнев, печаль, страх, ярость. Я знала их наизусть. Держала его, пока Син и Люций расхаживали за дверью с омраченными беспокойством лицами.

Когда слезы Тедди утихли, он отпустил меня и обхватил мое лицо руками.

— Спасибо. — Его голос дрожал, но решимость была крепкой.
— Спасибо, Стелла. Я никогда не смогу отплатить тебе. Никогда.

— Ты уже это сделал, — улыбнулась я и вытерла слезы. — Это была плохая новость. У меня также есть хорошая.

Я жестом пригласила Сина и Люция к нам.

— Хорошие новости? — Тедди встал и обнял Люция, а затем Сина. Все трое стояли вместе — братья, чью связь нельзя было нарушить.

— Да, братец. Это моя любимая часть. — Люций похрустел костяшками пальцев.

— Мы собираемся убить их всех. — Син говорил о массовом убийстве с блеском в глазах, мороз от которого пошел бы даже по самому крепкому сердцу.

Но все, что чувствовала я, была гордость.

— Это правда.

— Хорошо. — Тедди кивнул и выпрямился, сталь Вайнмонта укрепила его позвоночник так же, как это было с Сином и Люцием.
— Я хочу, чтобы они страдали. Ради Стеллы. Что я могу сделать?

Син ухмыльнулся и похлопал его по спине.

— Я знал, что в тебе это есть.

Мой взгляд упал на них. Я поймалась в сети, окруженная тремя смертоносными пауками, но в другом месте я быть не хотела.

— Думаю, все готово. — Тони отключил тату-пистолет и откинулся на спинку кресла. — Могу с уверенностью сказать, что это лучшее, что я когда-либо делал. Вот. — Он вручил мне зеркало.

Солнце просачивалось сквозь стеклянные панели спа-комнаты и

освещало чернила на моей коже. Я проследила за вихрями виноградных лоз, изящно изгибающимися и спускающимися от ключицы по груди вниз к животу, и заканчивающимися цветами на сердце. — Ему понравится. Только не говори, что ты видел мои соски, иначе все испортишь.

— О, это мне хорошо известно. Я мог сказать это еще в ту ночь на вечеринке с масками.

Я посмотрела на него.

— Мог?

Он нанес мазь на свежие чернила.

— Ты шутишь? Он глаз оторвать от тебя не мог. Даже думал, что он стащит меня со сцены только за то, что я прикоснулся к тебе. Если это не любовь, тогда... — он пожал плечами. — Не знаю, может, какая-то нездоровая одержимость?

Я улыбнулась.

— Всего понемногу.

— Звучит правильно. Он странный парень. — Тони встретился со мной взглядом и поспешно продолжил: — Я имею в виду, что понимаю его. Без обид.

— Никаких обид. Он определенно странный. — Я села и надела футболку.

Тони откинулся назад и покрутил один из пирсингов в брови.

— Ты уверена, что в порядке? Я знаю, что ты сказала, что попала в автомобильную аварию, но шрамы, которые я скрыл под тату — прекрасно, могу добавить — выглядят вроде, не знаю, нанесенными преднамеренно?

— Не волнуйся. Никто не причиняет мне боли. Клянусь. — Я улыбнулась, чтобы успокоить его. — Это была автомобильная авария.

Он покрутил кольцо еще несколько раз, прежде чем опустить руку.

— Да, ты выглядишь как женщина, которая получает то, что должна. — Он упаковал тату-пистолет. — С кем-нибудь другим я бы продолжил настаивать, но у меня такое чувство, что ты сделаешь мне

больно, если я попытаюсь.

— Твои инстинкты не врут. — Я поцеловала его в щеку. — Отправь Сину счет. Он заплатит.

— Как и всегда.

— И я рада, что ты будешь далеко отсюда, когда он увидит наши маленькие секреты. — Я сделала пару пирсингов специально для Сина, и вот за них он мог бы задушить бедного Тони.

— Я тоже. — Он вздрогнул, и татуировки на его предплечьях затанцевали, пока он убирал свое рабочее место в спа-комнате.

Я встала и потянулась, игнорируя жжение на коже.

— Четко выполняй инструкции по уходу, — напомнил Тони, когда я выходила в главный коридор.

— Я все знаю. Не беспокойся. А если нет, Син проследит.

Вайнмонты уехали в город заканчивать подготовку. Я попросилась остаться дома в последнюю минуту, заявив, что мне нужно время для себя. Син не хотел уезжать без меня. После долгих уговоров я, в конце концов, выгнала его за дверь вместе с Люцием и Тедди. Я ненавидела его за беспокойство, но дома было безопасно и мне хотелось, чтобы новая татуировка стала сюрпризом.

Лаура суетилась на кухне, когда я вошла. Делала бутерброды, складывая их на тарелку, поэтому я положила себе ветчину с сыром и стащила один, взяв еще чипсов из кладовки.

— Как ведет себя Тедди в последние пару дней? — Я пыталась сохранить беспечный тон.

— Немного отвлеченный. Но тем не менее, хорошо. — Она нажала несколько кнопок на посудомоечной машине и повернулась ко мне с улыбкой. — Ты сегодня выглядишь счастливой.

— Ага. Сделала сюрприз для Сина.

— О, расскажешь? — Она подошла и наклонилась над островком.

Я улыбнулась и отложила бутерброд.

— Готовься.

Девушка улыбнулась и сложила руки вместе.

— Считай, уже.

Я подняла рубашку, и ее глаза округлились.

— Это больно?

— Черт, да, было больно. — Я расправила рубашку и откусила еще немного от бутерброда, когда Лаура украла у меня несколько чипсов.

— Думаешь, Тедди понравится, если я тоже сделаю?

Я рассмеялась.

— Начинаю думать, что плохо на тебя влияю, и мне это нравится.

В коридоре раздался громкий стук.

— Что это было? — Лаура склонила голову в сторону.

— Не знаю. Оставайся здесь. — Я выхватила нож из стойки и прошла в столовую. Прокралась к двери в коридор, держа нож наготове. Выглянув, я увидела Фарнса, лежащего в фойе.

— Вот дерьмо, Лаура! — Я бросила нож и побежала к Фарнсу. Он лежал на боку, кровь вытекала из раны на лбу.

Он попытался сесть, но я удержала его в лежачем положении.

— Не двигайся. Давай посмотрим, что с тобой.

Он указал вверх на лестницу, и его глаза закатились.

— Ребекка. Помоги ей.

— Помочь ей?

Лаура опустилась на колени и прижала кухонное полотенце к его лбу.

— Позаботься о нем. Я посмотрю, что с Ребеккой. — Я бросилась вверх по лестнице и помчалась по коридору третьего этажа.

Рыдания Рене отчетливо доносились из комнаты Ребекки. Я влетела туда и остановилась. Глава семьи Вайнмонт лежала неподвижно в своей постели, ее лицо было повернуто к солнцу, а глаза закрыты. Рене сидела рядом с ней, держа руку Ребекки между ладоней.

— Рене. — Я подошла и положила ладонь ей на спину. — Мне очень жаль.

— Она говорила со мной сегодня утром. Это была она. Настоящая она. Она сказала мне, что любит меня и мальчиков и попросила присматривать за тобой. А потом сказала, что хочет вздремнуть. — Рене поднесла руку Ребекки к губам и поцеловала. — Я думала, что она спит. Я даже не заметила. — Она погладила Ребекку по волосам. — Пожалуйста, не надо. Пожалуйста, вернись. — Ее наполненная слезами мольба разрывала мне сердце, но все, что я могла сделать, это побыть с ней, пока она плакала.

Я пододвинула стул к кровати и села, пока Рене разглаживала волосы Ребекки и разговаривала с ней. С губ Рене слетали такие красивые слова, которых я никогда в своей жизни не слышала. Любовь между ними была сильнее, чем я могла себе представить, и колодец скорби Рене, казалось, не имел дна.

Через некоторое время вошла Лаура. Поняв, что Ребекка ушла, девушка накрыла рот ладонью. Я встала и пошла к ней.

— Как Фарнс? — прошептала я.

— Он в порядке. Просто спустился по лестнице слишком быстро и поскользнулся. — Она не отрывала взгляд от Ребекки. — Он-н... она...?

Я кивнула.

— Иди позаботься о Фарнсе. Я побуду здесь с Рене.

Она вытерла глаза.

— Хорошо.

Прошло несколько часов, прежде чем я услышала знакомый рев мотоцикла. Тедди вернулся, Син и Люций, вероятно, с ним.

— Рене, дорогая. Я пойду, скажу им. Приведу их сюда через несколько минут, хорошо?

Мне не ответили.

Я вышла из комнаты и направилась в фойе. Тедди первым прошел через дверь. Улыбка на его лице исчезла, как только он увидел меня.

— Что? Что такое?

Сказать как-то по-другому было невозможно.

— Твоя мама. Прости, Тедди. Но ее больше нет.

Он посмотрел вверх по лестнице.

— Когда?

— Сегодня утром. — Я обняла его. — Мне жаль.

Вошел Синклер, Люций прямо за ним. Я пошла к Сину, его сильные руки обвили меня.

— Мама мертва. — Тедди провел рукой по волосам и начал подниматься по лестнице.

— Что? — Люций повернулся ко мне.

— Она ушла во сне этим утром. Мирно. Рене там с ней.

Син прижал меня к себе, его сердце бешено колотилось, как будто в него ввели адреналин. Люций последовал за Тедди на третий этаж.

— Во сне?

Я с трудом сглотнула.

— Да. Она мило поговорила с Рене сегодня утром и затем уснула. И не проснулась.

— Как Рене? Как она с этим справляется? — Он рассеянно потирал ладонями вверх и вниз по моей спине.

— Не очень. Я не смогла ее вытащить. Ты в порядке?

— Не могу сказать. Моя мама умерла, но...

— В смешанных эмоциях нет ничего плохого.

— У меня проблемы с эмоциями вообще. Ты меня как-то изменила. Прежде... Прежде я думал, что не способен вообще чувствовать... я не знаю, что это такое. Я не могу выразить это словами. — Он разочарованно вздохнул. — Там, где раньше ничего не было, сейчас я ощущаю боль.

Я отстранилась и встретилась с ним взглядом.

— Это скорбь.

Син провел рукой по моей щеке.

— Думаю, да. И я всегда знал, что она умрет. Предполагал, что это будет каким-то ужасным образом, — покачал головой он. — Но во сне?

— Это хорошо.

— Да. Полагаю, нам стоит пойти наверх.

— Я буду с тобой все время. Я здесь для тебя. — Встала на цыпочки и поцеловала его. — Что бы тебе ни понадобилось.

Он расправил плечи, взял мою руку и повел меня на третий этаж.

Глава 29

Стелла

Мое платье прибыло утром в день коронации. Его изумрудный шелк переливался в лучах солнца, проникающего через мое окно. Я обошла наряд, убедившись, что он идеально подходит для вечера. Точно я узнаю, лишь когда Син увидит меня в нем.

После похорон матери он уехал в Новый Орлеан на два дня, чтобы разобраться с финансовыми и юридическими вопросами, касающимися ее имущества. Он должен был вернуться к обеду.

При мысли о том, что он скажет о платье, на моих губах появилась улыбка. Я нарисовала его сама и отправила подробные инструкции своей швее. Она сшила его в рекордно короткий срок. Лиф представлял собой черный корсет, прямой линией закрывающий грудь. Виноградные лозы будут открыты на всеобщее обозрение, а спина была достаточно открытой, чтобы явить миру мои шрамы. Юбка стекала вниз темно-зеленым шелком с разрезом на бедре, чтобы я без проблем могла добраться до своего ножа.

— Стелла? — голос Сина заставил мое сердце колотиться в груди. Он был дома рано.

Я сорвалась к лестнице и полетела вниз. Он поймал меня, когда я прыгнула в его объятия с двух последних ступеней.

Он засмеялся, звук согрел меня больше, чем летнее солнце.

— Я тоже по тебе скучал. — Он поцеловал меня в щеку и провел рукой по волосам. Его язык проник в мой рот, и он прижал меня к стене рядом с музыкальной комнатой. Двинулся рукой к моей груди, и я пискнула, когда он провел большим пальцем по соску.

Син прервал поцелуй и посмотрел вниз.

— Что это?

— Я... — Жар окрасил щеки, что было странно, учитывая, что он видел и пробовал каждый дюйм моего тела. — Я проколола соски.

— Ты что сделала? — Он поставил меня и задрал мою рубашку.

— Син! — Я попыталась оттолкнуть его и огляделась в поисках Фарнса или Лауры. К счастью, мы были одни.

— Боже. — Он наклонил голову к моей левой груди и лизнул металлическую штангу.

Моя киска сжалась от смеси удовольствия и боли.

— Ай. Они еще заживают.

— Это *твоя* проблема, а не моя. — Он снова лизнул меня и поднял рубашку к ключицам. — И татуировку тоже? Она прекрасна. Вот только... — он натянул мою рубашку до шеи и ухватил мое горло ладонью. — Работа Тони? — Он осмотрел виноградные лозы и лизнул мой второй сосок, когда я замычала.

— Да.

— Он прикасался к тебе?

— Он был в перчатках.

Его ладонь сжалась.

— Он прикасался к тебе?

— Ему пришлось. Но он знает, что я твоя. Он вел себя как первоклассный профессионал все время.

— Ммхмм. — Он провел по лозам указательным пальцем. — Мне это нравится, хотя я все еще могу убить его за это.

— Син, не злись...

Он прижался языком к моему левому соску, и я сжала губы, чтобы не застонать. Шаги в коридоре заставили его повернуться и спрятать меня за своим широким телом. Я поспешно опустила рубашку. Фарнс, который все еще носил повязку на голове, завернул за угол.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил его Синклер.

— Гораздо лучше, спасибо.

— Может, нам снова стоит поговорить об этом? О том, что ты спокойно отнесёшься к обучению молодого преемника.

— Нет, сэр. Без шансов. Пока в этом избитом старом теле еще теплится дыхание

— Ничего плохого в этом нет. — Опустив рубашку, я подошла и сжала костлявый локоть Фарнса. — Это не значит, что тебя куда-то отправят.

— Тем не менее, я предпочту продолжить выполнять свои обязанности так долго, как мне будет позволено.

— Делай как считаешь нужным. Идем, Стелла, у меня есть кое-какие подробности по поводу поместья, которые нужно обсудить с Люцием и Тедди.

Я последовала за ним по коридору. Лаура приготовила ланч. Мы сказали ей, что уедем днем и проведем на вечеринке всю ночь. Тедди и Люций сидели за столом, младший Вайнмонт болтал с Лаурой, пока средний говорил по телефону на испанском.

Когда мы вошли, Тедди начал первым:

— Нам понадобится немного времени для семьи, детка. Я наверстаю до того, как мы уедем сегодня днем.

Щеки Лауры побагровели, но она кивнула и пошла на кухню. Син закрыл за нами дверь, и Люций закончил свой телефонный звонок.

— Что за новости? — Люций сунул сырную палочку в рот.

— Вопросы о мамином имуществе улажены. Я проверил ее сбережения в городе — все депозитные ячейки в безопасности. Она оставила все мне, но я счел целесообразным разделить имущество поровну на троих. Тем не менее, поделить бизнес будет не так легко, поэтому мы трое останемся в совете директоров. Кроме того, я оставил себе дом, потому что могу.

— Меня все устраивает, — кивнул Люций.

— Это значит, что я теперь богат? — спросил Тедди.

Син ухмыльнулся.

— О, забыл упомянуть, твоя треть находится в руках опекуна. А опекуны мы с Люцием.

— Вот же дерьмо. — Тедди так сердито откусил свой багет, что это было почти комично.

— Отлично, Син, — прыснул со смеху Люций.

— Теперь давайте перейдем к самым неотложным делам. — Он сел во главе стола. — Я сверился с Квинланом, и все идет по графику. Он исправил договоренности, чтобы добавить Тедди, во всем остальном — план тот же.

Раздался стук в дверь.

— Да? — рявкнул Син.

Рене просунула голову внутрь. Хоть под глазами залегли темные круги, ее волосы были уложены, а одежда — чиста и опрятна. Я часто заходила к ней в эти несколько дней после смерти Ребекки. Она привыкла сидеть у могилы Ребекки под дубом возле залива, брала одеяло и часами лежала в тени.

Недолгие похороны матери омрачили настроение Сина, Люция и Тедди, но смерть Ребекки, казалось, принесла им столько же облегчения, сколько и горя. А вот Рене была безутешна. Любовь, которую она испытывала к Ребекке, хоть и была извращенным и уродливым чувством, но была такой, которую даже смерть не смогла погасить.

— Что мы можем сделать для тебя, Рене?

— Я хотела бы помочь, если смогу.

Син кивнул.

— Входи.

Она закрыла за собой дверь и села рядом со мной. Я взяла ее руку под столом, пока Син продолжил:

— Как только Квинлан все устроит, я сообщу адрес места своей коронации. Люций, Тедди и Стелла, держитесь рядом со мной. Я не хочу упускать из виду никого из вас. Ни на секунду. Как только план будет запущен, все пройдет быстро. Места для ошибки нет. Тедди, ты поможешь последним рожденным в семьях и Приобретениям выбраться из помещения. Люций спрячется и поможет Квинлану. Стелла предупредит Брианну и Гэвина. Это все, что мы можем контролировать.

— Что я могу сделать? — спросила Рене.

Син постучал пальцами по столу.

— Пока ты не пришла, у нас не было никого, кто мог бы

присмотреть за домом. Если дела пойдут плохо, мы спешно перегруппируемся, а затем сбежим. У нас все собрано и готово, если возникнет такая необходимость. Просто будь готова. Если мы не вернемся к рассвету, тебе нужно будет забрать Фарнса и Лауру и уехать как можно дальше. Я уже предупредил свой банк перевести деньги на твой счет, если это произойдет. Я собирался оставить инструкции, но теперь ты в курсе.

— Я убью любого, кто попытается переступить порог, — Рене сжала мою руку.

— До этого не дойдет.

— Ты собираешься убить их всех?

— Мы собираемся отыгаться на полную.

— Хорошо. Надеюсь, они сгниют в аду. — Кислота в голосе Рене укрепила мое собственное убеждение, что мы сделали правильный выбор. Не то, чтобы это имело значение. Правильно или неправильно, это было нашим долгом.

— Мы все еще можем потерпеть неудачу. — Син провел рукой по темным волосам. — Несмотря на то, что мы спланировали все до мелочей. Если кто-то узнает об этом, мы покойники. Всем за этим столом известны ставки. Одна ошибка, и все закончится, еще не начавшись.

— Я пойду до конца. — Я выдержала его взгляд.

— Может, все же останешься здесь?

— Я поеду. — Не хотелось снова спорить об этом, но я это сделаю. Ничто не могло удержать меня от уничтожения Приобретения, и я хотела быть там, когда оно падёт.

Синклер вздохнул.

— Я знаю.

— До смерти. Их или нашей. — Люций встал. — Так и должно быть. Думаю, все с этим согласны.

Син поднялся.

— Пойдемте готовиться. Оденьтесь празднично. Не нужно, чтобы кто-то что-то понял, пока не настанет момент.

— Понятно. Я даже завяжу тебе галстук-бабочку, — Люций ухмыльнулся Тедди.

— Я и сам могу завязать себе галстук.

— И в итоге будешь выглядеть как цирковой клоун. Руку даю на отсечение.

— Ушлепок, — вставая, бросил Тедди.

Я засмеялась и поднялась.

— О, и еще одна деталь, с которой я не хочу тянуть. — Син подошел ко мне и опустился на одно колено, вытащив кольцо из кармана. На нем был самый большой изумруд в окружении бриллиантов, который я когда-либо видела.

Мое сердце, казалось, остановилось, и я не могла вдохнуть. Я смотрела на него сверху вниз, мой разум вращался, пока я пыталась понять, что происходит. Острые черты его лица смягчились, а глаза сверкнули, когда он предложил кольцо. Я закрыла рот одной рукой, неверие прокатилось сквозь меня, как штормовая волна.

— Ты выйдешь за меня?

Я схватилась за спинку ближайшего кресла.

— Ты серьезно?

— Я не становлюсь на колени ни перед кем, кроме тебя. — Он поднял кольцо выше, и драгоценные камни, поймав луч солнца, рассеяли призму света на стене столовой.

— Блестяще, — прошептал Тедди.

Я смотрела ему в глаза, видя его обнаженную душу. Он был тем, кто был мне нужен, человеком, который любил меня больше, чем свою собственную жизнь. Все было написано в темно-синих глазах, открытом сердце и предложенном кольце.

Я протянула дрожащую левую руку. Син поцеловал ее и надел кольцо мне на палец. Биение сердца набрало скорость, когда он встал и притянул меня к себе. Син замешкался, прежде чем подарить мне поцелуй, ради которого я была готова убить.

— Кажется, ты забыла кое-что сказать, — прошептал он мне в губы.

Я улыбнулась и обняла его за шею.

— Да.

Глава 30

Синклер

Миновав ворота, я промчался мимо ряда машин.

— Думаешь, умно? — Стелла расправила платье, хотя это было лишним. Все в нем — в ней — было прекрасно.

— Я новый Суверен. Если у кого-то есть претензии по этому поводу, они могут предъявить их мне.

— Хорошая точка зрения. — Она вытянула левую руку перед собой и полюбовалась кольцом.

У Вайнмонтов имелось несколько драгоценных камней, но этот заговорил со мной, как только я увидел его в сейфе в Новом Орлеане. Камень хранился в моей семье с двадцатых годов прошлого века и никогда не выглядел более потрясающе. Стелла была рождена, чтобы носить его. Моя грудь наполнялась гордостью от того, что ей понравился выбранный мной изумруд. С другой стороны, у меня всегда был безупречный вкус.

Я подъехал к камердинеру, обогнав кого-то, кто терпеливо ждал своей очереди, и вышел. Охрана помогла Стелле выйти из машины.

— Это она. — Я вручил камердинеру ключи.

Тот остановился и кивнул, в глазах вспыхнуло признание. Он свистнул дважды, что было условным сигналом, чтобы я знал, что он понял. Парни Квинлана были на месте.

Я помог Стелле зайти на крыльцо, и мы поднялись по лестнице. Мы кардинально изменились с тех пор, как были здесь год назад. Вокруг нас завывал холодный ветер, и юбку Стеллы сдувало в сторону, пока я обнимал ее за обнаженные плечи. Она дрожала.

— С тобой все в порядке?

— В идеальном. Не могу дождаться, если честно.

Я улыбнулся ее жажде крови, и мы продолжили подъем по лестнице. Я опустил руку на ее талию, когда мы вошли в замок.

Кэл стоял в фойе, приветствуя гостей в своей обычной

самоуверенной манере.

— Здравствуй, красавец, — пожимая мне руку, поприветствовал он. — Стелла, ты тоже хорошо выглядишь. — Он засмеялся и обнял ее за талию.

Мои руки сжались в кулаки, необходимость уничтожить его поднялась во мне, как корабль на океанской волне.

— Не могу дождаться, когда увезу тебя домой, красотка. — Он поцеловал ее в шею и обнял. — А что это? Новые тату?

— Я расширил свое клеймо. Просто чтобы все знали, что я поимел ее первым. — Я сохранил холодный тон, хотя ненависть во мне закипала, накаляясь и тлея.

— Я могу уступить тебе ее в любой день. Заходите. Ваши места на сцене. Где Тедди?

— Он едет отдельно, но скоро появится.

— Отлично! — Кэл хлопнул меня по спине и указал нам жестом в бальный зал.

Стелла пошла впереди меня, ее рыжие локоны струились по спине мягкой волной. Я взял ее за локоть и повел через толпу людей, каждый из которых шептался о нас, жаждая узнать, кто станет Сувереном.

Мы вошли в бальный зал — в этот раз без огромного дуба в центре. Сцена была установлена вдоль одной из стен. Рэд, его младшая сестра Эви и Брианна сидели очень близко друг к другу, как и Боб, его брат Карл и Гэвин. Три места слева от подиума оставались свободны.

Официанты сновали с напитками и закусками. Время от времени один из них издавал двойной свист — один высокой, второй низкий — предупреждая меня, что все готово.

— Я уже упоминал, как прекрасно ты выглядишь? — прошептал я на ухо Стелле.

— Возможно, уже около десятка раз. Но услышать это еще раз не повредит, — улыбнулась она. Я жил ради этого простого изгиба ее губ. Ее счастье было необходимо мне, как воздух в легких.

Мы пробирались сквозь болтающую толпу к сцене.

— Син? — голос Софии царапнул по барабанной перепонке.

Я развернулся, скрыв Стеллу за спиной.

— София.

Повернул голову и прошептал:

— Жди меня у сцены.

— Хорошо. — Стелла отступила.

— Син, где ты был? Мы должны были завтракать с мамой в воскресенье. — Мое недовольство затмевало ее. Мне был ненавистен один ее вид.

Тем не менее, отвращение пришлось скрыть.

— Приношу свои извинения, но у меня умерла мать. Мне стоило сообщить.

— Она умерла? Да, ты должен был сказать, — прошипела она. — Теперь будет выглядеть, словно мне было все равно.

— Когда я стану Сувереном, это будет иметь значение?

Она открыла свои малиновые губы и закрыла их, а затем снова вернула на них улыбку.

— Ты прав. — Она поцеловала меня в щеку, и я подумал, были ли ее губы до сих пор теплыми от того, что она сосала ими член Эллиса. Хотя меня это не заботило. Ее губы навсегда застынут в течение следующих нескольких часов.

— Син. — Тедди подошел и взял ладонь Софии, оставляя поцелуй на ее тыльной стороне.

— Приятно видеть, что, по крайней мере у одного из мужчин Вайнмонтов есть манеры, — улыбнулась она, темными глазами осмотрев Тедди с головы до ног.

— При виде красивой женщины первая моя мысль — поцеловать ее. — Он пожал плечами, его мальчишеское обаяние прекрасно сыграло на руку, оказавшись столь же убедительным, как и настоящее.

— О, ты мне льстишь. Продолжай в том же духе. — Она перевела взгляд на что-то позади Тедди.

Я проследил за ее взглядом к Эллису.

— Извините, я на минутку. — Она обошла Тедди и протолкнулась к своему любовнику.

Тедди подошел ближе и посмотрел на толпу.

— Где Стелла?

— Перед сценой, — я повернулся, и мое сердце застыло, когда я понял, что ее там нет.

Гости толпились вокруг, и я проталкивался сквозь них, пока не остановился у ступенек на сцену. Ее там не было.

— Черт! — Я не мог дышать, не мог думать.

— Мы найдем ее. Успокойся, — Тедди оглядывался, пытаясь рассмотреть ее в толпе людей.

— Добро пожаловать! — голос Кэла прозвучал над головами, когда он взошел на сцену.

— У нас нет времени. — Мне хотелось кричать, звать, сбивать все, что мешало пойти и найти ее, но я не мог.

Кэл помахал нам.

— Давайте, ребята, поднимайтесь сюда. Где Стелла?

— В уборной, — солгал Тедди почти так же легко, как и я.

— Мы вынуждены начать без нее. Какая жалость. — Кэл махнул нам подняться по лестнице перед ним.

Оказавшись на подиуме, я обернулся и внимательно изучил все лица в толпе. Пока, наконец, не нашел Стеллу. Дилан тащил ее в боковую комнату, накрыв ее рот ладонью, и на лице у нее застыл ужас.

Глава 31

Стелла

Я закричала, когда Дилан бросил меня на пол в маленькой гостиной рядом с бальным залом. Он обрушил свой вес на меня, прижав мои руки к полу.

— Сейчас здесь нет никого, кто мог бы тебя спасти. — Он улыбнулся, когда я попыталась освободить руки.

Меня должно было сковать страхом. Но его не было. Во мне закипал гнев, опаливая внутренности сырой ненавистью.

— Отвали от меня нахрен.

— Заткнись. — Он отпустил одну руку для того, чтобы ударить меня. — Мне хотелось попробовать тебя раньше Кэла. После него ты мне тоже достанешься. Но кое-что в том, чтобы оказаться внутри тебя первым, сводит с ума. — Он толкнулся в меня бедрами, чтобы подчеркнуть слова.

— До чего ты жалок!

На этот раз он ударил меня по щеке тыльной стороны ладони, рассекая костяшками губу.

Я плюнула кровью ему в лицо.

Он вытер ее тыльной стороной рукава, когда я двинулась пальцами вниз по бедру, где ожидал мой клинок. Усиленный микрофоном голос Кэла явственно звучал из-за двери, пока он вспоминал испытания года и готовился объявить победителя.

— За это я разорву тебя на части. — Он задрал мое платье и стал возиться со своей ширинкой.

— Ты сдохнешь. — Я дотянулась рукой до ножа.

Дилан остановился и сжал мое горло широкой ладонью.

— Я мог бы сломать твою чертову шею прямо сейчас. Мне бы стоило это сделать. Ты этого заслуживаешь.

Громовые аплодисменты раздались из бального зала, и я

замахнулась, нанося Дилану удары снова и снова, пока он даже не понимал, что я делала.

— Что это такое..?

Я дернулась, столкнув его с себя. Он схватился за бок и поднес окровавленную руку к лицу.

— Ты порезала меня? — Он недоверчиво покачал головой, когда я поднялась на ноги.

— Это еще не все. — Я ударила его по лицу и обрадовалась тошнотворному хрусту его носа.

Он упал, разбрызгивая кровь. Аплодисменты стихли, а его крики стали громче. Мне нужно было заткнуть его, чтобы он мог тихо истечь кровью. Я изо всех сил ударила его ногой по голове, после чего он обмяк.

Вытерла лезвие оконной занавеской и сунула его обратно в подвязку на бедре. Руки не дрожали, сердце стучало спокойно. Я промокнула рассечённую губу тканью от нижней юбки и провела пальцем по контуру губ, стирая смазанную помаду.

Открыв дверь, увидела Синклера на сцене. Он говорил об истории и важности традиций, но его взгляд был прикован ко мне — его будущему. Я кивнула ему, давая понять, что со мной все в порядке, и протолкнулась сквозь толпу, прежде чем подняться на сцену и занять свое место рядом с Тедди.

Взглянула на Гэвина и Брианну. Они оба смотрели на Синклера. У меня не было возможности предупредить их. Дилан схватил меня вскоре после того, как Син заговорил с Софией.

Рэд держал Эви в объятьях, пока она рыдала, а брат Боба тихо плакал про себя. Тедди положил руку на спинку моего кресла, а безликая толпа в затемненном бальном зале смотрела на нас.

— Ты в порядке? — прошептал он.

— Я могла бы придушить их всех голыми руками. Вот насколько я сейчас в порядке. — Моя встреча с Диланом лучшим образом настроила меня на сегодняшний вечер, особенно когда его кровь стала лишь первой пролитой за сегодня. Я убила человека, но вместо сожаления почувствовала триумф.

— А теперь я хотел бы поблагодарить мое Приобретение, Стеллу

Руссо. Без нее эта победа была бы невозможна. Я также хотел бы поблагодарить Рэда и Боба и дать им понять, что их жертвы будут оценены. Принесите ножи. — Он махнул рукой помощнику, который поднялся по лестнице и передал длинные изогнутые ножи Рэду и Бобу. Рука Рэда дрожала, когда он брал лезвие, а Боб схватил его с леденящей невозмутимостью.

Толпа начала галдеть. Шум начался шепотом в углу комнаты и рос, пока вся комната не наполнилась непрерывно повторяемым словом «кровь». Син свистнул дважды, звук пронесся через динамики над непрерывным скандированием. Рэд держал сестру, сжимая нож дрожащей рукой, когда мстительно посмотрел на меня. Я покачала головой. *Подожди*, сказала я ему одними губами. Его глаза сузились.

Двери вдоль задней и боковых стен бального зала открылись, и обслуживающий персонал вкатил несколько тележек, прикрытых черной тканью. Они расставили их среди гостей, а затем вышли через те же двери. Я не могла этого видеть, но знала, что все выходы сейчас заковывались цепями. Никто из тех, кто находился перед сценой не спасется. Незапертой оставалась лишь небольшая скрытая дверь за подиумом.

Син поднял руку, и скандирование стихло.

— Терпение. У меня есть еще одно официальное обращение, прежде чем кровь будет пролита.

Кэл стоял у подножия ступенек, нахмутив брови от изменений в плане.

— Как вы все знаете, звание Суверена дает удивительные преимущества. Я получаю часть ваших доходов каждый год. Мое богатство растет и растет, и у меня есть власть покончить с тем из вас, кого я сочту нужным. Суверен — это проверенная временем роль, которую желают превзойти все остальные. Вы согласны?

Некоторые из гостей заплодировали, хотя я почувствовала зародившееся беспокойство. Мне хотелось улыбнуться, но я оставила на лице маску бесстрастия.

— Причина, по которой у нас есть Суверен, состоит в том, чтобы, конечно, предотвратить конфликты и консолидировать власть в одном главном месте. Но вы когда-нибудь задумывались, что произойдет, если Суверена не будет?

Через толпу пронесся шепот.

— Это приведет к вакууму власти. Будет означать, что самый сильный из вас станет следующим Сувереном. Здесь многие могут претендовать на трон. Например, Кэл, он сильный. София, его дочь, очень умная и хитрая. Посмотрите на соседа рядом. Они заберут это у вас? Ваш шанс стать Сувереном? Вы позволите им? Или оставите себе и получите все, о чем мечтали?

Син позволил толпе подумать мгновение. Один из гостей стащил простыню с телеги, и все, кто находился достаточно близко, ахнули от того, что там увидели.

— Как уже кое-кто из вас обнаружил, по всей комнате находится оружие. Ножи, топоры, молотки, дубинки, кинжалы, кирки — назовите любое и найдете его на тележках.

Гул голосов в комнате рос, и даже в ярком свете прожектора я могла увидеть, как люди берут оружие с тележек.

— А теперь осмотритесь. Кто будет править? Советую быстрее принимать решение, потому что мое первое заявление как Суверена состоит в том, чтобы навсегда изгнать семью Вайнмонтов из знати.

Кэл хмыкнул и покачал головой, а Син продолжил.

— Это *ваш* шанс. Вы хотите править? Возьмите и правьте. Хотите добычу? Берите. Хотите решать, кому жить, а кому умирать? Выбор за вами. Потому что, если вы этого не сделаете, решат за вас. Возьмите нож и убейте любого, кто пытается отнять то, что принадлежит вам. Больше нет Суверена, кроме тех, кто останется достаточно силен, чтобы потребовать себе этот титул.

Прожекторы погасли, и комната погрузилась во мрак. Со всех сторон раздались крики.

Кэл застонал и упал вперед с блеснувшим в его спине кинжалом. Тедди соскочил на пол, вытащил из-под сцены тележку с оружием и толкнул ее в толпу.

Я бросилась к Гэвину.

— За сценой есть дверь. Уходи. Забери брата Боба.

Боб тоже попытался встать, но Гэвин ударил его по голове. Тот упал на пол и издал рыдание, почти не слышное из-за криков.

— Ты остаешься. — Гэвин ударил его ногой в живот и повел Карла вниз по сцене.

— Брианна, уходи, — я указала в направлении, где исчез Гэвин. Она встала и последовала за ним, хотя, казалось, понятия не имела, что происходит.

— Эви, ты тоже.

Девушка вцепилась в брата. Я вытащила нож и покачала Рэду головой. Я не могла его отпустить.

Он сердито посмотрел и попытался отцепить от себя Эви.

— Иди, дорогая. Со мной все будет хорошо.

Она не сдвинулась с места.

— Нет.

Началась стрельба, и Син схватил меня.

— Мы должны уходить. Сейчас же.

Я указала Рэду ножом.

— Забирай ее и иди.

Он поднял сестру и спустился по ступенькам, когда воздух рассекло еще больше выстрелов.

— Стелла, сейчас же!

Я осмотрела комнату — тела падали друг на друга. Кто-то бежал к дверям и кричал, чтобы их выпустили. Это делало их легкими мишенями, и они сваливались в кучу, пока их бывшие друзья и союзники боролись за трон. Каждый раз, когда кто-то падал или крик агонии пронзал воздух, я чувствовала слабое утешение. Хотелось остаться, чтобы посмотреть, как все они страдают.

Судья Монтанье попытался подняться по ступенькам, его глаза были широко распахнуты, а на щеке зиял кровавый разрез. Я крепче сжала клинок, но молодой парень позади него быстро и уверенно махнул двухсторонним топором, почти полностью отсекая голову судьи. Парень вырвал топор из плоти и поднялся на платформу. Син вытащил пистолет и выстрелил дважды. Парень упал назад, а другие начали спешить к сцене.

— Уходим. — Син перебросил меня через плечо и бросился вниз

по задним ступенькам.

Я бросила еще один взгляд на приятный хаос, прежде чем Син пронес меня через скрытую дверь. Квинлан закрыл ее за нами и вместе с еще одним крупным мужчиной заковал ее цепью и запер. Ядовитый запах бензина витал в воздухе, ковер коридора был заставлен рядами канистр, резко контрастирующими с расписанными вручную стенами и декоративными люстрами.

Син поставил меня на ноги. Все взгляды обратились к двери, из которой доносились стук и крики, умолкающие один за другим.

Я прикрыла нос, тщетно пытаясь избежать паров бензина, и посмотрела в коридор. Рэд лежал на полу в красной луже. Люций стоял над ним с окровавленным ножом в руке.

Я кивнула.

— Хорошо.

Эви плакала на плече у Гэвина, когда крики в бальном зале то пронзали воздух, то затихали. Брианна вцепилась в Карла, ее взгляд был далеко отсюда. Стрельба продолжалась время от времени, величественный замок превращался в побоище. Мое сердце пело с каждой потухшей жизнью, их кровь медленно насыщала горящую во мне ярость.

— Все получилось. — Тедди провел дрожащей рукой по волосам. — Не могу поверить, что все вышло.

Син повернул меня к себе и поцеловал. Я закрыла глаза и наслаждалась нашей победой, суматохой и смертью за дверью, но больше всего — человеком, которого любила.

— Пора выбраться отсюда. — Люций опустился на колени и вытер свой клинок об штанину Рэда.

— Квинлан, все в порядке? — спросил Син.

— Все готово к поджогу.

Син вытащил пачку стодолларовых купюр из внутреннего кармана костюма.

— Убедись, что никто не выберется живым.

Квинлан взял деньги.

— Не проблема. Все будет чисто, у меня полно людей, которые присматривают за этим поместьем.

— Спасибо. — Я встретила взглядом с Квинланом.

— После того, что случилось в форте в тот раз... — он покачал головой. — Мне было в удовольствие.

— Идемте. — Люций потащил Тедди по коридору. — Нам нужно уходить.

Син подхватил меня и побежал, мои туфли остались где-то на полу. Гэвин, Эви, Карл и Брианна последовали за ним. Квинлан и крупный мужчина прикрывали тыл.

Мы вырвались в прохладную ночь, но Син остановился и поставил меня на землю.

— Эта честь принадлежит Стелле. Отдай их ей.

Здоровяк достал из кармана коробку спичек и передал мне. Я повращала ее в руках, пораженная тем, как легко оказалось уничтожить все.

Открыла коробку и вытащила одну спичку с головкой зеленого цвета. От простого движением запястья головка вспыхнула ярко-оранжевым в вечерних сумерках. Время остановилось, существовали только я и пламя, оба горели, оба жаждали уничтожить Приобретение. Я бросила спичку, огонек замерцал от слабого порыва ветра. Она отскочила от двери, приземлилась на ковер, а затем пламя расползлось, словно огненные змеи в аду. Оранжевый огонь со свистом помчался по коридору, пожирая ковер и стены.

Квинлан захлопнул дверь, Син снова подхватил меня на руки и побежал к ожидающим нас машинам.

— Ты. — Он указал на Гэвина, а затем на машину. — Вон туда. Ключ в замке зажигания. Деньги в сумке в багажнике. Забери их себе и убирайся отсюда.

Син усадил меня на пассажирское место своего спорткара.

— Подожди. — Я вылезла и бросилась к Гэвину, обхватив его за шею руками.

Он крепко прижал меня к себе.

— Помнишь? Я тебя не брошу.

— Я тоже тебя не брошу.

— Ты сделала это. Не могу поверить, что ты это сделала. Ты сожгла их к чертям.

— Береги себя.

— Ты тоже.

— Стелла! — Син стукнул по капоту своей машины.

Я еще раз обняла Гэвина и побежала обратно к Синклеру. Он уселся на место водителя, подождал, пока Тедди и Люций отъедут, а затем сорвался с места.

Мы последовали за задними фонарями Люция через широко распахнутые ворота поместья по главной дороге, подальше от замка и обратно домой. *Домой.*

Я посмотрела на Сина, его челюсти были крепко сжаты, а взгляд то и дело метался к зеркалу заднего вида.

— Все кончено.

Громкий взрыв сотряс воздух. Я посмотрела назад, вытянув шею. Дым поднимался над деревьями, стирая звёзды и затуманивая луну. Оранжевое свечение виднелось на месте имения Оукмэна, огонь уничтожал сланец дотла.

Син переключил на другую передачу, набирая скорость, и взял мою руку, поднеся ее к губам.

— Я бы с удовольствием убил еще тысячу ради тебя.

— Будем надеяться, что нам не придется. Как думаешь, кто-нибудь придет за нами? — Мы обсуждали это раньше, но сегодня вечером мы всего лишь попытались остаться в живых после коронации. Перед нами была совершенно новая реальность.

— Не думаю, что там осталось кому мстить. Если они это сделают, мы будем готовы. — Его тон был полон злобы и обещания. Он снова поцеловал мою руку, нежность его губ кардинально отличалась от темноты слов.

— А полиция?

— Кто бы ни остался, любое расследование приведет его к Приобретению. Губернатор не захочет, чтобы кто-то слишком

глубоко копался в этой *трагедии*. Кроме того, шерифы всех округов были среди присутствующих.

Я расслабилась на своем месте, глядя вперед, пока мы мчались в ночь. В наше будущее, пока мир Приобретения превращался в пепел позади.

Глава 32

Стелла

— Нет, налево. — Я уперла руки в бедра. — Нет, Тедди, твое лево. И как тебе вообще позволяют оперировать людей?

Он засмеялся и поправил звезду на рождественской елке так, как мне нравится.

— Как теперь?

— Мне кажется, ровно.

— Верхушка съехала влево. — Син обнял меня сзади.

— Неправда. — Я провела руками по его предплечьям.

— Правда. Поверни немного вправо, Тед.

Тедди посмотрел на меня, спрашивая разрешение.

— Хорошо, давай чуть правее. Посмотрим, что получится.

Он поворочал верхушку и спустился на одну ступеньку стремянки.

— Я покрутил ее всего-то раз пять.

— Видишь, теперь все прекрасно. Как и ты. — Син поцеловал меня в шею, и я вздохнула.

Тедди спустился вниз и отодвинул стремянку, пока Син потянулся и включил гирлянду. Дерево засияло белым, лампочки засветились среди серебристых и золотистых украшений.

— Красивая. Такая же, как и ты. — Он прикусил мое ухо, послав мурашки по рукам.

Тедди опустил в кресло и сплел пальцы за головой.

— Это, на минуточку, моя лучшая работа.

Лаура вошла в библиотеку и захлопала в ладоши.

— Боже мой, какая она красивая!

Я улыбнулась.

— Это все заслуга Тедди.

— Врушка, — прошептал Син мне на ухо.

Я растворялась в нем, откинувшись назад, пока он держал меня. Он был всем. Я не могла даже заснуть без него. Он отпугивал мои ночные кошмары — лица, крики и пламя. Синклер оставил свою должность в городе и сосредоточился на сахарном бизнесе. Куда бы он ни поехал, я следовала за ним, хотя и напроочь отказалась возвращаться на Кубу.

После ночи коронации в новостях появилось несколько сюжетов о «трагедии в заливе», о быстро распространившемся пожаре, захватившем в плен многих прекрасных и выдающихся представителей южного общества. Поначалу казалось, что эпизоды так и не закончатся, но через пару дней мир, казалось, просто стал двигаться дальше.

В первый месяц дом находился в состоянии повышенной готовности, мы даже наняли людей Квинлана для наблюдения за въездом и выездом. Но через некоторое время оказалось, что вся структура власти рухнула, и никого не осталось для того, чтобы мстить.

Осень уступила зиме, и с приближением Рождества я хотела изменить нашу историю, превратить этот сезон в счастливое время.

Лаура подошла к Тедди, а тот утянул ее к себе на колени.

Она запротестовала.

— Прекрати. Не перед ними.

Тедди усмехнулся.

— Стелле и Сину все равно. Они практически сами занимаются тем же, стоя там.

Она засмеялась, когда он обнял ее за талию и прижал к себе.

— Господи, а вы с ёлкой не перестарались? — Люций вошел и плюхнулся на диван, как всегда с напитком в руке. — Ты Северный полюс ограбила, что ли?

Я выгнула бровь.

— Заткнись. Ёлка великолепна.

— Ну как скажешь, — Люций отсалютовал мне стаканом и выпил половину за раз. — Для протокола, у Фарнса случился бы сердечный приступ, если бы он это увидел. — Люций закинул ноги на кофейный столик.

— Тогда хорошо, что мы отправили его в отпуск в солнечный климат. — Я не позволю Люцию убить мое рождественское настроение.

Мне на помощь пришел Тедди.

— Люций, не будь таким придурком. Это Рождество.

Я подошла к Люцию и забрала у него стакан.

— Думаю, пора поесть, а не выпить. Может быть, это улучшит твое настроение.

Он посмотрел на Сина и затем уставился на мою грудь.

— Я бы сказал тебе, что улучшит мое настроение, но Сину, скорее всего, моя идея не понравится.

— Не разговаривай с ней, как...

— Син, все в порядке. Ему нужно поесть. Он ворчит, потому что сидит на жидкой диете. Я пойду принесу нормальной еды из кухни.

— На плите жаркое, — начала Лаура.

— Нет. Оставайся. Я сама возьму тарелку и принесу ему. Люций, Син, ведите себя хорошо, пока меня нет. Лаура, Тедди... — я улыбнулась, — продолжайте.

Я напевала «Последнее Рождество», входя на кухню. Рене стояла в кладовой, спиной ко мне.

— О, привет, а мне было интересно, где ты пропала. Мы только что украсили елку. Я возьму немного...

Она всхлипнула, словно задыхаясь, и упала вперед.

— Рене! — Я бросилась к ней и перевернула. Из ее груди торчал нож. Я втянула воздух, чтобы закричать, но Дилан бросился из темноты кладовой и закрыл мой рот ладонью.

Он поволок меня назад, пока я спиной не уперлась в кухонный островок, его колени тут же сжали мои.

— Скучала по мне? — Он лизнул мою щеку, прижав что-то

металлическое к подбородку. — Издашь хоть звук, я нажму на курок, и твои мозги окажутся на потолке. Кивни, если поняла меня.

Я кивнула, боясь даже моргнуть. Его рука давила на мои губы, но перед глазами был лишь ствол пистолета.

— Пойдешь со мной. Ты принадлежишь мне. Видишь ли, теперь я Суверен. Ты будешь служить мне, пока твоя пизда не сотрется, а сила воли не сломается. И вот тогда я пролью твою кровь на всеобщее обозрение. Это словно окрестить лодку. Я собираюсь восстановить все. — Его безумный взгляд прожигал. — А твои мальчики в библиотеке? Они тоже получают свое наказание. Но ты приз, который я хочу. Они попытаются прийти за тобой. Я убью их и заставлю тебя смотреть. — Слюна слетала с его губ, а тело чуть ли не вибрировало от возбуждения. — Иди тихо, иначе я убью их всех сейчас. Так что выбираешь? Нормально будешь себя вести?

Я кивнула.

— Ты обещаешь, Стелла?

Еще один кивок.

— Я уберу руку с твоего рта. Издашь хоть звук, и я тебя убью. Без колебаний. — Его бездушные глаза заставили меня поверить каждому слову.

Он медленно убрал ладонь. Я сделала судорожный вдох, но не издала ни звука.

— Хорошая девочка. А теперь вставай. — Он поднял меня на ноги и наклонился, чтобы сказать на ухо: — Я трахну тебя, как только мы окажемся там, где никто не услышит, как ты кричишь. Имей это в виду. Так что побереги крики для меня. — Он оттащил меня от острова. — Давай к запасному выходу.

Он толкнул меня вперед, ткнув пистолетом между лопаток. Кровь натекла лужей вокруг Рене, а ее стеклянные глаза смотрели прямо перед собой. Я прошла мимо нее, проглатывая горечь, и повернулась к задней части дома.

Дверь из прихожей открылась, являя Тедди.

— Стелла, Лаура послала...

Меня оглушило выстрелом. Тедди упал на колени, багровое пятно растекалось по его животу, когда он смотрел на меня.

— Тедди! — Я крутанулась и выбила пистолет из руки Дилана, затем рванула к ряду ножей, висящих над плитой. Вытащила два, когда коридор заполнился криками. Дилан побежал — я последовала за ним.

Его шаги прогремели вниз по ступенькам запасного выхода, он рванул по газону. Я не могла позволить ему уйти. Он убегал быстро, но я была проворней. Его крупное тело замедляло его, когда я бежала за ним. Сетлые волосы Дилана блестели в ярком свете луны. Все внутри меня оцепенело — все, кроме необходимости отомстить.

С уверенностью в каждом шаге я бросилась за ним по траве, когда он побежал мимо гаража к машине, припаркованной под дубами. Я прибавила скорости, все внутри горело. Наконец догнав его, я рассекла его спину.

Дилан закричал, но не остановился. Я махнула рукой, вонзив нож в его плотный корпус. Он замедлился и споткнулся. Я снова ударила его и толкнула его на колени всего в паре ярдов от машины.

Встала перед ним и ударила ногой так, чтобы он откинулся на спину, и нож проник глубже. Кровавые пузыри лопались на его губах, когда я села на него сверху.

Кто-то прокричал мое имя. Я вонзила в Дилана нож, заставив его слабо вскрикнуть. Вытащила лезвие и повторила. Я наносила удар за ударом, пока Син не схватил меня за запястье и не поднял на ноги.

— Хватит. Все кончено. Остановись.

— Рене? Тедди? — Машина выехала из гаража, завизжав шинами и промчавшись мимо нас, почти сбивая с ног порывом ветра от скорости.

— Рене мертва. Тедди... — голос Сина дрогнул.

Я уронила нож и обняла его.

— Его повез Люций.

— Я оставила Дилана в живых. Это моя вина, — содрогнулась я. Каждая часть меня, и даже душа дрожала.

— Нет. — Он погладил меня по волосам, когда Лаура выбежала из парадной двери и рухнула на ступеньки, закрыв голову руками. — Ты этого не делала.

— Рене... — Вспышка ее доброй улыбки в первый день нашей встречи ударила меня, как пощечина. — Ты уверен? Может быть она... может...

— Нет. Тсс. Ее больше нет. Мне жаль.

Я уставилась на Дилана, кровь покрывала его горло и лицо. Отступив, я посмотрела на свои красные руки, кровь просачивалась сквозь рубашку и джинсы. Я задрожала еще сильнее.

— У тебя шок. Идем внутрь.

— Нам нужно ехать в больницу. Мы должны помочь Тедди.

Син обнял меня за талию и повел к крыльцу.

— Сейчас поедem, но ты не можешь отправиться вот так.

— Мы должны...

— С ним Люций. Мы отправимся, как только приведем тебя в порядок. — Его голос оставался спокойным, пока он торопил меня подняться по ступенькам.

— Лаура, я вымою Стеллу. Подгони мой седан. Мы все поедem в больницу, как только закончим.

Син поднял меня и отнес в ванную, включив душ и раздев меня. Все, что я могла сделать, это стоять и стучать зубами, пока он раздевался, чтобы присоединиться ко мне.

Красное пятно на рубашке Тедди все больше и больше заполняло мои мысли. Его широко распахнутые глаза, полные боли и удивления.

— Как думаешь, Тедди...?

— Я не знаю. — Он поспешно намылил мочалку.

Кровь стекала в канализацию багровой рекой, которая больше никогда не станет чистой. Я закрыла лицо дрожащей рукой.

— На его месте должна была быть я.

— Не говори так. — Синклер отвел мою руку. — Никогда так не говори. Мы все были бы мертвы без тебя. Смерть принесли бы либо ад Приобретения, либо пули Дилана.

— Но Тедди...

— Нет! — Син ударил кулаком по кафельным плиткам достаточно сильно, чтобы разбить одну. — Никогда даже не думай о том, что будешь где-то без меня.

Он прижал меня к себе, наши разбитые души цеплялись друг за друга, как делали с самого начала.

— Никогда.

ЭПИЛОГ

Стелла

— Тедди, давай домой. Пора обедать. — Я достаточно громко позвала темноволосого малыша на лужайке, чтобы он поднял взгляд на меня.

— Мама! — Он улыбнулся и сделал все возможное, чтобы пробраться по траве ко мне. Люций подбежал к нему сзади и подхватил на руки, щекоча, пока они шли под лучами солнечного утра.

Я потеряла живот — близняшки в нем, очевидно, устроили себе кулачный бой. Я обернулась, когда Люций затопал по лестнице позади меня.

Тедди хихикал как маньяк.

— Ещё, дядя Люси.

— Сначала обед.

— Мамочка портит нам всю забаву, — Люций поставил его на ноги в фойе, и малыш потопал на кухню. Пусть его мамой была я, но он-то знал, что вкусняхи у Лауры.

— Когда ты уже лопнешь?

— Через две недели. И ты это знаешь.

— Ты все обещаешь, и я уже не верю, что ты можешь быть *настолько* беременной. Ты же огромная.

— Он хотел сказать, прекрасная, — Син спустился по лестнице и поцеловал меня. Выглянул в коридор и увидел Тедди.

Улыбнувшись мне, он повернулся и подкрался сзади к своему сыну, затем схватил его и защекотал животик губами, издавая не очень приличные звуки, пока малыш хохотал.

— Ты уверена, что они обе девочки? — Люций медленно пошел вместе со мной в комнату для завтраков.

— Так сказал доктор. — Я провела пальцами под портретом

моей матери, который висел в холле. Я нарисовала его по памяти, и теперь ее улыбка поприветствовала всех гостей дома.

— Как думаешь, ты могла бы назвать одну из них Люсия или как-то так?

— Без шансов. — Я вошла в комнату для завтрака. Люций выдвинул для меня стул, и я села, ноги поблагодарили меня за короткую передышку.

— Вот. — Он отодвинул стул рядом со мной и положил мои ноги на него.

Я откинулась назад и закрыла глаза.

— Спасибо.

— Не за что.

Син вышел из кухни и начал растирать мне плечи.

— Он же не лопает там сладости, правда?

— Не совсем. Лаура знает, что он должен сначала пообедать. Она дала ему только горсть желейных конфет. — Он поцеловал меня в лоб и продолжал массаж.

— Но это и есть сладости, — вскинула руки я. — Какая разница. Здесь никто не слушает беременную женщину.

— Нет, слушаем. — Он вжал большие пальцы, разворачивая мои мышцы словно подарки на Рождество.

— Я просто раздражена.

— Мы знаем. — Он засмеялся и снова поцеловал меня.

— Близнецы — твоя вина.

— Возможно, ты упоминала об этом пару сотен раз. Хотя я думаю, что это совсем не так.

Син передвинулся и сел напротив меня, положив мои ступни себе на колени. Он снял мои тапочки и начал массировать отекающие ноги.

— Раздвинь ноги немного шире.

Я наклонила к нему голову.

— Что?

— Ты слышала меня.

— Слышала, но...

— Сделай это. — Он использовал свой тон — тот, что будоражил каждый раз.

Я медленно раздвинула ноги.

— Подними юбку выше.

— Син, — покачала головой я.

— Стелла. Сделай это. — Он впился большим пальцем мне в ногу.

Я схватила ткань и потянула, пока юбка не достигла середины бедра.

— Так намного лучше. — Он продолжал массировать, его взгляд метался от моих глаз к ногам. Мое тело согревалось под его взглядом.

— Ты поганец.

— Мне говорили. — Он взялся за другую ногу. — Как только Тедди уснет, я на тебе оторвусь.

Температура моего тела поднялась на градус.

— Поганец хуже некуда.

Он пожал плечами.

— Что? Я не могу уделить своей беременной жене особого внимания, которого она заслуживает?

Один из детей пнул по чему-то, что, должно быть, было жизненно важным органом. Я застонала и мстительно потерла живот.

— Во всем виноваты близнецы.

— На самом деле, нет. — Тедди вошел в столовую, в своих зеленых медицинских штанах он выглядел старше.

Я сдвинула ноги и сморщила нос.

— Что ты знаешь? Ты еще даже не настоящий доктор.

Я засопела, когда он наклонился и чмокнул меня в щеку.

— Хорошо, твоя правда. Во всем виноват Син.

— Так намного лучше. Я думала, ты на дежурстве целый день, нет?

— Нет. Смена закончилась сегодня утром. Захотел прийти и посмотреть на маленького Ти. И тебя проверить, конечно же.

— Я в порядке. То есть, хотелось бы вернуть себе свое тело, но так да, в порядке.

— Я мог бы проверить. Посмотреть, как расширяется шейка матки...

— Даже думать об этом забудь. — Син сжал мою ногу крепче.

— Тедди пошутил. Так ведь?

— Да, шучу. Маленький Ти на кухне?

— Идет по стопам своего тезки. Очаровывает Лауру прямо у тебя под носом, — улыбнулась я ему.

— Вот это по-нашему. — Тедди толкнул дверь на кухню.

Син еще немного помассировал мне ступни.

— Ты думала об именах?

— Да. — Я опустила ноги и подалась вперед, сместившись и положив голову ему на грудь.

— Знаю, что мы обсуждали много разных, но я подумал... Как насчет Ребекки и Рене?

Он замолчал и притянул меня ближе.

— Если не хочешь, это нормально. Эти имена, очевидно, несут в себе многое. Но я думал, что они будут...

— Мне очень нравится. — Он приподнял мой подбородок и прижался губами к моим.

Вошел маленький Тедди, оба дядюшки следовали сразу за ним.

— Мама, железные кафеты! — Он протянул руку с двумя слипшимися желешками.

— Вижу, — покачала головой я.

Он побежал к Сину, который поднял его, усадил к себе на колени и зашептал что-то на ухо. Глаза Тедди загорелись, и Син указал на меня.

— Скажи ей.

— Я люблю тебя, мамочка. — Его улыбка, такая же, как у его отца, была заразной.

— Я тоже тебя люблю.

Син приложил ладошки к уху Тедди и снова что-то зашептал.

— Папочка любит тебя, мамочка.

— И я тоже люблю папу.

Лаура принесла из кухни обед, и вскоре мы все смеялись над выходками большого Тедди и шалостями маленького.

Я положила голову на плечо Сина, и он притянул меня ближе. Длинная тень Приобретения больше не затеняла порог нашего дома, а ночные кошмары стали лишь призраками.

Конец